

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Центр по сохранению и укреплению традиционных российских
духовно-нравственных ценностей ЯрГУ

Государственный университет просвещения
Фонд Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного

**В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский,
арх. Сильвестр (С. П. Лукашенко)**

Традиционные ценности как основа нового мировоззренческого строительства России

Ярославль
Шукаева и семья
2024

ББК Ф2(2)+Т3(2)6
УДК 93/94
Б14

Научный редактор:

Рябухин С. Н., доктор экономических наук, первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, сенатор Российской Федерации

Рецензенты:

Артамонов А. Д., доктор экономических наук, председатель комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, сенатор Российской Федерации;

Аристархов В. В., директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва;

Реснянский С. И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов, профессор кафедры истории России Государственного университета просвещения

Багдасарян, Вардан Эрнестович

Б14 Традиционные ценности как основа нового мировоззренческого строительства России / В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, арх. Сильвестр (С. П. Лукашенко) ; науч. ред. С. Н. Рябухин. Ярославль : Шукаева и семья, 2024. – 296 с.

ISBN 978-5-904461-52-2

В монографии раскрываются подходы к практическому внедрению положений Указа Президента № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в образовательную и воспитательную деятельность. Предлагаются определения базовых ценностей, перечисленных в Указе, показывается их связанность с российской цивилизационной традицией. Особое внимание уделяется вопросу о противодействии деструктивным подходам в преподавании обществоведческих и гуманитарных дисциплин, представлены признаки деструктивности, рассмотрены соответствующие доминантные концепции по разным наукам. Авторы делятся опытом формирования с опорой на традиционные российские духовно-нравственные ценности первого мировоззренческого курса в высшем образовании – «Основ российской государственности».

Значение монографии видится в создании основ перехода от ценностей, заявленных в Указе № 809, к смыслам, формированию опирающейся на них целостной мировоззренческой системы. Материалы книги могут быть использованы в практической работе в вузах, средних профессиональных учебных заведениях и школах.

**ББК Ф2(2)+Т3(2)6
УДК 93/94**

© Багдасарян В. Э.,
Иерусалимский Ю. Ю.,
арх. Сильвестр (С. П. Лукашенко),
2024

ISBN 978-5-904461-52-2

Оглавление

Предисловие	6
Введение	10
Глава 1. Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения	16
Мировоззрение и идеология: анализ базовых категорий	22
Аксиологический подход как методологическое основание исследования	26
Категория «традиционные ценности»	30
Базовый ценностный пакет	33
Ценностные иерархии	37
Ценностные дихотомии	39
Мировоззрение грядущей Победы	40
Формирование гармонично развитой личности	41
Ключевые вопросы нового мировоззренческого строительства	45
Резюме	51
Глава 2. Традиционные ценности: раскрытие категориального аппарата	53
Жизнь	55
Достоинство	65
Права и свободы человека	68
Патриотизм	80
Гражданственность	90
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	95
Высокие нравственные идеалы	100
Крепкая семья	102
Созидательный труд	113
Приоритет духовного над материальным	118
Гуманизм	120
Милосердие	125
Справедливость	128
Коллективизм	138
Взаимопомощь и взаимоуважение	146
Историческая память и преемственность поколений	151
Единство народов России	160
Резюме	165

Глава 3. Деструктивная идеология: экспертиза обществоведческих и гуманитарных концепций	166
Задача восстановления суверенитета	166
Философия	168
Материализм	168
Позитивизм	169
Постмодернизм	171
История	172
Теория модернизации	174
Политология	175
Теория тоталитаризма	177
Теория автократических государств	178
Теория общественного договора	179
Экономика	181
Теория менеджмента	183
Теория рынка	186
Социология	191
Теория постиндустриального общества	193
Теория сервисного общества	194
Теория информационного общества	195
Теория креативного класса	198
Педагогика	201
Теория свободного воспитания	202
Демография	207
Теория демографического перехода	207
Культурология	215
Культурная антропология	218
Юриспруденция	221
Теория универсальности прав и свобод человека	222
Психология	226
Бихевиоризм	227
Фрейдизм (теория психоанализа)	228
Религиоведение	229
Теория исторической эволюции религии	231
Признаки десуверенизации гуманитарной науки и образования	231
Критерии идеологической деструктивности	232
Резюме	236

Глава 4. Значение традиционных ценностей в преподавании курса «Основы российской государственности»	237
Включение традиционных духовно-нравственных ценностей в процесс преподавания «Основ российской государственности»	237
Методика использования традиционных ценностей на занятиях по ОРГ	239
Методика проведения занятий по ОРГ с учетом изучения традиционных ценностей	244
Результаты практики ведения курса ОРГ с использованием традиционных ценностей (анализ анкетирования студентов ЯрГУ)	249
Резюме	253
Заключение	255
Список использованных источников и литературы	261
Сведения об авторах	291

Предисловие

Борьба за восстановление суверенитета России привела к необходимости решения самого главного вопроса – восстановления духовной суверенности. Тема духовной суверенности уходит вглубь истории, будучи выражена, в частности, в концепте «Москва – третий Рим», оцениваемом часто как первая идентичная российская идеология. Византия утратила суверенитет вначале духовный, а только затем – политический. Вначале она отказалась от православной веры в пользу унии, а только затем турки взяли Константинополь. СССР вначале потерял суверенитет когнитивный, а только потом произошло обрушение государства. Вначале была журнальная кампания в «перестроечной» прессе 1987 года, изобличавшая все советское, а уже после нее последовало поражение всех суверенных институций – политических, экономических, культурных, образовательных. Новая же российская система образования была исходно выстроена как результат фактического поражения в холодной войне. Соответственно, на западнической платформе были выстроены гуманитарные науки и образование.

Политика В. В. Путина по восстановлению суверенных потенциалов России представляла собой историческую развертку в четверть века. Шаг за шагом отвоевывались компоненты российского суверенитета, восстанавливалась держава. Политический суверенитет, военный суверенитет, технологический суверенитет, экономический суверенитет, финансовый суверенитет... Подошли к самому главному и сложному – к духовному суверенитету. И для духовного суверенитета должны наличествовать, соответственно, суверенные культура, образование, наука. Это оказалось не просто – сильна инерция, сильно сопротивление внешнее и латентное западническое – внутреннее, сильно зомбирование части молодежи условно «цифровых» поколений. И именно в контексте этой ситуа-

ции следует воспринимать и оценивать принятие Указа Президента РФ № 809.

Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Указ № 809). Спустя месяц с небольшим (22.12.2022) состоялось заседание Государственного Совета РФ, по итогам которого глава нашей страны дал поручения своей Администрации, а также Правительству РФ, иным государственным органам и общественным организациям (утв. Президентом РФ 29.01.2023 № Пр-173ГС). Среди данных поручений в подпункте «а» пункта 11 значилось задание Минобнауки России в срок до 1 октября 2023 года «разработать и включить в образовательные программы высшего образования курс (модуль) «Основы российской государственности», который, среди прочего, ориентирован на овладение студентами традиционными духовно-нравственными ценностями нашего Отечества. Заметную роль в разработке, внедрении нового курса и обеспечению его учебно-методическими материалами сыграл Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Демидовский университет).

Основными подходами преподавания в указанных учебных материалах являются:

– Россия представляет собой самобытное государство-цивилизацию; государство объединяет и скрепляет многонациональный народ, хранит уникальный опыт, переданный предками; основу России как государства-цивилизации составляют русский народ, русский язык и русская культура;

– опора на традиционные духовно-нравственные ценности;

– признание непрерывности и преемственности развития истории и культуры России.

На этом давно назревшие меры по выстраиванию образовательного процесса в едином идеологическом ключе не завершились. В марте 2024 года Президент РФ утвердил перечень

поручений по итогам совещания с членами Правительства России. В их числе поручение к 1 июля 2024 года «подготовить и представить предложения о разработке и реализации национального проекта, направленного на воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В настоящее время разработка указанного национального проекта продолжается. Во исполнение данной инициативы в марте 2024 года в ЯрГУ образован Центр по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

О суверенном государственном мировоззрении, как основе для гражданской консолидации, говорит Президент России В.В. Путин. Фундаментом этого мировоззрения должны стать традиционные российские духовно-нравственные ценности. Но эти ценности должны быть содержательно раскрыты и непротиворечиво осмыслены. Этой задаче и посвящена предлагаемая вниманию книга.

В настоящее время, в период «идеологической перезагрузки» высшей школы, ощущается острый дефицит в работах, посвященных традиционным отечественным ценностям, и выход в свет настоящей монографии восполняет имеющийся пробел. На высшей школе лежит большая ответственность за воспитание молодежи, за будущее страны, за благополучие Отечества, как говорится, «что посеем, то и пожнем». Формирование у наших студентов правильного и ясного представления о традициях и идеалах российского государства становится фундаментом для выстраивания их патриотической и активной гражданской позиции.

Монография производит весьма благоприятное впечатление. Исследование проведено в строго академическом формате, рассматриваются классические вопросы теории традиционных духовно-нравственных ценностей с их классификацией и характеристикой каждой из них. Проанализированы предпосылки, характерные черты, уникальность и особенность

русской мировоззренческо-ценностной концепции. Авторами умело обрисована роль традиционных духовно-нравственных ценностей как ключевого элемента формирования всесторонне развитой и полноценной личности.

Книга представляет собой развитие идей, выдвинутых авторским коллективом в изданных ранее монографиях, сборниках статей и учебном пособии: «Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения»; «Традиционные ценности российского государства-цивилизации»; «Педагогические системы: цивилизационно-ценностные основания»; «Советский Союз как государство-цивилизация»; «Российское образование: выбор пути»; «Властная идейная трансформация»; «Стратегия Александра Невского»; «Идеология Петра I»; «Справедливость VS любовь»; «Антироссийские исторические мифы»; «Хаос как стратегия глобализма»; «Хаос и новый мировой порядок: политический инструментарий глобального управления»; «Мир под прицелом революции»; «Матрицы общественного сознания» и др.

Завершая предисловие, пожелаю авторам монографии дальнейших творческих свершений. Уверен, это не последняя их работа, посвященная традиционным российским ценностям. А настоящая монография, в которой в простой и доступной форме раскрываются различные аспекты отнюдь не простой темы, вне всякого сомнения, будет полезна не только специалистам и студентам вузов, но и каждому истинному патриоту нашей любимой Родины.

*Ректор Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор,
председатель Ярославского отделения
Ассоциации юристов России
А.В. Иванчин*

Введение

Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹ оценивается многими как историческая веха перехода Российского государства на ценностно-мировоззренческие основания, сопряженные с ее цивилизационным фундаментом. Кто-то увидел в Указе заявку на новую идеологию, кто-то предпочитает использовать понятие мировоззренческое строительство. В любом случае значение Указа для российской государственности трудно переоценить. Во внутренней политике он подвел черту над проявлениями рецидивов либеральной идеологии. Значение для внешней политики определялось выдвижением ценностной альтернативы западному глобализму.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» подчеркивается: «Россия – великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую историко-культурную общность и внесшее огромный вклад в общемировое развитие. В основе самосознания российского общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых являются обязательным условием гармоничного развития страны и ее многонационального народа, неотъемлемой составляющей суверенитета Российской Федерации»². В этом докумен-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 01.05.2024 г.).

² Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения. Утв. Приказом Президента Российской Федерации

те сформулированы основные принципы государственной политики в области исторического просвещения, среди которых важное место занимает опора на научные знания и фундаментальные научные исследования, традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности.

Почему было необходимо обращение к традиционным ценностям? Эта необходимость определялась рядом обстоятельств.

Во-первых, без ценностей существование государства и целостного общества в сравнительно длительной перспективе невозможно. Фактическая утрата ценностного ядра на рубеже 1980-х – 1990-х годов вызвала кризисные процессы, грозившие потерей суверенитета и геополитическим распадом. Государство оказалось дезориентировано в реализуемых политиках, общество – демобилизовано. Очевидно, что для цивилизационного восстановления России нужны идентичные для нее ценности, что и подразумевает ценности цивилизационные.

Во-вторых, охвативший значительную часть человечества ценностный кризис обозначил катастрофические перспективы. Формируемое общество потребления, доведенное до патологии установки гедонизма и самовыражения обозначили постмодернистский тренд расчеловечивания. Метафора развершейся бездны точно соответствует современному историческому моменту. Остановить падение возможно только выдвинув духовные ориентиры. В этом смысле постмодернистской перспективе нужна ценностно-смысловая альтернатива. И именно традиционные ценности в логике дихотомий являются альтернативой постмодерна.

В-третьих, адресуемые России вызовы современного исторического момента предполагают артикуляцию ответа, который не может не быть ответом ценностным. Борьба ценностей – аксиомахия – является реальным основанием мировой конфронтации. Враждебность определенных сил в отношении

к России есть по сути своей неприятие ее цивилизационно-ценностного выбора. А соответственно, самосознание в собственных цивилизационно-идентичных ценностях есть неременное условие существования России как государства-цивилизации.

В-четвертых, традиционные российские духовно-нравственные ценности есть реальное ценностное ядро России, жизнеустройство, закреплённое в ее институциях, менталитете и культурных кодах населения. Заявляемые ценности представляют собой в этом отношении не искусственный конструкт, а проявление собственной подлинности. Россия традиционных духовно-нравственных ценностей и является подлинной Россией.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности – понятие вполне определенное, в котором важна каждая составляющая. И эти составляющие необходимо зафиксировать, имея в виду возможные подмены базового понятия или растворение его содержания. Важно подчеркнуть, что далеко не любые кажущиеся привлекательными ценности могут быть отнесены к традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Во-первых, традиционные российские духовно-нравственные ценности представляют собой один из типов ценностей. Ценности отличаются от потребностей, как естественного запроса существования человека (потребности в пище, сне, жилище и т.п.). Ценности есть всегда выбор альтернатив (в конечном итоге выбор между добром и злом), а не нечто универсальное и детерминированное. Человек, общество, государство делают выбор, руководствуясь своими ценностными ориентирами.

Во-вторых, речь идет о ценностях традиционных, то есть сопряженных с Традицией. Традиция есть нечто передаваемое в обществе из поколения в поколение. Она обозначает по сути своей межпоколенную историческую связь. Новации, сколь бы они не были привлекательными, к традиционным ценностям не могут относиться по определению. Это не оз-

начает отрицание новаций, но означает четкость применения слова «традиционные».

В-третьих, подразумеваются ценности российские, то есть характерные для России, отражающие ее самобытность. При использовании теории цивилизаций российские ценности следует интерпретировать как ценности цивилизационные. Традиционные российские ценности являются, таким образом, воспроизводимым исторически ценностным фундаментом Российской цивилизации.

В-четвертых, применяемое понятие указывает на духовный ориентир ценностного целеполагания. Духовной компоненте человеческого бытия отдается приоритет по отношению к компоненте биологической, материальной. Необходимые для человеческого существования материальные составляющие бытия жизненно важны для человека, но к духовным ценностям не относятся. Чаще всего понятие духовность соотносится с религиозными традициями.

В-пятых, понятие содержит нравственную компоненту, подразумевающую соответствующее этическое преломление. Нравственные ценности предполагают достижение человеком и обществом должного уровня нравственности. Предусматривается, таким образом, решение задач совершенствования человека и общества, приближения их к идеалам ценностного целеполагания.

Не прошло и полутора лет с выхода Указа № 809, а его содержание уже подверглось бюрократическому обволакиванию и выхолащиванию. Показательный пример – введение в школах новых модулей по физической культуре – гольфа и чирлидинга. Введение новых предметов обосновывается ценностью патриотизма, формированием чувства долга перед Родиной, нравственных качеств, коллективизма, воспитанием гармонически развитой личности. Интересно, в отношении к какой стране гольф должен формировать патриотизм? Ведь это же явно не Россия. Гольф всегда был элитарным спортом,

и сомнительно вообще относить его к инструментам развития традиционных ценностей. Столь же сомнительна и связь с традиционными ценностями чирлидинга, воспринимаемого, пусть и не вполне корректно, как танцы девушек с помпонами.

Происходит процесс бюрократизации идеи, включения ее в реалии потребительской культуры, превращения в нечто удобное и комфортное. И аналогичные процессы, надо признать, закономерны. Идеи с течением времени вульгаризируются, превращаются в схоластику. На место идеалиста вначале приходят реалисты, а потом бюрократы. Не так ли в истории религий происходило выхолащивание их содержания под компромисс с миром? Сглаживались углы, устранялись наиболее конфликтные положения. Итогом являлся переход на позиции прямо противоположные исходно заявляемым ценностям.

Еще с большей скоростью произошло выхолащивание в истории России ценностей и смыслов коммунистической идеологии. Идеалисты-мечтатели уступали место конъюнктурщикам. На место героев, таких как Павка Корчагин, приходили карьеристы, приспособленцы, бюрократы. Произошло со временем то, о чем предупреждал В.И. Ленин – восторжествовала мелкобуржуазная мораль. Идея создания нового человека переродилась в установки достижения материального комфорта. К концу существования СССР в коммунистические идеалы уже мало кто верил. Предательство элит и распад государства завершили процесс духовного перерождения.

Бюрократическо-обывательское искажение идеи традиционных ценностей происходит еще быстрее. Едва вышел Указ № 809, бюрократия, взяв под козырек, фактически на следующий день стала подверстывать его содержание под себя. Мы, то есть сторонники традиционалистской идеологии, отстали еще на старте. Можно сказать, что даже не стартовали.

Наряду с бюрократией содержание Указа № 809 стала извращать и внутренняя латентная оппозиция. Бывшие либералы перекрасились в традиционалистов и патриотов. И не про-

сто перекрасились, а пытаются возглавить процесс. Высшая школа экономики сегодня позиционируется как актер патриотического воспитания! Чудеса метаморфоз! Ну что же, возможно, свершилось прозрение...

Гранты идут между тем по тем же каналам, что и шли. Академия наук выбивает себе право ревизии школьных учебников. На экс-западников и экс-либералов возлагаются задачи создания программ новых мировоззренческих курсов.

Есть все основания считать, что «патриотическое прозрение» либералов есть элементарная маскировка. Ну как же – и мы за традиционные ценности, и мы патриоты! И произносятся слова традиционные ценности, патриотизм и цивилизация, в них встраивают прежнее западническое содержание. Они хозяева дефиниций. Слова могут нести разные смыслы. Подверстать традиционные ценности под либерально-западнические смыслы – в этом и состоит стратегия перекусившихся. И мы сами виноваты, что допустили такую ситуацию, позволили перехватить инициативу.

Сказав «А» – мы опираемся на традиционные российские духовно-нравственные ценности, следует сказать «Б» – что из этих ценностей вытекают соответствующие смыслы. Соединение ценностей со смыслами определяется понятием мировоззрение. И этот шаг от ценностей к мировоззрению пока не сделан. О его необходимости говорят на самом высоком уровне. Но пауза затянулась. И эта потеря времени может иметь самые тяжелые последствия.

Глава 1. Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения

Наличие ценностей является одной из сущностных характеристик человека. Ценностей не может быть ни у животного, подчиненного поведенчески биологической программе вида, ни у машины, программируемой алгоритмами. Только человек имеет возможность парадигмального выбора, что и сопряжено с природой ценностей. В этом отношении, в дополнение ко всем иным определениям человека, можно было определять как существо аксиологическое. Но аксиологическими характеристиками должны быть соответственно наделены и общности людей. Если у этих общностей не будет наличествовать некая интегративная ценностная платформа, то они и не смогут институционально состояться. Это не означает, что общественные ценности безусловно разделяются каждым из представителей соответствующей общности. Более того, вероятно, нигде и никогда не существовало ситуации полной ценностной гомогенности. Интегративные ценности либо разделяются большинством, либо навязываются ему со стороны меньшинства. Они могут быть артикулированы – публично заявлены со стороны сообщества, либо – не артикулированы, будучи воспринимаемы по принципу – «как само собой разумеется» (на основе традиции или на основе манипулирования массовым сознанием)¹.

Не может, соответственно, без ценностей существовать и государство. Ценности государства могут соотноситься с ценностями народа (и тогда государство может характеризоваться как народное), а могут противоречить им, в том числе быть привнесены извне. В применении к современному политическому моменту речь не идет о том, должно ли российское го-

¹ Багдасарян В.Э. Заглянуть за черту. Искусственный интеллект и Постчеловек: проблема ценностного программирования. М.: МГОУ, – 84 с.

сударство иметь ценностную платформу, а о том, каково должно быть ее содержание².

На период перестройки пришлась замена прежних коммунистических ценностных ориентиров новой платформой, ключевым звеном которой являлось понятие «общечеловеческие ценности». Аксиологический контент этих лет формировался на основании идеологических подходов социал-демократического дискурса и теории еврокоммунизма. Произошла замена всех базовых позиций прежнего советского обществоведения: плановая экономика и общенародная собственность были заменены ориентиром рыночной экономики и смешанной собственности, неизбежность коммунизма – конвергенцией, классовая борьба – «новым мышлением» и толерантностью, история побед – историей преступлений, советская система государственности – системой разделения властей, представление о кризисе буржуазного общества – апелляцией к опыту «всех цивилизованных стран». Произведенная ревизия советской концептуальной матрицы явилась одним из важнейших факторов гибели СССР. Именно перестроечный период, как показывает анализ учебной литературы и программ, заложил те подходы, которые по-прежнему доминируют в преподавании гуманитарных и обществоведческих дисциплин в России³.

С начала 1990-х годов, несмотря на декларации о деидеологизации, государственная власть приняла всецело идеологию либерализма в ее радикальной неолиберальной версии. На основе неолиберальной теории реализовывался курс реформ, включая «шоковую терапию» и ваучерную приватизацию. Соотносимые с ними фигуры Е. Т. Гайдара и А. Б. Чубайса были идеологами, а не технократами, имея в виду идеологию либерализма и западничества. Либеральные ценностные подходы

² Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики. М.: Инфра-М, – 286 с.

³ Кара-Мурза С.Г. Евроцентризм – эдипов комплекс интеллигенции. М.: Алгоритм, Эксмо, 2002. – 256 с.; Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать её наука. М.: Алгоритм, Эксмо, 2002. – 256 с.

в образовательном пространстве транслировали учебники, издаваемые при поддержке Фонда Дж. Сороса (Фонд «Открытое общество»). Взгляд на СССР, а зачастую и на все прошлое России излагался в них с позиций теории тоталитаризма⁴.

Восстановление суверенных потенциалов российской государственности и вызванное им возрастание геополитической напряженности в отношениях со странами Запада обусловили запрос на отражающие данную логику новые ценностные основания государственности. В этот период развивались параллельно две дискурсивные идеологические линии, что отражало как неоднородность элит, так и сложность проведения системных изменений. Первая дискурсивная линия представляла собой пролонгацию либеральной идеологии. Радикальная неолиберальная версия была при этом скорректирована. Теоретическим обрамлением либеральной идеологии фактически стала теория модернизации, транслированная, в том числе, в сферу образования. На теории модернизации основывался, в частности, Историко-культурный стандарт, принятый в январе 2014 года и диссонировавший с реалиями начавшегося месяцем позже нового этапа геополитического противостояния Россия – Запад⁵. Ключевым положением теории модернизации являлось представление об универсальности мирового развития, предполагающее, что вариативность традиционных обществ должна быть заменена системой ценностно единого современного мира. Современность при этом осмыслива-

⁴ *Жуковский С. Т., Жуковская И. Г.* Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв.: учеб. пособие для средних спец. и общеобразоват. учеб. заведений / изд. при поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса). М.: Школьная пресса, 2000. – 413 с.; *Сойфер В. Н.* Интеллектуальная элита и филантропия: десять лет Соросовской Образовательной Программы. М.: ДДФ Фаундейшн, 2005. – 672 с.; *Кредер А. А.* Новейшая история. 1914–1945: эксперимент. учеб. для IX–XI кл. средней шк. М., 1994; *Новейшая история. XX век: учеб. для основной шк.* М.: Центр гуманитарного образования, 1994. – 208 с.; *Сороко-Цюна О. С.* Мир в XX веке: учеб. для 10–11 кл. М.: Просвещение, 1997. – 303 с.

⁵ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. URL. <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://www.kommersant.ru/docs/2013/standart.pdf>.

лась сообразно с либерально-западнической аксиологической платформой⁶.

Вторую дискурсивную идеологическую линию составило консервативное направление. В развитии ее была заявлена позиция о семейных ценностях и провозглашен концепт о России как государстве-цивилизации. Частично это направление аккумулировало компоненты советской государственной патриотики (при отрицании лево-марксистских компонент из идеологического арсенала СССР).

Концепция модернизации – фактически либеральная идеология – поддерживалась преимущественно на уровне институтов Академии наук и ряда высокорейтинговых вузов. Консервативная линия аксиологического дискурса связывалась с позицией Русской Православной Церкви, неакадемических площадок общественной мысли и главное – Президента Российской Федерации. Школьные учебники и мультимедийный парк «Россия – моя история» отражали, в частности, имевшее место концептуальное размежевание⁷. Метафора «двух стульев» бы была вполне уместна для характеристики ситуации, воспроизводившейся вплоть до 2022 года. При этом позиция научных институций, защищаемая претензией на обладание монополией на научность, являлась фактически защитой определенной идеологии.

С началом специальной военной операции сохранение мировоззренческой и методологической двойственности было более невозможно. СВО стало катализатором давно назревшего перехода государства на новую ценностную парадигму. В качестве ее ядра были взяты цивилизационный подход и традиционные

⁶ *Black C.E.* The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y.: Harper & Row, 1967. – 210 p.; Comparative Modernization: A Reader. Ed. by C.E. Black. N.Y., London, 1976. – 441p.; *Lerner D.* The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. New York, London, 1965. – 466p.;

⁷ *Казьмина В.П.* Реконструкция исторического парка «Россия – моя история»: смена вектора символической политики? // Политическая наука. 2020. № 2. – С. 143–162.

духовно-нравственные ценности. Цивилизационный подход в преломлении к перспективам нового мироустройства оказывался альтернативой глобализационному подходу и однополярности. Представление о существовании ряда различаемых по ценностям и принципам жизнеустройства цивилизаций соотносилось с ориентиром формирования многополярного мира, в рамках которого каждая цивилизация могла позиционироваться как один из мировых полюсов⁸. Традиционные духовно-нравственные ценности в логике современного глобального конфликта оказываются альтернативой постмодернистским ценностям, получившим распространение на Западе. Если в XX веке ключевым ценностным противостоянием являлось противостояние индивидуализма и коллективизма, соотносящихся соответственно с капиталистической и социалистической моделями, то в XXI веке – постмодернизма и традиционализма⁹.

Проект Указа Президента о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей был предложен для обсуждения широкой общественности еще в январе 2022 года. Однако тогда проект вызвал большую полемику и был снят с повестки рассмотрения. Но дальше началась специальная военная операция, и необходимость артикуляции традиционных ценностей стала очевидна. Многие критики проекта Указа покинули Родину. И когда 9 ноября 2022 года Указ № 809 был подписан Президентом, отношение к нему оказалось уже совершенно другим. Фактически Указ стал главным нормативным основанием ценностно-мировоззренческого строительства в России¹⁰.

⁸ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». URL. <http://kremlin.ru/events/president/news/72444>.

⁹ World Values Survey. URL. <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>.

¹⁰ Указ об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL. <http://kremlin.ru/acts/news/69810>.

Управленцам федерального, регионального и местного уровней вменяется в обязанность руководствоваться традиционными ценностями. Обсуждается вопрос о создании специальных органов при губернаторах, осуществляющих контроль за их управленческой реализацией. Ставится вопрос о препарировании традиционных ценностей в образовательный процесс.

Традиционные духовно-нравственные ценности в 2023 году были включены в Концепцию внешней политики России. Такое включение означало, что речь идет не только о защите и укреплении традиционных ценностей Российской цивилизации, а о традиционных духовно-нравственных ценностях всего человечества – каждого из цивилизационных сообществ. Перенос положений Указа № 809 в Концепцию внешней политики позволяет говорить о двух уровнях применения традиционных ценностей – цивилизационно-образующем и всечеловеческом. С одной стороны, традиционные ценности закрепляют самосознание каждой из цивилизаций, с другой – утверждают духовноцентричные идеалы для всего человечества. В первом своем проявлении они противостоят децивилизации конкретных сообществ, во втором – расчеловечиванию человека вне зависимости от его цивилизационной принадлежности¹¹.

Стали очевидны определенные положения, сопряженные с противостоянием систем. Условно их можно сформулировать как «стратегемы гибридной войны» (положение о том, что против России развязана «гибридная война нового типа», вошло в утвержденную Президентом 31 марта 2023 года Концепцию внешней политики России).

Во-первых, нельзя победить врага, опираясь на ценности врага. На основе западничества невозможно выиграть ценностную войну с Западом, а западникам не следует поручать ее ведение.

¹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL:https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/.

Во-вторых, нельзя победить врага, являясь частью системы врага. Часть не может одолеть целое. Будучи частью целого, Россия оказывается зависима от принципов функционирования той системы, в которую она оказалась включена.

В-третьих, нельзя победить врага, играя по правилам врага. Тот, кто устанавливает правила, в итоге и побеждает. А если же он начинает проигрывать, то у него имеется возможность, как у хозяина игры, изменить правила.

Из перечисленных установок того, что недопустимо в ситуации противоборства систем, следует соответствующая рецептура.

Во-первых, если нельзя победить врага, опираясь на ценности врага, то должна быть сформирована собственная идентичная ценностная система.

Во-вторых, если нельзя победить врага, являясь частью системы врага, то необходимо выйти из глобального капиталистического миропорядка и приступить к строительству собственной руссиейцентричной мир-системы.

В-третьих, если нельзя победить врага, играя по правилам врага, следует создать собственную идентичную теорию общественных наук и производную от нее (а не от западных обществоведческих концептов) управленческую рецептуру¹².

Мировоззрение и идеология: анализ базовых категорий

Принятие Указа № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» стало очень важным шагом в направлении восстановления суверенных потенциалов России. Но за этим шагом должны последо-

¹² Багдасарян В.Э., Сильвестр, арх. (Лукашенко С.П.). Россия и Запад: цивилизационные различия / науч. редактор Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль: СПК, 2023. – 304 с.

вать другие. Ценности должны сформировать соответствующую деятельностьную повестку. Для этого первоначально, как минимальное условие, их следует осмыслить, соединить друг с другом в некую систему смыслов. Система смыслов задается понятиями мировоззрение и идеология.

В широком общественном словоупотреблении сегодня циркулируют понятия мировоззрение и идеология, часто смешиваемые между собой, а часто и противопоставляемые. Эти понятия не следует ни смешивать, ни противопоставлять. Оба они важны. Насчитывается более 100 определений слова идеология. Какого-то нормативного, используемого на уровне законодательства определения не существует. В этом отношении статью 13 Конституции Российской Федерации можно прокомментировать так – «запрещается нечто, обозначаемое словом идеология». Ввиду того, что слово идеология нигде на законодательном уровне не раскрыто, то можно всегда сказать, что запрет касается другого определения.

Чаще всего под идеологией понимается система общественно значимых ценностей и идей, используемых в качестве оснований политических и управленческих практик. Идеология в этом смысле – не любые идеи и ценности, а те, которые непосредственно связываются и используются в политическом и управленческом преломлениях. Идеи о том, как должно быть устроено государство – относятся к идеологии, а о том, как возник человек – к идеологии непосредственно не относятся. Идеи о возникновении человека относятся как раз к мировоззрению.

Мировоззрение – это буквально воззрение на мир и место человека в этом мире. Мировоззрение выражается метафорой – «картина мира». Могут различаться национальные картины мира, могут различаться и картины мира в одном сообществе. Например, одна часть общества верит в сотворение человека Богом. Но есть и другая, мировоззрение которой включает представление о возникновении человека в результате

естественного отбора и эволюции видов. По нашей оценке, эволюционизм, переносимый далее с биологии на историю, – это закамуфлированная форма расизма. Расистом (причем даже не камуфлированным) являлся Чарльз Дарвин. Различие рас в его теории было различием более эволюционно развитых и менее эволюционно развитых расовых типов.

Достаточно напомнить точное и полное название главной книги английского эволюциониста. Обычно у нас называют стыдливо только часть названия труда Дарвина – «Происхождение видов». Между тем, книга называется: «О происхождении видов путем естественного отбора, или сохранение избранных рас в борьбе за жизнь». Итак, по Дарвину, есть избранные расы! И это учение – очевидный расизм – положено в основание преподавания биологии в российской школе. И как же быть тогда со статьей 29 Конституции РФ, запрещающей пропаганду расового превосходства¹³?

Любая система мировоззрения включает по меньшей мере четыре составляющие: 1). характеристику пространства; 2). характеристику времени; 3). определение первопричин бытия; 4). раскрытие природы человека и его отношений с внешним миром.

Мировоззрение и идеология есть, таким образом, различные категории. Но обе они важны и в реалиях мировоззренческого и идеологического строительства связаны друг с другом. Связь мировоззрения и идеологии может быть проиллюстрирована на исторических примерах. Средневековая Русь... Мировоззрением периода Средневековой Руси являлся христианский теоцентризм. Бог ставился в центр мировоззренческой картины средневекового человека. Идеологию того периода можно было бы определить как православный фундаментализм. Речь идет не о фундаментализме как экстремизме в его

¹³ Конституция Российской Федерации // Президент России: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения 03.02.2024).

современном значении на Западе. Фундаментализм в данном случае обозначает наличие религиозного и применительно к Руси – православного фундамента государственной системы. В качестве базового учения использовалась концепция «Москва – третий Рим». В качестве ключевой же идеологемы применялась формула инок Филофея Псковского – «Третьего Рима не бывать».

Перенесемся теперь в Советский Союз. Официально заявляемым мировоззрением в СССР являлся диалектический и исторический материализм. Диамат и истмат изучались в советское время в качестве самостоятельных предметов. Идеологией советского государства и Коммунистической партии был коммунизм. Диамат и истмат являлись системой мировоззрения, коммунизм был идеологией: одно опиралось на другое, но не было тождественным. Базовым учением в СССР стал марксизм-ленинизм (на начальных стадиях советского проекта могло бы быть использовано также понятие большевизм). В ряду применяемых идеологием в качестве примера можно привести – «Россия – Родина мирового пролетариата!». Различные идеологемы широко использовались в советской плакатной пропаганде.

Соответственно и современной России нужны мировоззрение – принимаемая большинством картина мира, и идеология – принимаемые большинством идеи и ценности, которые будут положены в основание государственного и общественного строительства.

Каковы должны быть критерии нового формируемого мировоззрения граждан России? Новое мировоззренческое строительство было катализировано вступлением в системный конфликт с Западом. Выстоять в этом конфликте и победить является для российского народа главной стратегической задачей. На кону находится, без преувеличения – судьба России и всего человечества. Соответственно и формируемое мировоззрение должно рассматриваться как мировоззрение грядущей Победы. В новую мировоззренческую систему должно быть

включено все то, что будет способствовать Победе, и отброшено из нее то, что достижению Победы мешает.

Во-первых, новое мировоззрение должно быть альтернативно мировоззрению, навязываемому противником. Бороться с врагами невозможно без мировоззренческого осмысления образа врага. Враг при этом должен позиционироваться не как ситуационный противник, а как выразитель метафизического зла. Метафизическим злом, сообразно с выдвиганием традиционных ценностей и цивилизационного подхода, может позиционироваться глобальная *Антицивилизация*, продуцирующая угрозы для каждой цивилизации (включая Западную).

Во-вторых, новое мировоззрение должно быть мировоззрением, объединяющим российское общество. На него в ситуации системного противостояния возлагается функция консолидировать своих. Соответственно, должны быть найдены основания новой коллективности. Индивидуалистическое мировоззрение в логике современных вызовов может иметь только деструктивные последствия, и его будут пытаться насаждать в России извне.

В-третьих, новое мировоззрение должно быть мобилизующим. Мобилизовать же общество можно лишь через выдвигание некоего общественного идеала. Вера в идеал, который ставится выше материальных интересов, побуждает народ идти вперед, осуществлять великие свершения.

Аксиологический подход как методологическое основание исследования

Целью проводимого исследования является выявление потенциалов и определения проблем развития положений Указа Президента о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей в перспективе формирования целостной мировоззренческой системы для граждан России.

Работа с категорией ценностей предполагает использование аксиологического подхода в качестве методологического основания проводимого исследования. Апелляция к ценностям превратилась в настоящее время в интеллектуальную моду. Генезис аксиологического подхода уходит еще в античную философию, получив целостное теоретическое выражение в методологии неокантианского дискурса¹⁴. Однако широкое увлечение категорией ценности началось сравнительно недавно. Катализатором его стал мировой финансово-экономический кризис 2008 года. Глубинный анализ природы кризиса вывел на понимание, что причины его заложены не в финансовых институтах, а в ценностных ориентирах современного человечества. Апелляции к категории ценности и к ценностному подходу при этом оказывались зачастую малокомпетентными. Ценностями часто определяется то, что не может быть к ним, в соответствии с логикой аксиологического подхода, отнесено. Ввиду обнаруживаемой эклектики в использовании категории ценности, необходимо дать пояснения, что предполагает аксиологический подход и что с ним несовместимо.

Во-первых, аксиологический подход предполагает ценностную вариативность. Понятие ценность сопряжено с рядом, в который входят *не-ценности* (ценностями не являются), *антиценности* (противоположны ценностям)¹⁵ и *иноценности* (ценности другого). Наличие тех или иных ценностных пакетов подразумевает наличие других ценностных пакетов.

¹⁴ *Мирошников Ю.И.* История аксиологии: от Платона до Канта // Первые Лойфмановские чтения: аксиология науч. познания: материалы Всерос. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во Уралун-та, 2006. Вып. 1. 2006. 158 с. – С. 96–105; *Шохин В.К.* Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: Изд-во РУДН, 2006. – 457 с.

¹⁵ По антиценностям вышло в наши дни достаточно много работ. См.: *Шакирова Е.С.* Антиценности современного российского общества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 4 (36). – С. 165–170; *Ильина В.А.* К вопросу о классификации ценностей и антиценностей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 3 (858). – С. 46–53; и др.

То, что значимо для всех, не может считаться ценностями. Поэтому ценности не наделены характеристиками универсальности. Распространившееся в перестроечные годы и по настоящее время закрепленное в образовательных программах понятие «общечеловеческие ценности» является в этом отношении оксюмороном¹⁶.

Во-вторых, аксиологический подход предполагает наличие ценностного выбора. Эта его характеристика может быть выражена через метафору «развилки». Человек, в отличие от животных и от машин (включая искусственный интеллект), наделен возможностью выбирать в экзистенциальном смысле. Фундаментально этот выбор связан со свободой воли. В этом отношении аксиологический подход противоположен подходам, построенным на логике предопределенности. Если есть свобода ценностного выбора, то ничто не детерминировано.

Западное христианство, в противоположность этому взгляду, как раз и акцентировало идею предопределенности, идущую от Августина к Ж. Кальвину¹⁷. В кальвинизме она, как известно, нашла выражение в тезисе предопределенности к спасению избранных, из которого М. Вебер выводил генезис капитализма¹⁸. Идею детерминированности взяло далее на вооружение западное обществоведение (экономический, географический, социальный, биологический и другие виды детерминизма). Православие, напротив, акцентировало идею свободы воли, что задавало, соответственно, иную, чем на Западе, дискурсивную традицию обществоведческой мысли, выражаемую большей близостью к методологии аксиологического подхода¹⁹.

¹⁶ *Араб-Оглы Э.А.* Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности // Вопросы философии, 1990, № 8. – С.10–13.

¹⁷ *Маграт А.* Богословская мысль Реформации. Одесса: Богомыслие, 1994. – 316 с.

¹⁸ *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. М.: АСТ, 2021. – 352 с.

¹⁹ *Чистякова О.В.* Свобода воли и Божественное предопределение в восточной и западной патристике в контексте ортодоксальных (сотериологических) и философских различий // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 2. – С. 6–15.

В-третьих, аксиологический подход предполагает приоритет идеального. Ценности сопряжены с идеалами. Ценностный подход в государственном управлении есть в этом смысле движение от реального к идеальному. Потребности ценностями не являются. Отождествление пирамиды потребностей А. Маслоу с уровнями ценностей является грубой методологической подменой²⁰. Аксиологический подход не совместим также с экономоцентричностью и методологией менеджмента. Материальное как естественное для человеческой природы не является вопросом ценностного выбора. Аксиология и возникла на основе ревизии представлений, что общественные процессы и человеческое поведение сводятся к материальной парадигме.

В-четвертых, аксиологический подход предполагает дихотомичность. Выдвижение ценностей подразумевает, что есть антиценности. Раскрытие ценностей может осуществляться наряду с позитивным утверждением (катафатическая логика), также и через свою противоположность (апофатическая логика)²¹. Ценности и антиценности сопряжены в системе этических координат с категориями добра и зла. Следование путем зла совершает грех, определение которого логически вытекает из самой методологии аксиологии. Люди или общности людей, идущие по пути зла, то есть утверждающие антиценности, являются врагами для приверженцев соответствующих ценностей.

Дихотомичность ценностного подхода предполагает борьбу с антиценностями. В этом отношении аксиологический подход конфликтен. Преподнесение его по принципу «за все хорошее» является фактически «обывательской подменой».

Применительно к реализации управленческих задач аксиологический подход осуществляется в развертке последовательных

²⁰ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

²¹ Попов Д.В. Апофатический и катафатический пути советской политической теологии // Социология власти. 2022. № 34 (2). – С. 44–71.

операций: определение ценностей – формирование системы смыслов – установление целей – выявление проблем (как препятствий к достижению поставленной цели) – нахождение средств (методов, приемов, технологий) – совершение практических действий – достижение результата. Соответствующий подход будет применен в процессе представляемого исследования к определению перспектив формирования новой системы мировоззрения на основе Указа Президента о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Категория «традиционные ценности»

Указ Президента о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей предложил условный аксиологический пакет, включающий 17 ценностных ориентиров. В решении задач мировоззренческого строительства это был важный шаг. Имела принципиальное значение характеристика заявляемых ценностей как традиционных, что должно было отсечь иные идеологические нарративы.

Но шаг этот был в цепочке алгоритма реализации государственной политики лишь первым действием, за которым должны последовать остальные. Артикулировались некие ценности, которые без их смыслового раскрытия могут быть подвергнуты самым разным интерпретациям, вплоть до прямо противоположных замыслам разработчиков. Возможно и тривиальное бюрократическое блокирование, препарирование содержания ценностей. Бюрократия во все времена в противоположность идеократии стремится подменить ценности и смыслы средствами. Вероятны также попытки размыть категорию «традиционные» в пользу любых кажущихся позитивными ценностей.

Такое размывание фактически упраздняло бы значение Указа № 809 как идеологического поворота, окончательного отказа от установок доминировавшей ранее либеральной теории.

Будут предприниматься попытки заявить, что и до 2022 года внедрялись традиционные ценности и что ценностные позиции – жизнь, достоинство, гуманизм, права и свободы человека – вполне в логике того, о чем заявляли либералы 1990-х годов. Необходимо своевременно предотвратить бюрократическое выхолащивание содержания Указа Президента, что предполагает совершение следующего шага – от заявления ценностей к формированию системы смыслов.

Задача выстраивания системы смыслов вокруг базовой категории традиционные ценности – не тривиальна. Само понятие «традиционные ценности» не является изобретением последних лет. Существует в мировом обществоведческом дискурсе связанный с ним широкий пласт литературы²². При этом подходы к раскрытию традиционных ценностей варьируются от идей Р. Генона (традиционные ценности как выражение Примордиальной Традиции) до взглядов американских фамилиалистов (традиционные ценности как консервативные принципы бытия семьи)²³.

Вероятно, из всех существующих версий смыслового раскрытия целесообразно отдать предпочтение цивилизационному подходу. Цивилизационный подход, взгляд на Россию как особый тип государства-цивилизации, уже вошел во властный дискурс (даже раньше, чем категория традиционные ценности). На его основании сформирован введенный во всех вузах с начала 2023–2024 учебного года курс «Основы российской государственности»²⁴. Цивилизационный подход, равно как

²² Багдасарян В.Э., Сильвестр, арх. (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Ярославль: СПК, 2022. – 256 с.

²³ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 444 с.; Генон Р. Духовное владычество и мирская власть. М.: Беловодье, 2012. – 196 с.; Генон Р. Инициация и духовная реализация. М.: Тотенбург, 2020. – 248 с.; Генон Р. Царство количества и знаменья времени. М.: Беловодье, 2011. – 304 с.

²⁴ Багдасарян В.Э., Марасанова В.М., Иерусалимский Ю.Ю., Титова Л.Г., Кудрина С.А. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования. М.: Издательский дом «Дело» Москва, 2023. – 272 с.

и аксиологический, сфокусирован на ценностях. Сообразно с логикой цивилизационного подхода, традиционные ценности есть воспроизводимые ценности соответствующей цивилизации. Соответствующим пакетом воспроизводимых традиционных ценностей обладает и Российская цивилизация. Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, Советский Союз, современная восстанавливающая свои суверенные потенциалы Россия – это все исторические модификации Российской цивилизации. Соответственно, и ядро ценностей для всех этих модификаций являлось константным. Мог меняться язык, выражающий ценностные ориентиры цивилизационного сообщества, что не изменяло содержания выражаемых им ценностей. Н.А. Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» раскрыл это явление по отношению к советскому периоду, которое О. Шпенглер выразил посредством понятия «псевдоморфизм»²⁵.

Традиционные ценности в логике цивилизационного подхода являются оптимумом максимизации жизненных потенциалов соответствующей цивилизации. Когда эти ценности работают, цивилизация процветает. При эрозии традиционных ценностей ее потенциалы жизнеспособности минимизируются, устремляясь к нулевой отметке. Итогом децивилизации, то есть отступления от идентичных ценностей, может стать цивилизационная смерть. «Русские Смуты» по сути своей и являлись такого рода отступлениями²⁶. За восстановле-

²⁵ Бердяев Н.А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Н.А. Бердяев. О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. – С. 43–271; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. – 224 с.; Леонов И.В. Псевдоморфоз как форма межкультурного взаимодействия: по мотивам «Заката Европы» О. Шпенглера // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 47. – С. 69–82; Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. М. Мысль, 1993. В 2 т.

²⁶ Марченя П.П., Разин С.Ю. «Смутоведение» как «гордиев узел» руссификации: От империи к смуте, от смуты к..? // Россия и современный мир. М.: ИНИОН РАН. Т. 69. № 4. – С. 48–65; Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.

нием традиционных ценностей следовали новая цивилизационная сборка и очередные исторические прорывы.

Определенным методологическим подспорьем в формировании новых смысловых парадигм может стать применение дихотомического анализа. Суть его в данном случае выражается в противопоставлении каждой из существующих трактовок традиционных ценностей тех ориентиров, которые по отношению к ним являются антиценностями. В предлагаемом рассмотрении брались существующие подходы к раскрытию ценностей, вытекающие из логики дихотомий антиценности, и промежуточные между ценностными полюсами позиции.

Таблица 1.

**Подходы к трактовке традиционных ценностей
в дихотомическом анализе**

Трактовки традиционных ценностей	Промежуточные ценностные позиции	Антиценности
Традиционные ценности – ценности традиционного общества	Ценности модерна	Ценности постмодерна
Традиционные ценности – ценности религиозные	Нерелигиозные, атеистические	Сатанизм
Традиционные ценности- ценности цивилизационно-образующие	Иноцивилизационные	Антицивилизационные
Традиционные ценности – ценности, естественные для человека	Неестественные	Противоестественные, извращения
Традиционные ценности – ценности духовные	Материальные	Потребительские
Традиционные ценности – ценности выживания	Удовольствия, комфорт	Саморазрушение, расчеловечивание

Базовый ценностный пакет

Предложенный Указом № 809 пакет ценностей вызывает вопросы – все заявленные ориентиры могут быть отнесены, во-первых, к ценностям традиционным, во-вторых – российским,

в-третьих – духовно-нравственным. Наибольшие возражения вызвало включение в этот список прав и свобод человека и гуманизма. Возражения связаны не с тем, что они, как ценностные ориентиры, не имеют значения для современного общества, а с их маркировкой как традиционных. Традиционность означает соотнесение с Традицией. И такое соотнесение в отношении обоих понятий вызывает, как минимум, напряжение.

Вызывает сомнение и включение в перечень традиционных ценностей понятия «справедливость», обладающего высокой релятивистичностью трактовок. Слово «справедливость» отсутствует в русских средневековых источниках, будучи поздним польским привнесением. Почти не используется оно в русском переводе Нового Завета. Нет его в речах Христа. При этом о справедливости рассуждают противники Божьи – фарисеи. Полностью отсутствует слово «справедливость» в Библии на церковнославянском языке. Соответствующие смыслы выражаются там другими понятиями. Все это не позволяет включить само слово «справедливость» в круг христианской традиции. Да и в советском дискурсе, вопреки современным представлениям, оно применялось крайне ограниченно, ввиду критики абстрактных представлений о справедливости основоположниками марксизма с позиций классового подхода. Вместе с тем в перечень Указа № 809 не вошли такие важные для Традиции ценности, как религиозная вера, любовь, правда, совесть и др.²⁷

Решение обнаруженных проблем может быть предложено в двух вариантах. Первый состоит в уточнении списка традиционных ценностей. Это могло быть сделано посредством принятия Федерального закона «О традиционных духовно-нравственных ценностях». Федеральный Закон стоит выше Указа,

²⁷ Багдасарян В.Э., арх. Сильвестр (Лукашенко). Справедливость VS Любовь. Идеалы общественного строительства: историко-культурные и философские основания / науч. редактор Ю.Ю. Иерусалимский. М.: Отчий дом, 2020. – 240 с.

а соответственно, и уровень задачи мировоззренческого строительства должен, вероятно, выражаться через формат ФЗ.

При отсутствии по тем или иным причинам возможности изменения списка заявленных традиционных ценностей проблема может быть решена через принятие отвечающих замыслу Указа и курсу на восстановление цивилизационной идентичности России трактовок используемых понятий. Любое без исключения понятие в современном гуманитарном и обществоведческом дискурсе многозначно. Соответственно и разработчик словаря традиционных ценностей имеет полное право взять ту трактовку, которая не противоречит общей методологической позиции разработки²⁸.

Свободу человека целесообразно было бы трактовать не как «Liberty», а как свободу воли, отсутствие материальной детерминированности. Раскрытие понятия гуманизм могло быть проведено через идею цельности человеческой личности, запрета ее деконструкции, в том числе в рамках теории и практики трансгуманизма. Понятие справедливость возможно было бы раскрыть через одно из важнейших для русской традиции, но отсутствующее в Указе понятие «правда».

В отличие от «справедливости» «правда» является одним из опорных понятий Нового Завета. «Явилась Правда Божия... через веру в Иисуса Христа», – отмечает апостол Павел в Послании римлянам. Из девяти Заповедей о блаженствах две адресуют к ценности правды: «4. Блаженны алчущие и жаждущие правду, ибо они насытятся; ... 8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное»²⁹. Тема правды в качестве осевой линии проходит через весь курс российской истории: «Русская Правда» – первый отечественный письменный свод законов; «Не в силе Бог, а в Правде» – слова из «Повести

²⁸ *Дугин А.Г., Малафеев К.В., Ткачев А., протоиерей.* Азбука традиционных ценностей. М., 2023. – 96 с.

²⁹ Новый завет: Современный перевод с греческого текста. М.: Библио-Русikum, 1997. – 263 с.

Таблица 2.

**Возможные подмены трактовок традиционных
духовно-нравственных ценностей**

Традиционные духовно-нравственные ценности	Разделы обществознания
жизнь	биологическое бытие, запрет жертвовать жизнью во имя чего-либо
достоинство	высокомерие, самолюбие, гордыня
права и свободы человека	либерализм
патриотизм	национализм, ксенофобия, верноподданство
гражданственность	гражданское общество как оппозиция государству, буржуазность (бюргерство)
служение Отечеству и ответственность за его судьбу	бюрократизм
высокие нравственные идеалы	элитаризм
крепкая семья	мафиозность
созидательный труд	ургийность, релоцентризм, репрессинг созерцательности
приоритет духовного над материальным	игнорирование социальных проблем, постматериализм
гуманизм	человекоцентризм как противоположность теоцентризму
милосердие	жалость, мягкость к преступнику и к греху
справедливость	Принцип талиона, релятивистичность долженствований
коллективизм	стадность, механическое объединение индивидуумов
взаимопомощь и взаимоуважение	отношения «ты мне, я – тебе», «рука руку моет»
историческая память и преемственность поколений	блокирование развития, легитимизация существующего
единство народов России	национальное смешение, размывание цивилизационного ядра

о житии Александра Невского»; «Правда воли монаршей» – название трактата Феофана Прокоповича, обосновывавшего государеву легитимность; «Правда» – название печатного органа большевиков (переименования из-за цензурного преследования: «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «Пролетарская правда», «Путь правды» и др.).

Но трактовки по каждому из семнадцати ценностных ориентиров возможны и в деструктивном ключе. При желании возможно все содержание предложенного списка ценностей перетолковать в прямо противоположном идеологическом ракурсе. Для того чтобы этого не произошло, негативные трактовки должны быть исходно отсечены, а должны закреплены нормативно.

Ценностные иерархии

Перечни традиционных ценностей, входящих в ценностный пакет цивилизаций, имеют относительную схожесть. Международные социологические опросы, в частности материалы проекта «Всемирный обзор ценностей», подтверждают подобие компонент, входящих в аксиологические матрицы цивилизаций. Различия между цивилизациями обнаруживаются не по отсутствию или наличию ценностей, а по степени их значимости. Так, нельзя, к примеру, сказать, что в считающейся индивидуалистической цивилизации Запада полностью отсутствует ценность коллективизма. Другое дело, что она не имеет такого значения, как в ряде других цивилизаций, включая Российскую.

«Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона Киевского считается первым литературным произведением, с которого прослеживается формирование идентичной русской государственной идеологии. Автор заявляет о приоритетности Благодати перед Законом, равно тому, как Новый

Завет приоритетен по отношению к Ветхому Завету. Иларион не отвергает Закон, но считает его ценностью, уступающей ценности Любви³⁰.

Важно установление иерархии ценностных компонент. Очевидно, что ценности не являются равновесными. Одни ценностные ориентиры приоритетны по отношению к другим. Такая характерная для народов Евразии система приоритетов устанавливается по следующим 15 позициям:

– приоритет коллективного над индивидуальным, общего над частным;

- приоритет идеального над материальным;
- приоритет служения над владением;
- приоритет традиции над конъюнктурой;
- приоритет духа над буквой, любви над законом;
- приоритет воина над торговцем;
- приоритет учителя над учеником;
- приоритет старшего над младшим;
- приоритет народа над элитой;
- приоритет идеологии над технологиями;
- приоритет долга над свободой;
- приоритет цивилизации над этносом;
- приоритет миссии над интересом;
- приоритет труда над капиталом;
- приоритет Родины над жизнью.

С ценности «жизни» начинается перечень традиционных ценностей в Указе № 809. Первая позиция в перечне при этом не означает большей значимости в ценностной иерархии. Александр Матросов или Зоя Космодемьянская жертвуют своей жизнью. Значит, есть ценности более высокого уровня, чем жизнь отдельного человека. Такой ценностью при обращении к раскрытию подвигов Матросова и Космодемьянской оказывается Родина. В перечне 17 традиционных ценностей ценность Родины проявляется через ориентир патриотизма. Патриотизм

³⁰ *Иларион. Слово о Законе и Благодати. М.: Столица, Скрипторий, 1994. – 146 с.*

может классифицироваться как интегральная ценность, в подчинении которой находятся все другие ценностные позиции. Такой вывод соотносится и со словами Президента Российской Федерации, определившего патриотизм в качестве национальной идеи России.

Ценностные дихотомии

Запрос на дихотомический подход критически необходим в ситуации системного конфликта с коллективным Западом. Без дихотомий не будет понятна природа противостояния.

Таблица 3.

Ценности и антиценности – дихотомические пары

Традиционные духовно-нравственные ценности	Антиценности
Жизнь	Смерть
Достоинство	Унижение человека
Права и свободы человека	Рабство
Патриотизм	Космополитизм
Гражданственность	Эгоизм
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	Предательство, государственная измена
Высокие нравственные идеалы	Аморализм, разврат
Крепкая семья	Распутство и половые извращения
Созидательный труд	Паразитизм
Приоритет духовного над материальным	Гедонизм и потребительство
Гуманизм	Человеконенавистничество
Милосердие	Жестокость, садизм
Справедливость	Несправедливость, лживость
Коллективизм	Индивидуализм
Взаимопомощь и взаимоуважение	Вражда, презрение
Историческая память и преемственность поколений	Историческое беспамятство, манкуртизм, отрицание традиции
Единство народов России	Сепаратизм, национализм

Дихотомический подход, между тем, особо не любят в применении к работе с традиционными ценностями приверженцы прежних социогуманитарных парадигм. Дихотомия означала бы разрыв с Западом, ее размывание – возможность нахождения компромисса, возвращения к доконфронтационному состоянию. Размывание дихотомий сохраняло бы возможность сидения на двух стульях, быть одновременно и «славянофилом», и «западником».

«Без тьмы не было бы понятия о свете, – рассуждал в свое время Лион Фейхтвангер. – Для того, чтобы свет осознал себя, он должен иметь перед собой свою противоположность – тьму». Взятие за основу 17 традиционных ценностей позволяет к каждой из них найти пару антиценности.

Мировоззрение грядущей Победы

Каковы должны быть критерии нового формируемого мировоззрения граждан России? Новое мировоззренческое строительство было катализировано вступлением в системный конфликт с Западом. Выстоять в этом конфликте и победить является для российского народа главной стратегической задачей. На кону находится, без преувеличения – судьба России и всего человечества. Соответственно и формируемое мировоззрение должно рассматриваться как мировоззрение грядущей Победы. В новую мировоззренческую систему должно быть включено все то, что будет способствовать Победе, и отброшено из нее то, что достижению Победы мешает.

Во-первых, новое мировоззрение должно быть, как указывалось выше, дихотомичным. Бороться с врагами невозможно без мировоззренческого осмысления образа врага. Враг при этом должен позиционироваться не как ситуационный противник, а как выразитель метафизического зла. Метафизическим злом, сообразно с выдвижением традиционных ценно-

стей и цивилизационного подхода, может позиционироваться глобальная Антицивилизация, продуцирующая угрозы для каждой цивилизации (включая Западную)³¹.

Во-вторых, новое мировоззрение должно быть коллективистским. На него в ситуации системного противостояния возлагается функция консолидировать своих. Соответственно должны быть найдены основания новой коллективности. Индивидуалистическое мировоззрение в логике современных вызовов может иметь только деструктивные последствия, и его будут пытаться насаждать в России извне.

В-третьих, новое мировоззрение должно быть мобилизующим. Мобилизовать же общество можно лишь через выдвижение некоего общественного идеала. Вера в идеал, который ставится выше материальных интересов, побуждает народ идти вперед, осуществлять великие свершения.

Формирование гармонично развитой личности

Обращаясь к наследию Ушинского, не лишне было бы напомнить, что Константин Дмитриевич видел цель обучения иначе, чем это утверждается в современной образовательной системе. По Ушинскому, цель обучения состоит в достижении счастья ребенка! А путь к достижению счастья состоит в душевном успокоении, гармонии с самим собой.

Не будет гармонии человека с самим собой, возникает вначале раздражение. Далее раздражение переходит в фобии – ненависть. В итоге человек идет на преступление, которое становится рецидивом. Устранение идеи гармонии приводит соответственно к дисгармонии. Внутренняя дисгармония человека переходит в социальную дисгармонию. Иначе и быть не может. А дисгармония – это есть хаос. Уход в этом смысле от идеалов формирования гармоничной личности является

³¹ Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю., Сильвестр, арх. (Лукашенко С П.). Хаос как стратегия глобализма / науч. редактор С.Н. Рябухин. М.: Отчий дом, 2023. – 688 с.

работой на силы Хаоса. А это уже выводит наш разговор на вопросы религиозного порядка.

Идеал гармоничного развития личности сегодня перестал быть педагогическим ориентиром. Современная система образования в рамках Болонского процесса ориентируется не на формирование гармоничного человека, а на подготовку практика, максимально адаптированного к рынку труда. Наконец, пришло осознание, что Болонский процесс ведет Россию по пути десуверенизации. Российская Федерация в 2022 году вышла из Болонского процесса. Но что изменилось?

Образовательные программы по-прежнему выстраиваются на основании так называемого компетентного подхода. Человек сообразно с этим подходом выстраивается под видение Стандарта, каким должен быть профессионал по соответствующему направлению подготовки. А как же быть с традиционными ценностями? Определенные ценности в принципе могут быть внесены в образовательные программы как раскрытие некоторых компетенций. Происходит фундаментальная подмена. Не ценности определяют содержание профессии, а наоборот – профессиональные компетенции подверстывают под себя ценности. А сами профессиональные компетенции определяются, в свою очередь, рынком труда. Получается, что не традиционные ценности определяют содержание образования, а рынок. Служение Богу оказывается подменено служению Маммоне.

Какого человека мы формируем? Удивительное дело, что ответ на этот вопрос в официальных документах системы образования отсутствует. Нет его и в Федеральном законе «Об образовании». А между тем, вспоминаются слова римского философа Сенеки: «Для корабля, не знающего своего курса, не бывает попутного ветра». Не зная, какого человека мы хотим сформировать, ничего кроме некоего дисгармоничного продукта не может и получиться.

Советское образование такую целевую установку имело – гармонически развитая личность. Но не только она... Анализ показывает, что идея формирования гармонически развитого человека находилась в фундаменте педагогики фактически каждой из существующих цивилизаций. Народы имели понимание, что отступление от принципа гармонии может привести к беде.

Знай меру! – этот призыв можно считать ключевым в античной этике. Максима «Ничего сверх меры!» была высечена на стенах Дельфийского храма и являлась одной из наиболее популярных.

О необходимости соблюдения меры и принципа соразмерности говорили и Гесиод, и Солон, и Демокрит, и Гераклит, и Платон, и Аристотель. Мера лежит в основании космоса, тогда как хаос начинается с нарушения соразмерности. Любая гармония, в том числе социальная, есть в своем фундаменте мера. Атрофированность же чувства меры ведет к дисгармонии социальных отношений, проявляемой, в частности, в непомерном богатстве одних и несоизмеримой с ним бедностью других.

О недопустимости излишеств говорят и христианство, и ислам, и все другие традиционные религии. И во всех них есть этические требования воздержания.

Особую угрозу представляла потеря чувства меры со стороны элит. Утрата его выражалась в непомерной роскоши, избыточности в получении удовольствий. Это озлобляло народ и при достижении критических порогов вызывало погромы элит. «Хижины» шли войной против «дворцов». В основе многих революций лежала именно потеря властью чувства меры. И в этом отношении в третьем тысячелетии мало что изменилось. Как раз наоборот, на современном этапе разрыв между материальными ресурсами, находящимися в руках бенефициаров и имеющимися у остального человечества, достиг исторического максимума.

Идея формирования гармонически развитой личности была ключевой и в христианской педагогике. Ее основоположником, как известно, считается Климент Александрийский – автор книги «Педагог».

«Человек не живет для того, чтобы есть, но ест для того, чтобы жить», – считается, что эту фразу первым произнес Сократ. Но она формулируется и в сочинении «Педагог». Климент Александрийский развивает ее, осуждая в целом установки гедонизма. Он требует отказаться от роскоши, в чем бы она ни проявлялась – в пище, в устройстве дома, в одежде. Роскошество, по его мысли, само по себе вредит человеку. Человек должен руководствоваться принципами умеренности и гармонии. Когда человек лишается чувства меры, нарушается баланс, последствия для него оказываются самыми разрушительными, проявляясь, в том числе, и на интеллектуальных качествах.

Вопреки стереотипу будто бы христианская педагогика игнорирует физическое развитие, Климент полагал необходимым для молодежи посещение гимнастических залов. Физическое развитие человека при этом должно было быть подчинено развитию духовному.

Мысль о гармоничном развитии человека углубляется далее в православной Византии. У Максима Исповедника она, в частности, находила обоснование через взгляд на человека как на микрокосмос. Насколько гармоничен космос, настолько должен быть гармоничен и человек. И дисгармония человека приводит к разрушению космоса, подменяемого хаосом.

Постмодерн разрушает цельность человека. Поощряется индивидуализация, которая в погоне за самовыражением доходит до патологических проявлений. Уродства выдаются за шедевры. Разрушается традиционная эстетика. Человек теряет свое тождество как личность. Личность человека замещается никнеймами – электронными идентификаторами. Никнеймы можно менять или использовать несколько одновременно.

Под разными никнеймами человек может выступать в разных образах, даже противоречащих друг другу. Имя замещается цифровым кодом.

В этом всем можно усмотреть и вызов в отношении к традиционным религиям. Человек в религиозной традиции – это образ и подобие Божие. Не на разрушение ли этого образа и подобия и направлены все шаги по привнесению дисгармонии? Безобразия вместо красоты. Но безобразие – безУбра-зие, то есть отсутствие образа, который в христианском понимании есть заложенный в человеке образ Божий.

Обращение к традиционным ценностям задает соответ-ственно и возвращение к идеалам гармоничного развития лич-ности. Как-то без особого внимания в этом отношении ока-залась поправка в текст Конституции 2020 года. Статья 67.4 содержит в себе следующие слова: «Государство создает усло-вия, способствующие всестороннему духовному, нравственно-му, интеллектуальному и физическому развитию детей, вос-питанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим». А что такое всестороннее духовное, нравственное, интеллектуальное и физическое развитие? Это, собственно, и есть раскрытие понятия гармонически развитая личность. Таким образом, положение на уровень Конституции привне-сено, следовательно, и производные от Основного закона нор-мативные акты и государственная политика должны быть при-ведены в должное соответствие.

Ключевые вопросы нового мировоззренческого строительства

Формирование мировоззрения предполагает разрешение ряда мировоззренческих вопросов. Разрешение их возможно в рамках различных парадигм. Но очевидно, что нужны от-веты, аккумулирующую российскую цивилизационную тра-дицию.

1. Что такое добро и зло?

Познание добра и зла определяет, согласно религиозному взгляду, развертку человеческой истории. С вопроса о добре и зле начинается цивилизационогез. Каждое сообщество устанавливает, что оно считает хорошим и плохим, строя на этой основе законы и мораль. Разграничение добра и зла должно составлять суть воспитания и образования. К сожалению, эти категории фактически полностью выведены из образовательного контента. Понятий добра и зла нельзя найти ни в образовательных программах, ни в учебниках. Смещение же добра и зла может иметь для общества самые деструктивные последствия. В религиозной системе координат добро сопряжено с Богом, зло – с его противостоятелем.

2. Кто такой человек?

Без ответа на вопрос – кто такой человек, невозможно и целевое человекостроительство (включая целеполагание в образовательной и воспитательной деятельности). Труд К. Д. Ушинского «Педагогическая антропология» закладывал в свое время понимание об определяющем характере антропологии для педагогики³². Необходимо вернуться при этом к российской традиции раскрытия природы человека. Насажение как самоочевидного взгляда на человека как на индивидуума задает логику индивидуализации, являясь фактически компонентой либеральной пропаганды. Традиционное для России раскрытие природы человека связывалось с осмыслением его, с одной стороны, как образа и подобия Божия, а с другой, как социального существа, соратника большой общности.

3. В чем смысл жизни?

В Российской империи к вопросу о смысле человеческой жизни подходили через религию, чему в образовательных учреждениях служила дисциплина «Закон Божий». Советская

³² Ушинский К. Д. Педагогическая антропология в 2 т. М.: Издательство Юрайт. Т. 1. 2022. 449 с.; Т. 2. 2023. – 488 с.

система воспитания раскрывала смысл жизни как борьбу за общественные идеалы. Цитировались слова Павки Корчагина о том, как следует прожить жизнь человеку. В современном школьном и вузовском образовании сама постановка вопроса о смысле жизни отсутствует. Не была она пока внесена и в перечень тем школьного внеурочного предмета «Разговоры о важном». Обесмысливание бытия человека приводит в итоге к деструктивным последствиям как для психики отдельного человека, так и для общества в целом.

4. Кто такие «Мы»?

Человекостроительство должно быть сопряжено с Мы-строительством. Необходимо дать ответ на вопрос, почему, будучи разными, мы есть единый народ, каковы, соответственно, основания нашего единства. Фактически речь должна идти о генерации формулы российской идентичности³³.

5. Кто есть наши враги?

Враги в реальной истории всегда существуют. Проявляются они и в настоящее время. В перечень недружественных России государств и территорий входят в настоящее время 49 стран. Необходимо показать причины их враждебного отношения к нам. Речь должна идти не об «охоте на ведьм», а о метафизическом осмыслении той борьбы за идеалы, которую ведет Россия³⁴.

Выдвинутое в перестроечные годы представление об отсутствии врагов оказалось фактически разоружением перед врагами. Обнаружил свою деструктивность концепт толерантности. Акцентировка толерантного подхода на Западе явилась фактически механизмом легитимизации греха. Анализ образовательных программ показывает, что по сей день концепт толерантности встроен в матрицу российского

³³ *Пантин В.И.* Национально-цивилизационная идентичность: специфика России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 2. – С. 42–51.

³⁴ *Шмитт К.* Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. – 336 с.; *Шмитт К.* Теория партизана: Промежуточное замечание по поводу понятия политического. М.: Праксис, 2007. – 304 с.

образования, продуцируя соответствующие деструктивные последствия³⁵.

6. Откуда мы?

«Откуда есть пошла земля Русская...» – этими словами, как известно, открывается «Повесть временных лет»³⁶. Вопрос предполагает обращение к прошлому. И это должно быть не просто изложение отечественной истории, а выявление генезисных оснований Российской цивилизации, ее исторического предназначения. Такая постановка проблемы выводит на необходимость формирования наряду с историей – историсофии, как системы раскрываемых через исторический нарратив ценностей и смыслов³⁷.

7. Что есть движущая сила истории?

Для религиозной историсофии движущей силой истории выступало Провидение, или Промысел Божий. Советское обществоведение (исторический материализм) определяло в качестве движущей силы истории классовую борьбу. Необходимо определиться, что будет рассматриваться главным фактором исторического процесса применительно к новым концептуальным подходам. Следует напомнить, что в цивилизационной теории А. Дж. Тойнби, движущая сила истории выявлялась в логике отношений вызов-ответ³⁸. Применительно к современной повестке вызовом является стремление Запада к мировому доминированию. Ответом на это стремление является восстановление суверенных потенциалов России.

³⁵ Ильин А.Н. Западная толерантность: господство демократии или наступление дегуманизации? // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. № 26 (3). – С. 227–246.

³⁶ Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачёва; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. СПб.: Наука, 1996. – 667 с.

³⁷ Русакова О.Ф. Историсофия: толкования предмета и типология// Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2002. Вып. 3. – С. 3–28.

³⁸ Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник. М., Рольф, 2001. – 640 с.

8. В чем суть современного глобального конфликта?

Конфликты составляют основу как художественных произведений, так и объяснения развертки общественных процессов. При этом различается видение природы конфликта. Для марксистского дискурса она обнаруживалась в противоречиях между общественным характером труда и частнособственническими присвоениями (противоречия между трудом и капиталом). Конфронтационность современного мира принципиально возросла, опровергая прогнозы о «конце истории». Необходимо, соответственно, в рамках новых смысловых парадигм объяснить природу глобальной конфронтации. При соотнесении этого объяснения с религиозной традицией он может быть раскрыт в логике «Откровения Иоанна Богослова». В версии цивилизационного подхода суть конфликта раскрывается через экспансию глобальной Антицивилизации. Противоречий между религиозной и цивилизационной версиями в действительности не существует, и различается лишь язык заявляемого дискурса.

9. В чем причины несовершенства мира?

Мир реальный не может обладать совершенством. Совершенным может быть исключительно мир идеального. Достижение идеала являлось бы концом истории. Но несовершенство мира необходимо объяснить. По сути своей это вопрос об основаниях существующего в мире зла. В теологии с подачи Г. Лейбница эта проблема была обозначена понятием теодицея³⁹. Для марксизма происхождение зла связывалось с возникновением института частной собственности. Применительно к новой обществоведческой теории необходимо объяснить природу отступления человечества от традиционных ценностей и замены их антиценностями.

10. Куда мы идем?

Необходимо сформулировать российское видение будущего, как «желаемого завтра». Без определения желаемого будущего

³⁹ *Лейбниц Г. В.* Опыты теодицеи о благодати Божией... // Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. – С.49–554.

невозможна постановка целей. Вопрос о будущем – это не только прогнозирование, но и проектирование. Геополитические противники имеют достаточно проработанную систему футурологии (пример – «Глобальные тренды» Национального Совета по разведке США)⁴⁰. Футурология коммунизма активно развивалась в Советском Союзе, корреспондируя в художественной литературе с развитием научной фантастики. Однако в современной России футурология оттеснена в маргинальное пространство. Переломным моментом восстановления значения футурологических разработок является появление тематического раздела о будущем в новом мировоззренческом курсе «Основы российской государственности».

11. Что делать?

Вопрос – «что делать»? – принято относить к разряду «вечных» для русской рефлексии. В действительности мировоззренческое строительство лишь тогда будет успешным, когда соединит метафизику с деятельностной повесткой. Нужны, соответственно, производные от всего корпуса мировоззрения, деятельностные императивы. Они могут выражаться, в частности, в форме максим и плакатных лозунгов. Плакатное искусство в СССР демонстрировало высокий уровень выдвижения мотивационных формулировок.

12. Почему Победа будет за нами?

Необходимо, чтобы народ был уверен в грядущей Победе. Эта уверенность должна проистекать из представления о нахождении на «правильной стороне истории». Перефразируя слова из повестки 1941 года, «Победа будет за нами» потому, что «наше дело правое». Правота же в борьбе, в свою очередь, с правотой выбранной Россией ценностной повестки (то есть

⁴⁰ Global Trends. 2040. A more contested world. URL: chrome-extension://efaidnbmnmnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf; Багдасарян В.Э. Концепция «глобального государства» в стратегических документах США: целевые замыслы современного экспансионизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. № 3. 2023. – С. 7–25.

принятых в качестве основы мировоззренческого строительства традиционных ценностей).

Резюме

Проведенное рассмотрение приводит к выводу о необходимости дальнейшей содержательной развертки положений Указа № 809. Существующих положений Указа недостаточно для выстраивания целостной системы мировоззрения для граждан России. Необходимо совершение ряда шагов в развитие выдвинутых в нем положений. От фазы артикуляции ценностей (которые были артикулированы вначале в Стратегии национальной безопасности, а потом в Указе № 809) следует перейти к фазе формулировки смыслов. В повестке актуальных задач значатся:

- во-первых, уточнение и корректировка перечня традиционных духовно-нравственных ценностей;
- во-вторых, выдвижение определений традиционных духовно-нравственных ценностей и их нормативное закрепление;
- в-третьих, установление перечня антиценностей и их моральная маркировка как зла и греха;
- в-четвертых, проведение иерархии соподчинения традиционных ценностей между собой;
- в-пятых, генерирование целостной мировоззренческой концепции, опирающейся на заявленные традиционные духовно-нравственные ценности;
- в-шестых, преломление выдвинутого мировоззренческого подхода применительно к отдельным гуманитарным и обществоведческим дисциплинам;
- в-седьмых, выявление и блокирование деструктивных подходов в сфере образования и науки;
- в-восьмых, разработка и внедрение в образовательный процесс учебников и учебных пособий, основывающихся на социогуманитарной парадигме традиционных ценностей;

- в-девятых, социальный заказ на исследования и культурный контент, организация широкой просветительской деятельности, сообразной новым мировоззренческим подходам;
- в-десятых, подборка и целевая подготовка преподавательских, учительских и научных кадров, соответствующих задаче трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей (мировоззренчески разделяющих новые подходы и обладающих необходимыми компетенциями оперирования соответствующим методологическим инструментарием).

Глава 2. Традиционные ценности: раскрытие категориального аппарата

Указом № 809 предложен перечень традиционных ценностей⁴¹. Но каждая из позиций перечня может иметь различные дефиниционные раскрытия. Какого-либо консенсуса на уровне научного языка, категориального аппарата не существует. Его в принципе никогда и не было. Всегда сосуществовало несколько оппонирующих парадигм. Постмодерн с присущей релятивистичностью только усугубил общую ситуацию. Каждая из научных парадигм присваивает себе монополию на истину. С позиций научной монополизации любые иные определения маркируются как ненаучные. Нет вообще ни одного понятия в гуманитарном и обществоведческом дискурсе, имеющего однозначную трактовку. Часто приводится пример с понятием «культура», насчитывающим несколько сот определений. Более ста определений существует и в отношении понятия «идеология». Чем же тогда при такой релятивистичности руководствоваться при раскрытии понятийного ряда, сопряженного с традиционными ценностями?

Требований три. Первое требование – понятия не должны противоречить общей смысловой мировоззренческой рамке. Требуется их соподчинённость интегральному ориентиру традиционных российских духовно-нравственных ценностей. При принятии в качестве основы преподавания обществоведческих дисциплин методологии цивилизационного подхода раскрытие базовых дефиниций не должно противоречить, соответственно, и ему, а также осмыслению России как особой цивилизации. Раскрытие понятий не должно, наконец, противоречить содержанию традиционных религий, как основанию

⁴¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России: [сайт] URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 06.04.2024 г.).

российского цивилизационногенеза и источнику самих духовно-нравственных ценностей. Каждую из предлагаемых трактовок необходимо оценить с точки зрения рисков подверстывания ее под деструктивные установки. Необходимо выйти из парадигмы либеральной идеологии научного языка. Приходится на настоящий момент констатировать, что используемый категориальный ряд в гуманитарных и обществоведческих науках представляет собой заимствования из западной либеральной историографии.

Второе требование – используемые подходы к раскрытию понятий должны обладать операционной перспективой. Ценности должны мотивировать к действиям. Нужен, соответственно, деятельностный подход к внедрению ценностных установок в общественные практики. Из принятого определения должна следовать некая повестка деятельности. Без такой связки понятия превращаются в схоластический ряд. Будучи оторваны от жизни, в итоге они окажутся жизнью отброшены. Так произошло со средневековой схоластикой. Но точно так же произошло и со схоластикой марксистской – позднесоветской.

Третье требование – используемые понятия должны работать на интегральную целевую установку Победы. Само принятие Указа № 809, обращение к задачам мировоззренческого строительства объективно подтолкнула специальная военная операция. Она обнаружила определенные проблемы в мировоззренческой подготовке молодежи и населения в целом. Без СВО, вероятно, либеральная группировка продолжала бы все еще блокировать любые шаги в направлении восстановления духовного суверенитета России.

Следует напомнить, что первый заход с принятием Указа о защите и укреплении традиционных российских ценностей в начале 2022 года не достиг цели. Но началась СВО, и многие критики Указа покинули Россию. Кто-то получил статус иноагентов. И Указ был принят в ноябре 2022 года в первоначальном виде. Либеральная группировка будет, по-види-

тому, и далее противодействовать, но делать это закамouflированно. Одним из приемов такого противодействия станут, очевидно, попытки подменить содержание мировоззренческих подходов, размыть смысловое ядро традиционных ценностей.

Прежде, чем переходить непосредственно к рассмотрению семнадцати перечисленных в указе ценностей, важно сделать одну оговорку. Для корректности суждений надлежит разграничивать слово и содержание, им обозначаемое. Значение слов может исторически меняться. Оно может различаться в трактовке разных научных слов. Почти всегда присутствует определенная семантическая деформация при переводе слова с одного языка на другой. Бывало так, что слово входило в широкое употребление позже, тогда как его содержание было закреплено за другими словами. Само слово «ценности» вошло в обиход в используемом нами смысле сравнительно поздно – на рубеже XIX и XX веков – под влиянием развития неокантианского направления мысли.

Данный факт не означает, что до этого привнесения человечество жило без ценностей. Ценности, безусловно, были, но связывались с другими понятиями. В русской традиции они связывались, в частности, с понятиями добра и зла. Не было, к примеру, в русском языке до конца XVII века – слова «справедливость» и до конца XVIII века – слова «нравственность». Но это не значит, что не было до этого времени соответствующих ценностных ориентиров. Новые слова стали частичным замещением слов «правда» и «праведность», частично – других слов. Дело, таким образом, не в словах, обозначающих ценности, а в самих ценностях.

Жизнь

Жизнь – существование человека в единстве физического, социального и духовного бытия, трактуемая с позиций традиционных религий России как дар Божий и поправка к смерти.

Первой в Указе № 809 в ряду традиционных ценностей указывается ценность жизни. Ценности в Указе даны не по алфавиту, и значит, существовала какая-то логика у разработчика (разработчика соответствующего раздела Стратегии национальной безопасности, в котором впервые и был приведен перечень ценностей из 17 позиций) поставить жизнь на первое место. Ценности могут быть присущи только живому человеку. У умершего ценностей быть не может. Следовательно, жизнь есть исходное условие любого ценностного целеполагания.

Иметь или быть? Эту этическую развилку Эрих Фромм взял в качестве названия одной из главных своих книг⁴². Быть означало жить. Иметь означало потреблять. Фромм видел кризис современного общества в подмене парадигмы жизни парадигмой потребления. Книга вышла впервые в 1976 году, когда потребительские установки только начинали доминировать. В дальнейшем утверждение ориентиров потребительства шло по нарастающей, приобретая характер кризиса антропологического. Фромм блестяще показал, что ценность жизни в современном обществе девальвировалась и оказалась подменена потреблением. Жизнь и преподносят сугубо в биологическом ракурсе, сводя к потреблению. Жить, чтобы есть. По замечанию политолога С. Е. Кургиняна, сложился новый антропологический тип – «человек ням-ням». И возвращение представления о жизни как бытии имеет принципиальное значение в восстановлении системы традиционных ценностей.

Необходимо преодолеть по-прежнему доминирующий взгляд на жизнь как свойство высокоорганизованной материи. К этому видению может быть отнесено и определение жизни, данное Ф. Энгельсом: «Жизнь есть способ существования белковых тел, существенным моментом которого является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой, причём с прекращением этого обмена веществ

⁴² Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2018. – 320 с.

прекращается и жизнь, что приводит к разложению белка»⁴³. Сведение жизни к функционированию белковых тел, очевидно, не может дать ничего для раскрытия традиционных ценностей. Следует, вероятно, уйти от редуцирующего биологического подхода. Биологическая компонента жизни, безусловно, существует. Без биологической компоненты человек не может существовать. Иначе это был бы ангел. Но у человека помимо биологического уровня существуют также и иные уровни жизни. Человек равно не может существовать как без биологической компоненты, так и без компоненты социальной. Человек становится человеком только в окружении других людей. Без человеческого окружения стать человеком невозможно.

Социальная жизнь отличается по принципам реализации от жизни биологической. Она выше биологической, а потому ценнее. А есть еще более высокий уровень жизни – духовный. Конечно, у современного человека духовные потенциалы в значительной степени атрофированы. Но человек, полностью лишенный духовных компонент жизни, также невозможен. Все эти компоненты жизни взаимосвязаны и неразрывны. Развитие человека видится в подчинении биологической жизни социальной и духовной. В этом ракурсе смотрели на жизнь как на многокомпонентное и многоступенчатое явление выдающиеся мыслители XX века П. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский. Ступенчатость осмысления жизни подразумевала некое восхождение человека. По Вернадскому – это восхождение к совершенству, по Тейяру де Шардену – восхождение к Богу⁴⁴. Понимание жизни как восхождения к идеальному может иметь огромное значение в формировании нравственных установок.

⁴³ *Энгельс Ф.* Антидоринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное изд-во политической литературы. Т. 20. – С. 82.

⁴⁴ *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста / отв. ред. А.Л. Яншин. М.: Наука, 1988. – 520 с.; *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1987. – 239 с.

Смысл жизни – ключевой вопрос этики. Ответ на него формирует рецептуры этических школ. Поиск смысла жизни – вечная тема духовных исканий человека. Большое место теме определения смысла жизни уделяла советская школа. Любимой цитатой являлись слова героя «Как закалялась сталь» Павки Корчагина: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое, и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому главному в мире: борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо трагическая случайность могут прервать ее». И в принципе эти слова могли бы быть включены в цитатник раскрытия традиционных ценностей, с той оговоркой, что целевой ориентир – освобождения человечества – мог бы быть заменен служению Родине.

Служение Родине с позиций традиционных религий должно быть в смысловой повестке жизни сопряжено с движением человека к Богу и соединением с ним. «Я есть путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу, как только через Меня», – говорит Иисус апостолу Филиппу из Вифсаиды. Смысл этих слов может быть понят таким образом, что, идя к Христу путь, человек обретает истину и обретает жизнь вечную.

Традиционные ценности осмысливаются. Предполагается, соответственно, что разделяющий их человек есть человек-мыслитель. Противники традиционных ценностей, напротив, стремятся отучить человека от больших смыслов.

Попытки упразднить вопрос о поиске смысла жизни предпринимались давно. Артур Шопенгауэр попытался вопрос о смыслах жизни подменить темой воли к жизни⁴⁵. Воля в его интерпретации инстинктивна и сущностно противоположна смысловому подходу. Шопенгауэровское противопоставление было искусственным и имело следствием репрессинг смыс-

⁴⁵ *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. М.: АСТ, 2020. – 672 с.

лов. Возникшая под влиянием Шопенгауэра философия жизни была философией, направленной против жизни. Один из ее последователей – Фридрих Ницше, следуя установке воля против смысла, перешел на позиции антихристианства⁴⁶. А далее уже сам Ницше подверстывается под германский нацизм.

Атака на смыслы жизни с другой стороны (преимущественно с позиции левых) была осуществлена с позиции философии экзистенциализма. Экзистенциализм провозглашал абсурдность бытия. Бунтующий экзистенциальный человек восставал против любой смыслократии как основы любой системы⁴⁷.

Третьей стороной борьбы против смыслов жизни явились философия позитивизма и производные от нее направления. Позитивисты заявляли об ущербности любой теории, а соответственно, об ущербности смыслов. Карл Поппер, гурӯ либеральной мысли, писал о «нищете историцизма». Подлинной у позитивистов оказывалась только эмпирика. Буквально в этическом плане это означало – живи и не задумывайся, зачем и почему живешь.

Но человек XX века оставался преимущественно человеком, рефлексирующим о смысле жизни. Будучи идеократией, Советский Союз своим существованием задавал повестку смысловой рефлексии. Но в XXI столетии корпорациям и технологам удалось реализовать операцию обесмысливания человеческой жизни. Сформировались новые поколения, приученные к коротким текстам и видео. Атрофируется функция отвлеченного мышления. Жизнь оказывается сведена к потреблению.

Дополнительную остроту в связи с ценностью жизни, тем более взятой в пакете с другими традиционными ценностями, приобретает вопрос об абортах. Аборты в Российской

⁴⁶ Ницше Ф. *Ессе Номо. Антихрист*. М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 224 с.

⁴⁷ Камю А. *Бунтующий человек: философия, политика, искусство*. М.: Изд-во политической литературы, 1990. – 414 с.

Федерации, как известно, легализованы. Между тем далеко не во всех странах мира это так. Безусловно, Запад, перешедший в фазу секуляризма, а затем постмодерна, навязал в значительной мере свои подходы остальному человечеству. Приоритетным в этой повестке оказалось право женщины распоряжаться собственным телом, по принципу феминистского лозунга «мое тело – мой выбор» («мое тело – мое дело»). Тем не менее в 41 % государств мира аборт либо запрещен, либо ограничен. Из них есть группа стран – 18,5 % с полным запрещением абортивной практики.

Обнаруживается и тенденция мирового реверса в отношении к абортам, возвращения к запретительным установкам. В Соединенных Штатах Америки легализация аборт на федеральном уровне состоялась в 1973 году на основании решения Верховного суда по делу «Роу против Уэйда». Однако в 2022 году это решение было отменено как неконституционное, а вопрос о праве на аборт отнесен к усмотрению штатов. Американский президент Джон Байден выразил крайнее неудовольствие решением Верховного суда, заявив, что Америка оказалась отброшена на 150 лет назад. Солидарность с американскими женщинами, чьи права были будто бы ущемлены, выразил и президент Франции Эмманюэль Макрон. Но консервативный реванш в США по вопросам аборт стал свершившимся фактом.

Аборты в Китайской Народной Республике не просто разрешались, но и поддерживались до недавнего времени целевым образом. С 1979 года КНР реализовывала курс «одного ребенка». Происходила борьба с перенаселением. Но вот уже Китай сам столкнулся с перспективой демографического спада. Он уже не первая держава по численности населения. На первое место по этому показателю вышла Индия.

И Китай под давлением обстоятельств меняет демографическую политику на прямо противоположную. В 2021 году в КНР аборт в немедицинских целях были запрещены. Взят курс на семью с тремя детьми в качестве образца для китайского общества.

А что же в России? В России по праву на аборт идет дискуссия. Известны выступления с критикой права на аборт Патриарха Московского Кирилла. «Абортам, – заявил глава Русской Православной Церкви, выступая на Рождественских чтениях 2024 года в Совете Федераций, – не может быть никаких оправданий – ни моральных, ни религиозных, ни политических»⁴⁸. Ранее он констатировал, что «К сожалению, продолжает сохраняться в нашем обществе опасное убеждение, согласно которому прерывание зачатой жизни относится к правам человека. Это просто издевательство над самой идеей прав человека. Но сейчас этой темой – правами человека – очень многое прикрывается, в том числе разного рода греховное и даже асоциальное поведение»⁴⁹. Пока законодательство не изменено, важно распространение позиции о моральной неприемлемости абортов как человекоубийства.

Жизнь человека сопряжена с природной средой. Уничтожение природной среды неизбежно уничтожит и человека. Цивилизации Древнего мира погибли исторически, не в последнюю очередь истощив экологическую основу своего существования. Следствием стало наступление пустынь, поглотивших когда-то цветущие регионы. Поэтому, как это ни банально прозвучит, – защита природы является естественной ценностной установкой для любого сообщества. Это не имеет ничего общего с навязываемой на Западе, прежде всего Демократической партией США, повесткой экологизма как сдерживания под лозунгом обеспечения экологичности развития потенциальных экологических конкурентов.

Категория жизнь может и должна быть применена не только к отдельному человеку, но и к сообществам людей. Ведь

⁴⁸ Патриарх Кирилл: Абортам не может быть никаких оправданий. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/01/23/patriarh-kirill-abortam-ne-mozhet-byt-nikakih-opravdanij.html> (дата обращения 12.05.2024 г.).

⁴⁹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (22 декабря 2022 года). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5985883.html> (23.12.2022 г.).

применяется же она к популяциям животных и растений. Соответственно, уместно говорить о жизни и смерти отдельных народов, о жизни и смерти цивилизаций. Собственно, так, с позиций жизненного развития, рассматривали существование цивилизационных сообществ (историко-культурных типов) основоположники теории цивилизаций Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби⁵⁰. В этом отношении можно говорить о критерии жизнеспособности. Жизнеспособности, а не конкурентоспособности. Традиционные ценности России в совокупности повышают жизнеспособность страны, тогда как их поражение ведет к понижению жизнеспособности. В том случае, если жизнеспособность страны повышается, можно фиксировать, что государство идет правильным курсом, если же устремляется к нулю, то требуется бить в набат, указывая, что курс стратегически ошибочен⁵¹.

Западная общественная мысль сделала борьбу за жизнь осью развития. Борьба за существование, по Ч. Дарвину, была определена в качестве движущей силы эволюции. Одни в этой борьбе проигрывали, другие выигрывали. Сам Дарвин, наоборот со своим видением механизма естественного отбора, обосновывал борьбой за жизнь расовое неравенство. Но часто в борьбе выигрывает не тот, кто цепляется за жизнь, а кто готов к самопожертвованию⁵².

Противоположностью жизни, а соответственно, и антиценностью, является смерть. Пропаганда смерти запрещена, и в отношении нее устанавливалось табу. Победа над смертью является победой высшего уровня. Только самые великие герои в мифологии народов мира могли победить смерть и вернуть

⁵⁰ *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. – 576 с.; *Тойнби А.Дж.* Постигание истории: сборник. М.: Рольф, 2001. – 640 с.; *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1993. В 2 т.

⁵¹ *Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.* Сложная социальная система в витальном подходе. М.: Научный эксперт, 2013. – 392 с.

⁵² *Дарвин Ч.* Происхождение видов. М.: Эскмо, 2016. – 480 с.; *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор. М.: ЕЕ Медиа, 2012. – 464 с.

ся из загробного мира. Христос своим воскрешением из мертвых на Пасху побеждает смерть. «Смертью смерть поправ...». Два величайших христианских праздника – Рождество и Пасха – были акцентированы на ценности жизни. Рождество развivalо тему рождения жизни земной, Пасха – жизни вечной.

Но существовали исторически и субкультуры, культивирующие смерть. Культ смерти сопряжен с сатанизмом, проводящим ее эстетизацию. Лишение человека жизни – реальное и имитационное – находится в фокусе черных сатанинских ритуалов. Эмблематика сатанизма – атрибуты смерти. Возникнув как оппозиция христианству, соответствующие ритуалы и символика должны были утвердить мысль, что Христос умер (умер Бог), воскресения нет и смерть торжествует.

Обращение к семантике американских закрытых элитарных сообществ и клубов обнаруживает наличие тех же образов. Богемская роцка – центральный ритуал ежегодных встреч американской элиты – состоит в имитации обряда погребения, когда человек – Великая Забота – ложится в гроб. В гроб должен лечь неопит, и во время ритуала приема неопитов в студенческую элитарную организацию Йельского университета «Череп и кости», ложившийся в гроб подвергался насмешкам, издевательствам, а то и побоям. Психологических последствий такой ритуал не мог не оставить. В гробу должны были лежать, в частности, члены сообщества – президенты США Буш-старший и Буш-младший. Будущие лидеры государства, равно как капитаны бизнеса, создатели культурных нарративов – лежащие в гробу...

Такой способ фильтрации элит должен был заставить большинство всерьез опасаться, какие решения соответствующим образом отобранных субъектов могут быть вынесены. Эмблема элитного студенческого сообщества Йельского университета – череп и кости, давшие название организации. В символике христианского креста также присутствует изображение черепа и костей. Это череп и кости Адама – прародителя

человеческого рода, погребенного, по преданию, на Голгофе. Но над черепом и костями возвышается крест – символ победы над смертью. Взятые же без креста человеческие останки означали манифестацию положения об отсутствии вечной жизни, буквально – провозглашение позиции, что Он не воскрес. Конечно же, это игра молодежи... Важно, чтобы такие «игры» не были скопированы российскими школьниками и студентами. Вероятно, стоит установить запрет в Российской Федерации на использование любой символики в качестве прямой или опосредованной пропаганды смерти.

Культ смерти акцентированно выражен и в неоязычестве. Соответствующая тема была, в частности, одной из ключевых в германском нацизме – его эзотерической компоненте. Нацизм «Черного Солнца» как раз и был построен на апологии смерти. Если Солнце несло жизнь, то Черное Солнце – его противоположность. Соответствующая тема и сопряженная с ней символика были в дальнейшем реанимированы в украинском нацизме. Отношение к ценностной дихотомии жизнь – смерть может служить одним из главных различий между язычниками и неоязычниками. Язычество было религией рода, а соответственно, жизни. Неоязычество – это во многих случаях религия смерти.

Тема суицида широко представлена в мировой литературе и художественной культуре. Обращение к соответствующим культурным нарративам само становится фактором суицидального синдрома. Примеры самоубийц находят подражателей. Нужна системная работа по блокированию соответствующего контента, фильтрации литературы и кинематографа для юношества через призму ценности жизни. Нужны категорически жесткое осуждение суицида, дегероизация самоубийц.

Большой урон детской психике наносят компьютерные игры, в которых убийство условных противников поставлено на конвейер. Убийство лишается экзистенциальной нагрузки,

оказывается обиденной операцией. И даже веселой. Ребенок приучается к мысли, что можно и должно убивать. Первая заповедь – не убий – оказывается снята. А между тем синдром скулшутинга набирает обороты.

Ценности жизни в ее предложенном раскрытии подчинены другим ценностным ориентирам:

- народосбережение;
- гармония физического и духовного;
- здоровье;
- безопасность;
- природа.

Достоинство

Достоинство – это требования, предъявляемые к человеку и его социальному статусу, уважение, проявляемое к человеческой личности, трактуемой в традиции в качестве образа и подобия Божия, выражаемое моральным запретом на унижение ее, поправление в физическом, социальном и духовном аспектах бытия.

Главное, – звучит традиционная китайская максима, – не потерять свое лицо. Тот, кто теряет лицо, теряет все. Сохранить свое лицо даже в самой критической ситуации. Не уронить себя.

В японской традиции кодекс самурая предписывал совершившему неблагоприятный поступок обряд харакири. При этом важно было, чтобы лицо умершего не было обезображено, чтобы он, умирая, правильно упал на землю.

Принцип сохранения лица в культурах Дальнего Востока, в российской ценностной традиции определяется понятием достоинства. Понятие достоинство имеет внутреннее и внешнее преломления. Внутреннее преломление выражается в позиции самоуважения. Самоуважение, в свою очередь, связано с понятием совесть. Совесть же сопряжена со стыдом.

Человек, потерявший самоуважение, не уважает никого. Он озлоблен и опасен для общества.

Внешним преломлением достоинства является признание обществом социальной роли человека. Требуется признание трудовых достижений. Должны быть уважаемы и ценимы любой труд, любая профессия. Должны пользоваться почетом те, кто получает от государства награды, степени и звания. Важен социальный статус человека. Статус врача, статус педагога, статус ученого, статус квалифицированного рабочего. Не получаемый объем денег, а достижения человека на ниве государственного и общественного служения. Статус выше денег. Бедный человек может быть статусно выше богатого. Воин выше торговца, учитель выше банкира.

Понятие достоинство означает, что человек достоин. Достоин чего? Достоин некого эталона. Значит, должен быть эталон. Такие эталоны применительно к сфере трудовой деятельности – это профессиональные кодексы. Целесообразна разработка профессиональных кодексов для каждой профессии. Опыт таких разработок существует в разных странах мира, от цеховых кодексов в Европе до кодекса самураев в Японии, и полезен к изучению. Требования профессиональные соединяются в кодексах с требованиями моральными. Нарушение предписаний кодексов не является нарушением закона, но является потерей достоинства в глазах сообщества. Нарушивший кодекс представитель соответствующего сообщества отторгается им и теряет свой статус.

Человеческое достоинство... Человек в христианской религиозной традиции есть образ и подобие Божие, а потому унижение человека есть попрание Божиего образа. Достоинство человека – это, в свою очередь, долженствование для человека стремиться соответствовать этому образу. Такое долженствование накладывает на человека широкий перечень обязательств, формирующих эталон. В этом отношении достоинство – это не только защита прав, как следует из либе-

ральной трактовки, но и обязанности. Всеобщая декларация прав человека, апеллируя к человеческому достоинству, как раз и основывалась на понимании категории исключительно в качестве права. После Второй мировой войны и ужасов нацизма акцент на праве на достоинство был действительно оправдан и необходим. Но сегодня становится очевидным, что такой подход недостаточен. Вероятно, настало время постановки вопроса о создании другого документа – Всеобщей декларации обязанностей человека⁵³.

С достоинством сопряжено понятие честь. Офицерская честь – важнейшее качество в этике воинского служения. Для офицера лучше потерять жизнь, чем потерять честь. «Мертвые срама не имут», – говорит князь Димитрий в преддверии Куликовской битвы. Потерей чести является бегство с поля боя. Потеря чести – утрата в бою воинского звания. Потеря чести – это также мародерство, война против детей и женщин. «Честь имею!», – звучит офицерское приветствие.

Но понятие честь имеет отношение не только к военно-служащим. Разве нет, например, чести у рабочего? Об особой рабочей чести много говорилось в советское время. А разве нет чести у учителя? С целомудренным поведением девушки связывалось понятие девичья честь.

Бесчестье – это поведение, основанное на отрицании ценности чести. Право на бесчестье утверждали «бесы» в одноименном романе Федора Михайловича Достоевского. Бесчестье может быть определено в качестве антиценности ценностному ориентиру достоинства.

С достоинством сопряжены такие позиции в расширенном перечне традиционных ценностей:

- уважение и самоуважение;
- честь;

⁵³ Власова О.В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Ханты-Мансийск, 2011. – 417 с.

- профессиональная доблесть;
- государственное и общественное служение;
- социально-профессиональные статусы, государственные награды, степени и звания;
- идеалы представлений о человеке и его назначении.

Права и свободы человека

Свободы человека – свобода человека в выборе добра и зла, отсутствие предопределенности, свобода духа, закрепляемая традиционным для России пониманием прав личности в совокупности с долгом и ответственностью.

Права человека – права, относящиеся к базовым характеристикам человеческого бытия, отраженные в законодательстве и морали, исходящие из традиционного для России понимания природы человека.

Права человека – концепт в том виде, как он преподносится в современном международном праве, к традиционным ценностям, безусловно, не может быть отнесен. Он возник не в рамках традиционного общества, не в российской цивилизационной среде и был генезисно соотнесен с либеральной идеологией.

Человек в либерализме есть то, чем он никогда не являлся для религиозной антропологии – индивидуум. Индивидуум – латинский эквивалент греческому слову атом. Развитие человеческих качеств означает в либеральной перспективе индивидуализацию.

Все социальное – это есть некая внешняя нагрузка на индивидуума, пресс общества, подавляющий свободу. Либеральный проект и состоит в высвобождении индивидуума от этих обременителей, достижении «свободы от» (Liberty). Происходит последовательно освобождение от религиозной идентичности, от национальной идентичности, от гражданского долга, от государства, от семьи, от пола. Исторический процесс

в либеральной версии – это и есть освобождение человека. Сегодня он представлен в виде популярной версии «теории модернизации» – модифицированной историософии либерализма. Суть модернизационного процесса видится в переходе от традиционного общества, где действовали факторы религии, общины, государства, семьи, к обществу современному, освобожденному от «архаических» институций, где главным действующим актором выступает индивидуум.

Но логика освобождения человека, когда уже состоится и происходящее сегодня освобождение от пола, является следующим шагом в освобождении от человеческого. Этот финал можно назвать «расчеловечиванием», а можно «смертью человека». Но это будет и смерть либерализма, так как самоупразднится его базовое антропологическое основание – индивидуум.

Педагогическим следствием принятия либеральной платформы является педагогика автономности учащегося. Вместо установки на социализацию принимается установка индивидуализации, раскрытия индивидуальных потенциалов человека, отличающих его как индивидуума от других индивидуумов. В выстраивании обучения предписывается исходить из индивидуальных потребностей ребенка, следовать за его потребностями, какими бы они ни были. Педагог в этой модели – только коучер. Индивидуализация становится стратегическим ориентиром всей системы образовательной деятельности. Для каждого учащегося в идеале предлагается своя, вытекающая из его индивидуальных потребностей, программа образования. Свобода учащегося в рамках этого подхода является базовым основанием.

Либерализм в антропологическом плане предельно выхолащивает социальное содержание природы человека. Лишая его имманентной социальности, либеральная идеология сводила человеческое бытие к биологическому уровню существования. Отсюда прямой шаг к диктатуре потребительской

морали. Если человек – это индивидуум, а индивидуум – это несоциальное, и, следовательно, животное существо, то императивом данного существа должно быть максимальное удовлетворение своих потребностей.

Ни одно общество не может быть построено исключительно на идее свободы как таковой. Социогенез начинается с установления табу, то есть ограничителей свободы человека. Установление табу являлось важнейшим шагом в переходе от биологической к социальной жизни. Первые табу, как известно, вводили ограничения в половых отношениях. С этих установлений, принято считать, и происходит социум. Снятие же фундаментальных запретов в половых отношениях и вообще запретов как таковых объективно ведет, по логике контрверзы, в направлении десоциализации.

Пропаганда свободы ведет к росту девиаций. Вначале сбрасывается какой-либо из считающихся архаических запретов, который действительно, возможно, утратил свою актуальность. Субъекты освобождения получают заряд эйфории. Но он проходит, и требуется новый заряд. Прежний запрет уже снят, и для того, чтобы снова испытать «сладкое ощущение свободы», нужно разрушить очередную преграду. В итоге человек встает на путь пороков.

О бесперспективности выстраивания общества на идее свободы рассуждал в свое время В. В. Розанов: «Вот что значит рвануться к неудачной теме: Франция гибнет и уже почти погибла (даже население вырождается) в судорожных усилиях достигнуть просто глупой темы – Свободы. Нужно достигать гармонии, счастья, добродетели, героизма, хлеба, женщин; ну, если брать отрицательное – достигать разврата. А не пустоты: а свобода есть просто пустота, простор.

- Двор *пуст*, въезжай кто угодно. Он не занят, *свободен*.
- Эта квартира *пустует*, она *свободна*.
- Эта женщина *свободна*. У нее нет мужа, и можешь ухаживать.

– Этот человек *свободен*. Он без должности.

Ряд отрицательных определений, и «свобода» их все объединяет.

– Я свободен, не занят.

От «свободы» все бегут: работник – к *занятости*, человек – к *должности*, женщина – к *мужу*. Всякий – к *чему-нибудь*.

Всё лучше свободы, «кой-что» лучше свободы, хуже «свободы» вообще ничего нет, и она нужна хулигану, лоботрясу и сутенеру.

К этому-то милому идеалу, «обнимая воздух», Франция и рванулась. И разбилась в пустоте»⁵⁴.

Уместна следующая аналогия. Образ первого либерала был создан в Библии. Это образ Люцифера, образ сатаны. Он, в соответствии с либеральной логикой, отвергает любые ограничивающие свободу обременители. Люцифер выбирает свободу и восстает против Бога. Но что происходит далее, согласно библейской притче? А далее сатана создает античеловеческую систему, противоположную системе теократической. Либерализм переходит в нечто другое, противоположное ценностям категориального человека – сатанизм. В преломлении к земной, социальной истории это могло быть категориально обозначено как фашизм.

Что происходит с либеральной идеологией при ее максимизации? Есть успешные, те, кто выиграл, и есть неуспешные, те, кто проиграл борьбу. Возникает необходимость закрепить власть успешных идеологически, институционально, юридически. И либеральная модель при таком закреплении имеет основания трансформироваться в модель фашистскую.

Тема прав человека поднималась в качестве знамени борьбы против системы западных государств в Новое и Новейшее время. Считать в этом отношении права человека в их современном прочтении традиционной ценностью означало бы сильно деформировать историю.

⁵⁴ Розанов В.В. Опавшие листья: Короб второй. СПб.: Кристалл, 2001. – С. 150.

Зачастую в этой борьбе за права человека удар наносился не только по иерархической системе, но и по традиционным ценностям. Традиционные ценности воспринимались как помеха в реализации прав человека. При разработке Всеобщей декларации прав человека был взят именно либеральный ракурс трактовки. Советский Союз и его сторонники тогда, в 1948 году, при голосовании в ООН за Всеобщую декларацию воздержались. Либеральная трактовка прав человека была воспринята как минимально возможная, но недостаточная. Обнаружилось различие в понимании того, кто такой человек, из чего следовало и различие в трактовках принадлежащих ему прав. При голосовании помимо стран советского блока воздержалась также Саудовская Аравия.

Именно в отношении либеральной версии трактовки прав человека патриарх Московский и всея Руси Кирилл дал оценку как «глобальной ереси человекопоклонства». Возведенная в культ и гипертрофированная доктрина прав человека стала фактически прикрытием политики глобального доминирования, вторжения западных гегемонистов в те страны, где, согласно их вердиктам, они не соблюдаются.

Но все же идеал свободы необходим человечеству. Свобода как идеал и как практическая возможность нужны по ряду соображений.

Во-первых, свобода является одним из важнейших факторов духовного развития человека.

Мир вещественного, материального, объективизации подавляет человеческую субъектность. Духовное в этом отношении есть преодоление материальной предопределенности. В гегельянской философии это рассматривалось как прыжок из Царства необходимости в Царство свободы⁵⁵.

Человек есть существо биологическое, говорят сторонники материального детерминизма, ему надо реализовывать свои

⁵⁵ Асмус В.Ф. Диалектика необходимости и свободы в философии истории Гегеля // Вопросы философии. 1995. №1. – С. 52–69.

биологические потребности. Максимизация этих потребностей выражается понятием интерес. Классовый подход в его вульгаризированном прочтении как раз об этом – человек действует согласно со своим интересом.

Однако история человечества давала многочисленные прецеденты другого рода. Аскеты в своих духовных практиках подавляли потребности плоти. Герои отдавали жизнь во имя торжества своих идеалов. Праведники отвергали наживу и стяжательство. Создатели великих учений действовали и проповедовали вопреки своим классовым интересам, вставая на позиции слабых и лишенных. Исторические победы и прорывы фактически всегда осуществлялись при обретении человеком свободы духа, преодолении плена объективизации. Кто достигал свободы духа, выражалось ли это в воинской брани, труде, спорте, освобождении от материальной зависимости, преодолении плотской немощи, тот и побеждал.

Христианство победило на пространстве Римской империи, так как христиане смогли поднять дух над плотью, достигли внутренней свободы. Большевики также смогли победить не потому, что были последовательны в классовых интересах, а благодаря наличию в их рядах ядра идеалистов – романтиков по типу Павла Корчагина.

И наоборот, когда действовала логика конъюнктуры – сегодня бы это назвали технократическим управлением – соответствующая общность проигрывала. В целом развитие человечества и есть постоянное преодоление человеком материальной зависимости. Можно это сформулировать и так – без свободы духа развитие невозможно.

Во-вторых, свобода является краеугольным камнем национального суверенитета.

За свободу Родины отдавали в разные исторические эпохи свои жизни герои. О борьбе за свободу Родины говорил в своей знаменитой речи 7 ноября 1941 года Сталин. В этих апелляциях к свободе, понятно, нет ничего либерального.

Национально-освободительная борьба лежит в основании генезиса большинства государств мира. Герои этой борьбы сакрализуются в рамках национального исторического нарратива. У французов таким героем борьбы за национальную свободу позиционируется Жанна д'Арк, у итальянцев – Джузеппе Гарибальди, у австрийцев – Андреас Гофер, у швейцарцев – Вильгельм Телль, у бельгийцев – Амбиорикс, у сербов – Милош Обилич, у венгров – Шандор Петефи, у болгар – Васил Левский (прозванный «Апостолом свободы»), у армян – Вардан Мамиконян и Гарегин Нжде, у поляков – Тадеуш Костюшко, у чехов – Ян Жижка, у греков – Манолис Глезос, у турок – Кемаль Ататюрк. В России героями-борцами за национальную свободу являются фигуры, составляющие матрицу российского исторического сознания, – Евпатий Коловрат, Александр Невский, Димитрий Донской, Козьма Минин и Димитрий Пожарский, Богдан Хмельницкий, Александр Суворов, Федор Ушаков, Михаил Кутузов, Петр Багратион, Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, молодогвардейцы⁵⁶.

Свобода, в отличие от ее либеральной индивидуалистической интерпретации, оказывается свободой коллективной. Несвобода в этом смысле – это национальное порабощение.

В-третьих, идея свободы имеет значение для недопущения подавления человеческого достоинства.

Человек свободен, значит он не является рабом. А ведь следует напомнить, Христос пришел в мир, в котором существовало рабовладение. Раб не может быть свободным, потому что он не есть человек – на этом положении базировалась вся античная социальная философия. Для христиан все человечество едино во Христе, а потому и нет раба. Рабовладение вступает в диссонанс с христианством и начинает под влиянием распространения христианских ценностей свертываться. Происходит освобождение человека.

⁵⁶ Багдасарян В.Э. Священная история – основа национального самосознания // Изборский клуб. 2018. № 9–10. – С. 58–71.

То, что рабство сохранялось в США еще в девятнадцатом веке, лишь свидетельствует как о деформированном восприятии христианства, так и об ограниченном восприятии категории свободы, как свободы для господ⁵⁷. А как же быть с символом американской нации статуей Свободы? Свободная нация статую Свободы вряд ли бы установила. Обычно создаются культурные образы тому, чего нет, или что находится в дефиците.

Негров, равно как и индейцев, либералы не считали людьми в полном смысле слова, так же как они не воспринимали и не воспринимают людьми большинство российского населения. Они для них дикари или варвары в классификации просветителей.

В-четвертых, наличие свободы воли есть фундаментальная характеристика человеческого бытия.

Свободной волей не обладают животные, подчиняющиеся биологической программе вида, действующие инстинктивно. Свободной волей не может обладать и машина, что принципиально важно зафиксировать в связи с перспективой внедрения технологий искусственного интеллекта. Робот не выбирает альтернатив, а программируем на принятие того или иного решения. Он может просчитывать лучшее действие в соответствии с заложенными программой функциями. Но мыслить дихотомически не способен. Соответственно, к роботу не может быть приложима категория ценностей, так как ценности всегда субъектны⁵⁸.

Человек выбирает, что для него наиболее значимо, незначимо или неприемлемо. На выборе ценностей выстраиваются оппонирующие друг другу идеологии. Выбор же невозможен без свободы воли. Для того чтобы выбирать, нужна свобода этого выбора. Без свободы воли не существует и дихотомии

⁵⁷ *Ингрэм Дж.* История рабства от древнейших до новых времен. М.: URSS, 2020. – 344 с.

⁵⁸ *Багдасарян В.Э.* Заглянуть за черту. Искусственный интеллект и Постчеловек: проблема ценностного программирования. М.: ИИУ МГОУ, 2019. – 84 с.

добра и зла. Выбрать добро можно, только отвергая зло. Для этого выбора нужна опять-таки свобода. Только будучи свободен в воле, человек может сделать свой выбор в пользу добра и тем самым спастись. Но он может сделать свой выбор и в пользу зла. Свобода таким образом связана с познанием добра и зла и спасением, а потому ее категориальное отрицание подрывало бы базовые основы всей христианской мировоззренческой системы.

Это относится, впрочем, и ко всем другим религиозным традициям ввиду заложенных в них в разном категориальном выражении дихотомичности выбора: Бог – дьявол, добро – зло, свет – тьма, чистое – нечистое, праведное – грешное⁵⁹.

Особую акцентировку идея свободы воли приобрела в православном богословии. Дискуссия, развернувшаяся внутри христианского богословия, касалась вопроса о происхождении праведников и грешников. Если мир был сотворен Богом и Бог всемогущ, то и зло в этом мире, и грешники есть тоже часть Божиего замысла. Именно так и рассуждал Августин, выстраивавший свою позицию на теории Божественного предопределения. Линия Августина была еще более усилена в кальвинизме. Сообразно с Кальвином, Бог предопределил, кто будет материально успешным, и они и есть богоизбранные. Но он определил и тех, кто окажется неуспешным – богоотверженным. Человек на уровне человеческого сознания выбирает между добром и злом, но это иллюзия выбора. В действительности же все детерминировано, а соответственно, и свободы не существует⁶⁰.

Православие разрешало эту коллизию иначе. Всемогущество Бога сложно понять в логике человеческих представле-

⁵⁹ *Низаев М.А.* Понятие «Свобода воли» в христианстве и исламе: дис. ... канд. филос. наук. М.: Моск. гуманитар. ун-т, 2009. 188 с.; *Островская Е.П.* Проблема свободы воли в буддийской антропологии // Письменные памятники Востока. М.: Наука – Восточная литература, 2019. Т. 16. Вып. 36. № 1. – С. 35–49.

⁶⁰ *Комлева З.В.* Свобода воли и предопределение у Аврелия Августина в его полемике с пелагианцами: дис. ... канд. филос. наук. М.: МГУ, 2000. – 144 с.

ний о могуществе. Бог мог предопределить судьбу каждого, но дал человеку свободу. Свобода нужна для выбора между добром и злом. Никто не предопределен быть праведником или грешником, никто не избран и не отвержен. Человеку дана свобода, и это есть величайший дар.

Человек имеет возможность выбирать. В этом заключается высший смысл свободы человека – в праве выбора. Этически человек выбирает между добром и злом. Аксиологически выбор его выстраивается между тремя позициями – важное, неважное, неприемлемое.

Компьютерный мозг не выбирает. Он программируем исходно на принятие определённого решения. Даже в ситуации неопределённости он не делает выбора, а осуществляет действия в соответствии с программным кодом. У него нет альтернативы. И соответственно, у него не может быть ни этики, ни ценностей, предполагающих наличие альтернатив.

Возникает, таким образом, задача переосмысления прав и свобод человека в ракурсе традиционных ценностей. Нужна ревизия либеральной семантики прав человека. Такие попытки исторически уже предпринимались за рамками западной культуры. К примеру, последний иранский шах Мохаммед Реза Пехлеви провозгласил еще в 1960-е годы первой декларацией прав человека датируемый VI веком до н.э. так называемый Манифест царя Кира. Кир преподносился в нем в качестве освободителя, придя на смену правителю Вавилона Набонида.

Категория прав человека содержит две составляющие – понятие «прав» и понятие «человек». Следует раскрыть, каково в российской цивилизационной традиции понимание природы человека. Универсального понимания того, кто такой человек, не существует. Можно сказать, что различие цивилизационных типов начинается с различий в определении сущности человека. На Западе возобладала линия трактовки человека преимущественно в двух аспектах – как индивидуума и как социального животного.

Развитие обоих концептов приводило исторически к разрыву с традиционными ценностями. Первый концепт приводил к индивидуализму и патологии самовыражения, второй – к потребительству и биологизации. В русской традиции сущность человека раскрывалась через другие концептуальные позиции – как образа и подобия Божия и как социального существа, «собрата во Христе». Социальное существо и социальное животное, естественно, являлись различными антропологическими моделями. Из русской трактовки природы человека следовала совсем иная рецептура, чем та, которая была производна от западных антропологических типов. Из взгляда на человека как социального существа следовала рецептура социализации. А из понимания человека как образа и подобия Божия была произведена рецептура одухотворения человека. В исихастской традиции использовалось понятие обожение.

Соответственно, и права человека в русском прочтении – это иная система права, чем заявляемый западный концепт. Речь должна идти не только и не столько о политических правах, свободе критики власти и свободе совести, сколько о правах и гарантиях социальных и духовных. Вот этого-то в либеральном праве нет. Права, вместе с тем, должны быть сопряжены с обязанностями, а свобода связана с ответственностью.

Между тем на самом Западе права человека даже в их либеральной версии оказались утилизированы. Отменено считавшееся священным право частной собственности. Упразднено право на свободу мнений. На Западе в XX веке любили обличать противников в тоталитаризме. Но часто так бывает, что то, в чем обвиняют другого, становится свойством самого обвинителя. Фактически можно говорить о сложившейся в западных сообществах системе новой тоталитарности.

Отказ от идеи свободы, отбрасывание ее ввиду того, что она использовалась либералами, было бы, таким образом, принципиальной ошибкой. Но ведь ошибкой, как было показано выше, было бы и построение общества, мира в целом с опо-

рой на идеал свободы. Выстраиваемые таким образом общности либо хаотизируются и гибнут, либо перерождаются в диктатуру свободных над несвободными.

Выход из этой коллизии видится в разграничении того, что есть главное и подчиненное. Во всех перечисленных случаях свобода оказывается подчинена какому-то более высокому принципу: духовному развитию; суверенитету страны; равенству людей в их достоинстве; спасению души. Свобода была во всех этих случаях подчиненной ценностью для достижения ценностных целей более высокого порядка. Там же, где свобода ставилась во главу угла, заявлялась в качестве высшей ценности происходили те самые извращения, которые связываются с реализацией идеологии либерализма.

Уместно закончить рассуждения о свободе словами апостола Павла: «Где дух Господень, там свобода». Свобода, в соответствии с этими словами, начинается там, где есть ее духовное измерение. Поэтому она должна утверждаться не как «свобода от», а как «свобода во имя», где она есть не самоцель, а средство достижения высших духовных ценностей. Мы подтверждаем, таким образом, еще раз разрушительное значение для общества «свободы от» и возвышающее его – «свободы для», свободы во имя.

В христианской традиции «свобода воли» рассматривается как величайший дар Божий. «Свободе от», фундаментально – «свободе от Бога» христианство противопоставляет «свободу в Боге», свободу во Христе.

С правами и свободами человека связаны такие ценностные ориентиры:

- свобода воли;
- сочетание прав и свобод с обязанностями, ответственностью и долгом;
- законность;
- защищенность;
- уверенность в будущем.

Патриотизм

Патриотизм – это беззаветная любовь к своему Отечеству, преданность ему, выражаемая в деятельностной готовности к его защите, свершений в его интересах.

Нельзя быть одновременно и патриотом, и космополитом. Формула космополитизма была выдвинута еще в античные времена. Марк Пакувий выразил ее следующим образом: «Где хорошо, там и родина». И сегодня в отношении ценностной позиции космополитов мало что изменилось.

Нельзя одновременно отстаивать суверенитет России и выступать за интеграцию ее в международное сообщество. Патриот не может быть ни космополитом, ни западником, ни глобалистом, ни либералом, ни нацистом, ни конформистом, ни консьюмеристом, ни антигосударственником. Установки каждого из этих маркеров противоположны патриотизму. Выдающийся российский педагог Константин Дмитриевич Ушинский противопоставлял патриотизм эгоизму. «Человек, – рассуждал он, – является в государстве двояким: или лицом отдельным, самостоятельным, преследующим свои частные, эгоистические интересы, которые неразрывно связаны с его исключительной личностью, и сами исключают интересы других лиц; или – членом одного живого организма – государства, выполняющим общую цель его, с пожертвованием даже своими частными интересами. В первой сфере двигателем является эгоизм, во второй – патриотизм».

Патриотизм – как естественное чувство любви человека к Родине – существовал всегда, сколь давно существует ценностная история человечества. То, что оно не было выражено соответствующим понятием, не означает, что не было самого содержимого – любви к своему Отечеству, установки защищать его от внешних противников.

Как понятие «патриотизм», производный этимологически от греческого отеческий, распространилось в России в нача-

ле XVIII века. Впервые слово патриот в российском контексте, по-видимому, использовалось в сочинении Петра Шафиров 1716 года «Рассуждения о причинах Свейской войны». И первым русским патриотом определялся Петр Великий. В 1757 году увидело свет сочинение писателя и дипломата Павла Левашова «Слово к истинным патриотам». В 1795 году поэт Иван Дмитриев пишет стихи «Глас патриота на взятие Варшавы». Понятие «патриотизм» прочно входит в обиход.

Параллельно складывается направление отрицания патриотизма и отделения его от императива государственного служения. Цитировался тогдашний властитель дум европейского Просвещения Вольтер: «Прискорбно, что истинный патриот должен стать врагом остального человечества». Фактически использовался тот же самый прием, который будет использован в период Перестройки – противопоставление патриотизма тому, что позже определят как «общечеловеческие ценности». Одним из первых русских отрицателей «верноподданнического патриотизма» был Александр Николаевич Радищев. Затем был феномен Петра Яковлевича Чаадаева. О «сифилисе патриотизма», поразившем Россию, писал из-за границы Александр Иванович Герцен. Видным изобличителем патриотизма являлся Лев Николаевич Толстой, связывавший его с рабством, варварством и войной. Но был в то же время «Дневник писателя», в котором Федор Михайлович Достоевский призывал сплотиться в борьбе против внешних и внутренних врагов России. Была патриотическая лирика Федора Ивановича Тютчева. Русская интеллигенция была расколота борьбой патриотов и космополитов. Фактически шла информационная война, продолжающаяся и в наше время.

Народ, в отличие от образованного класса, был един в своих патриотических чувствах. Это единство проявлялось, прежде всего, во время войн. Девиз – За Бога, Царя и Отечество приобрел значение этической консолидационной формулы. Тот же Толстой описал в «Войне и мире» эту народную

героико периода наполеоновского нашествия. Понятие Отечественной война станет позже основанием народного самосознания. Таким фундаментом, но уже в применении к войне с фашизмом, продолжает оно выступать и в настоящее время.

Без патриотизма населения Российское государство не могло бы выдержать внешнего давления. Особый запрос на патриотизм определялся цивилизационным характером войн и противостояний. Об этих вызовах рассуждал в эссе «Исторический опыт России» историк Николай Иванович Ульянов: «Не злоупотреблением властью создан и трагизм русской истории. Россия – страна великих нашествий. Это не войны маркграфов саксонских с курфюрстами бранденбургскими, это периодически повторяющиеся приходы Аттилы и Чингисхана под знаком полного порабощения и уничтожения. Это нечеловеческое напряжение сил, и без того бедной от природы страны, для отражения в десять раз сильнее врага. Когда кончилась вторая мировая война, во всех театрах показывался документальный фильм: запруженные народом улицы Лондона, Парижа, Нью-Йорка, ликующие толпы, радостные лица. Но – вот Москва. Там плачут. Как после Куликовской битвы, люди слезами встречали победу... Что ни Батый, что ни Мамай, что ни Наполеон, то гекатомбы жертв, то призрак конечной гибели, длительное залечивание ран»⁶¹.

Пацифистская пропаганда периода Первой мировой войны дорого обошлась Российскому государству. Армии дезертиров не только ослабили фронт, но и стали главным социальным дестабилизатором в тылу. И, придя к власти, большевики объективно были вынуждены вновь поднять знамя патриотизма. Вопреки расхожему представлению, лозунги советского патриотизма и защиты социалистической Родины были выдвинуты еще в 1918 году. В преддверии Второй мировой войны патриотическая тема стала в СССР фундаментом воспитания молодежи. Причем речь шла уже не только о патриотиз-

⁶¹ Ульянов Н. И. Исторический опыт России. Нью-Йорк, 1962. – С. 24.

ме в отстаивании завоеваний Великого Октября, но и об опоре на героику всей многовековой истории России.

Тенденцию патриотического переосмысления прошлого отражал советский киноэпос, такие фильмы, как «Петр Первый» (1937), «Александр Невский» (1938), «Минин и Пожарский» (1939), «Суворов» (1940), «Богдан Хмельницкий» (1941), «Кутузов» (1943), «Иван Грозный» (1945), «Адмирал Нахимов» (1946), «Адмирал Ушаков» (1953). Речь верховного главнокомандующего 7 ноября 1941 года, с апелляцией к памяти великих военачальников старой России, являлась логическим продолжением патриотического поворота довоенных лет. И. В. Сталин призвал помнить имена защитников Отечества – Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Само название – Великая Отечественная война – было важно как адресация не к классовому сознанию, а патриотизму народа.

Именно в сталинский период приходит понимание, что патриотизм может быть утверждён только при нанесении удара по его противоположности – космополитизму. Впервые формулировка «низкопоклонство перед Западом» была выдвинута советской пропагандой ещё в 1936 году. Она была связана с произошедшим в СССР идеологическим переломом, переориентацией на позиции почвеннического государственного строительства. Однако до войны точки над «и» в вопросах идеологии расставить так и не удалось.

Новая актуализация вопроса о «низкопоклонстве» среди представителей творческой интеллигенции пришлась на послевоенный период. Решалась действительно актуальная задача формирования цивилизационно-идентичной культуры и науки (прежде всего, гуманитарных дисциплин). Воспитанная в традициях революционного движения советская творческая элита в значительной массе ориентировалась на левокоммунистические идеалы всечеловечества. Для нее категория «русскости» была синонимична обскурантизму и великодержавию.

К. М. Симонов подробно вспоминал об известной встрече И. В. Сталина с писателями в 1947 году: «...А вот есть такая тема, которая очень важна, ... которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Это тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей, – сказал, Сталин, строя фразы с той особенной, присущей ему интонацией, которую я так отчетливо запомнил, что, по-моему, мог бы буквально ее воспроизвести, – у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед зарубежной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Это традиция отсталая, она идет от Петра. У Петра были хорошие мысли, но вскоре полезло слишком много немцев, это был период преклонения перед немцами. Посмотрите, как было трудно дышать, как было трудно работать Ломоносову, например. Сначала немцы, потом французы, было преклонение перед иностранцами, – сказал Сталин и вдруг, лукаво прищурясь, чуть слышной скороговоркой прорифмовал: – засранцами, – усмехнулся и снова стал серьезным.

Простой крестьянин не пойдет из-за пустяков кланяться, не станет ломать шапку, а вот у таких людей не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия. У военных тоже было такое преклонение... Теперь нет, теперь они и хвосты задрали.

Сталин остановился, усмехнулся и каким-то неуловимым жестом показал, как задрали хвосты военные. Потом спросил:

– Почему мы хуже? В чем дело? В эту точку надо долбить много лет, лет десять эту тему надо вдалбливать. Бывает так: человек делает великое дело и сам этого не понимает, – и он снова заговорил о профессоре, о котором уже упоминал. – Вот взять такого человека, не последний человек, – еще раз подчеркнуто повторил Сталин, – а перед каким-то подлецом-ино-

странцем, перед ученым, который на три головы ниже его, преклоняется, теряет свое достоинство. Так мне кажется. Надо бороться с духом самоуничтожения у многих наших интеллигентов»⁶².

Проходят десятилетия, и по ценностям патриотизма наносится очередной удар. Извлекается из нафталина фраза Самуэля Джонсона о «патриотизме как последнем прибежище для негодяя» с искажением смысла высказывания. У Джонсона она звучала таким образом, что негодяй найдет себе прибежище, даже прикрываясь патриотизмом, тогда как у отечественных антигосударственников осуждался сам патриотизм как негодяйство. Борьбу с патриотизмом повели с позиций так называемых «общечеловеческих ценностей», апелляция к которым по сей день, увы, сохраняется на уровне образовательных программ. Под видом общечеловеческих ценностей насаждались (и продолжают насаждаться) космополитизм и западничество.

Реалии новой конфронтации внесли в повестку вопрос о необходимости реабилитации патриотизма, придания ему значения стержня новой российской сборки. Принципиальным историческим переломом явилось провозглашение Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2016 году патриотизма в качестве национальной идеи России. «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма, – заявил Президент. – ...И чиновники, и бизнес, да и вообще все граждане работают для того, чтобы страна была сильнее. Потому что, если так будет, каждый из нас, каждый гражданин будет жить лучше ...Это и есть национальная идея. И другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо, она есть»⁶³. Ориентир воспитания детей в духе патриотизма был внесен в 2020 году в Конституцию.

⁶² *Симонов К.М.* Глазами человека моего поколения: Размышления о И.В. Сталине. М.: Книга, 1990. – С. 111–112.

⁶³ Владимир Путин встретился с активом Клуба лидеров – неформального объединения средних и мелких предпринимателей, представляющих различные отрасли российской экономики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/51263/print (дата обращения 01.05.2024 г.).

При понимании патриотизма как любви к Родине важно раскрыть в сопряжении с ним и понятие Родина.

Родина – важнейший архетипический символ любого народа. Образ Родины в семантике большинства культур связан с образом матери. Родина есть прародительница народа, давшая ему жизнь. Народ, соответственно, должен защищать свою прародительницу. Традиция представления Русской земли через материнский облик утвердилась еще в средневековой Руси. В Российской империи использовалась семантика России – матушки. Часто она давалась в сочетании с образом царя – батюшки. В СССР материнские коннотации образа Родины возрождаются с середины 1930-х годов в связи с формированием советской системы патриотизма. Особой эмоциональностью наделялся образ Матери-Родины в изобразительном искусстве периода Великой Отечественной войны. Уже в первые дни войны художником Ираклием Тоидзе был создан получивший всемирную известность плакат «Родина-Мать зовет!». Впоследствии по проекту Евгения Вучетича в Волгограде была установлена скульптура «Родина-Мать зовет!», ставшая одним из главных символов Победы.

Если Родина традиционно ассоциировалась с образом матери, то Отечество – с отцом. Философы говорят о двух проекциях России – горизонтальной – Родина и вертикальной – Отечество. Родина – это страна, Отечество – государство. В этих двух ипостасях существует народ российский. И Родина, и Отечество есть сакральные основы его бытия.

Родина у человека, сообразно с традицией, может быть только одна. Две Родины или три Родины – есть абсурд и кощунство по отношению к самому понятию Родина. Таким же абсурдом является разделение Родины и исторической Родины. История страны неотделима от Родины. Вне зависимости от своего этнического происхождения человек может иметь только одну родную историю – ту, которая от-

носится к его Родине, как стране, с которой сопряжена его идентичность.

Сакрализация Родины в Традиции противостоит пониманию Родины как страны, где человек чувствует себя наиболее комфортно. Показателен в этом отношении диалог в выдающемся советском фильме «Александр Невский» 1938 года между сторонниками защиты Русской земли от немцев и про- немецкой партией:

– Да стой, какая тебе русская земля? Где ты её видала? Каждый сам за себя стоит. Где спать легла, там и родина.

– Врешь, собака!

– Всякий гад на свой лад. Не корми меня тем, чего я не ем. Им, богачам, всё едино: кто мать, кто мачеха. Где барыш, там тебе и родная земля. А нам, малому люду, под немцем смерть верная.

Измена Родине – такая формулировка содержалась в Уголовных кодексах РСФСР 1934 и 1960 годов. В Уголовном кодексе Российской Федерации формулировка изменена: вместо понятия «измена Родине» используется менее эмоционально нагруженное – «государственная измена»⁶⁴. Очевидно, что в свете обращения к традиционным ценностям слово «Родина» должно быть возвращено в российское законодательство.

Патриотизм, то есть любовь к своему Отечеству, был объявлен Президентом национальной идеей России. Важно при этом указать, что ценностно противостоит патриотизму. Ценностной антитезой ему выступает космополитизм. В современном российском случае до 2022 года сложилась абсурдная и, вероятно, беспрецедентная ситуация, когда можно быть одновременно и патриотом, и космополитом.

Распространение космополитизма является важнейшим из несиловых способов десоверенизации. Если нет

⁶⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10108000/27a12ddeb9841cd9ea909a23e9f4e539/> (дата обращения 01.05.2024 г.).

цивилизационно идентичных ценностей, то не может быть и цивилизационно идентичного суверенного государства. Космополитизм в российском варианте – это, по сути, западничество, а по отношению к государству – режим внешнего управления. Но за ширмой западничества, и это с очевидностью прослеживается через всю российскую историю, скрывается другой феномен – россиефобия. По сути, это диктатура меньшинства, а в целевом отношении к государству – политика уничтожения собственной культуры и собственного народа.

Становится очевидной необходимость организации целевой борьбы против космополитизма. Борьбы не столько в виде политических репрессий против космополитов (до того момента как космополиты не превратились в «пятую колонну»), сколько в виде их идейного разоблачения.

Распространенный историографический стереотип заключается в узкой локальности крестьянских интересов. В дни социальных смут, беря оружие, крестьянин доходил не далее, чем до пределов своей волости. Общегосударственные все-российские проблемы будто бы вытеснялись в его сознании конъюнктурой собственных практических забот. Действительно, именно так крестьянин и вел себя как во время восстания под руководством С. Т. Разина и многих других вооруженных выступлений.

Однако при столкновении с внешними противниками России ситуация принципиально менялась. Формировались народные ополчения, готовые жертвовать собой «за веру, царя и отечество». Народный бунт почти всегда был направлен против конкретных персоналий, но не государственности. Бытие человека осознавалось в прочной связи с бытием государства. Ценностный ориентир защиты Родины был всегда важнейшей категорией национальной аксиологии. Приводимые ниже филологемы позволяют зафиксировать важность патриотической компоненты русского традиционного сознания.

«Кто за Родину дерется, тому и сила двойная дается»
«Кто Родину любит, тот врага рубит»
«Родину-мать умеи защищать»
«Мала птица, а и та свое гнездо бережет»
«Лучше врага бить, чем битым быть»
«Кто наступит на землю русскую, оступится»
«Врагу солнца не погасить, русский народ не победить»
«Мы врагов били, бьем и будем бить; так мы жили, живем и будем жить»
«В своем гнезде и ворона глаза коршуну выклюет»
«На своем пепелище и курица рогата»
«Всяк держи свои рубежи»
«У своего гнезда и ворона орла бьет»
«Одна у человека родная мать, одна у него и Родина»
«Человек без Родины, что соловей без песни»
«Отечество тебе и колыбель, и могила»
«Родной куст и зайцу дорог»
«Родная сторона – мать, а чужая – мачеха»
«Кого нам хвалит враг, в том, верно, проку нет»
«Враг, что волк: без зубов не бывает»
«Шилом медведя не одолеешь»
«С медведем дружись, а за топор держись»
«Нет обороны – заклюют и вороны»
«Близ границы не строй светлицы, строй башенку»
«Тайный враг страшнее явного»
«Враг не свищет, когда его ищут»
«У всякого таракана своя щелка есть»
«Не велик червяк, велик вред от него»

С ценностью патриотизма связаны другие ценностные позиции:

- суверенитет;
- величие России в мире, гордость за свою страну;
- идентичная для России государственность, высшая цивилизационно-идентичная власть;

- природа, как естественная колыбель жизни народа российского, природные образы;
- целостность и неделимость России, священный характер государственных границ;
- безопасность страны, защищенность народа и граждан России;
- «малая Родина» в ее связи с Родиной – Россией.

Гражданственность

Гражданственность – это чувство высокой ответственности за судьбу страны, осознанное деятельное участие в решении актуальных проблем государства, инициатив, направленных на защиту, укрепление и возрождение традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Западное понимание гражданства возникло в европейских городах в период их борьбы с феодальной знатью. Этимологически слово гражданин, производное от «горожанин», являлось калькой сформировавшегося в Европе подхода. Городской контекст генезиса гражданственности связывался в европейских странах с институтами демократии, частной собственности и рынка. Можно сказать, что контекст подменил собой содержание. Получалось, что гражданин не может не быть собственником, рыночником и демократом.

Понятие «гражданин» широко распространилось в России после Февральской революции. Все вмиг стали гражданами. В контексте происходящих трансформаций гражданство использовалось как противопоставление подданству. Понятие гражданин применялось также в качестве противопоставления прежнему сословному принципу структурирования общества. Вместо прежних дворян, крестьян, купцов разных гильдий все оказывались гражданами. Безусловно, это отражало новые реалии жизни. Но к традиционным ценностям гражданство в такой семантической нагрузке вряд ли может быть отнесено.

Ценности гражданственности не должны быть подменены концептом гражданского общества. Гражданское общество – буквально – *civil society*, то есть цивилизованное общество, подразумевало элитаризм. Есть народ, который отстранен от политики, а есть гражданское общество, являющееся как бы над-обществом, имеющим право формулировать политическую повестку. Повестка, навязываемая гражданским обществом, оказывалась, как правило, либеральной. В понимании гражданственности в контексте традиционных ценностей никакого отдельного гражданского общества нет и не может существовать. Сами же попытки разделения единого общества на отдельные общества носят подрывной по отношению к целостной системе характер.

Либерализм эпохи пост-постмодерна пришел к самоотрицанию. Оказались отменены все базовые основания либеральной идеологии в ее классическом прочтении. Отменен оказался принцип священства частной собственности. Собственности теперь можно лишить по политическим мотивам, можно изъять банковские вклады. Отменено оказалось право на дискуссию. Свобода слова формально сохранена, но по факту ее нет. Контроль за медиаресурсами монополизирован. Выход за линии установленной точки зрения может означать ostracism – полное вычеркивание человека из социальной жизни. Нельзя иметь своей позиции ни в отношении ковида-19, ни в отношении однополых браков, ни в отношении России. Отменено, наконец, оказалось гражданское общество, как опора либеральной демократии. Ранее предполагалось, что на уровне гражданского общества и задается политический дискурс. Но из потребительского общества гражданское общество генерировать невозможно.

Гражданин в семантике традиционных ценностей это тот, кто занимает активную жизненную позицию, сопряженную с укреплением и развитием России, ее суверенных потенциалов. Это подвижник. Он не изолирован в своем локальном

мирке. Его забота простирается на всю Россию. О том, насколько нужны стране подвижники, рассуждал в свое время А. П. Чехов: «В наше больное время, когда европейскими обществами обуяли лень, скука жизни и неверие, когда всюду в странной взаимной комбинации царят нелюбовь к жизни и страх смерти, когда даже лучшие люди сидят сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенной цели в жизни, подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают. Их личности – это живые документы, указывающие обществу, что кроме людей, ведущих споры об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развратничавших во имя отрицания жизни и лгущих ради куска хлеба, что кроме скептиков, мистиков, психопатов, иезуитов, философов, либералов и консерваторов, есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно сознанной цели»⁶⁵.

Подвижником был сам Чехов, лечивший бесплатно население. Подвижником, и в этом смысле гражданином, являлся Сергей Радонежский. Именно его образ может стать символом русского понимания идеи гражданственности. Образ высокой гражданственности представлял в рамках советской культуры Павка Корчагин (литературное воплощение Николая Островского). Пионерская и комсомольская организации в СССР в целом формировались под ориентир формирования молодежи с активной гражданской позицией.

Но гражданственность в отрыве от других ценностей может перерасти в имитацию гражданской позиции как ширмы карьеризма. Такое перерождение и постигло в итоге комсомол. Было много активистов, которые не верили в идеалы коммунизма. Но зато они в полной мере освоили коммуни-

⁶⁵ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. Т. 16: Сочинения. 1881–1902. М.: Наука, 1979. – С. 236–237.

стическую фразеологию. Потом из этих комсомольцев вышли приватизаторы, будущие олигархи.

Очевидно, что нам нужны сегодня новые подходы к пробуждению гражданственности. Необходимо пробудить, как говорили прежде, дремлющую творческую энергию масс. Государство как институт не может в принципе решить все проблемы. Сама идея перепоручить все государству может иметь в качестве последствия насаждение жуткой бюрократии. Как только уходят пассионарии, на их место приходят или торгаши, или бюрократы.

Как формировать гражданственность в условиях потребительского общества? Потребитель не может быть гражданином. Потребительские и гражданские ценности несовместимы. Казалось бы, перспективы в такой ситуации отсутствуют. Достаточно сопоставить численность потребителей и героев.

Но один герой равен тысячам потребителей. Для осуществления цивилизационного прорыва достаточно сравнительно небольшой, но при этом духовно одержимой и сплоченной группы. Господь в разговоре с Авраамом обещал пощадить Содом даже если бы нашел в нем всего 10 праведников. Десять праведников были весомее всех остальных грешников.

В Соединенных Штатах Америки существует патриотическая организация под названием «Движение трех процентов». Три процента – это та доля американцев, которая реально боролась с англичанами за независимость США. Большинство же было индифферентным. Но трех процентов оказалось достаточно для победы.

Безусловно, было бы лучше, если бы вся молодежь заняла активную гражданскую позицию. Но даже при сравнительно небольшой доле – это может стать основанием для победы.

В советской школе учили наизусть стихи В. В. Маяковского о советском паспорте. Стихи выражали чувство гордости за возможность быть гражданином Советского Союза. Но СССР не стало, и стихи из школьной программы

оказались изъяты. Между тем описываемый Маяковским сюжет воспроизводится сегодня. Российское гражданство на современном Западе так же ненавидят, как когда-то советское гражданство. Стихи В.В. Маяковского следовало бы вернуть в школу, а соответственно, вернуть и гордость быть гражданином России.

Процедура выдачи паспорта гражданина России должна вновь быть сакрализована. Следует вернуть ей характер инициации молодого человека. Она должна стать событием в жизни юноши, – одним из важнейших.

Недопустима девальвация статуса гражданина России. Соответственно, должна быть усложнена процедура представления российского гражданства иностранцам. Конвейер выдачи паспортов граждан России мигрантам следует остановить. Необходимо повысить предъявляемые им требования с точки зрения принятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей. А то, что надлежит положить предел покупке российского гражданства мигрантами после всех кровавых эксцессов, очевидно для большинства. Как очевидно и то, что если существует покупатель, то существует, соответственно, и продавец. И этот продавец является преступником.

С ценностью гражданства сопряжены также ценности:

- гражданского долга перед государством и народом российским;
- активной жизненной позиции в реализации традиционных ценностей;
- возлагаемых на человека общественных обязанностей;
- социальной гармонизации;
- традиционной для России системы жизнеустройства;
- атрибутов российского гражданина, включая паспорт гражданина Российской Федерации.

Служение Отечеству и ответственность за его судьбу

Служение Отечеству – это восприятие профессиональной и общественной деятельности человека как священного долга перед Россией

Ответственность за судьбу Отечества – осознание связанности настоящего и будущего страны, суверенность и величие Родины с персональной деятельностью каждого гражданина России.

Служение как этический принцип противостоит установке владения. Установка владения означает эгоцентричность, жизнь для себя. Владеть, чтобы потреблять, владеть, чтобы главенствовать. Ориентир «владеть» ведет к подрыву онтологии бытия. Вместо императива быть (а быть можно только собой) устанавливается ложный императив – иметь. Частная собственность, в институционализации которой не только марксисты, но и народники видели социальное грехопадение человечества, определила универсализацию принципа владения. На этом принципе была выстроена система капитализма. Буржуазия – носитель этики владения при переходе к капиталистическому укладу – брала верх над дворянством – носителем этики служения. Болезненно на эту подмену реагировал Ф. М. Достоевский: «Современное уничтожение дворянства и дворянского духа вытеснением из прав или обезземелением мелких владельцев, в которых именно приютились старые знатные роды и дух дворянства. Наплывут и сядут на место них толстопузые купцы, которые скупают мелкие имения. Тогда именно прекратится образование. Всякий купец скажет: 1000-то лет дворянского духа оказались, стало быть, пшиком. Пришли да поклонились капиталу-то, признали, что деньги выше всего»⁶⁶.

⁶⁶ Достоевский Ф.М. Записная тетрадь 1872–1875 гг. // Литературное наследство. Т. 83. М., 1971. – С. 315.

Принцип служения предполагает жертвенность. Но эта жертвенность не одномоментная жертва, а процесс миссионерского самоотречения. Человек подчиняет свое «Я» чему-то более высокому, чем его собственное индивидуальное существование. Для русского понимания вот это преодоление индивидуального во имя соборного и являлось ключевым этическим императивом. На Западе было иначе – приоритет отдавался индивиду, а служба была не служением, а сферой самореализации.

Служить можно было Богу, Отечеству, Государю, Народу, людям – ближним и дальним. Но нельзя было служить Маммоне. Нельзя было служить непосредственному начальнику. На службе лицу в Западной Европе выстраивались феодалные отношения, которых Россия в европейском значении никогда не знала.

Духовенство служит. Не случайно наименование – священнослужители. Деятельность священнослужителей во славу Господа есть богослужение. Сам Иисус Христос утверждал своей жизнью этику служения. «Вы знаете, – наставлял он учеников, – что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»⁶⁷.

В западном христианстве идея служения не была воспринята таким образом, как в русском православии. Богослужение там раскрывалось через понятие «культ» (латинское – *cultus*). Священнослужители в западном христианстве – это клирики (*clerici*). Этимологически слово «клирик» восходит к греческому жребий. В этой семантике слово «клирик»

⁶⁷ Толкования на Евангелие от Матфея 20:25. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?Mt.20:25> (дата обращения 01.05.2024 г.).

означало фактически избранный, тот, на кого выпал жребий. В русской православной традиции подчеркивалось иное – служение Господу, а не избранничество Господом.

Русское понятие служение в его глубокой этической заостренности вообще не имеет аналогов в западных языках. Служение переводится и на латинском, и на английском, и на немецком, и на французском как сервис. Очевидно, что это не просто разные понятия, но понятия, несущие прямо противоположный смысл.

С этикой служения было исторически сопряжено становление российской государственности. Выстраивая государственную систему, русские государи сделали ставку на служилых людей. Дворянство – служилые – были противопоставлены боярству – родовой аристократии – владельцам вотчин. При Петре I была создана уникальная система государственной – военной и гражданской службы, выражаемая понятием Табель о рангах. Табель о рангах создавал единую систему государственного управления России. При этой системе минимизировалась возможность назначения на высшие управленческие посты случайных людей, так как требовалось пройти необходимые ступени службы. Ранговая модель была ориентирована на функционирование в чрезвычайных условиях военного времени. Этическим основанием введения Табеля являлась идея служения Отечеству – государственного штатского и военного.

1 февраля 1721 года царь подписал «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины», а 24 января 1722 года закон о Табели был принят Сенатом. Принцип родовитости при назначении на государственную службу был окончательно заменён принципом выслуги. За отказ от службы дворян лишали имений. С 8-го ранга по гражданской службе и с 14-го по военной давалось потомственное дворянство. Помимо старшинства рангов было старшинство среди обладателей одного ранга по времени по-

жалования в него. Кроме того, при равенстве классов военные считались старше гражданских и придворных и только позднее утратили право на старшинство в 1-м и 2-м классах. Ситуация, когда молодой человек без опыта службы вдруг становился бы губернатором или министром, была при функционировании ранговой системы практически невозможна.

Государственность традиционно в России воспринималась как система всеобщего тягла. Священник молится, воин несет ратную службу, крестьянин обрабатывает землю, ремесленник трудится сообразно со своим мастерством – и все на общее благо государства. Эта система рухнула, когда Петр III, а потом и Екатерина II освободили дворян от обязательной службы. Екатерина, безусловно, стремилась стать русской царицей, но будучи немкой долго не могла понять того, как выстраивается российское государство. Освобождение от службы дворян при сохранении тягла крестьянского сословия наносило тяжелейший удар по этике всеобщего служения, размежевало сословия, став, в конечном итоге, фактором Революции.

Но взгляд на профессиональную деятельность – любую из профессий как служение был сохранен. О служении говорят в отношении профессии врача. Через этику служения раскрывается профессия учителя. Этика служения нужна в отношении любой профессиональной деятельности. Нет этики служения, и вместо воина – защитника Отечества приходит бандит, вместо чиновника-государственника – коррупционер. Об этом в речи, обращенной к бюрократии, предупреждал П. А. Столыпин: «Там, где деньги – там дьявол. Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу»⁶⁸.

Исторические герои России. Слова-свидетельства о восприятии ими собственной жизни как служения Отечеству и Народу хранят скрижали прошлого. «Для меня главным было служение Родине, своему народу. И с чистой совестью

⁶⁸ Последний витязь: Памяти П. А. Столыпина: Цитаты. Саратов, 1997. – С. 59.

могу сказать: Я сделал все, чтобы выполнить этот свой долг... Дни моих самых больших радостей совпали с радостями Отечества. Тревога Родины, ее потери и огорчения всегда волновали меня больше, чем личные. Я прожил жизнь с сознанием, что приношу пользу народу, а это главное для любой жизни», – писал Маршал Победы Георгий Константинович Жуков в «Заключении» книги «Воспоминания и размышления»⁶⁹. А это уже слова Юрия Алексеевича Гагарина из книги «Дорога в космос»: «Личная жизнь моя имеет смысл постольку, поскольку она направлена на служение народу»⁷⁰. Вероятно, с раскрытия этики служения применительно к каждой из профессий должен начинаться первый урок введения в специальность в каждом из профессиональных учебных заведений страны.

«Служу России» – клянутся, согласно уставу воинской службы, военнослужащие. Но такую присягу могли бы давать и все иные граждане России. Каждый на своем месте и посту служит Родине.

Ценностный ориентир служения Отечеству и ответственности за его судьбу непосредственно связан с другими значимыми позициями:

- долгом перед Родиной и людьми;
- сакральными символами российской государственности (гербом, гимном, флагом);
- профессиональной деятельностью, принадлежностью к профессиональному сообществу;
- государственными и общественными наградами, почетными званиями и степенями, как отражения заслуг человека в служении Отечеству;
- мундиром и другими атрибутами воинской и государственной службы;

⁶⁹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. В 3-х т. Т. 3. М.: Издательство Агентства печати Новости, 1990. – С. 363.

⁷⁰ Гагарин Ю.А. Дорога в космос. М.: Военное издательство, 1961. – С. 64.

Высокие нравственные идеалы

Высокие нравственные идеалы – ориентиры развития государства, общества и человека в направлении стремления к достижению их идеального состояния, эталону, связанному с максимизацией реализации традиционных российских духовно-нравственных ценностей; в религиозной традиции – устремленность к Богу, обожение.

Развитие вариативно. То, что по одной системе координат является развитием, по другой может быть деградацией. Для одних развитием является техническое приращение, для других – социальная гармонизация, для третьих – степень любви в обществе. Технологии совершенствуются, а численность населения сокращается – будет ли это развитием или нет? Все зависит от того, какие в соответствующем сообществе установлены идеалы.

Без идеалов не могут существовать ни общество, ни человек. Идеал – есть целевой эталон. К нему стремятся. Но он, как правило, в своем эталонном воплощении недостижим. Идеал нельзя достигнуть, но к нему следует стремиться. Идеалом для русского христианского сознания было Царствие Божие. Царствие Божие на Земле людскими усилиями достигнуть было невозможно. Но этот идеал имел на всей развертке русской общественной мысли огромное вдохновляющее воздействие. Также был недостижим и коммунизм, являвшийся общественным идеалом советского периода истории. Говорят – это была утопия. С этим можно согласиться, но с той оговоркой, что наличие утопий как идеала крайне важно для любого общества. Пока существовала вера в коммунистический идеал, страна стремительно развивалась. Как только эта вера оказалась девальвирована, рухнуло и советское государство.

Традиция рассмотрения идеального как проекции бытия была заложена философией Платона. В предвечных идеях – эйдосах он видел онтологическую подлинность. Материаль-

ный мир неподлинен, так как несовершенен. Материя делима и изменчива. Идеи неделимы и вечны. Материальные объекты внутренне устремлены к своим идеальным основам. Движение в направлении идеального ведет к гармонизации. Движущийся к своему идеальному человек приобретает ощущение счастья. Государство, устремленное к своему идеалу, приближается к совершенству. Но возможна и обратная ситуация. Материальный объект, человек или государство могут быть разлучены со своим идеалом, двигаться в другом по отношению к нему направлении. И тогда наступают кризисы и дисгармония. В кризисы и дисгармонию оказалась ввергнута и лишившаяся идеального целеполагания Россия 1990-х годов.

Идеалы в платоновском смысле у каждого свои. Заимствование чужих идеалов продуцирует неизбежно критические внутренние противоречия с сущностью заимствующего. Быть в этом смысле можно только самим собой. Все остальные места, как иронизировал Оскар Уайльд, уже заняты. Заимствование, к примеру, идеалов американской или китайской мечты, какой бы прекрасной эта мечта ни была, для России губительно.

Важно зафиксировать, что ценности – это не то, что есть, а то, что должно быть. Могут сказать – смотрите – Россия несовершенна. Какая крепкая семья, если большинство браков в Российской Федерации заканчивается разводами!? Как Россия вообще может учить мир традиционным ценностям, если у нее самой они в значительной степени девальвированы!? Но в том-то и дело, что ценности задают идеал, то, как мы считаем, должно быть, к чему надо стремиться.

Речь идет не просто об идеалах, а идеалах нравственных. В русском языке существует разграничение нравственности и морали. Мораль обозначает доминирующие в обществе этические нормы. Нравственность сопряжена с высшим предназначением человека. Идеалы нравственные как раз и связаны с раскрытием сущности человека в его эталонных проекциях. В европейских языках эквивалент слову нравственность

отсутствует. Используется только понятие мораль. Характерно, что нет слова нравственность и в языках славянских. В русском языке слово нравственность появилось в конце XVIII века, выражая запрос на выражение идеальных ориентиров. Нравственное государство стало русской мечтой, русским представлением об идеальном.

Представление о высоких нравственных идеалах предполагает оперирование также другими ценностными ориентирами:

- общественной мечтой, выражаемой интегрировано метафорой «русская мечта»;
- нравственностью;
- стремлением к совершенству;
- идеалами духовного преображения;
- представлениями о святости и образами святых;
- развитием как устремленностью к идеалам;
- осознанием прекрасного, основанной на традиционных ценностях эстетике.

Крепкая семья

Крепкая семья – родственное объединение – социальная первооснова общества, основанная на любви заключающих между собой духовный союз мужчины и женщины, выполняющих функции воспитания детей и заботы о старших поколениях.

С ценностью семьи, казалось бы, все очевидно. С семьи начинается воспитание человека и гражданина. Семья сопряжена с естественным воспроизводством социума и демографическим развитием. Семья объединяет поколения в их историческом преемстве. Первоначально сама тема традиционных ценностей в России начиналась с разговора о ценностях семейных. По сей день часто между ними ставится знак равенства, что, впрочем, не совсем корректно. Многих воодушевляет

тот факт, что в ответах на социологические вопросы молодежь приоритетной ценностью называет семью.

Но так ли все хорошо в этих ответах? И так ли все однозначно с приоритетностью семейных ценностей?

Семья, действительно, важнейший элемент социально-го строительства. «Семьей семей» назвал Россию Президент В.В. Путин⁷¹.

Важно, что базовым элементом российского социостроительства в этой формуле выступает не индивидуум, а семья. Запад же взял индивидуума и пошел далее по пути социального распада. Производной от апелляции к индивидууму явилась концепция общественного договора в объяснении происхождения государства. Выходом из войны всех против всех, по Т. Гоббсу, является учреждение государства, которое суть есть Левиафан. Из взятия же за первооснову семейной сборки оказывался произведен взгляд на государство как «большой семьи». В первом случае государство оказывалось чудовищем, во втором – естественным объединителем общества.

Однако абсолютизация семьи сама может приобрести деструктивное содержание. Семья превыше всего... Это ориентир нетрадиционных духовно-нравственных ценностей. Организация, которая преклоняется перед семьей, называется... мафия. Любовь к семье и любовь к Отечеству – что ценностно выше? А что выше для верующего человека – семья или Церковь? Конечно, не следует эти ценности противопоставлять. Но все-таки, если придется выбирать? Если превыше всего семья, то любящие родители должны «отмазать» сына от армии. Именно в логике приоритетности семьи действовали Комитеты солдатских матерей и Совет матерей и жен, признанный в Российской Федерации иностранным агентом.

Если превыше всего семья, то боец на фронте будет думать прежде не о защите Родины, а о том, как будут

⁷¹ Путин назвал Россию «семьей семей» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/3775113> (дата обращения 01.05.2024 г.).

обеспечены жена и дети. «Занимается заря нового царствования; – наставлял мудрый Атос Рауля де Бражелона в бессмертном произведении Александра Дюма, – война влечет юного, исполненного рыцарского пыла короля. Ему нужны люди молодые и свободные, которые бросались бы в битву с восторгом и, падая, кричали бы: «Да здравствует король!», а не стонали бы: «Прощай, жена!..»⁷².

Если превыше всего семья, то ради нее можно пойти на преступление. Коррупция может быть вполне оправдана семейными интересами. «Ты здесь хозяин, а не гость, тащи с работы каждый гвоздь», – так звучала поговорка «несунов» в брежневскую эпоху. «Тащить» несун мог не для себя лично, а для семьи. Ранее в СССР это называлось мелкобуржуазной психологией. Другое название – психология кулака, «хозяйчика». Суть ее – приоритет семьи перед общиной. Служение семье может расходиться с общественным служением, если не будет установлена строгая иерархия. Служить обществу, народу российскому! – таким, казалось бы, должен быть императив воспитания гражданина. А теперь представим человека с такой жизненной позицией в реалиях обычной семьи. Эта позиция столкнется, как минимум, с недопониманием.

Для верующего человека Бог выше семьи. Бог выше мужа, жены, детей и родителей. На этот счет есть прямые слова Спасителя: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня»⁷³.

⁷² Дюма А. Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=85574&p=100> (дата обращения 01.05.2024 г.).

⁷³ Евангелие от Матфея 10:34-36. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusbible.ru/sinodal/mf.html> (дата обращения 01.05.2024 г.).

Православные монахи не создают семью. Если бы семья являлась высшей ценностью, то оказывается, что монахи отстают в реализации высших ценностей от мирян, преуспевших в создании крепких семей. Но, напротив, монахов принято считать пастырями, подвижниками традиции. Следовательно, есть ценности выше семьи, во имя которых человек может даже от нее отказаться, как от сдерживающего мирского обстоятельства.

Семья должна быть подчинена другим традиционным ценностям и быть взаимоувязана с ними. Ценности семейные не следует утверждать как самодостаточные. Они должны быть подчинены более высоким идеалам. Понятие традиционные семейные ценности правильно и уместно в использовании против феминизма, ЛГБТ-пропаганды и прочих деструктивных течений, но оно не вполне корректно в выстраивании традиционалистской ценностной иерархии.

В СССР семья позиционировалась как «ячейка общества». Это означало подчиненность семьи идеалам общественного строительства. Родителям вменялось в задачу осуществлять воспитание детей в соответствии с идеалами советского общества. При этом через художественную культуру осуждался буржуазный тип семьи, построенной на мещанской морали.

Семья в традиционном обществе основывалось на культе предков. Сакрализованся первопредок, покровитель семьи. Продолжение рода составляло главную функцию семьи и закреплялось соответствующими религиозными установлениями.

Сообразно с христианским пониманием семья есть суть «малая Церковь». Она должна быть построена так же, как строится Церковь, являющаяся телом Христовым. На семью, как на «малую Церковь», возлагалась функция служения Богу, воспитания детей в духе христианских ценностей. Соответственно, и сегодня нужна модель семьи, выстроенной под заявляемые Россией ценностные идеалы.

Западная Европа еще в середине XX столетия характеризовалась консервативным подходом к семье. В Англии уголовное наказание за однополые отношения было отменено только в 1967 году, в ФРГ – в 1969 году, в Испании – в 1979 году, в Шотландии – в 1981 году, Португалии – в 1983 году. В Великобритании был отстранен от работы и подвергнут принудительной кастрации в 1952 году великий математик и криптограф Алан Тьюринг (тест названный его именем, широко известен сегодня в теории искусственного интеллекта). Под влиянием произошедшего через два года он покончил с собой. За гомосексуализм было уголовное преследование и в СССР. Но чтобы кастрировать и доводить до самоубийства – такого в советском «тоталитарном обществе» не было. В США еще Рональд Рейган в 1980-е годы выступал с позиций защиты семейных ценностей и позиционировал американское общество, как консервативное. Трудно сегодня поверить, что Соединенные Штаты противопоставлялись Советскому Союзу полстолетие назад как цитадель религиозного консерватизма.

Но с тех пор все принципиально изменилось. Скорость происходящих изменений в направлении общества нового Содома позволяет говорить, с одной стороны, что соответствующий процесс направлялся целевым образом. Но, с другой, потенциально тренд содомизации был заложен в модели самого западного сообщества еще тогда, когда ценности семьи заявлялись как священные. За основу западного общества, как указывалось выше, был взят индивидуум, а не какая-либо групповая сущность. Соответственно, все то, что надстраивалось над индивидуумом, понималось, как надстройка несвободы. И исторически человек должен был сбросить с себя все социальные обременители. Вначале он освобождается от религии, потом от нации, далее – класса, затем – от гражданственности. Следующей на пути тренда освобождения оказывается семья. Человек освобождается и от семьи. Но это еще не финал. Наконец, человек освобождается от пола. И вот уже пол подменен

гендером. А в перспективе – освобождение от самой человеческой сущности. И это будет смерть человека.

Еще в период доминанции консервативных ценностей один из гуру либеральной теории Бертран Рассел эпатажировал своими выступлениями против институции семьи. «Отказ от старой этики отношений между полами и замена новой этикой являются жизненно важной необходимостью нашего времени»⁷⁴. «Я, например, думаю, что современные цивилизованные люди – и мужчины и женщины – инстинктивно стремятся к полигамии»⁷⁵.

Бунт против семьи захватывает пространство массовой культуры. «Поклонение семье, – заявляет американская популярная писательница, уроженка России Айн Рэнд, – это просто расизм, похожий на грубую примитивную первую статью о поклонении племени. Это ставит случайность рождения выше человеческих ценностей и долг перед племенем выше права человека на свою собственную жизнь»⁷⁶.

Вначале происходит освобождение от уз супружеской связи. Новой темой оказывается освобождение от уз родительства. В западный дискурс привнесено понятие семейный расизм. Суть заявляемого подхода состоит в том, что особые отношения к своему ребенку являются расизмом, так как выделяют его среди других детей на основании кровной связи с родителем.

На первоначальном этапе генезиса феминизма отношение к нему было скорее, как к экзотике, чему-то несерьезному. Но движение, с одной стороны, набирало обороты, увеличивало масштаб. С другой, открывались некие оккультные темные стороны феминистских учений. Фактически феминизм стал одной из ударных сил дехристианизации. Отбрасывание

⁷⁴ Рассел Б. Брак и мораль. М.: Издательство «Крафт+», 2004. – С. 204.

⁷⁵ Там же. С. 123.

⁷⁶ Said in one of the public lectures Archived 2015-07-03 at the Wayback Machine Ayn Rand delivered. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Family#cite_note-180 (дата обращения 01.05.2024 г.).

традиционных религий, сакрализоваывавших патриархальную семью, приводило к установке депатриархизации. Новый матриархат должен был получить свою теологию. И вот уже сублимируются древние архетипы богини Праматери. Воспроизводятся хтонические культы, а за ними – прямой инфернализм.

Запад за последнюю треть столетия существенно продвинулся в сторону разрушения ценностей семьи. Различия в отношении к семье сегодня оказываются фактически главным водоразделом между западным и незападным мирами. Социология наглядно демонстрирует имеющиеся различия. В качестве примера можно обратиться к материалам «Всемирного обзора ценностей». Индикативным является, в частности, различие в ответах российских и западных респондентов по вопросам о том, может ли гомосексуальная пара быть хорошими воспитателями детей, и обязаны ли дети заботиться о больных родителях. Западное сообщество полагает в большинстве, что гомосексуальная пара вполне может хорошо справляться с воспитательными функциями, а обязанности заботиться о больных родителях у детей не существует. Российские респонденты считают иначе – гомосексуалисты хорошими воспитателями быть не могут, а забота о больных родителях является для детей долгом. Хотим ли мы прийти к тому состоянию, которое фиксируют социологические замеры применительно к современному Западу? Если мы туда не хотим, то, значит, необходимо выстраивание рецептуры защиты и восстановления традиционных ценностей.

Семья создается на основе супружеского союза мужчины и женщины. Несколько десятилетий назад это положение казалось самоочевидным. Сегодня оно торпедировано, заявляются альтернативы. Положение о браке как союзе мужчины и женщины во избежание извращенных перетолкований потребовалось внести в Конституцию Российской Федерации в ходе конституционных поправок 2020 года. Но фиксации физических различий мужчин и женщин недостаточно.

Существуют различия социокультурные. Различаются социальные функции полов и культурные образы. Мужчина – воин, добытчик, женщина – хранительница очага. Смешение этих ролей приводит к кризису в конкретных семьях и в обществе в целом. На формирование их работает вся традиционная культура. Воспитание мужчины и воспитание женщины различны. Должны, соответственно, различаться как воспитательные методики, так и воспитательный контент. Неслучайно в 1943 году в СССР, исходя, в том числе, из критического опыта Великой Отечественной войны, было восстановлено раздельное обучение мальчиков и девочек. Потом в хрущевские годы вновь вернулись к модели совместных классов.

Н.С. Хрущева не зря обвиняют в приверженности троцкизму. Эти обвинения имели под собой основания. Троцкисты трактовали семью как рудимент эксплуататорского общества. Л.Д. Троцкий видел в повороте к семье, который начался в СССР в середине 1930-х годов, наиболее очевидное проявление контрреволюции. Решения Хрущева в этом отношении полностью вписывались в троцкистскую парадигму: легализация абортов, совместное школьное обучение мальчиков и девочек.

Сегодня все отличия в обучении мальчиков и девочек в школе фактически стерты. Обучение, можно сказать, бесполое. Последствия такого подхода – очевидны. В идеале было бы целесообразно восстановить раздельное обучение в школах. Это было бы лучшим ответом на пропагандируемую Западом идеологию гендерного смешения. Если же это по тем или иным причинам невозможно, то, как минимум, должна быть создана методическая система диверсификации воспитания будущих мужчин и женщин. Должны быть созданы две системы мотивационных образов – для мальчиков и для девочек соответственно.

Идеалы крепкой семьи в пакете традиционных ценностей сталкиваются с реальностью некрепости семейных уз. Брак

перестал быть сакральным, а развод стал биографической нормой. И в России, надо признать, ситуация на мировом фоне крайне неблагоприятная. На 10 заключаемых браков в Российской Федерации распадаются 7⁷⁷. О какой крепости семьи при такой статистике вообще может идти речь?

Проблема легкости разводов возникла не сегодня, придя по наследию из советского времени. Установленная в 1918 году упрощенная процедура разводов позиционировалась как проявление передового демократизма, была направлена, как считалось, против патриархального закрепощения женщин. В сталинское время развестись стало сложнее, а сам развод вновь стал маркироваться как аморальное деяние. Но в 1965 году бракоразводная процедура вновь была существенно упрощена, и на расторжение брака власти стали смотреть сквозь пальцы.

Без скреп религиозных и идеологических семья посыпалась. Мужчины разрушали семью ударными и регулярными дозами употребления алкоголя – одна из главных причин распада семей в советское время. Женщина же наносила удар по семье, отказываясь принимать культурные нормы патриархальной традиции. Сложился особый тип советской эмансипации. В отличие от Запада, она развивалась не в направлении феминизма, а в установлении особой системы секулярного матриархата. Именно женщины чаще всего – в 70 % случаев и являлись инициаторами разводов. Психологическое подавление мужчин в семьях в купе с алкоголем приводили к беспрецедентному разрыву в продолжительности жизни женского и мужского населения. В кризисные 1990-е годы он достигал 13 лет жизни. «Свела мужа в могилу...», – этот феномен отражает по сей день реалии семейной жизни в России. И пусть женщины не обижаются на такую констатацию. Проблему дефор-

⁷⁷ Развод в цифрах – статистика разводов в России // Планета Закона. [Электронный ресурс]. URL: <https://planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/?ysclid=lvvjfii3kx277269871> (дата обращения 09.05.2024 г.).

магии отношений в семье в сравнении с должной моделью, той, которая была бы корреспондентна традиционным ценностям, важно обозначить.

Современная массовая культура добилась фактической подмены любви сексуальностью. Светлое чувство оказалось подменено пропагандой плотских отношений. Половые отношения в традиционной культуре были закрытой частью жизни человека. Опубличивание их считалось постыдным и греховным. Но современная массовая культура сняла все завесы. То, что прежде считалось добродетелью, стало трактоваться как аутсайдерство. Целомудрие, как девичья добродетель, заменилось нормативизацией распущенности. Полностью ушла из этики установка скромности. Скромный человек неизбежно проиграет в конкурентной борьбе, где требуются прямо противоположные качества. А где подросток узнает, что добродетельно быть скромным? Где девушка узнает о добродетельности целомудрия? Приходится констатировать, что специальные ниши такого обучения в современном образовании отсутствуют.

Американский культурный антрополог Маргарет Мид выделяла в свое время три типа межпоколенных коммуникаций. В традиционном обществе старшие учат младших, родители учат детей. От стариков к молодежи передаются духовные ценности. Авторитет стариков базируется на постулате полученного жизненного опыта. Предполагалось, что молодежь в своей взрослой жизни должна будет пройти через все то, через что прошли старики. Но это работало до тех пор, пока общество было малоизменчивым. Когда оно приобрело высокую динамику изменений, у молодежи появился контраргумент – жизнь изменилась, и опыт стариков совершенно неприменим для новой ситуации. Модерн стал обществом приоритетного обучения со стороны сверстников. Каждое новое поколение создавало свою систему ценностей, отличавшуюся от системы ценностей отцов. И, наконец, на стадии постмодерна,

как предсказывала Мид, дети будут учить родителей, молодежь – стариков. Учить будут тому, в чем старики априори разбираются хуже – новым технологиям. Духовные ценности при этом оказываются деактуализированы⁷⁸.

И такая тенденция в мире в плане смены коммуникационной модели действительно есть. А что скажет молодежь? Поддержит ли молодежь то или иное начинание? А может быть, стоит вернуться к традиционному критерию – что скажут старики. Восстановление уважения к авторитетности стариков, к мнению старших, к феномену старчества как такового – важная и непростая задача.

Нуклеарная семья, включающая детей и родителей, сама по себе слабо подчинена задачам трансляции традиционных ценностей. Для этой функции нужна семья трехпоколенная (еще лучше – четырехпоколенная). То, что забывают дети, вспоминают внуки... В трехпоколенной семье функции трансляторов традиционных ценностей и смыслов брали на себя дедушки и бабушки. Фактическая ликвидация этого института не могла не привести к кризису ценностных трансляций. Ударила она и по репродуктивным установкам, показателям детности. Родители знали, что если появятся дети, то бабушки и дедушки возьмут на себя роль сиделок и воспитателей. Без этой институции решение о том, заводить ли детей, оказывалось более проблемным.

Ценностный ориентир крепкой семьи предполагает реализацию других значимых для российского общества ценностей:

- любовь;
- детность;
- уважение к старшим;
- преемство поколений;
- супружеская верность;

⁷⁸ Грязнова Ю.Г. Межпоколенная трансмиссия культуры: генезис содержания и форм передачи знаний и опыта между поколениями // Молодежь современной России: альтернативы выбора духовных и нравственных убеждений. 2010. №1. – С. 163–169.

- воспитание детей;
- продолжение рода;
- рост численности российского населения;
- социокультурные мужские и женские роли.

Созидательный труд

Созидательный труд – это осознанная целенаправленная деятельность человека, предполагающая усилия и внутреннюю мобилизацию, определяемая этическими установками и направленная на создание значимых для общества материальных и духовных благ.

Существование человека, так или иначе, связано с трудом. Трудовая деятельность определила человеческое видообразование. Человеческое общество без труда невозможно. В противном случае это уже не будет обществом.

Традиционное общество воспевае́т труд и сакрализует результаты труда. Осуждались лень и нетрудовые доходы. Через трудовое воспитание осуществлялась традиционно социализация человека. В Европе в средние века как религиозный грех запрещалось ростовщичество. Фома Аквинский определял суть ростовщиков как торговцев временем.

В традициях русской православной цивилизации понимание феномена труда не исчерпывалось материальными аспектами существования человека, будучи сопряжено с этиологией нравственного (религиозная сфера) и государственного (политическая сфера) служения. «Выставлять своекорыстие или личный интерес как основное побуждение к труду, – подчеркивал русский религиозный философ В.С. Соловьев, – значит отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди»⁷⁹. Именно автор дефиниции «русская идея» еще в XIX веке выступил с призывом «не ставить Маммону на место Бога, не признавать вещественное богатство самостоятельным благом

⁷⁹ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т. 1. – С. 96.

и окончательной целью человеческой деятельности, хотя бы в сфере хозяйственной», а соответственно подчинить экономику высшим нравственным императивам.

В культурной среде позднего европейского средневековья исторически возникает особый тип человека («паразитарный тип человека»), ценности которого основываются на утверждении, что есть высшие и низшие, есть элита и массы. Для элиты, в силу самого ее элитаристского положения, утверждаются права на присвоение. Возникает фундаментальный исторический конфликт между трудом и присвоением. Первоначально в качестве инструмента присвоения выступала сила. «Присвоить» означало физически отобрать. Далее появляется новый механизм – владение ресурсом.

Присвоение становится возможным в условиях ограниченности ресурсов. У одного есть ресурс, у другого нет. У того, кто отдает свой труд за ресурс, есть жизненная потребность в этом ресурсе. Первоначально основным ресурсом такого рода выступает земля. Далее им оказываются финансы и на первый план выступают права финансовых эмитентов. Новые присваивающие механизмы связываются сегодня с информационными технологиями и осуществляются под вывеской «цифровой экономики». Масштабы присвоения существенно возрастают.

Но никакое общество не может существовать на основе паразитистской морали. В ее тотальном распространении и видится фундаментальная причина экономического кризиса. Кризиса не может не быть при условии, когда в жизнь выходят поколения с абсолютным неприятием ценности труда. А им, между тем, подсказывается мысль о возможности безбедного существования и без трудовых затрат, за счет освоения передовых технологий присвоения. Очевидно, что без восстановления трудовой этики, без соответствующей героизации труда и российская, и мировая экономика обречены.

Одним из основных положений русофобского мифа является тезис об имманентной русской лени. Достаточно для ил-

люстрации этого обратиться к сочинениям Ричарда Пайпса, уподоблявшего латентное неприятие труда крепостными крестьянами в России и американскими неграми эпохи рабства. Источник такого отношения связывался с общим отсутствием духа свободы. Более завуалированно та же мысль проводится в рамках дискурса веберовского подхода о ментальной предпочтительности для русского человека ценности отдыха. При этом почти стереотипом является интерпретация народных изречений о последовательности в организации труда, порицании спешки в качестве неприятия самой трудовой деятельности. Основная интенция в них звучит не как призыв «не работай», а в качестве установки – «работая не торопись».

Конечно, в арсенале русского народного сознания имеются архетипы героя, добивающегося благ чудесным образом, «по щучьему велению». Но пафос использования данного персонажа не в апологии тунеядства, а в акцентировке идеи вознаграждения человека за такие ценностные для народа качества, как, в частности, милосердие. Вместе с тем наряду с образом Емели-лежебоки, народ создавал персонажи и героев-тружеников, таких как былинный землепашец Микула Селянинович. Крестьянский труд на Руси считался сакральным. Сам Господь часто уподоблялся сеятелю. Идея русского трудового права принципиально отличалась от западного частного права. Отсюда – различие в понимании собственности. У русских крестьян исстари сложилось убеждение, что собственником земли является тот, кто непосредственно вкладывает в нее свои трудовые усилия. «Земля – наша, а мы – барские». Юридически было как раз все наоборот. Предполагающая выкупные платежи за землю крестьянская реформа 1861 года, преподносимая ныне как акт освобождения, была воспринята самими крестьянами в качестве величайшей несправедливости.

Труд в России являлся социальной скрепой. Нетрудовой человек, как носитель синдрома паразитизма, представлял угрозу

всей системе общинного миропорядка. Поэтому побуждение и при необходимости принуждение к труду составляло одну из главных задач, стоящих перед государственной властью.

Тема труда являлась одной из важнейших и в большевистском идеологическом лексиконе. Трудовое воспитание было одной из главных задач, вменяемых советской школе. Статус празднования «1 мая», отражал понимание труда в СССР в качестве главного (наряду с обороноспособностью – 23 февраля и 9 мая) фактора жизнеспособности государства. Производственная тематика представляла обязательную компоненту советской культурной продукции.

В постсоветский период отношение к труду меняется кардинальным образом. Развертывается имеющая все признаки целенаправленного действия реализуемая через СМИ кампания подрыва трудовых потенциалов. Происходит голливудизация сознания. Формируется культ быстрого, нетрудового, авантюрного обогащения. Новая этическая максима – «всего и сразу!» резко диссонирует с отраженными в ниже приводимых филологемах традициями ценностного понимания труда.

«Терпение и труд все перетрут»

«Бог труды любит»

«С молитвой в устах, с работой в руках»

«Бог повелел от земли кормиться»

«Божья тварь Богу и работает»

«Пчела трудится – для Бога свечка пригодится»

«Богу молись, а сам трудись»

«Богу молись, крепись, да за соху держись»

«Молись Богу, землю паши, а урожай будет»

«Скучен день до вечера, коли делать нечего»

«Будешь счастлив, паши не лениво»

«Досуг будет, когда нас не будет»

«Работать – день коротать, отдыхать – ночь избывать»

«Шевелись, работай – ночь будет короче»

«Лень мужика не кормит»

«С ночи сыт не будешь, не печь кормит, а руки»
«Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах»
«Что потрудимся, то и поедим»
«Где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто»
«Что посеешь, то и пожнешь»
«Кто пахать не ленится, у того хлеб родится»
«Кто не работает, тот не ест»
«Без труда не вытащишь и рыбку из пруда»
«Без хорошего труда нет плода»
«Работай да поту, так поешь в охоту»
«Зажиточно жить – надо труд любить»
«Без труда меду не едят»
«Человек рожден для труда»
«Праздность – мать пороков»
«Труд человека кормит, а лень портит»
«Труду время, потехе час»
«Без дела жизни – только небо коптить»
«Работай боле – тебя и помнить будут доле»
«О добре трудиться, есть чем похвалиться»
«Добывай всяк своим горбом»
«Нет мошны, так есть спина»
«Рукам работа, душе праздник»
«Работай смелее, будешь жить веселее»
«Сегодняшней работы на завтра не покидай»
«За все браться – ничего не сделать»
«На дело не набивайся и от дела не отбивайся»
«Ленивый и могилы не стоит»
«Лень добра не сеет»
«Лень к добру не приставит»
«Пахарю земля – мать, а лодырю – мачеха»
«Леность наводит на бедность»
«У него лень за пазухой гнездо свила»
«От лени мохом оброс»
«От лени губы блином обвисли»

«У него руки висят отболтались»
«Ест руками, а работает брюхом»
«У него работа в руках плесневеет».

Ценность созидательного труда сопряжена с другими ценностями:

- трудолюбием, неприятием тунеядства;
- силой воли;
- уважительным отношением к любому виду трудовой деятельности и людям труда;
- созиданием;
- героикой трудового подвига;
- трудовым воспитанием;
- творчеством.

Приоритет духовного над материальным

Приоритет духовного над материальным – это принцип приоритетности ценностей над потребностями, согласно которым человек руководствуется в своей жизни духовными ориентирами, ставит их выше соображений максимизации потребления и комфортности, исходит из позиции разумной достаточности материальных благ.

Человеческая природа включает и биологическую, и духовную составляющие. Не может быть человека без плоти (в мифологии и религии – это ангел), как и не может быть человека, абсолютно лишённого духовных качеств (в природе – это животные). Соответственно, и материальные жизненно необходимые потребности человека должны быть удовлетворены, и его духовные устремления реализовываться максимально возможно. Однако проблема состоит в том, какая из этих двух составляющих должна находиться в приоритете развития человека. При приоритете биологического происходит деградация человека. Именно такие деградационные тенденции обнаруживаются в современном мире, будучи выражаемы

массовой потребительской культурой и пропагандой извращений. Приоритет духовного выражает мегаисторический тренд нравственной эволюции человечества и перспективу того, что в религиозной традиции определяется как обожение. Все великие прорывы в истории человечества и истории России соотносились с духовными подъемами.

Человек в земной жизни не может обойтись без биологического, материального уровня бытия. Но при определении жизненных стратегий человека и общества материальное не должно доминировать. В том, что духовное приоритетно перед материальным, сходились все цивилизационные традиции.

Материальные императивы не могут привести к развитию. Развитие всегда есть движение к идеальному, которое сопряжено с духовным. Материя не может держать форму, так как материальный субстрат сам по себе не задаёт формообразования. Форма задается на уровне идей. Поэтому приоритет духовного над материальным являлся основой государственного существования, а отступление от этого принципа приводило к распаду.

Материальная парадигма не может служить основанием ценностного строительства. В учениях древних материя – это темное начало, выражение объективизации, первобытного хаоса, пороков плотского удовольствия, биологической смертности. Мировая душа – «пракрити», учили индусы, попадает в силу незнания – «авидьи» в плен материальной субстанции – «пуруши». Ценностный императив виделся, соотносился с этой космогонией, в духовном освобождении от оков материи (аксиологической материализации). Материализм мог служить основанием объяснительной теории общественных процессов, но не принципом формирования существующей в долгосрочной перспективе историко-культурной общности. В этом заключалось внутреннее противоречие советской идеологии, содержащей апелляции к материалистическому миропониманию, с этической системой квазирелигиозного типа.

В противоречие с Традицией современная система мироустройства построена на подавлении духовных потенциалов человека. Функционирование этой системы определяется постоянным ростом потребительских запросов, чему духовные максимы создают объективные препятствия. И эти препятствия, соответственно, системным образом демонтируются. За основу обществоведческих теорий берется тип человека экономического, для которого стремление к прибыли и увеличению потребления является как нечто само собой разумеющееся.

Духовное развитие должно идти впереди развития материального. В противном случае новые образцы техники и технологий попадают в руки нравственно неготового человека, что не может не привести к катастрофе. Именно такой разрыв между ушедшими вперед техникой и технологиями с уровнем духовного состояния человечества фиксируется в настоящее время.

Ценностный ориентир приоритета духовного над материальным предполагает также следующий ряд ценностей:

- религиозная вера;
- сакральные тексты и символы духовных традиций;
- нестяжательство;
- умеренность, чувство меры, рациональная достаточность;
- постижение смысла жизни;
- уважительное отношение к бедным, малоимущим;
- негативное отношение к роскоши, потребительскому образу жизни, гедонизму.

Гуманизм

Гуманизм – это человеколюбие, связанное с восприятием человека как целостной личности, в религиозной традиции – образа и подобия Божиего.

Признание человеческого «Я» как самоценности, вне его божественного служения, само по себе представляло вызов христианской версии раскрытия личности через Бога. Гуманизм, взятый, с начала эпохи Возрождения, на всеобщее вооружение, как универсальная ценность, шел в разрез с религиозным пониманием божественно-человеческих отношений. «Кроме Бога и помимо Бога, нет и не может быть ничего. Все, что реально есть кроме Него, есть только Его создание, только произведение Его личной и свободной воли, Его любви. Мир и человек не имеют ровно никакой необходимости. Мир и человек, при всей их силе и красоте, при всей их злобе и ничтожестве, совершенно ничего не прибавляют к Богу и не убавляют от Него. Мир и человек могли бы совершенно не существовать, и это ровно ничего не изменило бы в истинном бытии, – отметил А. Ф. Лосев в «Дополнениях» к «Диалектике мифа», а далее реконструировал логику деятелей Возрождения. – А вот Возрождение думает, что человек имеет право на существование, и в этом-то и заключен весь секрет. И Бог остается нетронутым, и религия остается в целостности, и мир существует, как существовал до сих пор, но... я *тоже* имею право на существование. Это невинное тоже и есть огромная победа сатаны над Богом»⁸⁰.

Результатом движения по направлению, обозначенному западным гуманизмом, являлся секуляризм, отрицание Бога, как бы во имя человека. «Бог умер!» – провозгласил в конце XIX столетия Фридрих Ницше. Полностью фраза немецкого философа звучала еще более кощунственно: «Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц! Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами – кто смое с нас эту кровь?»⁸¹. Но после декларируемой смерти

⁸⁰ Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Дополнения к «Диалектике мифа». М.: Издательский дом ЯСК, 2021. – С. 376.

⁸¹ Ницше Ф. Веселая наука. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/?curPos=1> (дата обращения 01.05.2024 г.).

Бога деградировать стал переставший соотноситься с Божьим образом человек. И вот уже в конце XX века либерал и анти-тоталитарист Бернар-Анри Леви провозгласил смерть человека. Было провозглашено наступление эры постгуманизма. Характерно, что Леви сегодня выступает в первых рядах врагов России, поддерживает нацистскую Украину, встречался с В.А. Зеленским, призывает исключить Российскую Федерацию из Совета Безопасности ООН. И все это не случайно – именно Россия оказывается сегодня главным препятствием на пути постгуманизма.

Нужен гуманизм не в западном значении индивидуализма и антропоцентризма. Требуется русское наполнение этого понятия. Русское же смысловое наполнение означает человеколюбие. Но человеколюбие не как человекобожие. Человеколюбие в российском ценностном контексте базируется на традиции взгляда на человека с позиций авраамических религий как Творения, образа и подобия Божьего. Христианство еще более усилило акцент человеколюбия через идею воплощения Бога в человеке. «Христос сделался смертным, чтобы мы могли быть бессмертными», – говорил один из раннехристианских учителей епископ III века Киприан Карфагенский⁸².

Русский гуманизм подразумевает взгляд на человека как цельную личность. Человек, сообразно с этим взглядом, не может деконструироваться, разбиваться по частям. Цельность человеческой личности обеспечивается нерасчленяемостью души. Из ориентира цельности человеческого образа вытекал педагогический ориентир – формирования гармонически развитой личности. На этапе огульного отрицания советского опыта в 1990-е годы положение о формировании гармонически развитой личности подвергалось дискредитации. Утверждалось, что нужна профессиональная специализация, а не гар-

⁸² Цитаты Святых Отцов Православной церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://svyatye.com/otcy/O-Voploshchenii/1.html?ysclid=lvzmvmv123215371980> (дата обращения 09.05.2024 г.).

моничность. В итоге от идеалов гармонической личности отказались, а высокого уровня профессиональной специализации так и не достигли.

Со временем стало очевидно, что без гармонически развитого человека поднять страну проблематично. И вот в ходе поправок 2020 года в Конституцию Российской Федерации было внесено положение: «Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей». Фактически создавался ориентир формирования гармонически развитой личности. Введение самого понятия во властный дискурс также не заставило себя ждать. В 2024 году Президент дал поручение своей Администрации подготовить совместно с Правительством и при участии заинтересованных федеральных государственных органов и представить предложения о разработке и реализации национального проекта, направленного на воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Холистичность – стремление к целостности всегда была отличительной чертой русской мысли. Западная мысль, напротив, всегда тяготела к деконструкции, разборке целого на части. Стремление к целостности переносилось в России и на понимание человека. Оно отразилось, в частности, в русской литературе, театре, кинематографе, для которых были свойственны психологичность, а соответственно, образность. Западная культура была менее психологичной, имела тенденцию дистанцирования от темы души. Как следствие, ее произведения меньше акцентировались на образах и больше – на сюжетах.

Понятию дегуманизация в российском словоупотреблении соответствует понятие расчеловечивание. Результатом происходящего является потеря человеческого образа. Но в развитии советской культуры было отдано предпочтение социалистическому реализму, где этот образ сохранялся, перед

абстракционистским искусством, экспериментирующим с человеческим изображением. Сохранение цельности человеческого образа – русский гуманизм – это то, что Россия может в наши дни противопоставить постмодернистскому расчеловечиванию. Русский гуманизм сегодня есть альтернатива трансгуманизму. Если русский гуманизм основывается на цельности человека, то трансгуманизм – на деконструкции и физической пересборке человека. В этом своем назначении русский гуманизм имеет мировое значение как препятствие падению в бездну развенчания образа и подобия Божия.

Гуманизм в системе традиционных духовно-нравственных ценностей России сопрягается с творчеством. Важно подчеркнуть отнесение творчества к пакету традиционных ценностей. Этот ценностный ориентир нельзя отдать постмодернистам. Постмодернизм извращает творчество. Вместо творца он продвигает образ кривейтора. Креативный класс замещает творческую интеллигенцию. Разница между ними очевидна: творческая интеллигенция творит, создает новое, «креаклы» – самовыражаются, чаще всего через отрицание традиционного.

Школа и образование в целом должны формировать человека-творца. Не адаптатора технологий, на что был нацелен бакалавриат, а именно творца. Многие в современном образовании, начиная со стандартов, мешают творчеству. Возникает коллизия – творец против бюрократии. Ориентир традиционных ценностей означает позицию приоритетности творчества над соображениями бюрократической нормативности.

Русский гуманизм сопряжен с ценностными ориентирами:

- человеколюбием;
- цельностью человеческой личности;
- неразделенностью и вечностью существования души;
- гармоническим развитием личности;
- творчеством, раскрытием творческих возможностей человека.

Милосердие

Милосердие – это отношение к человеку, основанное на заповеди любви, выражаемое в бескорыстной помощи ему, прощении его в его проступках и прегрешениях.

Милосердие основывается на любви к человеку. Человек совершил проступок, предполагающий в силу закона или морали, вынесение наказания. Но милосердие требует в определенных ситуациях простить человека. И это прощение может оказать воздействие на человека более весомое, чем если бы было вынесено наказание, побудить к исправлению. Притча о блудном сыне является притчей о милосердии.

Яркие проявления милосердия имели место и в истории России. «Убей немца!», – сформулировал в 1942 году Илья Эренбург призыв к бойцам Красной Армии. И для такого призыва имелись все моральные основания. Миллионы убитых советских граждан взывали, как казалось, к отмщению. Но вот советские войска входят в Германию. И вместо того, чтобы ответить по принципу кровь за кровь или, по крайней мере, проявить холодное равнодушие, русский солдат стал помогать немцам, делился едой, защищал и спасал. Памятник солдату Красной Армии в Трептов-парке с немецкой девочкой на руках – это памятник русскому милосердию.

Слово милосердие сконструировано из двух составных частей – «милость» и «сердце». Сердце занимает особое место в сакральной антропологии человека. Какая часть физического тела человека важнейшая? Такой вопрос с позиций классической антропологии кажется неуместным. Каждая из частей человеческого тела имеет определенное функциональное назначение, и все вместе они обеспечивают человеческое существование. Но за рамками классической науки такие постановки вопросов возникали, и ответы на них несут важную семантическую нагрузку.

Первый ответ – важнейшая часть человеческого тела – голова. Из этого ответа оказывается произведен образ человека-рационалиста. Наличие разума оказывается главной характеристикой человеческого бытия. На этой основе возникает западный рационализм. С этой основой соотносится декартовский тезис «Я мыслю, следовательно, я существую».

Второй вариант ответа – руки. С этим ответом оказывается сопряжен другой антропологический тип – человек производящий. Человек в предлагаемой версии не тот, кто мыслит, а тот, кто производит. Переход от лапы животного к руке в дарвинистской эволюционной теории, как известно, рассматривался в качестве важнейшего фактора происхождения человека. Человеку-мыслителю был противопоставлен человек-ремесленник. И характерно, что первым определением человека как животного, производящего орудия труда, дал американский президент Б. Франклин. Капитализм диктовал свои подходы к антропологии.

Согласно третьему варианту ответа, важнейшей частью человеческого организма является живот. Жизнь в этой антропологической версии оказывается сведена к потреблению. Человек живет постольку, поскольку он ест. И он ест, следовательно, он живет. Вместо тезиса – мыслю, следовательно, существую, принимается другой тезис – Я ем, следовательно, существую. Описываемая модель формировала тип человека-потребителя.

Четвертая версия ответа предлагала считать главными в организме человека детородные органы. Соответствующие культы широко известны в разных культурных традициях. Боги или богини в рамках их почитались в виде детородных органов огромных размеров, что указывало на сверхъестественную сексуальную энергию. Соответствующие культы имели акцентированные оргиастические установки. Человек с такой иерархией органов является гедонистом, искателем чувственных наслаждений. Соединение человека живота с человеком

оргастическим дает гедонистически-консюмеристский тип развращенной культуры, который сформировался на современном Западе. Он сменил исторически антропологический тип человека, соединяющего человека разума и человека руки.

Но был еще и пятый антропологический тип – человек сердца. Доминирующим ценностным ориентиром для этого типа являлась любовь. Любовь для человека сердца выше разума. Человек такого типа готов во имя любви к самопожертвованию. Одним из этических преломлений любви и является милосердие. Можно сказать, что Россия исторически сформировалась как цивилизация сердца. Важен был и разум, но это была особая рациональность – одухотворенная (чем русская мысль отличалась от этически нейтральной западной мысли).

Характерно, что в английской версии слова, переводимого как милосердие – Mercy, выпала составляющая «сердце». Вместе с тем этимология английского слова восходит к обозначениям «дар, награда», что изменяет принципиально семантику милосердия.

Христианство вывело понимание милосердия на принципиально новый уровень. Христианский Бог из любви к людям не просто проявляет милость в отношении к ним, но принимает мучения, идет на смерть. Бог милосердный в Новом Завете приходит на смену Богу карающему в ветхозаветной традиции. Особое значение темы милосердие традиционно связывалось с Богородицей. Она выступает заступницей за людей перед Богом, просит Сына своего смиростивиться над ними.

В исламе имена Аллаха – Милостивый и Милосердный – наиболее часто используемая характеристика Господа. С имен – Милостивый и Милосердный начинаются почти все суры Священного Корана – 113 из 114. И лишь 9-я сура, в которой говорится о многобожниках, не начинается с этих имен Господа.

Милосердие в этике традиционных ценностей сопряжено с другими ценностными ориентирами:

- любовью;
- альтруизмом;
- состраданием, сопереживанием;
- отзывчивостью;
- великодушием;
- благотворительностью.

Справедливость

Справедливость – представление о должном как идеале общественного устройства и связываемые с этим идеалом этические установки.

В силу частого употребления понятия «справедливость» и его релятивизма возникает необходимость более точного и полного раскрытия данного термина. Понятие «справедливость» часто употребляется неопределенно и может иметь двойное трактование. В связи с этим необходимо уточнить содержание «справедливость» в современном обществе. В России в XIX–XXI веках наиболее близким к термину «справедливость» является понятие о должном.

Запрос на понятие «справедливость» в современном российском обществе явился реакцией на те несовершенства и пороки жизни, с которыми столкнулся народ после гибели СССР. К тому обществу, которое было в Советском Союзе, стало адресоваться понятие «общество социальной справедливости». В противоположность ему сложившаяся в 1990-е годы система характеризовалась как несправедливая. Действительно же в советское время понятие справедливость для характеристики общественной модели не использовалось. Дихотомия справедливость – несправедливость стала в этом отношении новым аксиологическим антагонизмом. Она оказалась аккумулятором всего того, что традиционно в русской мысли относилось к антагонизму добра и зла.

Тема справедливости была принята и на уровне государственного дискурса. Президент России В.В. Путин не единожды

говорил об ориентире социальной справедливости для внутренней политики и справедливого мироустройства – для внешней. В 2016 году в интервью Джону Миклетвейту, главному редактору Bloomberg, им была выдвинута позиция о справедливости как особой ментальной черте русского народа: «Я вас уверяю: как только вы начнете встречаться с обычными, рядовыми гражданами, Вы поймете, что русский человек, да и вообще россиянин, будь то татарин, мордвин, чеченец, дагестанец, – очень открытые люди, открытые и даже немного наивные.

Но есть одна отличительная черта, которая, наверное, у всех народов есть, но у нас она особенно ярко выражена. Это – стремление к справедливости. Это одна из доминирующих черт, мне кажется, в менталитете россиянина и русского человека. И еще одна составляющая, которая характерна для ментальности российского человека – это стремление к каким-то [идеалам]... Конечно, это такая общая черта, нас – миллионы людей, все люди разные, но в среднем все-таки мы, конечно, хотим жить материально очень хорошо, и я буду стремиться делать все, что от меня зависит, сделать для того, чтобы люди жили лучше, чтобы уровень жизни становился лучше. Но при всем при этом в ментальности, в душе русского человека всегда есть стремление к какому-то высокому моральному идеалу, к каким-то высоким моральным ценностям. Это нас точно отличает, и уверен, в хорошую сторону»⁸³. Так что это за цивилизационная черта, о которой рассуждал президент?

Существует множество определений понятия справедливость, как, впрочем, и любого другого обществоведческого понятия. Идти, соответственно, следует в характеристике соответствующей ценности не от слова, а от того, что являлось традиционным российским идеалом.

Понятие «справедливость» при всех вариациях трактовок фокусируется на идее представлений о должном

⁸³ Путин назвал главные качества россиян. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/09/05/rossiyane/> (дата обращения 01.05.2024 г.).

(том, как должно быть). Соответственно в основу русской трактовки понятия справедливость следует положить традиционное, цивилизационно-воспроизводимое понимание должного, характерное для России. О чем мечтал русский человек? В чем суть русской мечты? Эта мечта имела мессианский характер и не могла быть понята без традиций христианской эсхатологии. Эталон русской «справедливости» – это Царство Божие. Может ли быть построено Царство Божие на Земле? Ответ о грядущем Божиим Царстве неоднозначен даже для богословия. Но следует приблизиться к этому идеалу. И там – в этом идеальном царстве, согласно Евангелию, плачущие утешатся, кроткие наследуют землю, алчущие правды – насытятся, милостивые помилованы будут, а чистые сердцем Бога узрят.

Идеальное царство то, которое можно условно назвать «царством справедливости». Оно противостоит существующему безнравственному, а потому несправедливому устройению. В легенде о граде Китеже идеальный мир сокрыт, потаен и будет предъявлен в последние времена. Сокрытый имам в исламе, сокрытый град в русской эсхатологической традиции... Коммунизм в эсхатологии большевиков был тоже по сути генезисом идеи рефлексии на тему построения Царствия Божия на Земле. И сегодня России нужен идеальный ориентир земного устройства. Пусть он будет выражен другими словами, обновленным для третьего тысячелетия языком, но суть его остается той же, что и сто, и пятьсот, и тысячу лет прежде. Нужно представление о должном для человека, общества, государства, судей, государственных лидеров. И именно в этом смысле уместно употребление понятия справедливость.

Вопрос раскрытия понятия справедливость является в значительной степени вопросом переводов. Как справедливость часто переводятся слова, имеющие разную семантическую нагрузку, и которые могли бы быть переведены иначе. Переводы Библии и Корана наглядно иллюстрируют такого рода переводческую вариативность. Вариантами перевода слова спра-

ведливость при лингвистической деконструкции оказываются в русском языке слова «правда», «праведность», «законность, закон», «равенство», «воздаяние». В. В. Аверьянов предлагает трактовку справедливости как Суда Божия, как суда другого порядка, чем любой суд человеческий, а также мерила правды. Слово же правда само имеет несколько различных прочтений. Расхождения значений правды, как достоверности, честности – противоположности лжи, и правды, как этического принципа – праведности, привели к необходимости новых терминологических привнесений, которым и стало слово справедливость.

Слово «justice» в английском языке принято переводить как «справедливость». Между тем эти слова имеют различную смысловую нагрузку. «Justice» связано этимологически с юриспруденцией, справедливость – одновременно и с правдой, праведностью, и с правом. Право в славянских языках также производно от правды.

А теперь о том, в каком значении использование понятия справедливости неуместно и даже деструктивно.

Первый риск связан с различием представлений о должном, релятивистичностью категории справедливость. Еще Аристотель показал существование разных видений того, что является справедливым. Для одного, к примеру, справедливым будет равенство в распределении, для другого – реальные заслуги, для третьего – статусность. И все эти модели справедливости сталкиваются друг с другом в неразрешимых противоречиях.

Око за око, зуб за зуб – принцип талиона. Справедливость подразумевает эквивалентное воздаяние. За праведное дело – воздаяние положительное, за проступок – отрицательное. Мера содеянного отражается мерой воздаваемого. В этой логике выстраивается, в частности, обычай кровной мести. Справедливо будет пролить кровь того, кто пролил кровь другого, заставить страдать семью того, кто заставил страдать семью другого.

Цепочка воздаяний может быть бесконечной. Монтекки и Капулетти – вечная война. Христианская этика требует прервать череду эквивалентных воздаяний на себе⁸⁴. Законодательство в каждой из цивилизаций на разных этапах преодолело парадигму законов талиона.

Организация «Сатанинский храм» – это именно ее адепты инициировали установление в Детройте изваяния Бафомета. Сообщество руководствуется семью главенствующими принципами. И характерно, что две из семи позиций – о справедливости. Принцип № 2 гласит: «Борьба за справедливость – это постоянное и необходимое стремление, которое должно преобладать над законами и институтами». Сообразно с принципом № 7: «Дух сострадания, мудрости и справедливости всегда должен преобладать над письменным или устным словом». Сатанисты, оппонируя христианству и другим традиционным религиям, взяли именно идею справедливости в качестве важнейшей. Почему была взята именно она? Очевидно, что любое общество, каким бы оно ни было, несправедливо, так как не является идеальным. И соответственно, под лозунгом справедливости можно низвергнуть любой существующий порядок, так как всегда будет кто-то недовольный им, и этим чувством недовольства, трактуемым как ощущение несправедливости, можно манипулировать. Не так ли и должна установиться в последние времена власть антихриста?!

Понятие справедливость сегодня сильно мифологизировано. Миф № 1 – представление о СССР как государстве, руководствующемся идеей социальной справедливости. Миф № 2 состоит в развитии утверждения о том, что лексема справедливости восходит к основаниям русского цивилизационогенеза. В действительности слово «справедливость» попало в русский язык сравнительно поздно – на рубеже XVII–XVIII веков.

⁸⁴ Багдасарян В.Э., арх. Сильвестр (Лукашенко). Справедливость VS Любовь. Идеалы общественного строительства: историко-культурные и философские основания / науч. редактор Ю.Ю. Иерусалимский. М.: Отчий дом, 2020. – 240 с.

Пришло оно в Россию из Польши. До этого в русских источниках слово «справедливость» не употреблялось. В последующих переводах оно стало замещением во многих случаях слов «правда» и «праведность». Характерно, что в сербском, хорватском и словенском языках слово «справедливость» так и не прижилось и по-прежнему используется термин «праведность».

Не давал оснований для использования понятия «справедливость» и Новый Завет. Ни разу не использовал слова «справедливость» Христос. При том в Ветхом Завете оно циркулировало достаточно широко. Широко использовалось понятие «справедливость» и в Коране. Получалось, что либо Новый Завет отказывался от концепта справедливости, заменяя его концептом любви, либо дело опять-таки состояло в различиях переводов. В любом случае опора на новозаветную традицию в использовании слова «справедливость» в России отсутствовала.

В противоположность адептам советской и коммунистической идей в современной России классики марксизма к категории «справедливость» относились крайне критически. К ней апеллировал Пьер-Жозеф Прудон, и она являлась ключевой в прудонизме. К. Маркс и Ф. Энгельс, как сторонники классового подхода, идею надклассовой справедливости категорически отвергали. Слово «справедливость» отсутствовало в первых советских Конституциях и появилось только в Конституции СССР 1977 года, отнюдь не играя в ней ключевую роль. В позднесоветский период тема справедливости импортировалась с Запада в рамках курса на конвергенцию. Непосредственно ее внедрение связывалось с популяризацией в западном дискурсе идеей социального либерала Джона Ролза.

Важно не попасть в соответствующие дискурсивные ловушки. Понятие «справедливость» следует наполнить тем содержанием, которое выходило бы за рамки прежних установок.

Справедливость выше закона или закон выше справедливости? Ответ на этот вопрос неоднозначен. С одной стороны,

если трактовать правонарушения не по закону, а по представлению о должном, то это будет означать правовой беспредел. Законы окажутся тогда вообще не нужны, как и в целом система письменного права. Фактически это был бы откат на четыре тысячи лет назад. Но есть и другая сторона проблемы – несовершенство законов и судов. Ввиду этого несовершенство представления о должном может расходиться с юридическими нормами и процедурами. И в этой ситуации возникает этический императив – суди по справедливости.

Один из основоположников цивилизационного подхода А. Дж. Тойнби противопоставлял по вопросу выбора между законом и справедливостью иродианство и зелотизм. Иродианцы следуют букве закона, зелоты ставят выше справедливость. Различие между иродианцами и зелотами можно было также представить в качестве оппозиции между коллаборационистами и патриотами. Будучи акцентирован на юридических формах, Запад пошел по пути иродианства. Россия, напротив, ориентировалась в своих идеальных установках на парадигму зелотизма.

Ввиду тесной связанности справедливости в русском контексте с понятием правда, важно было бы раскрыть и эту категорию, отсутствующую в предложенном Указом № 809 перечне.

«Не в силе Бог, а в правде», – говорил защитник Земли русской святой Александр Невский. Правда противостояла лжи или кривде. Ложь не есть заблуждение. Заблуждение противостоит не правде, а истине. Ложь же – это целевой и осмысленный обман, вранье. Сегодня для обозначения ложных новостей, заполнивших собой медийное пространство, используется понятие «фейк». Есть русская правда, но есть также американская, китайская, немецкая. «Русской Правдой» назывался древнейший письменный закон Руси. Слово правда этимологически соотносилось и с правом, и с правлением, и с православием.

Правда относится к непереводаемым понятиям и существует в раскрываемом значении только в славянских языках.

Но непереваемость не означает, что правду нельзя отнести к универсальным традиционным ценностям. Этот факт означает другое: что славяне более других акцентировали семантическое содержание ценности правды, в частности, ее отличие от истины. Истина существует вне зависимости от позиции субъекта, тогда как правда социально субъектна и отражает взгляд соответствующего общества на различие подлинного и ложного. В этом смысле путь правды был путем легитимизации самобытного бытия.

«Правда» является одним из опорных понятий Нового Завета. «Явилась Правда Божия... через веру в Иисуса Христа», – возвещает апостол Павел в Послании римлянам. Из девяти Заповедей о блаженствах две адресуют к ценности правды: «4. Блаженны алчущие и жаждущие правду, ибо они насытятся; ...8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное». Вероятно, эта новозаветная акцентированность правды определила особое отношение к ней в русской духовной рефлексии.

Если в шиитском исламе существовала вера в сокрытого имама, то в русском православии – в сокрытое царство. Оно и есть царство Правды. Мир реальный – с чиновниками, властью богатства, пропагандой греха – есть мир неподлинный. Неподлинные миры: это мир чиновничий – система бюрократии, мир буржуазный – система капитализма, мир богемный – система распутства и извращений. А подлинный мир сокрыт, существует как бы в параллельном пространстве. Это сокрытый град Китеж. Но придет время – и он проявит себя.

Тема правды в качестве осевой линии проходит через весь курс российской истории. «Правдой воли монаршей» назывался трактат Феофана Прокоповича, обосновывавшего государству легитимность.

Известно, насколько мотивационным для революционных сил было название центральной большевистской газеты

«Правда». Большевики при каждом очередном запрете, меняя ее название, неизменно сохраняли в нем понятие «правда»: «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «Пролетарская правда», «Путь правды», «Трудовая правда». Сказалось представление в обществе, что правда в Российской империи была утеряна. Сложились фактически две правды – правда «элиты» и правда народа. Две правды базировались на двух культурах, двух типах жизни, двух системах ценностей, двух взглядах на историю, двух пониманиях актуальных задач. Революция стала трагическим разрешением этого размежевания.

Прошли десятилетия, и ситуация двух правд вновь оказалась воспроизведена. На этот раз началом нового разрешения национального раскола стала специальная военная операция. Носители правды элит с вступлением страны в фазу СВО покинули Родину, слившись с противником, или переживают в РФ, надеясь на возвращение в тот глобальный мир, который их устраивает. Отступление от народной правды обернулось в итоге национальным предательством. Носители правды народа, напротив, сплотились вокруг идеи защиты суверенитета и безопасности России.

«Империя лжи», – так определил Президент В. В. Путин созданную систему глобальной пропаганды⁸⁵. В фокусе потоков лжи оказывается Россия, как потенциальный полюс альтернативного жизнеустройства. Постмодерн в плане работы медийной машины соотносится с понятием постправды. Ее основным элементом является симулякр как информация или образ, не имеющий реального подобия. Удивительно пророческой в этом отношении оказалась книга 1951 года советского детского писателя В. Губарева «Королевство кривых зеркал». Может возникнуть соблазн – отвечать на ложь врага другой

⁸⁵ Путин заявил, что весь блок западных стран, сформированный США, - империя лжи [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/13826881> (дата обращения 01.05.2024 г.).

ложью. В понимании традиционных ценностей путь лжи приведет вас неизбежно к самоотрицанию. Победить ложь можно только правдой.

Правды могли быть различны, но истина, в соответствии с традиционными ценностями, может быть только одна. Русский консервативный мыслитель М. Н. Катков рассуждал, что неполная истина не есть истина и истина с примесями тоже не есть истина⁸⁶. Она всегда абсолютна. Истина составляет ценностно-смысловую первооснову любой системы. Для христиан истиной является Христос. На это указывают и слова самого Спасителя: «Я есмь путь и истина, и жизнь».

На истинность Христа указывают и другие слова Нового Завета: «Знаем также, что Сын Божий пришёл и дал нам свет и разум, да познаём Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе: Сей есть истинный Бог и жизнь вечная». Проходят столетия, и предпринимаются попытки найти иные истины. На попытки этой ревизии Ф. М. Достоевский отвечал следующим образом: «Если мне докажут, что истина вне Христа, а Христос вне истины, то я предпочту остаться с Христом, чем с истиной»⁸⁷.

Постмодерн упразднил понятие истина. В постмодернистском мире все субъектно и релятивистично. Но с утратой истины было утрачено ядро мировоззрения, после чего посыпалось все мировоззренческое здание. И без системы традиционных ценностей восстановление этого здания практически невозможно.

С понятием справедливость связаны другие понятия ценностного пакета России:

⁸⁶ Катков М.Н. Возрастание стремления к единой вселенской Церкви [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_vozrastaniye.html (дата обращения 01.05.2024 г.).

⁸⁷ Достоевский Ф.М. Бесы [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1544/p.49/index.html> (дата обращения 01.05.2024 г.).

- правда;
- праведность;
- истина;
- социальная гармония;
- закон, законность;
- равенство (антропологическое).

Коллективизм

Коллективизм – это братско-сестринский принцип общественного бытия, товарищеское отношение к окружающим, приоритетности коллективных интересов над частными, своекорыстными.

Эквивалентом ценности коллективизм является понятие соборность. Коллективизм как ценностная характеристика более универсален и проявляется в разных сообществах, соборность – более специфична и сопряжена с русской цивилизационной традицией. Коллективизм предполагал объединение индивидуумов в коллектив для решения общих задач. В русском случае речь шла не только об этом, но и о большем – духовном идеократическом единении, для чего и было найдено понятие «соборность».

Запад исторически предложил свою модель развития, которая претендовала на универсальность. Было заявлено, что развиваться можно только за счёт конкуренции. Только конкурируя друг с другом, субъекты, государства и экономики могут развиваться. Без конкуренции будто бы ничего добиться нельзя. В критике Советского Союза это являлось основным доводом: в СССР якобы не было конкуренции, потому он и распался. Россия предложила другую идею. «Русская идея» заключалась в том, что развиваться можно иначе, – не на основе конкуренции, а именно на основе солидаризации.

Еще в дискуссиях славянофилов с западниками акцентировались особо принцип холистичности и стремление к целому, присущие русской мысли. Но цельность для России раскрыва-

лась не как унификация, а как соработничество (соработничество социальное и соработничество духовное). Образ, который в данном случае может быть предложен, выражен метафорой Н. В. Гоголя из «Избранных мест из переписки с друзьями» – «Монастырь ваш – Россия»⁸⁸. Модель общества как монастыря подразумевает четыре основные характеристики: во-первых, идеократизм (монастырская братия объединена общей идеей и верой); во-вторых, коллективизм (монастырь – это именно братство); в-третьих, этика труда (совместный труд есть этическая максима монастырской жизни при недопустимости любой паразитарности); в-четвертых, автаркизация монастырского существования (определенная удаленность от мира и связанной с ним скверны).

Ключевую роль в славянофильской теории играл провозглашенный Алексеем Хомяковым и тесно связанный с православной традицией принцип соборности. В отличие от церковной эклезиялогической трактовки соборности, в качестве эквивалента кафоличности в Символе веры Хомяков предлагал социальную трактовку соборности. Соборность оказывалась в хомяковской версии социальной моделью, выстраиваемой через солидаризацию на духовной платформе. То, что солидаризация осуществлялась на духовных основаниях, принципиально отличало концепт соборности от других коллективистских учений.

Принцип соборности предполагал восстановление органической целостности русского народа, преодоление ставшего итогом петровских реформ духовного раскола. Соборное единение самодержавного царя с народом составило политический идеал славянофильства. Этот идеал противопоставляли они государственной бюрократии, к порождениям которой ими относилось и крепостное право. Народ для славянофилов

⁸⁸ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 6: Выбранные места из переписки с друзьями. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. – С. 89.

выступал носителем правды, а идея соборности превращалась в особый тип русского мессианства.

Русская «соборность», как форма коллективности, противопоставлялась А.С. Хомяковым западной «ассоциативности». Хомяков идеализировал крестьянскую общину, противоположностью которой он считал европейские коммуны. Тогда как у русских, рассуждал он, отношения строятся на принципах «истинного братства», на Западе – общественного «условного договора». Народы рассматривались в теории Хомякова в качестве коллективных личностей. Каждый народ наделялся неповторяемым обликом, особым характером, индивидуальным историческим призванием.

Традиционно в различных методологических школах подчеркивается особая приверженность русских к коллективизму, выражаемая в категориях «общинности», «соборности», «коммунизма», «коммунитаризма», «солидаризма» и др. Наличие коллективистского ориентира предполагало, в свою очередь, представление о равенстве людей. Если люди не равны, то никакая общинность была бы невозможна. Идеал коллективизма переносился и вовне, будучи выражен ориентиром всеединого человечества.

Все мыслители, писавшие о русской идее или о цивилизационной системе России, противопоставляли связываемые с ними ценностные ориентиры западному индивидуализму. Различалось в этом плане само понимание человека. На Западе это был человек-индивидуум, буквально в переводе с латинского на греческий – атом. В России человек понимался как существо общинное, собрат во Христе, становящееся собственно человеком только в соединении с другими людьми. Отсюда вместо западного педагогического императива индивидуализации следовал императив социализации. Современные сравнительные социологические замеры подтверждают соответствующую особенность российской цивилизации. Во всех них, при использовании разных методик, Россия оказывает

ся в группе стран с сильно выраженными коллективистскими ориентирами. И это несмотря на системное насаждение постсоветской пропагандой индивидуалистических ценностей и формируемой по голливудскому образцу культурной продукции.

Истоки российского антииндивидуализма можно обнаружить в русской общине. В суровых климатических условиях России человек мог выжить только в коллективе. Русский мир являлся трудовой общиной, что отличало его от общин родовых. Не исключено, что в этой особенности была заложена блокировка националистических моделей, как производных от родоплеменного, выстраиваемого по принципу крови, восприятия. Общинность, кроме того, сопрягалась с консолидирующими установками Православной Церкви.

Взаимопомощь и взаимовыручка составляли организационные принципы функционирования русской общины. «Помочи» – это понятие подразумевало широкий круг вспоможения крестьян друг другу. Строительство дома, другие работы, где одной крестьянской семье было не управиться, – на помощь приходила вся община. Участие в помочах было бесплатным и добровольным. Но отказаться не представлялось возможным, ибо тогда человек противопоставлял себя всему миру. Община брала на себя заботу о вдовах и сиротах. Пропасть человек в общине не мог: мир в любом случае приходил на помощь.

Неудачной оказалась стальной попытка демонтажа общинного землевладения в России. Несмотря на соответствующую правительственную поддержку, весьма незначительная часть крестьян приняла решение о выходе из общины. Большинство из них потом снова вернулись в структуры крестьянского «мира». Создаваемая впоследствии колхозная система во многом репродуцировала традиционную для России форму социального устройства села. Такого же рода псевдоморфизмом являлось устройство государства как выстраиваемой снизу вверх системы советов.

«Только благодаря своей уцелевшей общине, своему миру, – писал консервативный экономист С. Ф. Шарапов, – и стало Великорусское племя племенем государственным; оно одно из всех Славянских племен не только устроило и оберегло свою государственность, но и стало во главе общерусского государства...Община явилась хранилищем и Христовой веры, и народного духа, и исторических преданий...»⁸⁹. Общинное землевладение соотносилось с национальным идеалом соборного единения. Община брала на себя функции организации вспомоществования всем миром отдельным крестьянским хозяйствам. Другим ее назначением являлось решение социальных задач, что соотносилось с критериями социализированного типа экономики (рассмотрение экономических успехов с точки зрения социальной справедливости). Даже западник А. И. Герцен отмечал опровержение русской общинной системой хозяйствования теории мальтузианства.

Модель общины была положена в организацию «русской артели», представлявшей собой исключительно национальную форму хозяйственной самоорганизации и самоуправления. Не случайно А. И. Герцен называл артели передвижными общинами. Артельщиков связывала круговая порука, солидарное ручательство всех за каждого. Возведенное в принцип существования равноправие членов артели позволяет противопоставлять ее капиталистическим предприятиям (в литературе используется характеристика их как антикапиталистических организаций). Уместно также говорить об особом феномене русской трудовой демократии. В Российской империи были известны случаи, когда вся деревенская община составляла собой артельное объединение.

О высокой трудовой эффективности артельного труда может свидетельствовать опыт форсированного строительства в течение 10 лет Великой Сибирской магистрали, проложен-

⁸⁹ Шарапов С. Ф. Русские исторические начала и их современное положение. М., 1908. – С. 25–26.

ной главным образом руками артельщиков. Лишь 8 тыс. человек было задействовано в прокладке 7,5 тыс. км железнодорожного полотна. Очевидно, что опыт общинно-артельной трудовой демократии в России может быть в соответствии с национальными традициями экономической жизни использован и в современной управленческой практике.

При обозначении соответствующих русскому народу социальных установлений в общественной мысли используются понятия – коллективизм, коммуитаризм, солидаризм. Все они недостаточно точно отражают суть русской ценностной модели. Коллективизм подразумевает организационную форму – коллектив. Но можно быть в коллективе и ненавидеть при этом друг друга. Коллективизм как организационная установка объединения людей оказывается в традиционной системе ценностей производна от их единства в духовном идеале. И в России соответствующее адекватное понятие было найдено – соборность. Собор предполагает единство соборного деяния при том, что все участники собора оказываются, прежде всего, едины духовно.

Важно при этом подчеркнуть, что соборно-общинные ценностные ориентиры не являются исключительно российским случаем. Так или иначе, они находят выражение в каждой из цивилизаций. Никакое общество не может быть в принципе построено на индивидуализме. Общины в разных модификациях существовали в каждой цивилизационной общности. На Востоке их функциональное значение в хозяйственной жизни (к примеру, в поддержании ирригационного земледелия) было выше, и они просуществовали дольше. Идеалы братства людей, а не индивидуализма, проповедовались во всех без исключения традиционных религиях. То, что именно в России эти установки оказались выражены в большей степени, чем где бы то ни было, только указывает на ее особую роль в артикуляции актуальных для всего человечества традиционных ценностей.

Ориентир мир-общинного восприятия отражен в многочисленных русских народных филологемах.

«Никакой мирянин от мира не прочь, от мира прочь не мирянин»

«Миром все снесем»

«Мирская слава сильна»

«Мир, община столбом стоит»

«Мира не перетянешь, мир за себя постоит»

«На мир и суда нет»

«На мир ничего не сменяют»

«В миру виноватого нет»

«Дружно – не грузно, а врозь – хоть брось»

«Мир собирался», «мир порешил», «мир руки давал»

«Мир крещеный», «мир христианский»

«Веревка крепка с повивкой, а человек с помощью»

«Друг о друге, а Бог обо всех»

«Деритесь, да не расходитесь»

«Все за одного и один за всех»

«Вперед не забегай, от своих не отставай»

«Отстал – сиротою стал»

«Люди – Иван, и я – Иван, люди в воду, и я в воду»

«На миру и смерть красна»

«Где у мира руки, там моя голова»

«К миру приложился, головой заложился»

«Мир – велик человек»

«Мир – великое дело»

«Где мир порядил, то Бог рассудил»

«Что миром положено, так тому и быть»

«Мир один Бог судит»

«Мир с ума сойдет – на цепь не посадишь»

«Коли всем миром вздохнут, и до царя слухи дойдут»

«Как мир вздохнет, и временщик издохнет»

«Мирская идея толста»

«Мирская шея туга: тянется, да не рвется»

«Мирская шея жилиста»
«Мир по слюнке плюнет – так и море»
«Мир сразу не похоронишь»
«Мир – золота гора»
«С миром и беда не убыток»
«С миром не поспоришь»
«Кто больше мира будет?»
«Мир заревет, так леса стонут»
«Мир запоет, так камень треснет»
«Вали на мир – все снесет»
«Собором и черта поборем»
«Одному страшно, а миру не страшно»
«То не страх, что вместях, а сунься-ка один»
«Кто за сколько душ тянет, столько землицы берет»
«По тяге и поле»
«В восемнадцать лет жениться, чтобы на тягло садиться»
«И мир не без начальника»
«Мир всех старше, а и миру урядчик есть»
«Сноп без перевязи – солома»
«Коли сидеть на ряду, так не играть в дуду»
«От мира челобитчик, а сам никому не обидчик»
«На Руси никто с голоду не помирал»

Ценность коллективизма сопряжена с такими ценностными позициями, как:

- духовное единение, соборность;
- общинность;
- товарищество;
- ориентиры «общего дела»;
- неприятие эгоизма, подчинения частных интересов коллективным;
- недопущение социального аутсайдерства, забота всех о каждом;
- забота о сохранении и умножении общественного достояния.

Взаимопомощь и взаимоуважение

Взаимопомощь – это система этических установок оказания содействия и помощи, базирующаяся на любви к людям и представлениях о братском единстве российского общества.

Взаимоуважение – это личные отношения между людьми, проявляющиеся во взаимном признании достоинств каждого, его заслуг перед обществом.

Типичной базовой структурой организации традиционного общества являлась община. Общины обнаруживаются в каждом из цивилизационных сообществ. Они отличались друг от друга, и в этих различиях проявляется специфика цивилизаций. Название общины у русских – мир – отражало общинный характер понимания всего мироздания. Русская община была трудовой, что отличало ее от общин торгово-кооперационных на Западе и родо-клановых – на Востоке. Трудовой характер русской общины определял особое значение в ней этики трудового вспомоществования.

Традиционное общество функционировало в принципе на основе взаимопомощи. Без взаимопомощи человек не мог бы выжить. Природные стихии, дикие животные, разбойники – все это в совокупности делало одиночное, фермерское существование в древности и средние века невозможным. Попытки упразднения общин в незападных сообществах очень скоро оборачивалось острыми социальными и хозяйственными проблемами. К деструктивным последствиям привели и столыпинские аграрные реформы в России, непосредственно – курс на демонтаж общины. Политика П. А. Столыпина уже более ста лет вызывает острые споры. Безусловно, премьер-министр желал создания сильной России. Но, опираясь на западные представления и европейский опыт, состоящий в позиции о том, что частная собственность и рынок являются залогом эффективности, он проводил политику, идущую по фундаментальным вопросам вразрез с цивилизационной

традицией. Вероятно, на формирование взглядов Столыпина оказал влияние период гимназической учебы и службы в западных губерниях с отличающимися от русских губерний порядками (Вильно, Ковно, Гродно). Роспуск общины являлся нечто большим, чем просто ликвидация устаревшего социального института. Это было разрушение системы крестьянского мироздания. Рушилась община – рушился «мир» в буквальном и переносном смысле.

Важнейшей социальной нормой русской общинной жизни являлись «помочи». Они представляли собой совместный неоплачиваемый добровольный труд общинников по оказанию помощи нуждающимся в ней членам общины. Например, такая помощь оказывалась при строительстве крестьянской семьей новой избы. Всеобщей помощью общины помогали вдовам и сиротам.

Принципы общинного вспомоществования были перенесены и на города. На этих принципах был, в частности, построен советский двор. Двор и помогал, и воспитывал. Помощь соседу считалась фактически священной обязанностью.

В настоящее время городской двор оказался также разрушен, как прежде была разрушена община. Соседи по лестничной клетке часто не знают друг друга. У каждого своя жизнь, до которой, как теперь принято считать, соседям не должно быть никакого дела. Не в последнюю очередь к разрушению двора привело развитие интернет-коммуникаций. Дворовые коллективы заменили социальные сети. Восстановление городского двора могло бы стать сегодня большим общественным проектом.

В советских школах дети оказывали друг другу помощь в учебе. На идее взаимопомощи строилась педагогика А.С. Макаренко. Да и традицию «дать списать» в отечественной школе можно отнести к своеобразному преломлению ценности взаимопомощи. Такой подход принципиально отличался от западной установки взгляда на одноклассников в качестве конкурентов.

Часто можно услышать критику и столкнуться с сарказмами в адрес советского обращения «товарищ». Вместо него теперь используют слово «коллеги». Иногда – «дамы и господа». И тот и другой вариант семантически и эмоционально звучат хуже. Между тем, слово «товарищ» возникло задолго до советской власти.

О священстве товарищества рассуждал Тарас Бульба в бессмертном произведении Н. В. Гоголя. Монолог старого казака мог бы быть, безусловно, включен в хрестоматию традиционных российских духовно-нравственных ценностей: «Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки. Всё взяли бусурманы, всё пропало. Только остались мы, сирые, да, как вдовица после крепкого мужа, сирая, так же как и мы, земля наша! Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство! Вот на чём стоит наше товарищество! Нет уз святее товарищества! Отец любит своё дитя, мать любит своё дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь своё дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей. Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь – и там люди! также Божий человек, и разговоришься с ним, как с своим; а как дойдёт до того, чтобы поведать сердечное слово, – видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те! Нет, братцы, так любить, как русская душа, – любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал Бог, что ни есть в тебе, а... – сказал Тарас, и махнул рукой, и потряс седою головою, и усом моргнул, и сказал: – Нет, так любить никто не может! Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды

да конные табуны их, да были бы целы в погребках запечатанные меда их. Перенимают черт знает какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой с своим не хочет говорить; свой своего продаёт, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который жёлтым чёботом своим бьёт их в морду, дороже для них всякого братства. Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснётся оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело. Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, – так никому ж из них не доведётся так умирать! ...Никому, никому! ...Не хватит у них на то мышшиной натуры их!»⁹⁰.

Обращение «товарищ» подразумевает, что у вас с тем, к кому вы обращаетесь, есть общее дело. Общее дело есть при наличии объединяющего всю страну проекта. Такой проект был во времена существования СССР. Выдвижение такого проекта крайне востребовано и сегодня.

Есть, впрочем, еще более сильное обращение, чем «товарищи» – «братья и сестры». Брат и сестра – родственники по крови. Но в Церкви братьями и сестрами являются все верующие. Через соответствующее обращение утверждается духовное единство. Эту форму обращения – «братья и сестры» использовал, как известно, И. В. Сталин в 1941 году – в особо экстремальной ситуации в истории страны.

Взаимоуважение является фундаментальным условием гармоничного развития любого коллектива, общества в целом. Уважение со стороны окружающих – один из важнейших мотиваторов труда. В обществе, опирающемся на традиционные

⁹⁰ Гоголь Н.В. Тарас Бульба. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1070/p.11/index.html> (дата обращения 01.05.2024 г.).

ценности, он более важен, чем деньги или карьера. На взаимоважении должны выстраиваться отношения в семье.

Огромное значение для подчеркивания уважения к человеку имеет обращение по отчеству. К сожалению, под влиянием глобальных практик часто в публичной сфере в современной России используется на американский манер обращение по имени. Обращения по имени к семидесятилетнему человеку кажутся абсурдными и даже оскорбительными. Правила обращения по отчеству по достижении человеком определенного возрастного рубежа должны быть восстановлены. Эти правила должны распространяться также и на сравнительно молодых, не достигших соответствующего возраста, если их профессиональная деятельность предполагает такую коммуникацию (например, обращение к учителям).

Необходимо преодолевать отношение превосходства так называемых «элит» к народу. Требование уважительного отношения к простому человеку должно носить императивный характер. Так, в частности, было в советское время. Директор завода или руководитель парторганизации города не могли не поздороваться с рабочими, простыми тружениками. В написанной в 1961 году песне «Идет рабочий класс» были следующие строчки:

*Мы честь рабочую храним
И ей верны всегда.
Не раз проверена в делах
Династия труда.
Сердца, надёжные как сталь,
Испытаны не раз.
Идут хозяева Земли,
Идёт Рабочий Класс!⁹¹*

Хозяевами Земли заявлялись рабочие. Такое позиционирование раздражало как номенклатуру, так и богему. После из-

⁹¹ Идёт рабочий класс [Электронный ресурс]. URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=rabclass> (дата обращения 01.05.2024 г.).

вестных событий начала 1990-х годов, включая приватизацию, позиционирование хозяев изменилось. Вместе с этими изменениями пришло и откровенное пренебрежение со стороны «новых хозяев» к людям труда. На недопустимость такого отношения обращал внимание Президент Российской Федерации. И вот в 2020 году в рамках конституционных поправок уважение к человеку труда было закреплено на уровне Конституции.

Ценности взаимопомощи и взаимоуважения сопряжены также с другими ценностными ориентирами:

- дружбой и товариществом;
- доброжелательностью;
- альтруизмом;
- нестяжательством;
- вежливостью, предупредительностью, учтивостью;
- смирением.

Историческая память и преемственность поколений

Историческая память – это сохранение коллективной памяти народа, закрепление ее через изучение истории России, популяризация образов великих свершений героев прошлого, осмысление исторического опыта страны на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Преемственность поколений – это межпоколенная связь в передаче традиционных российских духовно-нравственных ценностей, воспроизводство цивилизационной идентичности, традиции народа России.

Сознание традиционного общества было одновременно исторично и эсхатологично. Эсхатология задавала видение будущего в его финалистской стадии. История как развертка прошлого была сопряжена с генезисом Традиции. История существовала в трех видах – как сакральное прошлое («священная история»), как исторический нарратив и как историософия. Священная история представляла собой закрепление

в национальном сознании через образы прошлого базовых ценностей соответствующего социума. Это были образы героев и великих свершений. Они входили в матрицу коллективной памяти, формировали систему национальных культурных кодов. Национальный исторический нарратив (повествование, рассказ) создавал непрерывную преемственную межпоколенную линию связи. Эта линия велась от первоисточков социума до современных поколений. Прервать историческую связь времен означало для социума погибнуть. Функции выстраивания линии исторического нарратива осуществляли летописцы. Историософия представляла собой осмысление истории через раскрываемые в ней смыслы. Она позволяла ответить на вопросы о том, куда идет мир, в чем предназначение России, что означают современные события в развертке мирового исторического процесса⁹².

Народ, лишенный коллективной памяти, становился рабом. У него оказывалась разрушена система национальных культурных кодов, и ему навязывались стереотипы извне. Как это происходит, прекрасно показал в свое время Чингиз Айтматов в образе манкурта – человека, лишенного памяти о прошлом.

Мир сегодня охвачен многочисленными войнами памяти. Особо массивным является наступление мировых медиа на историю России. Сущностно ничего нового в этом нет: войны памяти велись всегда, являясь одним из главных ристалищ столкновения государств и цивилизаций. И с тех пор, как только можно было говорить о факте русской (российской) истории, ее пытались дезавуировать, очернить, исказить. Цели, преследуемые в этих войнах противником, были двоякие – 1) подрыв у народа той страны, с которой ведется борьба, чувства гордости за свое прошлое, формирование комплекса неполноценности, демотивация; 2) создание негативного образа соответствующей страны в восприятии других народов, пред-

⁹² «Цепь времен»: проблемы исторического сознания / под ред. Л. П. Репиной. М.: Изд-во ИВИ РАН, 2005. – 254 с.

ставление этого государства в качестве мирового зла. Защита истории является в свете этой борьбы одной из важнейших задач национальной безопасности. И не случайно, что соответствующее положение было в 2020 году внесено в рамках поправок в Конституцию России.

Мировой опыт гибели империй указывает, что эрозия государственности устойчиво начиналась с кампании по дезавуированию национального прошлого. Не является исключением в этом отношении и распад СССР. Негативизация отечественного прошлого в постсоветской историографии, приводя к синдрому самоуничтожения, не оставляла для российского общества перспектив в будущем.

История имеет непосредственную связь как с внутренней, так и с внешней политикой государства⁹³. Функционально ее связь с внешней политикой выражается в решении задач:

- отстаивания территориальных интересов и статуса страны;
- формирования ее положительного образа в мире;
- обоснования желаемого положения в мироустройстве.

Применительно к внутренней политике государства функции истории определяются:

- формированием цивилизационной и гражданской идентичности;
- мотивациями народа на свершения;
- решением задач социализации молодежи, включая прививку патриотических и иных значимых гражданских ценностей;
- обоснованием единства страны и суверенности государства.

Реализация этих функций через историю может осуществляться двояко: мировоззренчески – через определение смысла государственной общности и образно – через представление примеров для подражания.

⁹³ *Леонтьева О.Б.* Многоликость исторической памяти // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 2 (25). – С. 134–131.

Формирование государственной исторической политики России является сегодня вопросом ее цивилизационного выживания. Без этой политики невозможно поддерживать духовные скрепы российской государственности. Без этой политики власти, не получив уроков истории, будут в своих управленческих решениях «наступать на одни и те же грабли». Без этой политики, не установив исторические основания своего существования, российское общество обречено на распад отдельных идентичностей. Вот почему именно вопросы истории вызывают в России особо острую полемику. Так остро не спорят ни по одному из предметов других общественных дисциплин. Через выбор исторической матрицы происходит, по большому счету, определение модели жизнеустройства России. Определяясь во взгляде на прошлое, государство устанавливает стратегические ориентиры на будущее⁹⁴.

История – обоюдоострое оружие. Она может быть использована как для сборки социума, так и для его разборки. Примеров такого рода предостаточно. Гибель канувших ныне в лету великих империй минувших веков устойчиво сопровождалась негативизацией собственного прошлого, проявлением синдрома самоуничтожения. Об этой угрозе говорил и президент, комментируя решение разработки концепции единого школьного учебника истории: «Самое главное заключалось в том, что в той системе сертификации, условно скажу, учебной литературы, которая поступала в школы, проскакивали такие вещи, которые абсолютно неприемлемы не только для нашей страны, нашего народа, – для любой страны, любого народа это просто как плевок в лицо»⁹⁵.

Наряду с историей как совокупностью научно достоверных фактов в отношении прошлого (назовем ее позитиви-

⁹⁴ Ретина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. – С. 33–45.

⁹⁵ Путин поручил сформировать вопросы ЕГЭ на базе новой концепции по истории России. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.putin-today.ru/archives/364_\(дата обращения 25.04.2024 г.\)](https://www.putin-today.ru/archives/364_(дата обращения 25.04.2024 г.))

стской историей), на уровне национального исторического сознания существуют также историософия и священная история. Историософия акцентирована не на фактологии, а на смыслах истории. Она отвечает на вопросы о том, куда идет соответствующая общность? куда идет мир? в чем состоит базовый конфликт исторического процесса? Священная история сопряжена с национальной системой ценностей. Используемые в ее рамках образы и сюжеты выражают некую адресуемую обществу ценностную фабулу. Структурной единицей священной истории выступает историко-художественный образ. Это обстоятельство задает связь исторического повествования с религией, искусством, литературой, мифологией. И если для позитивистской истории достоверность, подтверждение через источники являются основным требованием, то в священной истории оно вообще не важно. Главное для нее – формирование ценностной матрицы прошлого, где художественный вымысел также допустим, как и исторически достоверный факт⁹⁶.

Для историков академической школы, следует сразу отметить, это категорически неприемлемо, так как подрывает профессиональную монополию на занятие историей. Однако история имеет различные функции, и наряду с познавательными (которые также варьируются в зависимости от модели познания) существуют еще и социальные функции, в частности, решение задач воспитания. А эти задачи не решаются посредством позитивистской фактологии.

Рассмотрим сказанное на примерах. В 1938 году был снят один из величайших фильмов советского кинематографа – кинокартина «Александр Невский». К нему сегодня предъявляются претензии на предмет противоречия с реальной историей. И такие противоречия, действительно, есть. Но, во-первых, фильм при этом не являлся фальсификацией истории

⁹⁶ Кознова И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. № 2. – С. 23–32.

и достоверно отражал парадигму времени, выражаемую в противостоянии Руси немецкой агрессии. А во-вторых, будучи художественным произведением, он и не ставил задачи достижения фактологической точности, являясь в большей степени ответом на вызовы современности. Зато, построенный в соответствии с матрицей священной истории, фильм имел огромное мотивационное значение в годы Великой Отечественной войны. Псы-рыцари вызывали ассоциации с германским вермахтом, кнехты – с покоренными народами Европы, псковские и новгородские изменники с современной пятой колонной. Именно на фильме «Александр Невский» выстраивалось и продолжает выстраиваться историческое сознание народа в восприятии Руси XIII в. И характерно, что на учрежденном во время Великой Отечественной войны ордене «Александр Невский», которым награждался командный состав Красной армии, князь изображался в образе артиста Николая Черкасова.

Огромное воспитательное значение в формировании героического духа советской молодежи имел автобиографический роман Николая Островского «Как закалялась сталь». Результатом влияния книги стало восприятие художественного персонажа – Павла Корчагина – как исторической личности. Через его романтический образ происходило восприятие на уровне массового сознания героики становления советской государственности. Этот образ был исторически достоверен, хотя бы ввиду автобиографичности создания. Он не фальсифицировал эпоху. Вместе с тем Павел Корчагин вымышленная фигура, в академическое изложение истории, естественно, не включаемая.

Приведенные образы не могут быть приняты в позитивистскую систему представления истории, но при этом для общества они оказываются функционально необходимы, и их значение гораздо выше позитивистского нарратива. Как выйти из этой коллизии? По-видимому, только признав, что, наряду с позитивистской историей, должна

быть осознана и целевым образом выстраиваться система священной истории⁹⁷.

Ценностный ориентир преемственности поколений соотносится с понятием «традиция». Этимологически термин «традиция» восходит к латинскому *tradere* – «передавать». Значение охранительства, от которого производна идеология консерватизма, с которым часто ошибочно связывают ценность традиций, этот глагол не содержит. И даже с точностью до наоборот. Смысл традиции в системе межпоколенческих отношений состоит именно в «передаче» опыта, обеспечивающей переход от прошлого к настоящему и далее к будущему⁹⁸.

Традиция не является антитезой инновациям. Инновации противоположны именно консервации, а не традиции. Существуют, как известно, различные модели развития. Одна реализуется через разрыв с традицией, другая, напротив, через опору на нее. Примеры развития с опорой на национальные традиции представляют, в частности, Япония и Южная Корея. «Сила традиций и сила творчества в их сочетании – животворящий источник всякой культуры», – заявлял в свое время П. Н. Савицкий. Речь идет именно о синергичном сочетании традиций и инноваций, в противоположность их искусственному противопоставлению друг другу.

Без традиции не может существовать никакая общественная система. Само формирование человеческого общества стало возможным благодаря появлению традиций. Именно посредством традиций человек транслировал из поколения в поколение знания и накапливаемый социальный опыт. Вне действия принципа преемственности никакой социум исторически не состоялся бы. Трансляционная функция – для раскрытия понятия традиция – ключевая.

⁹⁷ *Леонтьева О.Б.* Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. Самара: ООО «Книга», 2011. – 448 с.

⁹⁸ *Коваленко В.В.* Историческая память: сущность, основные формы, роль в обществе // Парадигмы истории и общественного развития. 2017. Вып. 5. – С. 35–37.

Факт новой холодной войны определяет необходимость государству дать через обращение в прошлое разъяснение о ее причинах, генезисных истоках. И тогда выяснится, что конфликт с Западом России был исторически воспроизводим. А фиксация воспроизводимости этого конфликта выводит, в свою очередь, на идентификацию образа исторического врага.

Соответственно, необходимо раскрыть смысл этой борьбы, выявить ее корни, что невозможно без историософии. Историософия России должна работать на консолидацию в условиях войны российского социума, привлечение потенциальных союзников. А это значит, что за основу осмысления исторического процесса следует брать не концепцию освобождения индивидуума, а некую солидаризационную версию. Историческое прошлое необходимо проецировать в будущее, где и должны быть достигнуты сформулированные в прошлом идеалы, и где будет реализоваться национальная мечта. Мотивирующую роль должны выполнять образы героев прошлого, потребность в формировании пантеона которых сегодня как никогда высокая.

Противник в ситуации холодной войны будет вести историческую пропаганду прямо противоположной направленности. Он будет в целом стремиться к фрагментаризации исторического нарратива, выхолащиванию в нем смысловой составляющей, подмене большой истории микроисторией, формированию скептического отношения к великим свершениям и подвигам прошлого.

Государственная историческая политика должна получить функциональное выражение в следующих действиях:

1. в выдвижении концептуальных подходов, задающих смысл существования соответствующей государственности;
2. защите территориальных интересов и статуса страны в возможных спорах с другими государствами;
3. формировании через историю положительного образа страны в мире;

4. обосновании единой исторически сформированной идентичности соответствующей государственной общности;

5. мотивации через обращение к прошлому на свершения в настоящем и будущем;

6. использовании истории как инструмента воспитания, включая патриотическое воспитание, и гражданской социализации населения;

7. создании через обращение к прошлому позитивных примеров для подражания молодежи и негативных образов, маркирующих антиценности;

8. формировании у народа чувства гордости за свою страну;

9. определении ценностных и концептуальных подходов к школьной учебной литературе;

10. защите от попыток дискредитации истории страны, противодействию подрывающей ее суверенитет исторической пропаганде;

11. использовании исторической науки для выработки практической рецептуры действий в настоящем и будущем, системных экспертных оценок современных проблем на основании опыта прошлого;

12. координации и заказе на создание исторических образов средствами художественной литературы, изобразительного искусства, кинематографа.

Ценностный ориентир исторической памяти и преемственности поколений раскрывается через ряд значимых ценностей:

- истории России;
- исторических памятников, отражающих российскую цивилизационную идентичность;
- исторических календарных дат;
- традиций России;
- героев российской истории;
- традиционной для России системы воспитания;
- учительства, отношений учитель – ученик;
- опыта старших поколений.

Единство народов России

Единство народов России – это цивилизационная многоэтническая общность людей, исторически населяющая территорию России, объединяемая государствообразующим русским народом, русским языком и русской культурой, при сохранении и развитии каждой из культурных традиций братских российских этносов.

Традиционное общество за тысячелетия выработало механизмы сосуществования между народами. Ни одна цивилизация не была этнически гомогенной, а потому проблема создания таких механизмов стала актуальной для каждой из них. Люди понимали, к чему могут привести этнические конфликты. Кровная месть делала их бесконечными во времени. Поэтому сосуществование разных народов на одной территории являлось самостоятельной ценностью.

«В сей самый день вошёл в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними. Они, и все звери по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые, и вошли к Ною в ковчег по паре от всякой плоти, в которой есть дух жизни; и вошедшие мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему Бог. И затворил Господь за ним»⁹⁹. Уникальность Ноева ковчега состояла в том, что в нем нашлось место каждому, в котором есть дух жизни. На Ковчеге спаслись не только Яфет, от которого пойдут яфетиды, но также и Сим, и Хам. От детей Ноя пойдут в послепотопное время все человеческие цивилизации. Ковчег исходно содержал в себе потенциал множественности жизни, и эта идея являлась ключевой.

Россия в этом плане и есть цивилизация – Ковчег. Ее жизнеустройство исходно выстраивалось как соединение всех в братской любви друг к другу, представителей разных народов, разных языковых семей, разных рас, даже разных религий.

⁹⁹ Библия. Бытие. 7 глава. 13–16.

Причем это не было «плавильным котлом», в котором этносы переплавлялись бы во что-то подобное друг другу, а именно Ковчег, где находился отсек для каждого, и идентичность каждого признавалась безусловной ценностью¹⁰⁰.

Также по принципу Ковчега строилась и Византия. Но византийский Ковчег был потоплен. Его потопление произошло потому, что было утрачено отделение от мира скверны, и тот стал заполнять пространство Ковчега. Падение Второго Рима и было потоплением византийского Ковчега. Россия могла учесть допущенные ошибки как в проектировании Ковчега, так и в лоции.

Западу, в отличие от России, цивилизации Ковчега построить не удалось. Там либо шли истребления и ассимиляции всех инаковых, либо происходило отречение от любых цивилизационных идентификаторов в пользу человека-индивидуума. Внешняя экспансия Запада сопровождалась колониальными зверствами, имевшими притом теоретическое расистское обоснование. Заключение межрасовых браков для англосаксов было принципиально неприемлемым, означало фактически осквернение рода. В фашистской Германии расовое смешение и вовсе было объявлено главным социальным злом.

Исторически путь складывания современных наций Запада проходил через ассимиляцию, потерю этнической идентичности, а то и прямой этноцид. По образному выражению филолога и историка В.В. Кожина, если царскую Россию ее неприятели именовали «тюрьмой народов», то было бы еще более оправданным определение Европы в качестве «кладбища народов». В любом из европейских государств моноэтничность была закреплена уже самим его наименованием, производным от того или иного этноса.

Принципиально иначе выстраивались межэтнические и межрасовые отношения в России. Российское освоение евразийских пространств не знало прецедентов расизма и тем более

¹⁰⁰ Гасанов Н.Н., Алиханова С.А. Россия сильна единством и дружбой народов // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. – С. 35.

репрессий на расовой почве. Входящие в империю народы включались в единую семью народов, а местная знать инкорпорировалась без всяких ограничений в российскую элиту. Межэтнические и межрасовые браки являлись нормой, а дети от этих браков – своими талантами и социальными успехами – прямо опровергали фашистские инсинуации о вреде расового смешения и о вырождении подвергшихся такому смешению русских.

Симфоническое сосуществование народов в России – эта система жизнеустройства может и должна быть предложена миру как особый российский опыт. В ситуации, когда, с одной стороны, провоцируются цивилизационные войны, с другой, происходит глобализационное стирание традиций и исторической памяти, только модель Российского Ковчега – оказывается выходом, также как единственным выходом оказалось в свое время строительство Ковчега Ноем.

Русский проект фундаментально восходил к идеалам христианского равенства, идеалу мироустройства, в котором, по словам апостола Павла, «где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос»¹⁰¹. Русский проект противостоял фашистскому проекту, восходящему к миропониманию языческого неравенства, проекту мира, разделенного на «сверхлюдей» и «унтерменшей» (недочеловеков). Но противостоял он также и либеральному проекту, опирающемуся в своем генезисе на иудейскую традицию, в которой есть богоизбранные и, соответственно, богоотверженные, в либеральной интерпретации – успешные и аутсайдеры. Сегодня эта российская миссия, в контексте угроз новой фашизации мира, приобретает особую востребованность¹⁰².

¹⁰¹ Новый Завет. Послание Апостола Павла к Колоссянам 3:11.

¹⁰² Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Духовно-нравственные ценности, единство народа, ответственность государства и общества – слагаемые национального успеха России // Вестник российской нации. 2008. № 1. – С. 129–135.

Историческая Россия представляла собой в плане этнических взаимоотношений особый тип интегрирующего государства. Ее специфика заключалась в нехарактерном для Запада сохранении этнической идентичности и традиций населявших российскую территорию народов. Многие из них под защитой и покровительством Российского государства смогли достичь более высокого уровня собственного национального самосознания¹⁰³.

Русский этнический интегративный путь резко диссонировал с расистским путем развития западного колониализма, стоившего физического существования не для одного десятка народов. Имелись прецеденты переселения в Россию целых народов, спасавшихся под скипетром русского царя от геноцида, например, буддисты калмыки (XVII в.), мусульмане гагаузы (XVIII в.). Переселенческие потоки направлялись даже из Европы, составив, по статистике за период с 1828 по 1915 годы, 4,2 млн человек. Джордж Керзон, имевший опыт колониального управления Индией, признавал: «Россия, бесспорно, обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова... Он не уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми и низшими расами», к чему «англичане никогда не были способны».

Национальное происхождение в России не было препятствием для продвижения по службе и занятия самых высоких государственных должностей. На министерских постах в императорской России постоянно фигурировали немецкие, армянские, татарские фамилии. Интеграционной комплиментарности удалось достичь даже в отношении ряда коренных военным путем мусульманских народов. Во время Первой мировой войны своим героизмом и верностью России прославилась кавказская «Дикая дивизия», состоявшая

¹⁰³ Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). – С. 36–51.

из дагестанского, азербайджанского, чеченского и ингушского полков¹⁰⁴.

Из всех существовавших в XIX веке империй одна Россия не соответствовала образу «тюрьмы народов». Мягкий вариант русской колонизации предполагал сохранение структур регионального автохтонного управления (не имевших, впрочем, ничего общего с национально-территориальным федерализмом большевиков). В определенном смысле можно говорить о функционировании параллельных управленческих механизмов на окраинах Российской империи. Один распространялся на имперскую бюрократическую вертикаль, другой – на соответствующую этноконфессиональную общность.

В Российской империи сложилась двухуровневая модель национальных отношений, в которой имелась как этническая, так и цивилизационная составляющая. Можно было быть великороссом, армянином, грузином, татаринном и при этом являться русским. Русский в данном контексте – это цивилизационная идентичность, при том, что не отрицалась и этническая. Советский вариант идентичностей структурировался сходным образом на двухуровневой основе.

Быть русским не означало в России, как для титульных имперских народов в колониальных империях Запада, возможности получать определенные преференции. Сама принадлежность к русским имела надэтнический характер. Видными фигурами в российской истории и культуре были имевшие украинское происхождение братья Разумовские, Н.В. Гоголь, грузинское – П.И. Багратион, армянское – И.К. Айвазовский, еврейское – братья Рубинштейны, немецко-шотландское М.Б. Барклай де Толли, шотландское П. Гордон, немецкое – Э.И. Тотлебен, А.А. Блок (по отцу), Ф.О. Шехтель (по отцу), датское – В. Беринг. Сподвижник Петра Великого Ф.Я. Ле-

¹⁰⁴ *Говорова Е.Н., Талалихина А.В.* Сила России – в единстве народов или мышления о проблеме межнациональных отношений // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. Т. 2. № 5 (80). – С. 27–30.

форт был родом из Женевы. У «солнца русской поэзии» А. С. Пушкина прадед по матери имел африканское происхождение. Этот перечень можно продолжать и продолжать.

Советский вариант идентификаций структурировался сходным образом. Достаточно вспомнить национальность И. В. Сталина и многих других руководителей советского государства. Маркер «советский» выступал выражением цивилизационной идентичности.

Ценностный ориентир единства народов России связан с другими значимыми позициями в спектре российских ценностей:

- единства цивилизационной и гражданской идентичности;
- многоэтничности российской государственности при государствообразующей роли русского народа;
- многоконфессиональности российской государственности при цивилизационно образующей роли православия;
- дружбе и братстве российских народов;
- представления о фундаментальном антропологическом равенстве, недопущения расизма, нацизма, любых форм дискриминации по этническому и расовому признакам;
- сохранение каждой из этнических общностей России, ее языка, обрядов.

Резюме

В главе 2 предложены подходы к раскрытию содержания ценностей, вошедших в Указ № 809. Предложения исходили не из тех определений, которые даны в словарях или учебниках. Подходов к раскрытию любых из понятий множество, и одному словарю или учебнику могут быть противопоставлены другие. Авторы настоящей монографии исходили из общей смысловой непротиворечивости выдвигаемого Указом № 809 перечня в рамках единой концепции нового мировоззренческого строительства России.

Глава 3. Деструктивная идеология: экспертиза обществоведческих и гуманитарных концепций

Задача восстановления суверенитета

Несуверенность российской гуманитарной науки обнаруживается сразу же при открытии любого научного журнала. Любая статья начинается с аннотации и ключевых слов на английском языке. И даже статьи по проблематике патриотизма, российской цивилизационной идентичности, противодействия западной экспансии – все по-английски. Абсурд – то, как бороться с врагом, описывается на языке врага, научно легитимизируется англоязычием. Ну, казалось бы, причем тут английский язык, когда автор обращается к российской читающей аудитории? Почему именно английский, которому статус языка научных коммуникаций в гуманитарных науках официально никто не присваивал? В 2019 году 120 международных исследовательских организаций совместно подписали Хельсинкскую инициативу по многоязычию в научном общении и призвали поддерживать многоязычие и развивать «инфраструктуру научного общения на национальных языках»¹⁰⁵.

Гуманитарные науки функционально амбивалентны. Они могут укреплять соответствующее общество, а могут его разрушать. Ничего тут нового, собственно, нет, и это было всегда, насколько давно существует гуманитаристика.

К каким последствиям может привести утрата суверенности в сфере гуманитарных наук, свидетельствует ситуация в позднем СССР. Ее описывали слова, произнесенные Ю.В. Андроповым: «Если говорить откровенно, мы еще до сих

¹⁰⁵ Helsinki Initiative on Multilingualism in Scholarly Communication. [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.6e69f9f2-663f99cd-b5c178f9-74722d776562/https/www.helsinki-initiative.org/en (дата обращения 11.05.2024 г.).

пор не изучили в должной степени общество, в котором живем и трудимся»¹⁰⁶. С одной стороны, имели место схоластика и догматизация позднесоветского обществоведения. С другой стороны, латентно распространялись западные обществоведческие подходы. И вот, когда открываются шлюзы, одна составляющая общественных наук – схоластическая – обнаруживает нефункциональность, а другая – западная – просто-напросто оказывается на стороне противника, используется в качестве обоснования разрушения государства. Гибели Советского Союза предшествовало концептуальное поражение. Фактически по всем параметрам второй половины 1980-х годов произошла инверсия, выражаемая переходом гуманитаристики на прямо противоположные ориентиры, чем те, которых она придерживалась в советское время. Вместо плановой экономики и общенародной собственности – рыночная экономика и смешанная собственность, вместо неизбежности победы коммунизма – концепция конвергенции, вместо классовой борьбы – новое мышление и толерантность, вместо истории от побед к победе – история от преступления к преступлению, вместо советской системы государственности – разделение властей, вместо констатации кризиса буржуазного общества – апелляция к опыту так называемых цивилизованных стран. Следствия этой подмены не заставили себя ждать. Вначале было поражение концептуальное, а затем уже и поражение фактическое, и как итог – геополитический распад.

Рассмотрим доминирующие на настоящее время концепции в преподавании общественных и гуманитарных наук, пройдя по соответствующим гуманитарным нишам. При целостном рассмотрении ситуация выглядит как системная десоверенизация. Исправить ее возможно только кардинальными решениями.

¹⁰⁶ Цит. по: *Рудаков В.* Загадка Андропова // Историк. 2022. № 95. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/6915?ysclid=lvovavbgmtx786636663> (дата обращения 02.05.2024 г.).

Философия

С одной стороны, в преподавании философии в ряде вузов Российской Федерации сильные позиции сохраняет марксизм¹⁰⁷. Но марксизм в позднесоветской схоластической версии, сводимой в упрощенном виде к формуле – «бытие определяет сознание». В излагаемом прочтении эта фраза направлена против идеального, заявляет приоритет материального над духовным. Торпедируются по меньшей мере два традиционных ценностных ориентира из Указа № 809 – приоритет духовного над материальным и высокие нравственные идеалы.

Материализм

Вульгарная интерпретация используемой формулы искажает и идею, вкладываемую в нее автором – Карлом Марксом. Часто ею подменяют другую фразу – «Материя первична, а сознание вторично». Вопрос о соотношении сознания и бытия подменяется совершенно другим вопросом – о первичности материи и сознания. Итог этой подмены выводит на позицию экономоцентризма, позиции, что ценности – ничто, а главное экономика.

Собственно фразу «бытие определяет сознание» К. Маркс произнес как перефраз фразы Гегеля – «бытие определяется сознанием» и вне контекста этой полемики обращение к ней не вполне корректно. «Не сознание людей определяет их бытие, – писал основоположник марксизма в работе «К крити-

¹⁰⁷ *Климкович Е.В.* Современные подходы к формированию гуманитарной культуры молодежи и подростков // Гуманитарное образование в развитии российского социума и воспитании человека: тематический сборник материалов международной научно-практической конференции. Москва, 12–13 апреля 2018 г. Шадринск: ШГПУ, 2018. – С. 242–248; *Арушанов В.З.* Философские воззрения Карла Маркса и социо-гуманитарное знание // Гуманитарное образование в развитии российского социума и воспитании человека: тематический сборник материалов международной научно-практической конференции. Москва, 12–13 апреля 2018 г. Шадринск: ШГПУ, 2018. – С. 116–137.

ке политической экономии», – а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции»¹⁰⁸. Речь шла не о бытии как материальном существовании, а об общественном бытии. К производительным силам наряду с орудиями труда и предметом труда относился и человек. По мнению К. Маркса, на определенном этапе исторического развития – все эти производительные силы, включая человека, вступали в противоречие с производственными отношениями, приводя к диалектическому разрешению – революции. Все это было достаточно далеко от вульгарно-схоластической версии о материальном предопределении духовного и идеального.

Конечно, К. Маркс не тот мыслитель, которого можно было бы считать философом традиционных ценностей. Но были в его учении и определенные положения, работающие на их развитие. Однако из наследия Маркса берется иное, причем в искаженном виде, но со ссылкой на авторитет. Удивительно, что революционный мыслитель, исходно выступавший за преодоление отчуждения человека (на современном языке – расчеловечивания) был превращен схоластами в теоретика консьюмеризма.

Позитивизм

В вузах первого эшелона, включая высшие учебные заведения, непосредственно готовящие философов, с марксизмом

¹⁰⁸ *Маркс К.* К критике политической экономии // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. 2 изд. Т. 13. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1959. – С. 7.

разорвали давно, как со считающимся отстойным советским («совковостью»). Марксизму были противопоставлены позитивизм и философия постмодерна. Оба подхода, несмотря на кажущиеся принципиальные различия, бьют по традиционным ценностям в одном фокусе. И позитивизм, и философия постмодерна направлены против больших смыслов, мировоззрения и идеологии.

Позитивизм отвергает любую концептуальность в пользу эмпирики. Все, что надстраивается над фактом, является в позитивистском понимании «излишеством». Только факты, никакой теории! Своим главным врагом позитивисты определили метафизику. На любое теоретизирование позитивисты наклеивали ярлык ненаучности. Несовместим был позитивизм, естественно, и с религиозной верой. Наука в понимании основоположника позитивизма Огюста Конта началась с преодоления теологии. Подлинное знание дают в позитивистском понимании только специальные науки. И чем больше специализированности, тем научнее¹⁰⁹.

Такой подход не мог не привести к дескриптивности – описательности. Гуманитарные науки в позитивистском виде свелись к представлению фактов. Мы, говорят, к примеру, историки-позитивисты, теорий не измышляем, мы – излагаем почерпнутые из архивов факты. Итог оказался полной непригодностью в противостоянии противникам в когнитивных войнах. Противник в них фактами не ограничивался, а формировал концептуальные матрицы. Да и факты сами по себе не существуют, являясь интерпретацией исследователя. И то, что объявлялось фактом, оказывается в большинстве случаев навязываемой интерпретацией.

Вред распространения позитивизма в отечественной гуманитарной науке огромный. Была осуществлена системная де-

¹⁰⁹ Поляруш А.А. Позитивизм как тормоз современного образования // Наука и образование: опыт, проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2019. – С. 121–125.

концептуализация. Молодые исследователи, работающие над диссертациями, исходно отучались от поиска смыслов и любых попыток выхода на теоретический уровень. Подбирались соответствующие кадры «дескриптивщиков» – описателей.

Возникает вопрос – и зачем же в таком случае нужна гуманитарная наука, если она лишь собирает факты, но их никаким образом не осмысливает? Зачем все эти академические институты, диссертации, кадры? Каким образом весь собираемый массив фактов может быть использован?

Позитивисты не признают в качестве факта существование цивилизаций. Не признается ими, соответственно, и определение в качестве цивилизации России. Сам цивилизационный подход клеймится ими как ненаучный.

Позитивизм, изгоняя смыслы, изгоняет из гуманитаристики и ценности. Ценностный подход позитивистами в гуманитарных исследованиях не признается. И, соответственно, ничего удивительного в том, что позитивисты блокируют саму тему традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Постмодернизм

Философия постмодерна включает широкий спектр авторов, которые, на первый взгляд, трудно привести к общему знаменателю¹¹⁰. Тем не менее общие установки постмодернистского дискурса все-таки можно обнаружить: 1). релятивизм, доводимая до патологии установка самовыражения; 2). «крах метанарративов» и «больших проектов»; 3). развитие темы «смерти Бога», «смерти субъекта», «смерти автора». Утверждение, что все релятивистично, приводит к отрицанию внесубъектности

¹¹⁰ Дронов А.В. Философия постмодерна. Развитие трансцендентального мотива. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия», 2007. – 172 с.; Хаустов Д.С. Лекции по философии постмодерна. М.: РИПОЛ классик, 2018. – 288 с.; Сокол А., Брикомн Ж. Интеллектуальные уловки: критика современной философии постмодерна / перевод с английского А. Костиковой и Д. Кралечкина. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. – 241 с.

добра и зла. А если добра и зла нет, то нет и оснований для каких-либо общественных сборок. Нет и законов, которые оцениваются как навязываемая нарративность. Постмодернисты последовательно вели борьбу против семьи и иных традиционных институций. Сегодня постмодернизм деконструирует и фактически убивает человека.

Путь постмодерна открывает фактически врата бездны. Именно против этой философии и направлены традиционные ценности. Постмодернизм – очевидный враг. Но при этом постмодернизм по-прежнему широко распространен в российской философии и в постмодернистской парадигме готовят будущие философские кадры.

В отношении того, что называется философией постмодерна, должна быть проведена системная ревизия. Постмодернисты должны быть отделены от борцов с постмодернизмом, зачастую упрощенно зачисляемых в их ряды. Главным отличительным критерием постмодерниста сегодня может служить отрицание через призму релятивизма Бога, добра и зла, человека, естественности мужского и женского пола, больших ценностно-смысловых общностей. Тот, кто все это отрицает на основе относительности всего сущего, тот смело может быть определен постмодернистом, а соответственно, деструктивщиком.

История

Условные западники достаточно давно и небезуспешно продвигают видение исторического процесса сообразно с теорией эволюционизма. Меняются пазлы, но сущность остается общей. Существует единственно возможный путь развития человечества. Запад проходит этот путь раньше всех других сообществ. Фактически западный путь и есть путь всего человечества. Тот, кто пытается развиваться иначе, тот впадает в девиацию. Возможны, таким образом, сообразно с те-

орией эволюционизма, только три варианта общественного бытия: 1). развитие – путь Запада; 2). неразвитие – законсервированное существование; 3). девиации – пути, отличные от западного.

Идущие по западному пути – отстают и не могут не отставать ввиду догоняющего характера развития. Причины же девиаций могут быть объяснены или исходной «геномной болезнью» соответствующего сообщества, или допущенными историческими ошибками, которые в дальнейшем не были исправлены. Концепт геномной болезни не является доктриной колониального прошлого. Напротив, он бурно развивается сегодня. С ним, в частности, соотносится развиваемая в западной науке идея о влиянии на развитие наличия или отсутствия у соответствующего сообщества гена свободы. У России, к примеру, как заявляют сторонники этой позиции, этого гена нет, вот отсюда, будто бы и происходит российское противостояние «свободному миру».

Второй вариант выражается популярной в последнее время метафорой «исторической колеи». Совершив ошибочный ход, страна попадает в колею, из которой в дальнейшем не может выбраться. Каждое усилие лишь усугубляет ситуацию. В этой версии Россия попала в колею самодержавной государственности где-то при Иване III. Последующие правители – Иван Грозный, Петр I, прочие императоры-самодержцы, большевики – В.И. Ленин и И.В. Сталин, а теперь – и В.В. Путин только углубляли русскую колею. Исправить положение возможно, лишь выбив Россию из ее исторической колеи, говоря проще – оторвав от ее истории.

Если называть вещи своими именами, под видом эволюционизма мы имеем дело с камуфлированным западным расизмом. Есть западный некамуфлированный расизм, апелляция к которому после 1945 года была до последнего времени невозможна. Эволюционизм вместо высших и низших стал использовать идентификаторы – передовые – отсталые.

Теория модернизации

Одним из вариантов эволюционного видения истории явилась теория модернизации. Теория модернизации приобрела особую популярность в России, когда прямая апелляция к либеральным взглядам стала после всех трагедий 1990-х годов не вполне уместна.

Концепт модернизации историографически возник как альтернатива формационному подходу¹¹¹. Без полемики с марксизмом, его стадийностью, содержательно понять его будет достаточно трудно. Концепт модернизации постулирует существование двух стадий в развитии глобальных социальных систем – это традиционное общество и общество современного типа. Осуществляемый исторический переход от одной стадии к другой и составляет содержание модернизации.

На практике это означает вполне конкретные вещи. Модернизация понимается, прежде всего, как преодоление традиции. Вариативность цивилизаций рассматривается в данном концепте как признак домодернового состояния. При переходе к обществу современного типа традиция демонтируется, а тем самым уничтожается и вариативность.

Социальная модернизация подразумевает уничтожение архаических социальных структур и, в частности, крестьянского мира с его укладом, который не вписывается в модель «современного общества». Модернизация семьи соотносится с разрушением большой патриархальной семьи, рассматривающейся как архаизм, и построением нового типа контрактных семейных отношений. Модернизация образования – это, по сути дела, отказ от классической модели воспитания гармоничной личности и переход к системе образовательных услуг. Демо-

¹¹¹ *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта М.: ФО СССР, 1991. – 378 с.; *Хорос В. Г.* Русская история в сравнительном освещении. М.: ЦГО, 1994. – 171 с.; *Басыров Р.Р.* Теория модернизации как методологическая основа исследования истории. Стерлитамак: СФГОУ ВПО «МГТУ им. М.А. Шолохова», 2008. – 60 с.; и др.

графическая модернизация устанавливает ориентир малолетности, преподносимой как неперемное условие вступления в современную фазу развития. Эта фаза характеризуется высокой продолжительностью жизни, но непременно – при низкой рождаемости. Существует даже направление модернизации религии, подразумевающее включение ее в социальный пакет сервисного общества.

В рамках историографии теории модернизации возникло, впрочем, представление о возможности различий модернизационных переходов. Так, в частности, возникло представление о «неправильных» модернизациях – консервативных, авторитарных. Они объяснялись, в том числе, отставанием в хронологии модернизационных процессов, инициированием их сверху¹¹².

Политология

Политология появилась в системе российских общественных наук сравнительно недавно – в конце 1980-х годов. Генезис ее появления определил то, что это была не просто западная наука, а на 90 % – американская (American Political Science)¹¹³. В принципе американской по своим методологическим основаниям она остается и до настоящего времени.

В СССР политология считалась буржуазной псевдонаукой, что не мешало, впрочем, проводить исследование политических проблем и учредить в 1960 году Советскую ассоциацию политических (государствоведческих) наук. В Советском Союзе отрицалось, что существуют отдельный предмет политологии

¹¹² *Побережников И.В.* Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. Т. 4. Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. – С. 217–246.

¹¹³ *Плэйс Я. А.* О генезисе, предмете и современном состоянии политической науки в России // Вестник Московского университета. Серия. 12. Политические науки. 2005. №1. – С. 9–32; *Полунина Г.В.* Политика или политическая сфера общества? Что является предметом политологии? // Вестник Финансовой академии. 1998. №1 (5). – С. 93–100.

и увязанные с ним самостоятельные методы исследования. Такое дисциплинарное выделение означало бы, в видении советских обществоведов, элитаризацию политической сферы.

Сложившееся отношение к политологии в СССР привело к тому, что, когда в учебные программы вузов была внесена соответствующая дисциплина, она оказалась представленной в двух видах. Одна часть политологов исходно за неимением собственной методологической базы взяла за основу American Political Science. Для этой части политологической корпорации было характерно преклонение не только перед зарубежными авторитетами, но и западными политическими институтами. Характеризовало ее также увлечение выстроенными по западным лекалам политическими технологиями, используемыми в выборных процессах. Наиболее ярким проявлением того, что она представляла собой, явилась избирательная президентская кампания 1996 года – позор новой российской демократии.

Вторую группу российских политологов составили уволенные с военной службы заместители командира по политико-просветительской и воспитательной работе (замполиты). Эта когорта стояла, в отличие от первой, на патриотических позициях. Однако уровень ее научно-методологической подготовки оставлял желать лучшего. На фоне прозападных политтехнологов они выглядели квалификационно явно слабее, служа объектом корпоративных насмешек.

В аккумулярованном виде то, как выстроено преподавание политологии, она направлена на утверждение эффективности модели современных либеральных демократий. Фактически это опять-таки утверждение преимущества западной модели – в политологическом преломлении – в отношении системы государственного устройства. Государства, построенные иначе, не по канонам западных либеральных демократий, осуждаются, соответственно, как неэффективные.

Теория тоталитаризма

Государственная Дума приняла правильное решение о запрете отождествления роли СССР и фашистской Германии во Второй мировой войне. Но надо, чтобы соответствующие поправки в закон применялись системно. Необходимо, чтобы учащимся в школах и вузах прекратили преподавать «теорию тоталитаризма» и преподносить ее положения как классическое содержание политологии. Исходя именно из этой теории и происходит отождествление нацистского и советского режимов. Соответственно, чтобы устранить прецеденты такого рода отождествлений, следует устранить и теоретическую основу, их порождающую. А между тем теория тоталитаризма внесена в российские школьные учебники по обществознанию. Вопросы о тоталитарных режимах выносятся традиционно в ЕГЭ.

В ценностном отношении теория тоталитаризма, связанная с либеральной идеологией и ее представителями (Х. Арндт, К. Поппер, К. Фридрих, З. Бжезинский), была исходно разработана¹¹⁴. Для сторонников тоталитаризма базовыми позитивными ценностями, позиционируемыми как общечеловеческие, выступают свобода, индивидуализм, частное право. Напротив, коллективистские ценности характеризуются тоталитаристскими, а государственники обличаются как тоталитаристы.

Итоговые выводы теории тоталитаризма применительно к истории Второй мировой войны сводятся к четырем основным положениям: 1). Советский тоталитарный режим был подобен нацистскому; 2). СССР начинал войну как агрессор в союзе с нацистской Германией; 3). СССР заканчивал войну как агрессор, принудительно коммунизируя Восточную Европу; 4). Все советские победы были достигнуты исключительно

¹¹⁴ *Арндт Х.* Истоки тоталитаризма. М.: Центрком, 1996. – 672 с.; *Поппер К.* Нищие историцизма. М.: Прогресс, 1993. – 187 с.; *Бжезинский З.* План игры: геостратегическая структура ведения борьбы между СССР и США. М.: Прогресс, 1986. – 243 с.; и др.

тоталитарными методами. Важно в данном случае зафиксировать, что все главные обвинения, предъявляемые СССР и фактически России в рамках кампании дискредитации Победы, есть ключевые положения теории тоталитаризма, логическим образом вытекающие из ее принятия.

Разоблачение мифа теории тоталитаризма должно вестись как на концептуальном уровне, так и на уровне исторических фактов. На концептуальном уровне необходимо показать фундаментальные различия между нацистской и коммунистической идеологиями. Нацистский и советский режимы не были и не могли быть подобными друг другу. Если нацистский режим базировался на идее антропологического неравенства, деления человечества на «сверхлюдей» и «унтерменшей», то советский – на идее фундаментального равенства. Никогда в СССР не было и не могло быть геноцида. Это понятие имеет четкое юридическое определение, как уничтожение того или иного народа на основании расовой или этнической принадлежности. Советское государство позиционировалось государством интернационалистским, и национальная принадлежность в нем, в отличие от всех других ведущих держав мира, не имела принципиального значения.

Теория автократических государств

Стратегия национальной безопасности США 2022 года заявила новую систему биполярности – мир демократий против мира автократий. В автократии зачисляются Китай, Россия, Иран, КНДР. Перечень сам по себе показателен, ввиду включения в него государств, позиционируемых в качестве систем народовластия, при невключении в него режимов монархических. Получается, что трактовка автократий достаточно произвольная и зависящая не от реальной автократичности/демократичности государств, а их отношений с Соединенными Штатами Америки. На ангажированность американской трак-

товки демократии, согласно отдельным свидетельствам, обращал внимание еще И. В. Сталин, которому приписывают слова, сказанные во время дискуссий на Ялтинской конференции: «Я всегда думал, что демократия – это власть народа, но вот товарищ Рузвельт мне доходчиво объяснил, что демократия – это власть американского народа».

Концепт автократических государств явно направлен против России, обвиняемой в имманентно присущей автократичности. Он непосредственно направлен против Президента России В. В. Путина, обвиняемого в автократизме. То, что национальный лидер может поддерживаться подавляющим большинством населения, не укладывается в систему сложившихся в рамках теории автократических государств клише. И при всей этой очевидной антироссийской направленности идея вульгарной дифференциации на демократические и автократические режимы является классикой отечественной политологии. Ложная дихотомия между демократиями и автократиями внедряется еще на уровне школы в рамках курса «Обществознание». Вывести молодежь из заложенных в школьном возрасте политических стереотипов в дальнейшем оказывается проблематично.

Теория общественного договора

Теория общественного договора задает взгляд на государство как объективное зло. Сообразно со взглядами автора концепции Томаса Гоббса она сопряжена с представлением о «злой» природе человека¹¹⁵. Злая природа человека определяла в качестве естественного состояния войну всех против всех. Общественный договор положил пределы самоистреблению. Учреждалось государство, ограничивавшее посредством законов и монополии на применение силы человеческую

¹¹⁵ Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М.: АСТ., 2001. – С. 22–33.

свободу. Подавление свобод и применение насилия со стороны государства давало основание трактовать его как чудовище – Левиафана. Но Левиафан будет господствовать не вечно. По мере развития общества и совершенствования человека потребность в чудовище отомрет.

Взгляд на государство как на Левиафана был заимствован и российскими либералами. Государство противопоставляется ими обществу и человеку. Оно в представлениях либералов не должно вмешиваться в жизнь человека, вообще в общественные процессы, не должно воспитывать, назидать, куда-то вести. Функции государства должны сводиться к тому, что возложило на него общество через механизм общественного договора. Оно лишается какой-либо сакральной нагрузки, превращается в подобие агентства, сервисную службу. Фактически теория общественного договора оказывалась концептуальным основанием формирования антигосударственных настроений молодежи.

Между тем никогда никакого общественного договора никто не заключал. Истории факты его заключения неизвестны. Общественный договор являлся метафорой, а не реальным юридическим прецедентом. Соответственно, как к метафоре к нему и следует относиться, противопоставляя ему другие метафоры.

Из теории общественного договора произведен взгляд о контрактном характере государственного и социального устройства. В этой парадигме – контрактное государство, контрактная семья, контрактная школа, предоставляющая образовательные услуги. Для русской традиции идентична другая метафора – государство как большая семья. С ней сопряжен другой взгляд на государственное и общественное устройство как на семью семей (слова Президента Российской Федерации).

Экономика

Еще Аристотель противопоставлял в свое время друг другу два типа хозяйственной деятельности – «экономия» и «хрематистику»¹¹⁶. Под экономией подразумевалось обустройство «экоса» (дома), буквально домостроительство. Напротив, цель хрематистики заключалась в получении прибыли. Получение прибыли в рамках этой парадигмы может быть и не связано с существованием дома. И именно в хрематистской парадигме – доход как главное мерило эффективности, выстраивается то, что называется сегодня экономикой. Называется предмет экономика, а преподается де-факто хрематистика.

В советское время в вузах преподавалась политическая экономия. В 1990-е годы политическая экономия почти везде была отменена и заменена экономикой. По существу, под названием экономика давался курс экономикс. В чем различие политической экономии и экономикс? Кто-то считает – только название. В действительности, методологические расхождения принципиальные.

Политическая экономия исследует экономику через призму общественных отношений. Понятие политическая экономия было введено в оборот еще в 1615 году Антуаном де Монкретеном, последователем Жана Бодена, посвятившего свой трактат Марии Медичи. На уровень системной вывел политическую экономию в начале XIX столетия Жан-Батист Сэй¹¹⁷.

Экономикс исследует экономику иначе – через призму отношений спроса и предложений. Методология экономикс была разработана в конце XIX века главой «Кембриджской школы» Альфредом Маршаллом¹¹⁸. Главным популяризатором

¹¹⁶ Аристотель. Политика // Сочинения. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. – С. 398.

¹¹⁷ Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: Дело, 2008. – 229 с.

¹¹⁸ Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. Т. 3. М.: Фирма «Универс», 2012. – 350 с.

экономикс стал Пол Самуэльсон – автор наиболее часто переиздаваемого учебника по экономике «Economics: An Introductory Analysis»¹¹⁹. Именно через учебник Самуэльсона экономикс вошла в университеты.

Только сегодня приходит понимание того, что применение экономикс ограничено. Ограничители экономикс особо остро обозначились после 2022 года. Экономикс не объясняет экономических кризисов; не работает в условиях экономических санкций; не предполагает активной государственной политики; не ставит вопроса об общественном воспроизводстве.

Политическая экономия была по всему этому спектру позиций гораздо более функциональной дисциплиной. Хотя ограничители имелись и у нее, особенно, что касалось ценностного измерения экономической деятельности.

Соответствующие пробелы были с успехом восполнены уже в рамках философии хозяйствования С. Н. Булгаковым. Булгаков предложил связь экономики с этикой труда, творческим духом народа и богословием. Взгляд на экономику через призму самой экономики, согласно его рассуждениям, приводит к экономизму – преклонению перед материальными аспектами экономической деятельности. А экономизм, в свою очередь, приводит к маммонизму – преклонению перед Маммоной, культу потребления. Сегодня правота рассуждений Булгакова становится очевидной.

Экономика в том виде, как она представлена в школьном курсе «Обществознание» и как она преподается на вузовском уровне, фактически направлена на утверждение безальтернативности капитализма.

¹¹⁹ *Samuelson P., Scott A.*, «Economics: An Introductory Analysis», Topics. Economics. Publisher. Toronto, New York, McGraw-Hill, 1968. – 622 p.

Теория менеджмента

Примером универсализации модели капиталистических отношений служит теория менеджмента. Менеджменту стали обучать во всех вузах. Тенденции, происходящие в управлении, можно определить процессом менеджеризации. Сформировались кадры менеджеров (манагеров, как шутят в народе), которые ввиду приверженности менеджерским стереотипам, представляют большую угрозу для страны.

Менеджмент подменил собой управление, будучи первоначально представлен как эквивалентное ему понятие. В действительности эквивалентом управлению менеджмент, имеющий свою особую методологию, не является. Менеджмент представляет собой теорию и практику того, как максимизировать прибыль при минимизации издержек.

Этимологически слово «менеджмент» восходит к итальянскому глаголу «maneggiare», что означает уметь управлять лошадью. Но для такого умения не требуется никаких нравственных интенций. Отсюда и цель менеджмента – это получение прибыли, эффективное распоряжение ресурсами ради получения максимального эффекта. Менеджмент стремится к минимизации издержек производства, чтобы добиться максимально возможной прибыли. В России же традиционно применялся совершенно другой подход к управлению. Сами слова «управление», «править» восходят к слову «правда». Управлять – значит утверждать свою правду. Отсюда и управленческая цель в российской культуре совершенно другая, нежели на Западе, а именно: не получение прибыли, а реализация ценностно-смысловых оснований управления. Поэтому, говоря о русской модели организации производственной жизни, необходимо разграничивать оба эти слова – «менеджмент» и «управление».

Советская модель управления принципиально расходилась с менеджерским подходом. О том, что управленческие задачи

государства не исчерпываются критерием рентабельности, говорил в свое время И. В. Сталин, которого сегодня совершенно необоснованно пытаются иногда охарактеризовать как «эффективного менеджера». Он как раз был не менеджером, а именно идеократом.

«Говорят, – рассуждал И. В. Сталин, – что колхозы и совхозы не вполне рентабельны, что они поглощают уйму средств, что держать такие предприятия нет никакого резона, что целесообразнее было бы распустить их, оставив лишь рентабельные из них. Но так могут говорить лишь люди, которые ничего не смыслят в вопросах народного хозяйства, в вопросах экономики. Более половины текстильных предприятий несколько лет тому назад были нерентабельны. Одна часть наших товарищей предлагала нам тогда закрыть эти предприятия. Что было бы с нами, если бы мы послушались их? Мы совершили бы величайшее преступление перед страной, перед рабочим классом, ибо мы разорили бы этим нашу подымавшуюся промышленность. Как же мы поступили тогда? Мы выждали год с лишним и добились того, что вся текстильная промышленность стала рентабельной... Если так смотреть на рентабельность, то мы должны были бы развивать всю лишь некоторые отрасли промышленности, дающие наибольшую ренту, например, – кондитерскую промышленность, мукомольную промышленность, парфюмерную, трикотажную, промышленность детских игрушек и т. д. Я, конечно, не против развития этих отраслей промышленности. Наоборот, они должны быть развиты, так как они также нужны для населения. Но, во-первых, они не могут быть развиты без оборудования и топлива, которые дает им тяжелая индустрия. Во-вторых, на них невозможно базировать индустриализацию. Вот в чем дело, товарищи. На рентабельность нельзя смотреть торгашески, с точки зрения данной минуты. Рентабельность надо брать с точки зре-

ния общенародного хозяйства в разрезе нескольких лет. Только такая точка зрения может быть названа действительно ленинской, действительно марксистской»¹²⁰.

Показательна дискуссия, возникшая в конце 1920-х годов в СССР в отношении перспективы создания советской тракторной промышленности. Сторонники бухаринской линии указывали, что это было бы нерентабельно. Тракторы им казалось проще завезти из-за границы. Ответ И. В. Сталина переводил вопрос на язык ценностей и обеспечения суверенитета – есть вещи и выше рентабельности. Позиция «рентабельность превыше всего» есть в этом смысле менеджерский подход, тогда как позиция, что «есть вещи и выше рентабельности» – антименеджерский.

Менеджмент, вероятно, может иметь некие сферы применения, сопряженные с бизнесом. Но менеджмент точно не должен выводиться на уровень государственного управления. Что может означать менеджмент в сфере управления государственным предприятием, в сфере образования? Менеджмент при управлении государственным предприятием означает сокращение персонала насколько возможно, но не создание новых рабочих мест, а менеджмент в образовании означает его коммерциализацию. Что может означать менеджмент в сфере платного здравоохранения? Это означает, что больной должен прийти к врачу повторно и принести свои деньги, а соответственно, его следует лечить как можно дольше и проводить как можно больше исследований, анализов, консультаций, зачастую не нужных. Ну а что такое менеджмент применительно к военной сфере – и вовсе вопрос для специальных органов обеспечения безопасности.

¹²⁰ *Сталин И.В.* Сочинения. В 13 т. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 192–193.

Теория рынка

Распространение либеральной идеологии привело к принятию аксиом, ставших основанием для преподавания ряда дисциплин, включая экономику. Экономические аксиомы были выражены следующими позициями «правильной политики»: 1). рыночная экономика, свободный рынок; 2). открытое общество, внешняя открытость; 3). недопустимость мобилизационной экономики; 4). преимущество частного перед государственным; 5). страновая специализация в международном разделении труда; 6). неэффективность монополий; 7). универсальность принципа конкуренции и использование критерия конкурентоспособности; 8). эффективность как прибыль; 9). универсальность понимания успешности, измеряемой через ВВП и ВРП; 10). недопустимость внеэкономических мотиваторов. Все эти установки сводились к позиции минимизации роли национального государства в экономических процессах. Но, как известно, «свято место не бывает пусто». Когда из экономики удаляется национальное государство, на его место приходят другие. Эти другие суть есть глобальные экономические игроки. В результате внедрения ложных стратегий страна десоверенизуется, устанавливается внешний финансовый и экономический диктат.

Внедрение теории свободного рынка дорого обошлось России. По сей день можно услышать, что альтернативы рыночной экономики не существует. Само по себе такое утверждение есть манипулятивная ловушка. Предполагается возражение оппонента – а как же командно-административная система в СССР? И тут-то и должна развернуться вся либеральная аргументация. В действительности же никакой командно-административной системы не было, как не было и советской автаркии. Рынок в СССР существовал, хотя и ограничивался. Включенность в мировую торговлю также существовала, хотя при монополии на внешнеторговую деятельность со сто-

роны государства. А вместе с тем открытого и свободного рынка, как это представляли либеральные экономисты нет нигде и не было никогда. Введение Западом антироссийских санкций развенчало либеральный миф, обнаружив, что описываемая модель рыночной экономики оказалась иллюзией.

Развитие рыночных механизмов в истории везде осуществлялось под патронажем государства. Еще Фернан Бродель обратил внимание на существование зависимости между сильным политическим режимом и динамикой экономического развития страны. Государства, которые находили в себе силы и ресурсы для регулирования экономики, обеспечивали стремительный экономический рост. «В самом деле, – писал Ф. Бродель на основании изучения средних веков и нового времени, – в центре мир-экономики всегда располагалось незаурядное государство – сильное, агрессивное, привилегированное, динамичное, внушавшее всем одновременно и страх, и уважение. Так обстояло дело уже с Венецией в XV веке, с Голландией в XVII веке, с Англией в XVIII веке и еще больше в XIX веке, с Соединенными Штатами в наше время. Существовали сильные правительства в Венеции, даже в Амстердаме, Лондоне. Правительства, способные заставить себе повиноваться внутри страны, дисциплинировать городских заправил, увеличивать в случае нужды фискальные тяготы, гарантировать кредит и торговые свободы. Способные также навязать свою волю вовне»¹²¹.

В истории мировой экономики известны и девиантные формы развития. Их местоположение фиксируется на периферийных полюсах рыночного хозяйствования. Одну из такого рода экономических девиаций и представляет саморегулирующийся рынок. Как правило, такого рода свободные анклавов возникали за рамками очерченных государствами экономических пространств. Наиболее типичным их форматом

¹²¹ Бродель Ф. *Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XVI–XVIII вв.* Т. 3. М.: Прогресс, 1992. – 679 с.

явились колониальные фактории. Взаимодействие колонизаторов и автохтонов выстраивалось, в действительности, на принципах свободного рыночного обмена. К каким последствиям для коренного населения привел свободный рынок, говорить не приходится. Работоторговля (на которой, кстати, выросло благосостояние США в XVIII–XIX веках) – лишь одно из катастрофических проявлений абсолютизации принципа рыночных свобод.

Об иллюзорности концепта абсолютизируемого свободного рынка профессор Манчестерского университета Т. Шанин предостерегал советское руководство еще в 1990 году. Опасения его были связаны с формированием в среде реформаторов феномена «сталинизма наоборот», некоей тоталитарной утопии всеблагости саморегулирующегося рынка. «Факты, – указывал британский исследователь, – говорят о том, что Западная Европа – плохой образец «свободного рынка». В Англии, например, цены на молоко отнюдь не результат свободной игры рыночных сил. Они устанавливаются правительством, Комиссией европейских сообществ и национальными картелями. Строительство промышленных предприятий и жилых домов определяется у нас (или во Франции, Голландии и других странах) государственными законами и муниципальными решениями не в меньшей мере, нежели спросом и доходами строительных контор. «Свободный рынок» можно найти в учебниках, написанных монетаристами, в предвыборной пропаганде консервативных партий, а «в натуре» он существует не в Европе, а лишь в Парагвае и Чили. Успехи и пределы нашего экономического развития в действительности определяются комбинацией различных экономических и социальных форм, средств и принципов их реализации. Именно свободное развитие комбинаций, то есть гибкость взаимосвязей, переход из одной формы в другую – вот что дает силу нашей экономической системе, а не якобы неограниченная «свобода рынка» или другие дедукции XIX века».

Еще более резко оценивал распространение идеомифа о саморегулирующемся рынке институционалист Джон Гэлбрейт. «Говорящие, – предупреждал он в интервью «Известиям», – а говорят об этом бойко и даже не задумываясь – о возвращении к свободному рынку времен Смита не правы настолько, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера. Это то явление, которого у нас на Западе нет, которое мы не стали бы терпеть и которое не могло бы выжить...»¹²².

Концепт саморегулирующегося рынка имеет дезинтегрирующее по отношению к общественным системам, в любых их управленческих модификациях, влияние. О возможных катастрофических последствиях его распространения еще задолго до формирования самого экономического неолиберализма предупреждал американский ученый венгерского происхождения Карл Поланьи в известной работе «Великая трансформация». «Позвольте рыночным механизмам быть единственным определяющим началом в судьбе людей – и их естественного окружения, – писал он в 1944 году, – и это на самом деле, даже и с учетом политических показателей и использования покупательной способности, приведет к распаду общества»¹²³.

Неолиберальные реформаторы в России имели смутное представление о подлинном облике рыночной экономики на Западе. Они оперировали в основном некоей умозрительной абстракцией свободного рынка, не имеющей ничего общего с экономической реальностью. Моделью последующего реформационного конструирования послужил прообраз рынка свободной конкуренции в изложении Адама Смита. Однако с XVIII века рыночная инфраструктура принципиально изменилась. Свободная конкуренция, если и сохранилась, то перестала быть доминирующим хозяйственным укладом.

¹²² Интервью Джона Гэлбрейта // Известия. 1990. 31 января.

¹²³ *Polanyi K. The Great Transformation. New York: Farrar & Rinehart, 1944. – P. 73.*

Положенный в основу либеральной классической экономики принцип *laissez – faire, laissez – passer* («пусть все идет само собой, естественным образом, без внешнего принуждения») утратил свою практическую актуальность.

На настоящее время в западной экономической теории разработаны, по меньшей мере, пять моделей рынка: чистой конкуренции, чистой монополии, олигополии, монополистической конкуренции, монотсопии¹²⁴.

В действительности ни одна из моделей рынка нигде не заполняла всего макроэкономического пространства. Как правило, они сосуществуют в рамках единого национального хозяйства. Еще Ф. Бродель писал о «многоэтажной» структуре рыночной экономики. Реальный рынок по своей природе многоукладен. В нем существует множество уровней и ниш с различаемыми по своей природе рыночными механизмами. Для одних сфер (например, мелкой уличной торговли) более приемлема свободная конкуренция, для других – монополия. Попытки гомогенизации рынка ни к чему к другому, кроме как к его обвалу, привести не могут.

Новая экономическая реальность состоит также и в том, что сложились фактически механизмы глобального латентного проектирования мировой экономики. Явление это исторически складывалось давно, но феноменологические очертания приобрело только в настоящее время. Резонансное масштабное исследование, раскрывающее эту феноменологию, было представлено несколько лет назад швейцарскими исследователями. Были реконструированы связи крупнейших мировых корпораций. Вывод состоял в том, что большинство из них встроены друг в друга, образуя единую управленческую систему. Некоторые эксперты прокомментировали полученный исследовательский результат как доказательство существования мирового правительства. Так

¹²⁴ Радаев В.В. Современные экономико-социологические концепции рынка // Экономическая социология. 2008. Т. 9. № 1. – С. 20–50.

это или нет – отдельный вопрос, но, во всяком случае, есть фиксация феномена, не вписывающегося в прежние объяснительные парадигмы.

Социология

По-разному в разных культурных контекстах понимается базовое для обществоведческого дискурса понятие «общество». Приравниваемое ему понятие «социум» при переносе из контекста цивилизации Запада в иные цивилизационные среды является искажением жизнеустройства незападных цивилизаций. «Социум» буквально означает союз, а члены социума выступают соответственно союзниками. Исходно он есть союз равноправных людей для осуществления совместного дела. В основе социума лежит тип человека индивидуума, который заключает с другими индивидуумами отношения в виде союза.

«Общество» не тождественно социуму. Оно сопряжено с общим, общинным бытием. Общее этимологически – это то, что находится вокруг. Община как тип бытия, а не индивидуум, и является русской первоосновой общества.

Переводимое как общество немецкое понятие «gesellschaft» означает объединение неких компонентов. В этом отношении «gesellschaft» ближе семантически не к обществу, а именно к социуму.

В Китае иероглифика общества связана также с обозначением 25 дворов, духа поля, храма земли. В целом она сопрягается с администрированием и осуществлением земледельческого труда как основанием хозяйственного деления. Вместе с тем в семантике храма земли содержится и определенная сакрализация духа места, переносимая опосредованно и на народ.

Еще более акцентированно эта связь выражена в японской иероглифике общества. Исходно эта иероглифика имела значение святости места пребывания живущих. Общество

приобретало, таким образом, сакральные основания, что соотносилось с последующей сакрализацией японской нации.

У арабов семантика понятия общество связывалась исходно с совместным проживанием и дружескими отношениями. Очевидно, что это понимание задавалось племенной традицией совместного бытия. Перенос же понятия социум в контекст арабского мира, так же как и в контекст мира русского, ведет неизбежно к смысловым подменам.

В этом отношении и социология, возникнув исходно на западной культурной почве, отразила семантику цивилизации Запада. Она имеет дело с совокупностью индивидуумов и занимается расчетом доминирующих в этой совокупности позиций. Соответственно, с обществом как цельной сущностью западная классическая социология не работает.

В последней трети XX века стала складываться социологическая тенденция, направленная на обоснование формирования общества нового типа, принципиально отличающегося от обществ домодерна и модерна. Прежние типы обществ и связанные с ними ценностные установки объявлялись отсталостью. Маркер отсталого был применен и к СССР, хотя до этого именно он воспринимался наиболее передовым государством. Передовыми группами общества оказывались группы, связанные с сектором сервиса, культурой развлечений, распространения информации. В контексте холодной войны это было оппонированием советской модели, провозглашавшей главенство человека труда – рабочего класса и крестьянства. Рабочий класс развенчивался новой социологией в его особом историческом предназначении. Такой подход нашел соответствующий отклик и у позднесоветской богемы, так называемой «золотой молодежи», тяготившейся апологией рабочего класса в СССР. Класс гегемон был превращен в «совков», а позже и в «ватников». Среди дискредитируемых ценностей новой социологией ценностей оказалась прежде всего ценность труда. И с той позиции, что требование уважения к человеку

труда внесено теперь в Конституцию Российской Федерации, на современное преподавание социологии в России следовало бы обратить особое внимание.

Теория постиндустриального общества

Одним из популярных обществоведческих концептов, отраженных на уровне стратегических документов развития постсоветского общества, является также теория постиндустриального перехода. Однако анализ статистических рядов по доле занятости и доле в ВВП в мире индустриального сектора за XX столетие тренда снижения его значимости не подтверждает. Удельный вес промышленной составляющей экономики устойчиво возростал. Сегодня по отношению к ряду бурно развивающихся стран современного мира уместно использование понятия неоиндустриализации. Следовательно, концепт постиндустриализма не отражает ни реальных исторических трендов, ни современной реальности.

В действительности индустриальное производство в мире не исчезло, а оказалось выведенным в значительной мере в страны третьего мира с дешевой физической рабочей силой. Сложилась модель, при которой Запад переориентировался на сервисную деятельность, возложив функцию материального производства на страны полупереферии. Имел место не постиндустриализм, а неокOLONиализм. Теория постиндустриального общества являлась в этом отношении прикрытием неокOLONиальной практики.

Искажая реальные геэкономические тренды, теория постиндустриализма указывала ложные стратегические ориентиры¹²⁵ для стран незападных цивилизационных ареалов, включая Россию – деиндустриализацию и сервисизацию. Катастрофическое обрушение российской промышленности в постсоветский

¹²⁵ *Иноземцев В.Л.* (Признан в РФ иноагентом). Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. – 302 с.

период обосновывалось, в том числе, необходимостью развития постиндустриального сектора. Какая промышленная политика при переходе к постиндустриальному обществу? – возмущались непросвещенностью оппонентов идеологи либерального развития. И до определенного времени понятие промышленная политика действительно не применялось.

Деиндустриализация продуцирует сегодня угрозы и для стран Запада. Особенно остро они формулируются в перспективе усиливающегося американо-китайского соперничества. Понимая эту угрозу, в администрации Д. Трампа выдвигался концепт реиндустриализации США. И в это самое время известные российские экспертные группировки рассматривают путь постиндустриализма для России и мира безальтернативным. Преодоление мифа постиндустриализма соотносится с перспективой формирования промышленной политики, выстраиванием стратегии неоиндустриализма и реиндустриализации.

Теория сервисного общества

С постиндустриальной перспективой сопряжена и теория сервисного общества. Суть ее состоит в возрастании доли сектора услуг в экономике, сообразно с чем изменяется и характер общественных отношений. Общественные отношения в связи с произошедшими трансформациями перестраиваются под отношения клиент – услугодатель. При этом надо не забывать рыночную аксиому – клиент всегда прав. Из идеи сервисного общества оказывается производным, в том числе концепт раскрытия образования как образовательных услуг. Ученик в этой системе отношений становится клиентом (который всегда прав), учитель – услугодателем. В итоге наследие отечественной педагогической традиции в рамках модели образовательных услуг могло быть отправлено на свалку.

Но теория сервисного общества логически распространялась и дальше. Обеспечение обороноспособности превращалось в оборонный сервис. Военный сервис фактически означал переход от регулярной армии к легионерству. Священник в логике сервисного общества оказывался провайдером религиозных услуг. Паства становилась клиентами. Очевидно, что в этой модели Церковь как тело Христова уже не могла существовать.

Сервисным агентством оказывалось и государство. Его функция видится не в том, чтобы вести за собой или даже управлять, а предоставлять услуги. Сервисная модель фактически завершила эволюцию государства на Западе. Оно шаг за шагом все более ограничивалось в отношении общества, пока, наконец, не превратилось в сервисную службу. Но, если государство является не более, чем сервисной службой, то функции управления должен осуществлять кто-то другой. Этим другим оказывается при сервисном государстве крупный капитал.

А что до ценностей и мировоззрения, то формирование их целевым образом противоречит идее сервисного общества. Клиенты на основе индивидуальных ценностных ориентиров, пусть даже самых извращенных, делают заказ, а государство и другие общественные институты его отработывают. Чем извращенней, тем дороже. Хотите грешить? Пожалуйста. Весь вопрос в цене. В сущности – это средневековая практика индульгенций Римской церкви, модернизированная под реалии XXI века.

Теория информационного общества

Теория информационного общества отражает, казалось бы, реальность внедрения в общественную жизнь новых информационных технологий, увеличения объемов, скорости обработки

и передачи информации¹²⁶. Все это, действительно, может быть оценено как тренд развития. Принципиальное возражение вызывает другое – раскрытие через информацию природы общества. Общество не может быть информационным, как не может быть и неинформационным. Система передачи информации существует в любом обществе. Без таких систем ни одно общество не может существовать. Другое дело, что каналы передачи информации и характеристика ее передачи исторически меняются.

Не корректно в этой логике и понятие «общество знаний». Использование этой дефиниции должно означать, что, если есть общество знаний, то есть и общество незнания. Наличие знаний также естественная характеристика каждого общества. Невозможно найти общество, в котором бы ценилось незнание. Другое дело, что знания были различны и акцентировались на разных аспектах бытия. И не факт, что по потенциалам знаний современное общество превосходит сообщества прежних веков. Для того чтобы по меньшей мере усомниться в превосходстве по потенциалам знаний современного общества, достаточно сравнить молодежь эпохи Интернета с советской молодежью эпохи книги.

Из этого же ряда – понятие «цифровое общество». Оно стало определенным замещением подвергнутого критике концепта общества постиндустриального. Смысловой подтекст выдвигаемой идеи «цифрового общества» состоит в попытке утвердить представление, что основу экономического развития составляют не реальные секторы экономики – промышленность и сельское хозяйство, а виртуальные ниши, сопря-

¹²⁶ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. – 398 с.; Якушев М.В. Информационное общество и правовое регулирование: новые проблемы теории и практики // Информационное общество. 1999. № 1. – С. 40–43. Ермолаева Е.В. К вопросу о формировании теории информационного общества // Роль и место информационных технологий в современном мире. Сборник статей международной научно-практической конференции. Часть 1. Самара, 2019. – С. 74–76.; Рябова Е.Н. Российское образование в контексте теории информационного общества // В мире научных открытий. 2010. № 1–3 (7). – С. 73–79.

женные с финансово-спекулятивными видами деятельности. Соответственно, и фундамент такого общества составляют не трудовые массы, а криэйторы, программисты, создатели виртуального контента.

Идеологема цифровизации выступает сегодня новой мейн-стримовской эманацией либерализма. Уже используется понятие «цифровой человек»¹²⁷. Цифровой человек отличается от человека социального и представляет собой либеральный антропологический идеал. Во-первых, такой человек существует, прежде всего, в виртуальной реальности, а реальные связи с социумом разрываются или минимизируются (по крайней мере, создается иллюзия такого разрыва). Цифровая эмиграция оказывается реализацией либерального принципа автономности индивидуума. Во-вторых, такой человек самоконструируем, так как имеет цифровую природу. Он может себя сконструировать как угодно вне зависимости от императивов социума. Это и есть выражение либерального принципа абсолютной свободы (включая свободу от имени, от пола, даже свободу от «Я»).

Цифрового человека можно собрать и разобрать. Достаточно изменить комбинацию цифр. Открытие генома и развитие искусственного интеллекта открывают подобные перспективы. Целостность человеческой личности оказывается под угрозой.

Автор концепции «электронной экономики», из которой вышла далее концепция «цифровой экономики», Николас Негропonte утверждал, что искусственный интеллект будет развиваться параллельно с антропологической трансформацией человека. Цифровые технологии и биотехнологии на каком-то этапе, по его мнению, неизбежно состыкуются. «Я, – признавался Негропonte, – жил с убеждением в том, что «созданный человеком» мир и мир органический существуют параллельно друг другу. Но сейчас они едины и ничем не отличаются».

¹²⁷ *Скиннер К.* Цифровой человек. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. М.: Манн, Иванов и Фербе, 2019. – 292 с.

Вначале было Слово – в оригинале Логос, – свидетельствует первая строка Евангелия от Иоанна. Не цифра, а именно Слово. Сообразно с этим пониманием, общество, опиравшееся на традиционные ценности, формировалось как логоцентричное, смысловое. Идея замены Логоса цифрой проводилась в кабалистике, и в этом смысле идея цифрового человека имеет глубокие корни, сопряженные со средневековым еретичеством.

Технологии – информационные и цифровые – безусловно важны. Но они важны именно как технологии, но не в качестве общественного фундамента. Фундаментом же общества должны являться традиционные духовно-нравственные ценности.

Теория креативного класса

Если для социализированного государства человек – это социальное существо, в классическом либерализме – индивидуум, то в неолиберализме происходит отказ от самого представления об антропологическом единстве человечества. Люди делятся на успешных и неуспешных, элиту и массы, креативный класс и «быдло».

«Белоленточная» оппозиция 2011–2012 годов использовала идентификацию «креативного класса». Креативность в контексте политических событий оказалась синонимична элитарности и оппозиционности. Народные массы, поддерживающие в большинстве В.В. Путина, были заклеены как «ватники», «быдло», «анчоусы» и т.п. Теоретическую основу идентификации оппозиции составила теория креативного класса, выдвинутая американским экономистом и социологом Ричардом Флоридой. Между тем теория Флориды преподается сегодня в ведущих вузах страны. Получается, что подготовка оппозиции велась и ведется в России на университетском уровне.

Р. Флориду пытаются защитить. Говорилось, что «белоленточники» извратили учение о креативном классе. Они будто бы выдали за креативный класс тех, кто таковым не являлся.

Но важно зафиксировать, что деструктивной является сама теория креативного класса, а не только ее интерпретация российскими адептами.

Теория креативного класса контекстна либеральной идее, сообразно с которой свобода есть всегда развитие, а несвобода – архаизация. Свобода оказывается базовым основанием эффективности и прогресса. Креативщики и являются людьми свободы. При отсутствии свободы креативный класс не может сформироваться. Таким образом, лишённые свободы страны с тоталитарными или авторитарными режимами обречены. Обречена, соответственно, и относимая к этой группе Россия.

Рассуждения, предлагаемые в рамках теории креативного класса, выстраивались в следующую логическую цепочку: 1) Авторитарные и тоталитарные режимы подавляют свободу. 2) Без свободы невозможно творчество. 3) Без творчества невозможен креативный класс. 4) Без креативного класса невозможно развитие. 5) Тоталитаризм проиграл в XX веке. 6) Авторитаризм проиграет в XXI веке.

Теорию креативного класса на сферу экономики перенес Джон Хокинс¹²⁸. С его подачи в широкий обиход вошло понятие «креативная экономика». Хокинс рассуждал о том, что при переходе к креативной экономике неизбежно проиграют страны, ориентированные на экспорт нефти. Подразумевалась, естественно, в этих рассуждениях Россия. Выдвигаемый Р. Флоридой и Д. Хокинсом тезис противоречил между тем мировому историческому опыту, сообразно с которым модернизационные прорывы почти всегда проводились авторитарными методами. Не креативный класс, а государство оказывалось организатором исторических прорывов.

Но и это еще не все. Ричард Флорида в развитии теории креативного класса шел в фарватере либеральной логики дальше. Идти дальше означало вслед за устранением помехи

¹²⁸ Хокинс Д. Креативная экономика. М.: Финансовая корпорация Открытие: Классика–XXI, 2011. – 253 с.

для креативного класса в лице государства устранить помеху в виде семьи. И. Р. Флорида в качестве измерителя креативности общества и экономики предлагает использовать гей-индекс.

В интервью «Коммерсанту» в 2008 году в качестве рекомендаций для России автор теории креативного класса, социолог Ричард Флорида высказал следующие положения: «Чтобы сохранить статус креативного центра, надо угодить всем. Главная задача Москвы на ближайшее будущее – стать городом, где люди со всех концов света, любой национальности и сексуальной ориентации, будут чувствовать себя комфортно. Логика проста: если вы хотите привлечь в свой город великих людей, вам придется снизить входные барьеры. В том числе и для представителей секс-меньшинств. Как показывает мое исследование, геи и лесбиянки благотворно влияют на городскую среду. Я взял составленный экономистом Гэри Гейтсом гей-индекс американских городов и посмотрел, как он соотносится с другими показателями социального развития. Выяснилось, что чем больше в городе геев, тем больше инноваций в нем совершается и тем выше доходы его граждан. Я не говорю, что геи и лесбиянки – это и есть креативный класс. Но их наличие показывает, что в городе приемлемы все виды жизни. В нем легко стать своим, оставаясь самим собой. Многие люди традиционной ориентации говорили мне, что, попадая в незнакомый город, искали глазами в толпе лесбиянок: «Если по улицам ходят лесбиянки, значит, здесь можно жить, этот город нас примет»¹²⁹.

Итак, для развития креативной сферы в логике Ричарда Флориды оказывается нужно больше геев. И как такие рекомендации соотносятся с традиционными духовно-нравственными ценностями России? И как оценивать в связи с этим преподавание теории креативного класса в российских вузах?

¹²⁹ Ричард Флорида. «Если по улицам ходят лесбиянки, значит, в городе можно жить» // Журнал «Коммерсантъ Секрет Фирмы». 2008. 29 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1029612?ysclid=lw2foijwf5530308997> (дата обращения 04.04.2024 г.).

Криэйторство подменяет сегодня важнейший ценностный ориентир – творчество. Очевидно, что слова творчество и креативность, творить и креативить, творец и криэйтор имеют в русской лингвокультуре различающуюся семантику. Это различие иронически было обыграно Виктором Пелевиным в романе «Generation «П». Путь к себе»:

«– Пойдёшь ко мне в штат?

Татарский ещё раз посмотрел на плакат с тремя пальмами и англоязычным обещанием вечных метаморфоз.

– Кем? – спросил он.

– Криэйтором.

– Это творцом? – переспросил Татарский. – Если пере- вести?

Ханин мягко улыбнулся.

– Творцы нам тут... не нужны, – сказал он. – Криэйтором, Вава, криэйтором»¹³⁰.

Педагогика

Одним из величайших достижений СССР явилось создание советской педагогической системы. Глубинно эта система восходила к традициям христианской педагогики. Ее отличием было наличие общественного идеала, использование методов коллективного (соборного) воспитания, первичность фундаментального образования, приоритетность развития личности в отношении получения знаний. Следование этим педагогическим принципам давало феноменальные результаты. Величайшие победы и свершения советского периода, включая победу в Великой Отечественной войне и освоение космоса, являлись в значительной степени результатом работы системы воспитания и образования в Советском Союзе.

¹³⁰ Пелевин В. О. Generation «П». Путь к себе. [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/romans/pe-genp/6.html?ysclid=1w2g3uyhjh533495932> (дата обращения 05.04.2024 г.).

Тем удивительней, что от этой побеждающей системы на рубеже 1980-х – 1990-х годов решили отказаться в пользу западных теорий педагогики. При этом было хорошо известно, что западная педагогическая теория оказалась в состоянии кризиса. Американские массовые школы показывали низкую эффективность. Что же до элитарных школ, то они опирались на советскую теорию развивающего обучения. Имеются даже прецеденты использования переводных советских учебников. Сегодня становится очевидно, что применение западных педагогических подходов привело к проблемному состоянию, снижению когнитивных потенциалов молодежи, атрофированности логического мышления, поражению нравственных потенциалов.

Отечественное образование дважды за XX столетие наступало на одни и те же грабли. Первый раз это случилось после революции. Тогда на уровне руководства Наркомпроса было повальное увлечение передовыми, как казалось, американскими педагогическими методами. Джон Дьюи приезжал в СССР и был в восторге от внедрения там его идей в педагогическую практику. Однако обнаруженные пробелы в образовании и воспитании в перспективе адресуемых стране вызовов вынудили признать, что эксперименты провалились. В середине 1930-х годов советское образование вернулось к классическим подходам с опорой на педагогику отечественной школы, сопряженную, прежде всего, с фигурой К.Д. Ушинского.

Теория свободного воспитания

Теория свободного воспитания явилась мейнстримом развития западной педагогической мысли. Предоставьте ребенку свободу, и он сам выберет, что для него будет целесообразным. Правильность выбора будет определяться природосообразностью. Ребенок будет руководствоваться своими потребностями, а не навязываемым мнением учителя. Роль же

учителя должна сводиться не более чем к мотивации и навигации. Эти идеи были когда-то сформулированы Ж. Ж. Руссо, а далее получили развитие в педагогических подходах М. Монтессори и Д. Дьюи¹³¹. И вот эта педагогическая модель и была предложена взамен отечественной педагогики, ориентированной на социализацию обучаемого.

Вместо установки на социализацию была принята установка индивидуализации, раскрытия индивидуальных потенциалов человека, отличающих его как индивидуума от других индивидуумов. Предписывается в выстраивании обучения исходить из индивидуальных потребностей ребенка, идти за его потребностями, какими бы они ни были. Индивидуализация становится стратегическим ориентиром всей системы образовательной деятельности. Для каждого учащегося в идеале предлагается своя, вытекающая из его индивидуальных потребностей, программа образования. Свобода учащегося в рамках этого подхода является базовым основанием.

Хуже всего, считают последователи этого подхода, психологическое насилие школы над личностью. «Педагогика, – заявлял Джон Дьюи (фактически культовая фигура в американской педагогике), – должна строиться на спонтанных интересах и личном опыте ребенка»¹³². Эти идеи он подробно изложил в своих многочисленных работах по педагогике¹³³. Но как быть, если у ребенка нет интереса к истории или математике? Ничего страшного, говорят последователи дьюевской

¹³¹ *Томина Е. Ф.* Дж. Дьюи – выдающийся педагог XX столетия: учебное пособие. Оренбург: ИШК ГОУ ОГУ, 2009. – 118 с.; *Тарасова Н. М.* Метод Монтессори: от теории к практике // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. 2017. №1. – С. 129–133. *Сурдина Е. А.* Тенденции развития зарубежного образования. М.: Центр новых технологий, 2018. – 177 с.; и др.

¹³² Зарубежные педагогические концепции. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/79/101/60478-8.php?ysclid=lw2iix27xw615257651> (дата обращения 21.02.2024 г.).

¹³³ *Дьюи Дж.* Школа будущего / перев. с англ. Р. Ландсберг, с предисл. автора и И. Горбунова-Посадова. 2-е изд. Берлин: Гос. изд-во Р.С.Ф.С.Р., 1922. – 179 с.; *Дьюи Дж.* Школа и общество. М.: Госиздат, 1924. – 168 с.; и др.

педагогике, ведь какой-то интерес у него должен быть. Вот этот интерес и следует поддерживать и предоставлять образовательные услуги для удовлетворения этого интереса.

Такой подход критиковался за то, что индивидуальные потребности ребенка не обязательно выведут его на запрос нравственного просвещения, преодоления сложностей, возникающих на пути научения. Попущение в свободе, говорили критики, легко может оказаться путем человеческой деградации.

Оппонирующая модель педагогики исходит из иного императива: бороться за душу ребенка. Эта борьба ведется в отношении лени и поражающих сознание ребенка пороков. Педагог, в соответствии с буквальной этимологией слова, ведет ребенка. Здесь имеет место уже не образовательная услуга, а именно учительство. Такой подход предлагает исходить в педагогической деятельности из существующих общественных идеалов. Формирование человека в процессе воспитания и обучения происходит в соответствии с этими идеалами. Главным стратегическим ориентиром в данном случае выступает уже не индивидуализация, а социализация. Принципиальную основу такой модели составляет не свобода, как в первом случае, а чувство ответственности.

В истории педагогики были, как известно, яркие сторонники обеих позиций. Из четырех названных ЮНЕСКО величайших педагогов XX столетия, определивших своей деятельностью способ педагогического мышления, двое – Монтессори и Дьюи – выступали сторонниками педагогики с опорой на свободу учащегося, и двое – Кершенштейнер и Макаренко – сторонниками формирования человека в соответствии с общественными идеалами. Американская национальная педагогическая школа, несмотря на известную внутреннюю плюралистичность, шла преимущественно в парадигме первого подхода, советская – второго. Свои преимущества были и у той, и у другой.

В постсоветский период американский опыт стал преподноситься фактически как единственно правильный. На практике же гипертрофированность принципа свободы в воспитании привела к процессам, которые отдельные мыслители определяют как озверение человека, его биологизацию. В свое время выдающийся российский педагог Петр Францевич Лесгафт так описал принцип свободного обучения, исходящего от потребностей ребенка: «Вначале ребенку дается конфетка, потом конфетка с ромом, потом ром без конфетки»¹³⁴. Общая деградация личности оказывается программируема. Но не это ли самое и наблюдается сегодня, как основной тренд мирового образования.

Для Александра Ивановича Герцена, западника и богоборца, который, как и многие западники, был апологетом идеи свободы, столкновение с европейской жизнью явилось культурным шоком. И вот, уже живя в Лондоне, он в отношении принципа «свободы» пишет следующее: «Что значат слова «человек родился свободным»? Я Вам их переведу, это значит: человек родится зверем»¹³⁵. А что, в свете рассуждений Герцена, означает выстраивание воспитания человека на принципе свободы? Не означает ли это потакание звериному началу? В практике современной педагогики именно так и происходит. Всё чаще из разных стран мира идут информационные сводки: то там, то здесь подросток в школе расстрелял своих сверстников и учителей.

Президент России на один из прецедентов такого рода – «керченскую трагедию» 2018 года (расстрел учащимся колледжа своих однокурсников) – отреагировал в том смысле, что созданы лжеобразцы, лжегерои для подражания

¹³⁴ Цит. по: *Болдырев Н.И.* Нравственное воспитание детей в семье. М.: Учпедгиз, 1955. [Электронный ресурс]. URL: clck.ru/3AaBjF (дата обращения 05.05.2024 г.).

¹³⁵ *Герцен А.И.* С того берега // *Герцен А. И.* Сочинения: в 9 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1956. – С. 327.

молодежи¹³⁶, и корни этих трагедий надо опять-таки искать в воспитании. Вопрос о свободе ребенка в педагогической теории и практике оказывается, таким образом, не только вопросом педагогики, но и системы общественных отношений в целом.

Применение теории свободного воспитания стало в сопряжении с наступлением цифровой культуры фактором кризисных процессов в формировании новых поколений. Характерными проявлениями этого кризиса в применении к молодежи являются:

1. неприятие больших смыслов;
2. неспособность к внутренней мобилизации и отсутствие силы воли;
3. доводимая до патологии установка на самовыражение;
4. социальная неадаптированность;
5. инфантилизм;
6. повышенная суицидальность;
7. низкий уровень стрессоустойчивости.

Атрофированность силы воли является едва ли не главной психологической проблемой для детей цифровых поколений. Даже имея перед собой реальные цели и наличие мечты, подросток оказывается не способен мобилизовать себя для ее достижения. Приходится констатировать, что сама задача формирования силы воли в современных образовательных учреждениях оказалась выхолощена. Ушел сам ориентир. В результате – неготовность детей к напряженному труду, неспособность к поддержанию дисциплины, невозможность предпринять сверхусилия. В итоге молодой человек, даже в тех случаях, когда у него есть цели и идеалы, оказывается не способен предпринять существенных усилий, чтобы добиться их достижения. При отсутствии силы

¹³⁶ Путин назвал керченскую трагедию результатом глобализации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.c-inform.info/news/id/70396?ysclid=lvvivz3el2342830132> (дата обращения 02.05.2024 г.).

воли наблюдается разрушение таких базовых элементов социализации подростков, как распорядок дня и дисциплина.

Демография

Демографическая проблема – одна из наиболее острых для перспектив существования России как самостоятельной цивилизации¹³⁷. Сохраняющаяся депопуляция формирует запрос на качественно иную демографическую политику. Для этого нужна соответствующая демографическая теория. Однако доминируют в демографии подходы, прямо противоположные такого рода задачам. Суть этих подходов сводится к утверждению, что депопуляция России есть естественный процесс и изменить ситуацию не получится. Фактически официальная демографическая теория вступает в противоречие с повесткой государственной политики.

Еще сравнительно недавно в 1990-е годы на основе этой теории реализовывалась политика планирования семьи. Население сокращалось целевым образом. Сегодня это уже невозможно. Но идеологические установки, сопряженные с программой планирования семьи, сохранились. Малодетность, бездетность, феминизм, аборты – все это сохраняющиеся реалии латентной пропаганды. Очевидно, что эту пропаганду следовало бы лишить концептуальных оснований.

Теория демографического перехода

Одним из первых задачу сдерживания процесса рождаемости в мире сформулировал английский политэконом Томас

¹³⁷ Рыбьякова А.В. Демографические проблемы современной России // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2013. Т. 1. – С. 188–191; Косьмин А.Д. Косьмина Е.А. Проблемы обеспечения демографической безопасности России. М.: изд-во «Экономика», 2015. – 212 с.; Нугаев М.А. Демографическая проблема России // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. 2011. № 11. – С. 230–233.

Мальтус. Вышедший в 1798 году его основной труд «Опыт о законе народонаселения» хронологически предшествовал началу реального сокращения естественного воспроизводства. В связи с этим можно предположить, что мальтузианские рецепты оказали на него непосредственное влияние. В международном отношении мальтузианство означало демографическое сдерживание бедных наций (речь, по существу, шла о населении колоний) и установление статуса для богатых европейских государств¹³⁸.

Т. Мальтус делал акцент на силовых способах сдерживания численности населения. Понятно, что для апеллирующего к гуманистической философии двадцатого столетия это было не вполне приемлемо. В рамках неомальтузианства была предложена новая завуалированная методика сокращения населения. Основная ставка была сделана на сознательный, формулирующийся под воздействием соответствующей пропаганды, отказ от высокой детности. На этой идейной платформе еще в 1920-е годы возникают программы «планирования семьи».

Первая организация данного направления была учреждена еще в 1921 году известной американской феминистской Маргарет Зангер. Характерно, что первоначально созданное ею объединение носило название «Лига контроля над рождаемостью». Только в 1942 году, ввиду очевидных параллелей с евгенической политикой Третьего рейха, название было изменено на Ассоциацию Планирования Семьи (с 1948 года – Международная Федерация Планирования Семьи). На изначальные установки деятельности зангеровского общества указывает тот факт, что его создательница была подвержена на месячный срок тюремному заключению за организацию подпольного абортария и нелегальное распространение опасных для здоровья контрацептивов.

¹³⁸ *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения / перевод И.А. Вернера. М.: К.Т. Солдатенков, 1895. – 321 с.

Однако в скором времени у Лиги нашлись влиятельные покровители. С 1925 года она была взята под финансовую опеку фонда Рокфеллера. М. Зангер разрабатывает специальную программу Лиги с характерным названием «Мирный план». Но если наличествует «мирный план», следовательно, существует и план военного свойства. Различие между ними сводилось лишь к тактике воплощения. В ней, собственно, и заключается расхождение мальтузианской (силовой) и неомальтузианской (несиловой) рецептур.

Со временем программы планирования семьи были поддержаны в США на государственном уровне. Использование их объяснялось уже не столько установкой сдерживания репродуктивного поведения «цветных», сколько решением задач внешнеполитического содержания. Так, в 1974 году по распоряжению президента Р. Никсона за подписью госсекретаря Генри Киссинджера в основные американские ведомственные структуры – Министерство обороны, ЦРУ, Министерство сельского хозяйства, Агентство международного развития – был направлен запрос об изучении «влияния роста мирового населения на безопасность США» и соблюдении их международных интересов. Результатом такого исследования явился составленный на уровне Совета по национальной безопасности план NSSM- 200 «Меморандум национальной безопасности США».

С 1989 года с документа был снят гриф секретности, что приоткрыло частично завесу тайной стратегии американской администрации. Приводимые ниже фрагменты меморандума дают основание использовать для характеристики процессов снижения репродуктивности населения в мире понятие «демографическая война». Но может быть никсоновский меморандум уже снят с повестки дня? Для того чтобы убедиться в сохранении стратегического преемства американского руководства, достаточно процитировать комментарий 1997 года Билла Клинтона: «Мы подтверждаем, что США будут и впредь

занимать руководящую роль в мире по предоставлению добровольной помощи в области планирования семьи».

И вот после того, как уже о планах демографической войны США стало широко известно, Российская Федерация приступает к реализации программ планирования семьи по отношению к своему населению. Не прошло и года после распада СССР, как в демократической России была открыта Российская ассоциация «Планирования семьи».

Сторонники точки зрения об объективности тенденции депопуляции в России зачастую упускают из виду, что вплоть до недавнего времени российское государство официально реализовывало стратегию сокращения рождаемости. Еще в декабре 1991 года, при прямом содействии правительства, была учреждена Российская ассоциация планирования семьи. Активно реализовывалась Федеральная целевая программа «Планирование семьи», получившая с 1994 года статус президентской. Соответствующие региональные программы были приняты более чем в 50 субъектах Федерации. Только в 1997–1998 годах Государственная Дума лишила программу «Планирование семьи» финансирования из федерального бюджета. Внедрение программ сексуального образования в школах было также приостановлено.

Обоснование естественности и фатальности снижения репродуктивных потенциалов при переходе к современному западному типу воспроизводства (низкая смертность и низкая рождаемость) было представлено в рамках теории демографической модернизации. Снижение репродуктивности преподносилось в ней как неизбежное следствие урбанизационных процессов и вступления в фазу индустриального развития. Обобщение мирового демографического опыта доказывает непредопределенность такого перехода, принципиальную возможность сочетания высоких производственных технологий и инфраструктур с интенсивной репродуктивностью. Демографическая динамика, как показывает корреляционный ана-

лиз, в гораздо большей степени, чем с материально-социальными факторами, соотносится с факторами идейно-духовного состояния общества и его цивилизационной идентичности. Современная репродуктивная пассивность западных обществ рассматривается в связи с этим не столько результатом производственно-экономической трансформации, сколько следствием широко понимаемого процесса секуляризации.

Характерно, что сама концептуализация тезиса о демографическом переходе («демографической революции», «демографической модернизации») в трудах Л. Рабиновича, А. Ландри, У. Томпсона пришлась на конец 1920-х – начало 1930-х годов, время казавшегося необратимым кризиса репродуктивности на Западе. История не замедлила опровергнуть фаталистов. Наступившая в скором времени эпоха «бэби-бума» дезавуировала все их прогнозы и теоретические построения.

Но для постсоветской России теория демографического перехода стала фактором политическим¹³⁹. Феномен стремительной российской депопуляции 1990-х – 2000-х годов получил образное определение в публицистике в качестве «русского креста» (пересечение снижающейся кривой рождаемости и возрастающей кривой смертности). Однако либеральные демографы ставили под сомнение сам факт разыгравшейся человеческой трагедии. Полагая, что достижение состояния современного воспроизводства населения является «столбовой дорогой» развития человечества, они объясняли депопуляцию в России и странах, близких к ней по характеру социально-экономического развития, результатом объективных тенденций снижения детности в современном мире. Никакого «русского креста» будто бы нет, а есть объективно заданный переход к малодетному современному типу репродуктивного поведения. Репродуктивное угасание интерпретируется ими

¹³⁹ Баймурзинова А.Б. Теория демографического перехода: теория и практика // Актуальные вопросы науки и хозяйства: сборник материалов международной научно-практической конференции. Тюмень, 2016. – С. 156–159.

как следствие повышения качества жизни и индустриально-урбанистической трансформации. Посредством установления данной связи проводилась мысль о рудиментарной сущности феномена многодетности по отношению к современной социально-экономической структуре общества.

Казалось бы, на самом деле, в состоянии депопуляции находится в настоящее время не только Россия, но и Германия, Польша, Япония. Однако круг таких стран крайне ограничен, несопоставим даже с европейским множеством. Большинство же государств современного мира вынуждено искусственно сдерживать рождаемость посредством внедрения на государственном уровне мальтузианских программ «планирования семьи» («планового родительства», «сознательного материнства»). Причины снижения рождаемости в различных цивилизационных ареалах при кажущейся внешней схожести процессов оказываются различны.

Историческая демография представляет много примеров, противоречащих концепту об индустриально-урбанистической предопределенности «современного типа воспроизводства».

Тренд снижения рождаемости и связанного с ним сокращения численности населения может рассматриваться в качестве индикатора грядущей гибели цивилизации. В связанном с падением репродуктивного потенциала населения режиме депопуляции функционировали на финише своего существования: доарийская дравидская Индия, пострамзесовский Египет Нового царства, Крито-микенское культурное сообщество, поздняя Римская империя, поздняя Византия, цивилизация майя. Депопуляция являлась, в частности, наглядной иллюстрацией цивилизационного заката Римской империи. Снижение ценности детности среди римлян соотносилось с падением духовных потенциалов Римской цивилизации. Историки охарактеризовали этот процесс как «саморазложение».

Путь Рима к гибели начался задолго до варварских вторжений. Варвары лишь подвели черту, исторически оформи-

ли факт цивилизационной смерти. Вначале Римская империя деградирует духовно и только затем гибнет физически. Очевидный демографический надлом фиксируется уже во II веке. Процесс депопуляции не ограничивался самим Римом, что можно было бы объяснить конъюнктурными обстоятельствами переноса в начале III века столицы в Константинополь, а распространялся на всю империю. В динамике демографического падения находилось большинство римских провинций. А между тем никакого индустриального и урбанистического перехода, что рассматривается многими современными демографами как главное условие малодетности, не было и в помине. В масштабах империи безоговорочно доминировало аграрное население. Следовательно, причина депопуляции состояла не в материально-социальной трансформации, а именно в духовном кризисе Римской цивилизации.

Первой страной, исторически перешедшей к современному типу воспроизводства, являлась Франция. Устойчивая тенденция сокращения рождаемости наблюдалась там еще с XVIII века. «Французский демографический крест» обрел свою реальность еще задолго до «русского креста». Однако по степени урбанизации Франция заметно отставала от других ведущих стран Запада. В 90-е годы XIX века, являющиеся периодом особо острого кризиса репродуктивности, доля городского населения страны составляла лишь 37,4 %. Следовательно, урбанизация далеко не исчерпывала причин снижения демографической динамики. Процесс депопуляции во Франции коррелировался с «передовыми» форсированными темпами секуляризации французского общества. Рубежный характер в смене репродуктивной парадигмы у французов восемнадцатого столетия не случаен. Он был отражением влияния на демографические процессы просветительской дехристианизации. Франция долгое время являлась своеобразным символом полового аморализма, разрушения семейных ценностей. Показательно, что сравнительно краткосрочный период выправления

демографической ситуации приходится на период правления Наполеона III, характеризующийся попыткой реанимации консервативных приоритетов.

Вопреки гумилевскому представлению витальные потенциалы цивилизаций исторически не только растрачиваются, но и могут целенаправленно повышаться. Об этом свидетельствуют, в частности, примеры репродуктивных подъемов. Фатальности снижения показателей рождаемости нет как в мировой развертке, так и в масштабах истории отдельных цивилизаций. Демографически их история представляет собой не двухфазный (подъем – упадок), а волновой (многофазный) процесс. Двухфазный процесс, по мнению, например, Л. Н. Гумилёва, предполагает, что за упадком наступает смерть, завершение эпохи. Волновой процесс, наоборот, подразумевает, что за упадком начнется новый подъем и нет неизбежности цивилизационной смерти.

Первая фаза всеобщего демографического надлома западного мира приходится на 1910–1920-е годы. Данный феномен совершенно не синхронизируется с индустриально-урбанистическими процессами в западных странах, высшая точка которых была пройдена там существенно раньше. Зато двадцатые годы стали временем широкого импульсивного распространения материалистического миропонимания, атеистической пропаганды, аксиологии прагматизма. Репродуктивный кризис определялся, таким образом, парадигмой установившегося как на теоретическом, так и бытовом уровне материализма.

Второй фазой генезиса современного типа воспроизводства явились для Запада 60-е годы XX века. Пришедшийся на них системный взрыв сексуальной революции, приведший к нивелировке патриархальных семейных ценностей, не мог не иметь негативных последствий для показателей рождаемости. Традиционный образ женщины – матери (для христианской семиосферы – архетип Богородицы) утратил в процессе феминизационной псевдоэмансипации свою привлекательность.

Подлинный антирепродуктивный перелом в настроениях европейцев, пишет П. Бьюкенен, произошел не с наступлением эпохи индустриализации, а в 1960-е годы, когда «западные женщины стали отказываться от образа жизни своих матерей»¹⁴⁰. Явно противоречила репродуктивным ценностным ориентирам и голливудизация массового сознания, выразившаяся в культивировании иллюзии о суперчеловеке в качестве желаемого брачного партнера. Показательно, что практически одновременно, под действием тех же обстоятельств ценностного перелома, выразившегося в падении этики труда, Запад стал постепенно уступать свои позиции Востоку в мировой экономике.

Преподавание демографии на базе теории демографического перехода означает практически подготовку кадров, исходящих из стереотипов невозможности преодоления Россией кризиса депопуляции. Оказавшись на управленческих позициях, они будут принимать и решения, противоположные стратегии демографического подъема. Полагая, что современный человек не может быть ориентирован на многодетность (если это не является патологией), они будут подрывать и распространение традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Культурология

Культурология в системе российского высшего образования появилась как замена научного коммунизма¹⁴¹. Отсутствие должной методологической базы привело к тому положению, что первоначально она преподавалась через призму разных наук – истории, философии, искусствоведения и др. Различия в подходах зависели банально от того, кому поручалось

¹⁴⁰ Бьюкенен П. Смерть Запада. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/smert-zapada/3/> (дата обращения 28.02.2024 г.).

¹⁴¹ Собянин Ф.И. Ирхина И.В. Кондаков В.Л. Демченко Л.В. Клименко Т.И. Кузнецова А.Н. Современные проблемы системы высшего образования с позиции культуролого-акмеологического подхода // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. – С. 201–208.

вести соответствующий курс. Постепенно проявились и общие установки, связываемые с контекстом 1990-х годов.

В основу курса через представления о многообразии культур была положена идея толерантности. По сей день установка толерантности входит в качестве необходимой формируемой компетенции едва ли не в каждую Рабочую программу дисциплины.

Под толерантностью буквально понимают терпимость к иному. Исходно распространение понятия было связано с идеями основоположника либеральной теории Дж. Локка. Идея толерантности использовалась на начальном этапе как средство ограничения религиозной веры, перехода к системе секулярного общества, как терпимость к иным верам и безверию. Далее она стала переноситься на отношение к религиозным меньшинствам и, наконец, к меньшинствам сексуальным. В России активное распространение понятия «толерантность» приходится на начало 1990-х годов, когда западный постмодернизм уже придал ореол законности всему тому, что ранее считалось грехом и девиацией.

Понять обращение к требованию терпимости как средству противодействия ксенофобии, безусловно, можно. Но и толерантность должна иметь свои ограничения. Ее гипертрофированность может обернуться подрывом всей системы социализации. Возникает вопрос: должен ли был распространяться принцип толерантности, к примеру, на фашизм. А сегодняшние террористы, с одной стороны, или насильники-педофилы, с другой, – к ним тоже надо быть толерантным? Толерантность приводит на практике к установке: быть терпимым и к тому, что традиционно определялось как зло. Зло уравнивается с добром, и различия между ними стираются. Вместо модели противопоставления зла и добра приходит модель многообразия индивидуальных проявлений человека.

Идеи плюрализма получили распространение в СССР еще в перестроечный период, хронологически предшествуя распро-

странению понятия толерантность. Вначале утверждалось, что существует неограниченное многообразие мнений – плюрализм, а затем признавалось, что все основанные на них образы жизни имеют право на существование. Любые идеи и ценности – субъективны, а потому не могут быть сведены к единому общественному знаменателю; этот подход и составил фундамент движения в направлении к постмодерну.

Всё субъективно, а следовательно, относительно, а потому добро и зло есть индивидуальные представления для каждого конкретного человека. В этой логике предписание человеку со стороны общества, что есть плохо и что есть хорошо, и его социальные институты, такие, как школа, являются недопустимым тоталитарным насилием общества над личностью. Но при таком подходе какое бы то ни было общественное единение невозможно. Любое общество формируется на основе принятия большинством определенной системы ценностей, общественного консенсуса в понимании добра и зла. Когда же априори заявляется, что единства в понимании добра и зла быть не может, – это обрекает социум на распад. Установление базовых для общества ценностей и их трансляция через систему образования не означает запрета на инакомыслие и тем более унификацию человека. Применительно к образованию важно в качестве императива установить – какие положительные ценности и представления должны формироваться при работе с учащимися, а какие, признаваемые в качестве разрушительных, блокироваться.

К чему может привести гипертрофированно воспринятая идея толерантности? Результаты внедрения идей толерантности наглядно демонстрирует современный Запад. В отдельных образовательных учреждениях США появляются курсы обучения основам гомосексуализма. Родители возмущены. Но их возмущение противоречит принципам толерантности. Еще в 1987 году Рональд Рейган публично признал важную роль, которую играет сатанизм в американской общественной

жизни. Минуло время, и сатанизм оказывается одной из легальных религиозных деноминаций, наряду с иными. В 2015 году в американском Детройте устанавливается памятник сатане в образе Бафомета. Рядом с сатаной – фигуры обучаемых им детей.

Школьникам США начали преподавать предмет «основы сатанизма», пока, правда, факультативно. Издана и распространяется в школах учебная литература по сатанизму. Так, в округе Ориндж штата Флорида учащимся предлагается ознакомиться с основами сатанизма в интерактивном игровом формате. В предлагаемой школьникам десятистраничной «Большой сатанинской книге для детей» сатанисты мальчик Дэмиен и девочка Аннабель рассказывают сверстникам об увлекательных «сатанинских» ритуалах. И вот уже то, что традиционно понималось как добродетель, оказывается ненормативным. Добродетельные учащиеся в школах являются объектом насмешек, а порочные – примером для подражания. Устанавливается система, которую можно определить, как «тоталитаризм толерантности».

Культурная антропология

В поисках собственной методологии культурология постепенно обращается к содержанию культурной антропологии¹⁴². Культурная антропология была прежде всего американской наукой, и вместе с ее инструментарием и понятным аппаратом транслировались идеологемы Соединенных Штатов.

Культурная антропология являлась в прямом смысле колониальной наукой. Она была практически ориентирована на изучение «цветных» с точки зрения возможности их экс-

¹⁴² *Копцева Н.П.* Методологические возможности социальной (культурной) антропологии для современных культурных исследований // *Философия и культура*. 2012. № 10 (58). – С. 9–18.

плуатации. Одни цветные – афроамериканское население, как казалось, могли эксплуатироваться. Соответственно, делался вывод: их труд мог быть использован на плантациях. Другие – индейцы – для эксплуатации были непригодны, и, следовательно, они должны быть либо уничтожены, либо помещены в резервации.

Что означает становление генезиса культурной антропологии применительно к современной повестке? Этот генезис многое объясняет в современной американской политике. Одни сообщества могут быть включены в систему глобальной американской гегемонии в положении эксплуатируемых, другие – нет, и их участь – быть изолированными и при возможности – уничтоженными.

По мере развития культурной антропологии осваивались более утонченные методы. Американские власти пришли к выводу, что наряду с физическим подавлением сопротивления туземцев они могут быть подчинены более мягкими методами. Одомашнивание «дикарей» подобно тому, как одомашнивались животные, и составляло исходно суть культурной антропологии. Ставилась задача привить туземцам культурные установки белых. Процесс такой прививки получил название аккультурации. По большому счету, культурная антропология и была наукой о том, как туземцев сделать подобными людям Запада.

Учитывают ли это современные поклонники культурной антропологии в России? То, что применялось к индейцам, со временем стало применяться США в глобальном масштабе. Не изменились целевые установки и методы культурной антропологии и применительно к народам России. Цель все та же – превратить туземцев в подобие западного человека.

Были, безусловно, в истории культурной антропологии и попытки преодоления расистской парадигмы. Наиболее известной попыткой были в этом отношении исследования

Франца Боаса. Расистским и эволюционистским идеям он противопоставил культурный релятивизм, базировавшийся на отрицании общечеловеческих ценностей и утверждении позиции о фундаментальных различиях народов, которые не могут быть иерархизированы, выстроены как высшие и низшие, передовые и отсталые. Однако позиция Боаса, хотя и оказала огромное влияние на развитие культурной антропологии, не стала доминирующей. Колониальные установки были сохранены, хотя и камуфлировались под идеи антропологической разнородности мира.

Культурная антропология активно использовалась американцами во время холодной войны. Видные культурные антропологи, такие как Маргарет Мид и Рут Бенедикт, непосредственно работали по заданиям ЦРУ. Заслуживает внимания в связи с этим предложенная Рут Бенедикт дифференциация культур на аполлонические, дионисийские и параноидальные. Аполлонические культуры, руководствовавшиеся рациональными установками, и дионисийские культуры, руководствовавшиеся установками чувственными, подлежат, согласно выводам американской исследовательницы, аккультурации. К подлежащим аккультурации туземным сообществам она отнесла, в частности, японцев. Ее исследование, проведенное по заказу американских властей – «Хризантема и меч», было непосредственно посвящено решению задачи превращения японцев из врагов в союзников.

А вот параинодальные культуры, руководствующиеся установками вражды к другому, аккультурации не подлежат. Места в глобальном мире для них не предусмотрено. Невозможность аккультурации, то есть применения мягких методов, означает, что должны применяться методы жесткие, вплоть до физического уничтожения. Стоит ли говорить, что согласно доминирующим в американской гуманитарной науке представлениям, Россия в большинстве своего населения аккультурации не поддавалась.

Надо ли знать российским студентам американскую культурную антропологию? Безусловно. Но изучать ее следует не как фундаментальную основу культурологического знания, а как теорию и практику врага.

Юриспруденция

Когда в 1948 году Организацией Объединенных Наций принималась Всеобщая декларация прав человека, ее текст вызвал скептическое отношение в СССР. А.Я. Вышинский, ставший через год министром иностранных дел, оценивал принятие Декларации в качестве «непоправимой ошибки». Он указывал на формально-юридический подход к правам человека. При таком подходе защита прав человека превращалась в свою противоположность. Декларированные свободы при фактической экономической зависимости человека при капитализме оказывались фикцией.

Повторно ошибка была совершена, когда в 1975 году в рамках Хельсинской декларации Советский Союз брал на себя обязательства по соблюдению прав и основных свобод человека так, как они трактовались на международном уровне. Советское право было иным – со своими преимуществами и недостатками. Несоответствие принятым на Западе установкам дало основание критики со стороны диссидентских организаций. Непосредственно на разоблачении нарушений прав человека сосредоточила свою деятельность Московская хельсинская группа, возглавляемая вначале физиком Ю.Ф. Орловым, а затем Л.М. Алексеевой. Группа прекратила свою деятельность в 1982 году, но в 1989 году была воссоздана, продолжив свои разоблачения в отношении нарушения прав человека в России в постсоветский период.

Тема нарушений государством прав человека стала знаменем либеральной оппозиции. И дело не в том, что российское государство подавляет права. Проблема в другом – переносе

в Россию либеральных установок права из стран Запада и западного понимания человека как индивидуума. Оба этих положения во многом и определяют сущность современного российского правоведения. Между тем, человек в России понимался совершенно иначе, чем на Западе. Он никогда не мыслился индивидуумом. Для российской традиции человек являлся социальным существом. Соответственно, и права человека как социального существа с правами человека как индивидуума расходились принципиально.

Теория универсальности прав и свобод человека

Положив в основание представление об универсальности прав и свобод человека в западной интерпретации, современное российское правоведение готовит кадры оппозиции. Взяв за основу права человека, понимаемого в качестве индивидуума, правоведение ставит их выше прав народа, прав больших социальных групп, интересов государства. Принцип индивидуумности ставится выше принципа целостности. Точнее, принцип целостности (правовых гештальтов) в либеральном правоведении вообще отсутствует.

Все социальное для либеральной теории права – это есть некая внешняя нагрузка на индивидуума, пресс общества, подавляющий свободу. Либеральный проект и состоит в высвобождении индивидуума от этих обременителей, достижении «свободы от» (Liberty). Происходит последовательно освобождение от религиозной идентичности, от национальной идентичности, от гражданского долга, от государства, от семьи, от пола. Исторический процесс в либеральной версии это и есть освобождение человека. Сегодня он предъявлен в виде популярной версии «теории модернизации», представляющей собой модифицированную историософию либерализма. Суть модернизационного процесса видится в переходе от традиционного общества, где действовали факторы религии, общины,

государства, семьи, к обществу современному, освобожденному от «архаических» институций, где главным действующим актором выступает индивидуум.

Но по этой логике достижения «свободы от», когда уже происходит отказ человека от пола, следующим шагом будет освобождение от всего человеческого. Этот финал можно назвать «расчеловечиванием», а можно «смертью человека». Но это станет и смертью либерализма, так как будет самоупразднено его базовое антропологическое основание – индивидуум.

Ни одно общество не может быть построено исключительно на идее свободы как таковой. Социогенез начинается с установления табу, то есть ограничителей свободы человека. Установление табу являлось важнейшим шагом в переходе от биологической к социальной жизни. Первые табу, как известно, вводили ограничения в половых отношениях. С этих установлений, принято считать, и происходит социум. Снятие же фундаментальных запретов в половых отношениях и вообще запретов как таковых, объективно ведет по логике контрверзы в направлении десоциализации.

Пропаганда свободы ведет к росту девиаций. Вначале сбрасывается какой-либо из считающихся архаических запретов, который, возможно, действительно утратил свою актуальность. Субъекты освобождения получают заряд эйфории. Но он проходит, и требуется новый заряд. Прежний запрет уже снят, и для того, чтобы снова испытать «сладкое ощущение свободы», нужно разрушить очередную преграду. В итоге человек встает на путь пороков.

Права и свободы человека оказались сопряжены в либеральной теории с концептом правового государства. Идеологема правового государства использовалась первоначально либералами в борьбе с Российской империей, а потом – и с СССР. Можно сказать, что произошла либеральная приватизация понятия «правовое государство». Чаще всего, говоря о правовом

государстве, подразумевают именно либеральное государство и либеральное право.

Но существуют разные системы права. В странах ислама действует шариатская модель права, опирающаяся на Коран и сунны пророка. В странах социализма право выстраивалось на основе отрицания или ограничения частной собственности, являвшейся краеугольным камнем либерального права (только если это не касается активов Российской Федерации и ее граждан в западных странах, которые под предлогом проведения СВО вполне можно заблокировать и использовать проценты от них по своему усмотрению, наплевав на неприкосновенность частной собственности). На основе этих правовых моделей, так же как и на основе либеральной модели, может выстраиваться особый тип государств. Будучи корреспондентны с соответствующей моделью права, они также являются государствами правовыми. Соответственно, правовые государства – это не обязательно государства либеральные, а государства, где действуют законы, а не волеизъявления каких-либо лиц.

Правовые государства могут быть и авторитарными, если авторитар не нарушает своими решениями установленный закон. Неправовой моделью является тирания, так как тиран не считается с законом и попирает закон. Часто приписываемые правовому государству характеристики – разделение властей, защита частной собственности, многопартийность, конкурентные выборы, политический плюрализм – являются именно попыткой универсализировать западную либеральную демократию. Нет соответствующих признаков – и нет, соответственно, правового государства. А далее в этой логике его надлежит экспортировать, применяя при необходимости и силу. Возникает противоречие: привнесенная либеральная модель преподносится как правовое государство, но она противоречит национальной традиции права, то есть для соответствующего контекста оно как раз является неправовым.

Одним из базовых признаков правового и демократического государства принято рассматривать систему разделения властей. Она преподносится в современном российском общественном сознании, как нечто присущее имманентно демократии. Неплохо бы в связи с этим вспомнить ту критику, которая адресовалась теории разделения властей большевиками, противопоставившими ей идею Советов. Разделение властей в их критике развенчивалось как симулякр, сокрытие реальной властью, сосредотачиваемой за ширмой «буржуазной демократии» в руках Ротшильдов и Рокфеллеров, Стиннесов и Морганов.

При системе разделения властей ветви власти будто бы сдерживают и контролируют друг друга. В реальности этого нет, а имеет место некий сговор внутри единого политического класса. Советская модель в СССР была в отношении своего исходного замысла, конечно, деформирована, но потенциально она гораздо более соотносилась с идеей народовластия и, во всяком случае, являлась альтернативной формой демократии. В настоящее время и Китайская Народная Республика, и Демократическая Республика Вьетнам придерживаются именно советской модели политической организации, а не модели разделения властей.

Правовое государство являлось важным шагом вперед по отношению к государственному устройству, в котором решения принимались властью произвольно, по праву сильного. Оно было шагом вперед и по отношению к родоплеменным системам, функционирующим с опорой на устную традицию, приняв распространяемый на все общество корпус письменных законов.

Так стоит ли использовать положение о правовом государстве в государствоведении России или отказаться от этого концепта ввиду ассоциации его с либеральной идеологией? Отдавать идею правового государства либералам нецелесообразно. Важно показать, что право бывает не только

либеральным, что национальные правовые традиции различны, а соответственно, и правовые государства могут отличаться друг от друга так же, как отличаются различные цивилизации.

Психология

Понятие психология впервые было применено в 1590 году немецким философом, представителем неопротестантской схоластики Рудольфом Гоклениусом. Его ученик Оттон Касман разделил знания о человеке на две сферы: соматологию – учение о теле и психологию – учение о душе. Но фактически с самого момента возникновения психология развивалась в направлении самоотрицания. Будучи заявлена как учение о душе, она купировала из внутреннего мира человека душу. Душа была оставлена для религии, тогда как психология разрывала с ней. И очевидно, что, купировав душу, психология предлагала деформированный образ человека, а соответственно, давала деформированное объяснение его мыслей и деятельности.

Психологи и священники давали разные модели человека. Церковь и психологические факультеты университетов оказались оппонентами. И при постановке задачи внедрения традиционных ценностей это противоречие является критичным. На Западе психоаналитик уже подменил собой священника. Вместо исповеди западный человек сегодня идет на психоаналитический сеанс. У нас, безусловно, это не стало столь же масштабным, как и на Западе, явлением, но тенденция существует. Приобретают популярность различные психологические тренинги, мастер-классы, практикумы личностного роста и т.п. По многим из этих практик можно говорить об особом квазирелигиозном сектантстве. Человек попадает на крючок психолога-манипулянта, и это страшно. Страшно это не только по факту массового мошенничества, но и подрыва традиционных ценностей.

Важно при этом сделать оговорку, что и среди психологов есть верующие люди. Однако доминирующие тенденции в развитии психологии идут очевидно не в сторону традиционных религий. Из этого всего не следует, что психологию надо как науку запретить. Конечно, нет. Но должно быть привнесено существенное изменение методологии психологии и сопряженных с ней дисциплин. И главное – следует восстановить предмет психологии в соответствии с ее названием, то есть вернуть человеку душу. Иначе, отказавшись от души, психология пойдет дальше в направлении разрушения внутреннего мира человека. Следующим на очереди оказывается разум.

Бихевиоризм

Удар через психологию по традиционным ценностям наносился с позиций бихевиоризма и фрейдизма. Бихевиоризм упразднял не только душу, но и вообще внутренний мир человека¹⁴³. Объяснение поведения человека, за которым и наблюдали бихевиористы (откуда и было взято название направления), сводилось к рефлексивным ответам на внешние раздражители. Есть некая сумма воздействия внешнего мира на человека – совокупность сигналов, она-то и определяет полностью человеческое поведение. Какая-либо внутренняя автономность человека отрицалась. Отрицалось и все то, что невозможно было эмпирически зафиксировать, а следовательно, отрицались Бог, Проведение. Психическое сводилось к физическому, то есть к сугубо материальному.

Человек, с одной стороны, уподоблялся бихевиористами животным. И поведение человека, и поведение животных сводилось ими к рефлексам. Рефлексы человека сложнее, но принцип тот же, что и у животных.

¹⁴³ *Ирхин Ю.В.* Достижение и ограничения бихевиоризма и постбихевиоризма // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. – С. 95–111; *Бегалиева Г.М.* Бихевиоризм как метод анализа и изучения поведения людей // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2006. № 2 (6). – С. 50–52.

С другой стороны, человек в интерпретации бихевиористов оказывался машиной. Если средовое воздействие определяет поведение человека, и оно потенциально просчитываемо, то нет принципиальных различий в поведении человека и функционировании машины. А.Г. Дугин хорошо раскрыл эту логику на примере рассмотрения «машины Гельмгольца»¹⁴⁴. От бихевиористских разработок лежал прямой путь к концептам киборгизации человека и антропоморфизации искусственного интеллекта.

Фрейдизм (теория психоанализа)

Если бихевиоризм наносил удар по внутреннему миру человека с позиций средовой предопределенности, то психоанализ с позиций открытого Зигмундом Фрейдом бессознательного. Бессознательное оказывалось темной стороной человеческой психики. И именно там, а не на светлой стороне сознания, находятся в фрейдистской интерпретации подлинные проблемы, волнующие человека. Эти подлинные проблемы в виде комплексов выявляются через деконструкцию сновидений. Природу этих комплексов составляют главным образом сексуальные переживания и, прежде всего, детские сексуальные травмы. Сознание как бы обманывает человека, камуфлирует комплексы. Но темная сторона стремится прорваться наружу, и эти прорывы выражаются в различных психозах, а в социальном плане – взрывах протестных выступлений.

Темная сторона человеческой психики есть по сути бездна демонического. Упраздняя светлый мир, упраздняя сферы духа, души и разума, фрейдизм легитимизировал для психологии ту сферу, которая традиционно определялась как инфернальная. Обращение к сфере бессознательного в фрейдизме – это то, что в религиозной традиции означало вхождение в коммуникацию с бесами.

¹⁴⁴ Дугин А.Г. Интернальные онтологии. Сакральная физика и опрокинутый мир. М.: Директмедиа Паблишинг, 2022. – 442 с.; Дугин А.Г. Хаос умных машин. [Электронный текст]. URL: https://vk.com/wall18631635_11801 (дата обращения 12.05.2024 г.).

Следствия распространения фрейдизма – самые разрушительные. Разрушается внутренний мир человека, разрушается цельность человеческой личности. Фактически происходит не открытие бессознательного, а заражение человека темными вирусами греха. Религия в фрейдизме объясняется как система кодификации сексуальных комплексов. Об этом работа З. Фрейда «Тотем и табу»¹⁴⁵.

Имея характер квазирелигиозного культа, фрейдизм оказывается уязвим не только с позиций традиционных религий, но и науки. Критики обращали внимание, что фрейдистские положения не подтверждаются экспериментальной проверкой. Фиксировалось также, что психоаналитические сеансы при сравнительно длительном применении негативно сказываются на пациентах. Разоблачен был и базовый постулат Фрейда о формировании сексуальных комплексов у младенцев. Критиками указывалось, что нет никаких оснований вообще говорить о младенческой сексуальности, которая формируется, как традиционно считалось, гораздо позже – в период полового созревания подростков.

И вот эта сомнительная, как с точки зрения религии, так и классической науки, психологическая теория преподается в качестве классики в ведущих вузах страны!

Религиоведение

Главным недостатком преподавания религиоведения в современной России является изучение религий извне. Религиовед смотрит на религию, находясь, как правило, на секулярных позициях. Зачастую секуляризм переходит в атеизм¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Фрейд З. Тотем и табу / пер. с нем. М. В. Вульфа. СПб.: Азбука-классика, 2005. – 253 с.

¹⁴⁶ Ковач В. А. Религия и наука о религии: проблема определения понятий // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: общественные науки. 2014. № 2 (18). – С. 169–184. Смирнов М. Ю. Перманентная секуляризация или постсекулярное общество? Современные трансформации религии в ракурсе исследовательской рефлексии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2023. – № 3. С. 134–152.

Религиозное сознание представляется как некий этап в истории человечества. Этапное видение предполагает, что, когда-то начавшись, он когда-то и закончится. Религиозное сознание в этой логике должно заменить сознание научное.

Пробелы в знании истории религий и религиозных культур у российской молодежи вопиющие. Студенты в большинстве не читали Библию, не знают святых. Предельно сужен соответствующий компонент в курсе истории. Парадоксом можно считать, что истории западного христианства на уроках в российской школе уделяется больше внимания, чем истории православия. В излагаемых же материалах имеются грубейшие ошибки.

Столкнувшись с противодействием и попытки внедрения в школу предметов «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основ духовно-нравственной культуры народов России». Выступая 27 марта 2024 года на внеочередном съезде Всемирного русского народного собора, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл резко осудил факты купирования преподавания в школах «Основ духовно-нравственной культуры народов России». Он подчеркнул: «Знание основных норм морали, нравственности, духовных идеалов, хранимых в культурных традициях народов России, – это что, не нужно сейчас для нашей молодежи? Кто же так вот берет и выкидывает все? Поэтому, я думаю, это сейчас должна быть очень важная наша с вами работа, направленная на то, чтобы предотвратить такого рода волюнтаризм, ведь исключение этого преподавания действительно подрывает культурное, духовное самосознание нашего народа и даже политическое самосознание»¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Глава РПЦ назвал волюнтаризмом исключение из школ РФ предмета об основах нравственности. [Электронный текст]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20371085?ysclid=lw2p0my2t2463270943> (дата обращения 28.03.2024 г.).

Теория исторической эволюции религии

Рассмотрение религий в их исторической эволюции пришло по наследию не только от советского научного атеизма, но ранее – от западного эволюционизма. Классической эволюционистской работой являлась в этом отношении впервые изданная в 1871 году и многократно переиздаваемая книга английского этнолога Эдуарда Тайлора «Первобытная культура: Исследования развития мифологии, философии, религии, языка, искусства и обычаев». Тайлор раскрывал в ней эволюционистское видение происхождения религии, производной от древнейших форм религиозности – анимизма, аниматизма, тотемизма, фетишизма. Вначале появляются предрелигиозные аниматистские представления. Следующим этапом формируются языческие религиозные культы. Далее возникает монотеизм. Монотеистические религии делятся на национальные и мировые. Кризис религиозного сознания породил новую религиозность. Вот вкратце схема исторической эволюции религии, сообразной с секулярными представлениями.

Принять такую схему с позиций религии невозможно. Для христианина или мусульманина допустить, что их религии идут от тотемизма и язычества, есть просто кощунство. А между тем именно такой, кощунственный с точки зрения традиционных религий, взгляд представлен в читаемых в вузах курсах религиоведения.

Признаки десуверенизации гуманитарной науки и образования

Фактически десуверенизация гуманитарной науки и образования прослеживается в следующих позициях:

- 1) культивирование западного обществоведения и западной системы ценностей;
- 2) уход от больших смыслов и процессов, деидеологизация и деконцептуализация (отказ от собственного смыслового

генерирования и заимствование смыслов, генерируемых противником по принципу самоочевидности);

3) разрушение целого, акцент на частное, индивидуальное, фрагментаризация;

4) негативизация опыта России;

5) представление об универсальности опыта Запада.

Вероятно, этот ряд признаков можно продолжить, но и перечисленных позиций достаточно, чтобы суверенитет в гуманитарной сфере оказался системно подорван.

Критерии идеологической деструктивности

Очень важным было появление в нормативном пространстве понятия «деструктивная идеология». Она предполагает, что существуют определенные обществоведческие концепции и подходы, которые действуют деструктивно в отношении государства, общества и человека. При этом признаки, по которым можно распознать деструктивные идеи, в нормативных актах и властном дискурсе отсутствуют. Исходя из такого пробела, представляем свой вариант признаков идеологической деструктивности обществоведческих концепций и подходов. Таких позиций – двенадцать. Идеологически деструктивными являются такие концепции и подходы, которые:

1) универсализируют опыт противника;

2) умаляют ценность суверенитета в пользу международной интеграции;

3) умаляют или оскверняют подвиги защитников Отечества;

4) атомизируют общество;

5) дискредитируют национальное прошлое, дегероизируют национальную историю;

6) отрицают и дискредитируют традиционные ценности народа, традиционные институты;

7) формируют стратегические ловушки;

8) социально демотивируют;

9) демонизируют государственную власть, представляют ее антиподом обществу и человеку;

10) отрицают цивилизационную идентичность в пользу космополитизма;

11) поддерживают сепаратистские и нацистские воззрения;

12) периферизируют роль и место России в мире.

На основании этих критериев целесообразно рассмотреть концепции, представленные в учебниках и обществоведческих курсах, и произвести среди них определенный отсев. Ниже предлагается первый список обществоведческих концепций для проверки на идеологическую деструктивность. Все они имеют достаточно широкое распространение и позиционируются как классические. В список для экспертизы на предмет идеологической деструктивности целесообразно включить:

- 1) теорию тоталитаризма;
- 2) теорию постиндустриального общества;
- 3) теорию авторитарной периферии;
- 4) теорию открытого общества;
- 5) теорию менеджмента;
- 6) теорию гражданского общества;
- 7) теорию модернизации;
- 8) теорию сервисизации и государства участия;
- 9) теорию цифровой экономики;
- 10) теорию делиберативной демократии;
- 11) теорию свободного воспитания;
- 12) теорию неопределенности (эджайлизацию);
- 13) теорию толерантности;
- 14) теорию гендерных исследований;
- 15) теорию психоанализа (фрейдизм);
- 16) теорию трансгуманизма и антропологической инженерии.

Включение в такой перечень не означает однозначной криминализации. Речь идет об экспертизе. Но если соответствующие теории будут действительно признаны деструктивными, то из учебников и учебных курсов в качестве позитивного

знания они должны быть исключены, а их рассмотрение даваться при подготовке специалистов по соответствующим дисциплинарным направлениям в ракурсе критики.

Необходима также ревизия понятийного аппарата. Любое понятие не существует само по себе в вакуумном пространстве. С одной стороны, понятие встроено в культурный контекст. Каждая культура, каждое историческое время специфичны, и эта специфика отражается в смысловых нагрузках понятия. Другой контекст – методологический. Понятия генезисно связаны с той или иной теорией, и исходная встроенность в соответствующий теоретический каркас задает их смыслы. Теории же, в свою очередь, опираются на определенные идеологические установки.

Таким образом, можно говорить и об идеологическом контексте. Сочетание идеологического и культурного контекстов формирует семантическую матрицу. Понятия сопряжены с этими матрицами, и понятийная экстраполяция влечет за собой и экстраполяцию матриц. Понятие, сформировавшееся в инокультурном и иноидеологичном контексте, переносится в иные культурные и идеологические среды. Вместе с этим понятием переносятся извне связанные с ним культура и идеология. Осуществляется также смена национальной семантической матрицы. Итог такой экстраполяции – десуверенизация страны.

Примером смены смысловых парадигм в результате понятийной подмены может быть рассмотрена ситуация с заменой понятия «пол» понятием «гендер». Пол подразумевает естественность деления на мужчин и женщин. Гендер – это возможность выбора. Первоначально это был выбор быть мужчиной или женщиной. Далее число возможных гендеров принципиально возросло. От естественности в понимании человека в результате понятийной подмены произошел переход на позиции социального конструктивизма. Соответственно к каждому из понятий надо подойти с точки зрения, угрожа-

ет ли оно нашим идентичным ценностям и идеалам, представлениям об обществе.

Важно еще зафиксировать, что каждая из обществоведческих концепций имеет свою Родину. Концепции генерируются в определенных странах и связаны с соответствующими культурой и языком. Так, понятия – «государства-нации», политический спектр – «левые – правые», «светское государство» имеют французские истоки. Берем концепцию постиндустриализма, общества сервисного типа, политического менеджмента, монетаризма, теории естественных потребностей в педагогике – все они связаны с американским контекстом. Идеи свободного рынка, естественных преимуществ в международном разделении труда, конкурентоспособности, модель экономического человека, теории естественного права и гражданского общества – все они сопряжены прежде всего с британской историей и культурой, но были универсализированы (универсализация британского опыта). Мультикультурализм зародился на специфической почве канадской культуры. Генезис теории элит сопряжен с итальянским контекстом и непосредственно временем Муссолини. Соответственно возникает вопрос о российских идентичных обществоведческих концепциях, которые могли бы быть положены в основание суверенного отечественного обществоведения.

Помимо понятия деструктивная идеология, некоторое время назад в нормативную сферу было введено понятие «недружественные государства». В Концепцию внешней политики Российской Федерации оказалось привнесено также понятие «гибридная война». Таким образом, фиксируется, что есть недружественные государства, ведущие гибридную войну против России. Из этого следует, что обществоведческие концепции, экспортируемые недружественными государствами, могут оказаться инструментами гибридной войны. Следовательно, как минимум, эти концепции должны быть на первом шагу подвергнуты экспертизе на предмет идеологической деструктивности.

Резюме

Проведенное рассмотрение деструктивных обществоведческих концептов в их совокупности приводит к пониманию, существования у них общей платформы. Все они с большей или меньшей очевидностью оказываются сопряжены с идеологией либерализма. Идеология же либерализма, в свою очередь, связана с пропагандой в пользу Западного сообщества и эквивалентна в этом отношении западничеству. Вывод – либерализм и есть главное идеологическое основание деструктивных подходов в гуманитарных и обществоведческих дисциплинах. Этот вывод предполагает вынесение соответствующего вердикта. Либерализм, равно как и нацизм, должны быть официально признаны антироссийскими и человеконенавистническими доктринами. Но если в отношении нацизма такой вердикт уже вынесен, то применительно к либерализму – только предстоит.

Кому-то такая формулировка может показаться чрезмерной. Но если ее не дать, то деструктивные концепты так и будут генерироваться с либеральной платформы, искушая общество, соблазняя нестойких, формируя стратегические ловушки, дискредитируя Россию. Либерал есть, по сути, враг народа. Сказано это было не в период СВО и не в сталинские годы... Слова о враждебности либерализма народу российскому принадлежат гению русской мысли Ф.М. Достоевскому. И, может быть, к словам великого писателя стоит на этот раз все-таки прислушаться?

Глава 4. Значение традиционных ценностей в преподавании курса «Основы российской государственности»*

Включение традиционных духовно-нравственных ценностей в процесс преподавания «Основ российской государственности»

Дисциплина «Основы российской государственности» (далее – ОРГ) введена в учебный план высших учебных заведений Российской Федерации с 1 сентября 2023 года и вызвала много дискуссий по её содержанию и методике преподавания. Данный курс ставит перед собой задачу не только расширить знания и углубить уже имеющиеся представления в области обществознания, истории, политологии, философии, культурологии, регионоведения, краеведения, географии и ряда других учебных предметов, но и способствует созданию условий для самоидентификации и социализации студентов¹⁴⁸, что особенно актуально для первокурсников. Вчерашние школьники зачастую испытывают стресс от смены привычной среды и коллектива, а групповая работа и интерактивные методы обучения в рамках рассматриваемой дисциплины могут положительно сказаться на адаптации студентов и снизить психологическую нагрузку в новых для них условиях.

Основная цель курса заключается в формировании у обучающихся системы знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием

* Глава 4 написана Ю.Ю. *Иерусалимским* в соавторстве с ассистентом ЯрГУ *А.В. Поповой*.

¹⁴⁸ *Борзова Т.А.* Возвращение к истокам: о подходах к преподаванию курса «Основы российской государственности» в высшей школе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). – С. 139.

чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундаментов развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение личного достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины¹⁴⁹. Поскольку на протяжении длительного времени в системе высшего образования РФ отсутствовали дисциплины, связанные с комплексным подходом к формированию у студентов мировоззрения, направленного на понимание и осознание России как государства-цивилизации, её культурных и исторических особенностей, формирование гражданской позиции и осмысление современных процессов как внутри страны, так и роли России на международной арене, перед преподавателями ОРГ стоит непростая задача: сделать курс не только полезным в плане получения студентами теоретических знаний, но и создать условия для повышения интереса к изучаемым темам и усиления патриотических чувств обучающихся.

В связи с этим видится необходимым включение в процесс преподавания данного курса традиционных для России ценностей, которые должны интегрироваться в лекционный материал и практические занятия на протяжении всего периода изучения ОРГ. Ввиду распространения в молодёжной среде чуждых российской ценностно-смысловой матрице компонентов, сформированных на основе зарубежных либеральных парадигм, обращение к таким базовым понятиям, как жизнь, патриотизм, служение Отечеству, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, крепкая семья, любовь и др.¹⁵⁰, способствует лучшему восприятию материала и вы-

¹⁴⁹ Основы российской государственности: практические рекомендации по курсу для образовательных организаций высшего образования / Авт.-сост. В.М. Мараганова; под ред. проф. И.А. Кузнецовой. Ярославль, 2023. – С. 3.

¹⁵⁰ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 02.02.2024 г.).

годно контрастирует с «ценностями» современной западной антицивилизации, которая практически ничего общего не имеет с англо-саксонской, французской, испанской или итальянской цивилизациями.

Лидеры современного западного мира представляют интересы международных олигархов и транснациональных монополий, которые опираются на выгоду и прибыль, а не на традиционные ценности своих цивилизаций. Включение в образовательный процесс традиционных ценностей призвано помочь студенту соотносить теоретический материал с его личным эмпирическим восприятием различных процессов, свойственных российскому обществу, а значит, глубже погружаться в содержание изучаемой дисциплины.

Методика использования традиционных ценностей на занятиях по ОРГ

В процессе преподавания ОРГ необходимо постоянно проводить связи между тематическими блоками, включающими в себя такие вопросы, как «Что такое Россия» (1 блок), «Российское государство-цивилизация» (2 блок), «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации» (3 блок), «Политическое устройство России» (4 блок) и «Вызовы будущего и развитие страны» (5 блок)¹⁵¹. В рамках каждого блока предусмотрены лекционные и семинарские занятия, раскрывающие наиболее важные аспекты каждой темы. Объединяющими элементами тематических блоков курса должны стать традиционные духовно-нравственные ценности российского государства-цивилизации¹⁵².

¹⁵¹ Основы российской государственности: практические рекомендации по курсу для образовательных организаций высшего образования / Авт.-сост. В.М. Марасанова; под ред. проф. И.А. Кузнецовой. Ярославль, 2023. – С. 4–8.

¹⁵² Багдасарян В.Э., арх. Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / науч. редактор Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2022. – С. 40–76, 139–237.

Первый блок «Что такое Россия» включает в себя вопросы, расширяющие знания студентов о географическом положении РФ и её территориально-административном делении, языковом и культурном разнообразии народов России, общероссийских и региональных символах и монументах, а также о выдающихся людях – героях страны. Всё это позволяет представить пространственные, человеческие, ресурсные и идейно-символические параметры нашей страны. В ходе занятий обучающиеся могут обратиться к объективным данным о России, её географии, ресурсах, экономике, узнают о населении страны и её многонациональной культуре, о религиях и языках¹⁵³. Поскольку по данному разделу учебным планом предполагается только одна лекция, то углубление знаний студентов происходит в ходе практических занятий по темам: «Многообразие российских регионов», «Испытания и победы России» и «Герои страны, герои народа»¹⁵⁴.

При изучении первого раздела рассматриваются фактически все традиционные ценности российского государства-цивилизации. В процессе освоения материала первого раздела обучающиеся на примере героических событий в истории России, судеб выдающихся личностей глубже постигают такие важные аспекты, как патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, созидательный труд (на примере важнейших изобретений и открытий российских учёных), взаимопомощь и взаимоуважение, коллективизм, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Многие студенты, выбирая в качестве героев членов своей семьи и своих предков, глубже осознают роль преемственности поколений и связь каждой семьи с историей страны.

¹⁵³ Россия: географические факторы и природные богатства ЦФО: методическое пособие для вузов / Авт.-сост. В.М. Марасанова. Ярославль, 2023.

¹⁵⁴ Испытания, победы, герои России: методическое пособие для вузов / Авт.-сост. В.М. Марасанова. Ярославль, 2023.

Обращаясь ко второму блоку курса, посвящённому России как государству-цивилизации, необходимо раскрыть такие вопросы, как понятие и виды цивилизации, особенности цивилизационного подхода, выделить отличительные черты государства-цивилизации, разобрать понятия государства и государственности¹⁵⁵ и т. д. При этом важно акцентировать внимание аудитории на такой ценности, как многонациональность (единство народов России), что определяет особенности цивилизационного развития страны, которое основано на многонациональном (наднациональном) характере российского государства, тысячелетней традиции мирного сосуществования народов в отечественной истории от древнерусского государства и формирования русского централизованного государства, Московского царства, Российской империи и Советского Союза до современной Российской Федерации.

Апеллирование к основной идее Концепции внешней политики России, заключающейся в представлении о России как самобытном государстве-цивилизации, имеющем европейские корни, но представляющем уникальную культурную, историческую, религиозную, этническую и политико-территориальное объединение¹⁵⁶ и провозглашение среди национальных интересов Российской Федерации «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации»¹⁵⁷, позволяет использовать при раскрытии

¹⁵⁵ Изучение истории российской государственности: учебные материалы образовательного модуля: учебно-методическое пособие и УМК для вузов / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский и др. Ярославль, 2023. – С. 8–10.

¹⁵⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения 01.04.2023 г.).

¹⁵⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения 01.04.2023 г.).

особенностей формирования нашего государства как цивилизации такие традиционные ценности, как Родина, служение Отечеству, религия, жизнь, любовь, семья, духовность, соборность, история, единство народов России, честь, достоинство, цивилизационная идентичность и др.¹⁵⁸.

Третий блок, посвящённый, российскому мировоззрению и ценностным константам российской цивилизации, призван подробно раскрыть каждую из традиционных ценностей и её место в системной модели мировоззрения. Изучая понятие «пентабазиса», студентам может быть предложено самим раскрыть каждый из его элементов (человек – семья – общество – государство – страна) через соответствующие ценности.

Представляется важным создать обучающимся условия для поиска примеров отражения традиционных ценностей как в различных событиях истории России, так и в современной жизни, что обеспечивает понимание преемственности, несмотря на изменение государственного строя, территориально-административного деления и пр. Демонстрация сохранения важнейших маркеров российского общества на протяжении всей отечественной истории позволяет студентам глубже осознать особенности развития России как государства-цивилизации, найти аргументы в пользу необходимости защиты суверенности и уникальности нашей страны и оценить различия между ценностным ядром России и стран Запада.

В четвёртом блоке темы занятий посвящены политическому устройству современной России. В частности, предлагается углубить знания по вопросам, связанным с признаками государства, основами конституционного строя и организацией государственного управления в РФ, стратегическим планированием¹⁵⁹. Освоение данного раздела невозможно без обра-

¹⁵⁸ Багдасарян В.Э., арх. Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / науч. редактор Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2022. – С. 139–237.

¹⁵⁹ Основы российской государственности: практические рекомендации по курсу для образовательных организаций высшего образования / Авт.-сост. В.М. Мараганова; под ред. проф. И.А. Кузнецовой. Ярославль, 2023. – С. 23.

ния к основному нормативно-правовому акту нашей страны – Конституции РФ. Изучая этот документ, необходимо обратить внимание студентов на фиксацию в нём всех традиционных ценностей, которые отражены и в преамбуле, и в статьях, являясь основой главных положений Конституции¹⁶⁰. Также стоит сделать акцент на том, что стратегическое планирование в виде государственных программ и национальных проектов также ориентировано на сохранение и укрепление традиционных российских ценностей. Обучающимся может быть предложено самим определить, какие из ценностей содержит тот или иной план развития страны.

Завершающий пятый блок дисциплины рассматривает комплекс вопросов, связанных с вызовами будущего и развитием России. Данный раздел призван на основе ранее изученных материалов курса создать для студентов условия для формирования их понимания и личного отношения к современным процессам как внутри, так и вне страны, а также самоидентификации себя как части российского общества, осознания своей жизненной траектории, интегрируемой в масштабе страны.

Обучающиеся на этом этапе подробно анализируют вызовы, стоящие перед Россией сегодня (как глобальные, так и в качестве отдельной цивилизации), и проецируют своё участие в преодолении этих угроз¹⁶¹. Здесь также важно обратиться к сценариям развития российской цивилизации, к ценностям российской цивилизации, основанным на традиции, к понятию традиционных ценностей, их сохранению и укреплению как к факторам, сдерживающим разрушительное влияние насаждаемых транснациональными монополиями в западных странах псевдоценностных ориентиров¹⁶². Демонстрация отличий

¹⁶⁰ Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 03.02.2024 г.).

¹⁶¹ Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю. Актуальные вызовы и проблемы развития России: методическое пособие для вузов. Ярославль, 2023.

¹⁶² Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю. Сценарии развития российской цивилизации: методическое пособие для вузов. Ярославль, 2023; Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю. Ценности российской цивилизации: методическое пособие для вузов. Ярославль, 2023.

реагирования западных лидеров, выдающих себя за выразителей интересов «цивилизованного» мира, и российского общества на глобальные проблемы, стоящие в наши дни перед всем человечеством, через призму системной модели мировоззрения, позволяет обратить внимание студентов на порочные методы транснациональных «элит» по их решению.

Методика проведения занятий по ОРГ с учетом изучения традиционных ценностей

В целях повышения интереса студентов и глубокого погружения их в проблематику курса, дисциплина предполагает использование различных методов изучения материала, в т.ч. интерактивных. Семинары могут проводиться в формате презентаций, деловых игр и дебатов, посвященных, например, традиционным духовно-нравственным ценностям. Также применяются такие формы учебной деятельности, как свободные дискуссии, интеллектуальные игры и конкурсы, доклады, защита проектных работ, составление интеллект-карт, просмотр актуальных обучающих и художественных видеоматериалов с последующим обсуждением на том же занятии, «мозговые штурмы», деловые игры и т.д.¹⁶³. Разнообразная проблематика позволяет использовать различные формы работы, что особенно важно ввиду различия учебных групп на первом курсе по направлению подготовки («гуманитарии», «технари» и др.), «школьному багажу» студентов, их количеству и т.д.

Рекомендуется предложить учащимся выбрать одну из традиционных ценностей и сделать по ней развернутое выступление или написать проектную работу по одной из следующих тем: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патрио-

¹⁶³ Испытания, победы, герои России: методическое пособие для вузов / Авт.-сост. В.М. Марасанова. Ярославль: ИПК «Индиго», 2023. – С. 44–56; Основы российской государственности: практические рекомендации по курсу для образовательных организаций высшего образования / Авт.-сост. В.М. Марасанова; под ред. проф. И.А. Кузнецовой. Ярославль: ОмЦ ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2023. – С. 7–8.

тизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, милосердие, коллективизм, взаимопомощь и взаимопочтение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России, и др. Дальнейшее обсуждение поможет студентам разобраться, почему вышеперечисленные понятия относятся к традиционным духовно-нравственным ценностям и почему их следует защищать, сохранять и развивать.

Весьма эффективным является формат работы в мини-группах, особенно на первых занятиях, когда первокурсники ещё не знакомы друг с другом. Например, при проведении семинара «Многообразие российских регионов» обучающиеся делятся на группы из 3–4 человек и готовят устную презентацию о своём родном регионе. Подразумевается, что при делении студенты группируются в первую очередь по территориальному признаку (например, все три человека из Вологодской области); если же в группу попадают представители разных областей, то, как правило, они используют сравнительный метод при подготовке рассказа.

Актуальность такой формы работы повышается с учётом того, что в ряде случаев учебное расписание (особенно, если лекционные и семинарские занятия ведут разные преподаватели) предполагает проведение сначала семинарского занятия, а уже затем вводной лекции. Групповые проекты позволяют, с одной стороны, снизить нагрузку при подготовке на каждого отдельного студента (ввиду разделения обязанностей), а с другой способствуют повышению коммуникации между первокурсниками внутри группы и уровня ответственности перед одногруппниками.

В то же время нельзя преувеличивать пользу группового метода, т. к. один эрудированный и подготовленный студент может вытянуть всю группу и получится, что реальные знания в процессе подготовки получили один-два учащихся,

а остальные спрятались за их широкой спиной. Подобный печальный опыт наблюдался в советском образовании в 1930-е годы, когда задание давалось небольшому коллективу обучающихся, а отвечал за всех один «бригадир», оценка которого и ставилась всей «бригаде». Понятно, что усваивал тему занятия один «бригадир», который готовился к занятию и отвечал на нём, т.е. у него работала кратковременная и долговременная память. У такого учащегося полученные знания зачастую хранились на протяжении всей жизни, а у его одноклассников ничего не оставалось в памяти уже на следующий день.

Важно отметить предоставление права выбора тем для проекта или презентации самим студентам: необходим определённый перечень с примерами исключительно рекомендательного характера. Выбор объекта и предмета исследования самостоятельно позволяет повысить интерес и лояльность как к рассматриваемому вопросу, так и к дисциплине в целом.

Преподавателям при подготовке и во время проведения лекционных и семинарских занятий необходимо учитывать специализацию обучающихся. Для этого существуют единый учебно-методический комплекс по ОРГ, так и специальные учебные пособия¹⁶⁴. Стоит обратить внимание, что в ходе проведения занятий по ОРГ студенты факультета биологии и экологии ЯрГУ, например, в рамках семинарских занятий по темам «Испытания и победы России», «Герои страны, герои народа», «Россия и глобальные вызовы» и др. в качестве примеров рассматривали различные случаи эпидемий, а в качестве героев выступали врачи и учёные-биологи. Студенты-физики выбирали темы, связанные с выдающимися изобретения-

¹⁶⁴ Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В.М. Марасанова, В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский и др. М., 2023; Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / под ред. С.В. Перевезенцева. М., 2023; Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей / авт. колл.: А.П. Шевырёв, В.В. Латин, С.В. Рогачёв и др. М., 2023.

ми, космосом и т.п. Этот факт доказывает важность корректировки тем с учётом специфики аудитории.

Позитивный эффект имело апеллирование студентов к поиску примеров не только в прошлом нашей страны, но и в современных явлениях. Наиболее ярко это проявилось при подготовке презентаций на тему «Отражение российских ценностей в отечественном кинематографе / живописи и скульптуре / литературе / музыкальной культуре»¹⁶⁵. Обучающиеся всех направлений с большим энтузиазмом делились друг с другом любимыми произведениями искусства, анализируя их на предмет наличия традиционных ценностей.

Особое внимание студентов факультетов биологии и экологии, психологии, исторического, физического факультета и института иностранных языков ЯрГУ привлекли темы четвёртого и пятого блоков, связанные с национальными проектами и актуальными вызовами для России. Учащиеся в докладах отметили, что ряд национальных проектов реализуется в их даже небольших населённых пунктах. Таким образом, происходит повышение интереса студентов к данной теме и поиску возможности личного участия в развитии страны.

Эффективность лекций определяется, помимо всего прочего, наглядностью презентационных материалов. Современные студенты относятся в своём большинстве к поколению «визуалов», поэтому становится сложнее удерживать их внимание традиционной формой проведения занятий. Качественная инфографика, вынесение основных тезисов, наличие схем, карт, иллюстраций позволяют сосредоточить внимание аудитории на важных аспектах и способствуют лучшему запоминанию материала. Лекционные занятия призваны в первую очередь разобраться со сложным для студентов понятийным аппаратом дисциплины, а также на конкретных примерах

¹⁶⁵ Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю. Ценности российской цивилизации: методическое пособие для вузов. Ярославль, 2023. – С. 61.

проиллюстрировать наиболее важные процессы как внутри страны, так и на международной арене.

Безусловно, большую роль в успешном проведении курса ОРГ играет личность преподавателя, его эрудированность и универсальные знания по целому ряду учебных предметов, т.к. ОРГ является интегрированным курсом. Чрезвычайно важна его искренняя убежденность в важности преподаваемого курса и значимости традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации.

Преподавателям помимо глубокого знания теории необходимо обладать актуальной информацией для приведения ярких примеров во время чтения лекций и исчерпывающих ответов на вопросы студентов. В этом заключается специфика курса: буквально каждый день существует потребность в обновлении материала. Студенты гораздо лучше усваивают материал, который им интересен и полезен.

Важно давать возможность каждому обучающемуся высказать свою точку зрения, при этом избегая эмоциональных комментариев, чтобы не спровоцировать агрессию. Гораздо эффективнее в данной ситуации работают статистические данные или примеры из жизни. Теоретические материалы должны быть подкреплены конкретными примерами. При этом есть смысл уходить от категоричных заявлений, аккуратно направляя студента на размышления и анализ полученной информации, ориентируя его на понимание значимости традиционных духовно-нравственных ценностей народов нашего Отечества. Не рекомендуется уходить от ответов на вопросы, в том числе и провокационные. В то же время следует соблюдать баланс: нельзя идти за студентами, «заигрывать» с ними, а надо самому вести учащихся за собой.

В целом можно отметить, что темы семинарских и лекционных занятий вызвали живой интерес и обсуждение у студентов ЯрГУ. Некоторые темы заинтересовали первокурсников настолько, что выразились в формате внеаудиторных

занятий (организация экскурсий по просьбе студентов, съёмка видеороликов о родном крае и героях, рисование сюжетов презентации). Из «минусов» можно выделить сложность некоторых терминов и формулировок тем, особенно для обучающихся на негуманитарных специальностях, и редкие эпизоды провокационного поведения со стороны студентов в ходе сравнения традиционных ценностей России и стран Запада.

Результаты практики ведения курса ОРГ с использованием традиционных ценностей (анализ анкетирования студентов ЯрГУ)

Для оценки эффективности результатов курса ОРГ было проведено общее анкетирование обучающихся ЯрГУ, а также отдельных студентов разных направлений подготовки. Рассмотрим первое. Обучающимся было предложено ответить на 22 вопроса, количество анкет составило 789 единиц. Большинство респондентов – студенты в возрасте от 18 до 22 лет (90 %), лишь 10 % на момент опроса не достигли совершеннолетия. На вопрос о характере образования в вузе большая часть распределила «бегунок» 10-балльной шкалы следующим образом: образование должно быть современным (7,56), практико-ориентированным (7,13) и развивать профессиональные качества (6,18). Преподаватель, по мнению студентов, должен проявлять живой интерес к жизни студентов (6,59), обладать широким кругозором (5,05) и быть специалистом в конкретной области (4,95).

Больше половины опрошенных хотели бы участвовать в волонтерской деятельности, что позволяет говорить о необходимости активного вовлечения первокурсников в поле добровольчества и информирования их о возможности принять участие в данном виде деятельности, как на это указывала В.М. Марасанова в своем учебном пособии [7, с. 24]. В процессе получения образования для студентов наиболее актуальными оказались практические умения и навыки

в профессиональной области (75 %), новые знакомства и связи (59 %), трудоустройство (49 %) и расширение кругозора и повышение общей эрудиции (45 %). Наиболее привлекательная работа для студентов ЯрГУ – высокооплачиваемая, дающая карьерные перспективы (74 %), с комфортными условиями труда на рабочем месте (55 %), с возможностью совмещать карьеру и личную жизнь (53 %), дающая возможность развивать свои навыки (41 %).

Почти 70 % считают, что смогут в полной мере реализовать свои способности и таланты в России. 86 % отметили наличие условий для молодых людей в нашей стране для поиска применения своих навыков и возможностей добиться успеха в жизни.

Основными ценностями для себя студенты выбрали права и свободы человека (54%), справедливость (53 %), взаимопомощь и взаимоуважение (50 %), жизнь (49 %) и крепкую семью (44 %). Традиционные ценности, как это видно из анализа анкет обучающихся, занимают достаточно видное место в их системе координат. Вместе с тем обращает внимание тот факт, что 2/3 респондентов наиболее важным для себя считают саморазвитие и личный успех, чем служение и помощь другим. Налицо тенденция, характерная для западного общества, – стремление к индивидуализму.

Почти 60 % первокурсников отмечают важность изучения общественных наук. Чуть больше половины (52 %) считают, что государству необходимо принимать участие в формировании мировоззрения граждан. Однако, лишь 44 % считают необходимым изучение курса ОРГ.

Большинство студентов видит Россию в будущем, используя уже упоминавшуюся 10-балльную шкалу, как комфортную, безопасную и заботливую (7,15), современную и динамично развивающуюся (7,1), справедливую, обеспечивающую равные возможности страну (5,94).

Традиционные ценности, соответствующие элементам пентабазиса, студенты расположили следующим образом (в порядке убывания): созидание и развитие (человек) – 6,99, любовь и доверие (семья) – 6,52, согласие и сотрудничество (общество) – 6,51, сила и ответственность (государство) – 6,06, единство многообразия (страна) – 3, 91. 55 % отметили, что верят в то, что через 10–15 лет Россия будет соответствовать их идеальному образу. Положительную оценку динамике развития страны дали 52 %.

Большинство студентов идентифицируют себя в первую очередь как представителя своей семьи (рода) – 25 %, гражданина страны – 24 % и представителя своего поколения – 15 %. Однако следующим по популярности ответом стала самоидентификация как гражданина мира – 12 %, что тоже, в свою очередь, отражает влияние западной идеологии на российскую молодёжь. На вопрос «Кем лично вы себя считаете во вторую очередь?» ответы остались прежними, изменилось лишь процентное соотношение: в качестве представителя своей семьи (рода) себя видят 24 %, гражданина страны – 17 % и представителя своего поколения – 14 %. Третьей характеристикой студенты выбрали снова те же категории: представитель своей семьи (рода) – 17 %, гражданин страны – 16 %, представитель своего поколения – 13 %. Также лидирует категория «представитель мужского/женского пола» – 13 %.

Это даёт основание полагать, что для большинства опрошенных характерны всё же традиционные взгляды на своё место в обществе: заметно влияние семьи, важность преемственности поколений, восприятие себя как представителя страны. Часть респондентов (77 %) считает, что большинство из их окружения имеет возможность влиять на своё будущее; 57 % полагают, что их знакомые оптимистично смотрят на своё будущее; 44 % ответили, что большая часть их окружения понимает своё будущее.

Таким образом, на основе полученных результатов анкетирования можно сделать вывод о неоднозначном отношении студентов как к традиционным ценностям и процессам,

касающимся России, в целом, так и к введению в образовательные программы вузов такого важного с точки зрения формирования мировоззрения курса, как ОРГ. Особое внимание обращает на себя тот факт, что традиционные для России ценности (крепкая традиционная семья, преемственность поколений, взаимопомощь) в ценностной картине мира соседствуют со стремлением прежде всего к индивидуальному успеху, заработку и личным интересам. В связи с этим необходим комплексный подход к изучению содержания дисциплины ОРГ, включающий в себя методы, направленные на углубление знаний студентов, и на их эмоциональное восприятие материала.

Успешное и эффективное преподавание ОРГ в ЯрГУ зафиксировал анонимный опрос студентов, проведённый по инициативе преподавателей дисциплины. Респондентами стали обучающиеся физического и исторического факультетов, факультета психологии, института иностранных языков ЯрГУ. Анкета предполагала три вопроса: «Что Вы считаете самым важным в преподавании дисциплины», «Что узнали нового?» и «Что осталось непонятно?». Также у студентов была возможность в свободной форме указать плюсы и минусы преподавания ОРГ, высказать предложения и замечания. Всего был проанализирован 171 опросный лист.

В целом стоит отметить, что оценка студентов в абсолютном большинстве положительная: замечания зафиксированы только в 12 анкетах (около 7 %). В качестве недостатков курса отмечается сложность некоторых терминов, опережение лекционных занятий семинарскими, непонимание необходимости предмета в программе. Мнение об отсутствии практической значимости данной дисциплины высказывали студенты физического факультета, что можно объяснить преимущественно прикладным характером направления их подготовки. Все остальные 159 студентов указали важность и необходимость дисциплины в учебной программе. Основными аргументами служили: поднятие патриотических настроений, расширение знаний о стра-

не в целом и своём регионе, возможность глубже разобраться в современных процессах внутри России и её положении на международной арене, сформировать своё отношение к данным аспектам на основе новой информации, а также открыть для себя факты из культуры и истории нашей страны, которые вызывают гордость.

52 учащихся (из опрошенных 171) выразили благодарность преподавателям, отметили позитивное отношение к студентам, коммуникабельность, лёгкую и комфортную атмосферу на занятиях, формат работы и возможность открытых дискуссий. Некоторые студенты охарактеризовали ОРГ как «самый комфортный и интересный курс за весь семестр». Отсутствие давления и насаждения «нужных» настроений в ходе занятий позволило получить такие ответы: «И лекции, и практики были моральным отдыхом после давления на других предметах»; «Очень понравился курс ОРГ, а главное, понравилось отношение преподавателей к курсу и студентам».

Многие анкеты содержат комментарии студентов о форматах работы: обучающиеся высоко оценили возможность лучше узнавать одногруппников (особенно важно для первокурсников), повышать сплочённость внутри коллектива, улучшать навыки публичного выступления. Большинству обучающихся импонирует тот факт, что темы для докладов и проектов можно корректировать, исходя из собственных интересов. Развитие навыков и коллективная работа также способствуют повышению интереса к содержанию курса.

Резюме

Содержательное наполнение традиционными духовно-нравственными ценностями народов России структуры курса «Основы российской государственности» подразумевает их тщательное и глубокое изучение вне зависимости от направления вуза и его географической расположенности. Необходимо выбрать наиболее эффективные методы и форматы работы

с разными аудиториями студентов. Интерактивный характер занятий, наглядность информации и непрерывный диалог со студентами – факторы, способствующие постижению студентами традиционных ценностей.

В процессе преподавания наблюдались повышение лояльности студентов разных направлений подготовки к различным аспектам дисциплины, усиление патриотических чувств, увеличение внимания к традиционным духовно-нравственным ценностям. Повышенное внимание к традиционным ценностям и выбор данного понятия в качестве связующего между изучаемыми блоками курса способствовали успешному внедрению ОРГ в образовательные программы ЯрГУ. Этот факт подтверждается оценкой студентов на основе проведённого анкетирования.

В то же время преобладание, пусть и незначительное, студентов, выбравших для себя основными ценностями права и свободы человека по отношению к традиционным ценностям, напрямую связано с тем, что вкладывали в них эти принципы родители и педагоги поколения 1990-х годов. В 90-е годы XX века РФ ориентировалась на Запад со всеми вытекающими отсюда последствиями: отказ от государственной идеологии; учебники, изданные фондом Сороса; внедрение западной терминологии и методологии в общественные науки и т. д.

Человекоцентричность, прекрасная сама по себе, доведенная до крайности, как в либерализме, в выборе главных ценностей – права и свободы личности, может привести к атомизации общества, к его распаду, так как ценности индивида будут в этом случае ставиться выше коллективных ценностей. Успешно противостоять этому могут традиционные ценности, такие как любовь, истина, соборность, служение Отечеству и др. Все это показывает правильность и своевременность введения курса «Основы российской государственности» в вузовское обучение и важность использования традиционных ценностей не только для преподавания ОРГ, но и для цивилизационного возрождения России.

Заключение

2022 год обозначил запрос на формирование пакета ценностей, на которые бы опирались государство и общество. Вызов противостояния коллективному Западу подтолкнул соответствующий процесс. Нужно напомнить, что первая попытка принятия Указа «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в начале 2022 года была заблокирована либералами. Текст Указа отложили до иных времен... Но далее начинается СВО, и многие критики Указа уехали из страны, оказались в положении иноагентов. Отношение к традиционным ценностям оказалось корреспондентно отношению к СВО.

До 2022 года, несмотря на значимые выступления президента и принятия ряда документов идеологической направленности, в целом на уровне медиасреды шел процесс воспроизводства ориентиров, противоположных ориентирам традиционных ценностей. Основные составляющие этого процесса включали следующие позиции: 1) потребительское общество; 2) западничество и западнические нормы; 3) восприятие жизни как «тусовки» (культура развлечений); 4) мир без границ. Очевидно, что в условиях СВО все это не могло быть оставлено без изменений.

Возникла развилка между запросом на духовную мобилизацию и стремлением части «элит» оставить все без изменений. По сей день на уровне «элит» и потребительского сообщества предпринимаются попытки выстроить систему двух параллельных реальностей. В одной реальности – идет война, в другой – по-прежнему разврат, культ комфорта и развлечений. Но эта раздвоенность, как показывает практика, крайне нефункциональна и не может не привести к катастрофе. Следует напомнить старую притчу о том, что нельзя устраивать

пир во время чумы. Чума на этот пир неизбежно явится и не пощадит никого.

Есть составляющие бытия, без которых Россия в длительной перспективе не может существовать. Россия не может существовать без государственной идеологии. Именно поэтому Конституция, принятая по итогам холодной войны, устанавливала запрет на ее наличие. Идеология сопряжена с мировоззрением. Русскому человеку нужна целостная картина мира. Устройство государства, экономики, социальной жизни, что относится к вопросам идеологии, решается в России только в связи с видением устройства мира. Далекое не во всех странах так. Для многих народов вопрос о том, как устроен мир, индифферентен. Какое это имеет практическое отношение к жизни? А вот русский человек мог вскричать, что он отказывается пить и есть, покуда не решен вопрос существования Бога.

Россия не может не быть суверенной. Об этом не единожды говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин. И суверенность России начинается с суверенитета духовного. Когда-то греки, отступив от православной веры, утратили и суверенность. Это был большой назидательный урок для России. Осмысление византийского урока привело к заключению о сопряженности духовного суверенитета с суверенитетом политическим.

Не может жить русский человек без Родины. Да, есть те, кто отрекся от Родины, но они и перестали быть русскими. Русский человек подобен древнегреческому мифическому Антею. Силы, потенциалы жизни ему давала связь с родной землей. Жизнь на чужбине для русского человека не обретение свободы и комфорта, как представляют либералы, а величайшая трагедия. И отсюда очень глубокое для русского человека чувство ностальгии.

Русский человек не может жить вне связи с историей. История для него – это не столько о прошлом, сколько о настоящем и будущем. Русское сознание всегда было и есть со-

знанием историсофичным. И именно России предстоит разрешить узловые историсофские вопросы.

Не может, наконец, русский человек жить без Бога. Созданный гениальным Ф.М. Достоевским образ народа-богоносца – не просто метафора. Западное мессианство несло концепт богоизбранности, русское – богоносности. И богоносность с очевидностью сильнее богоизбранности. Русский человек может потерять Бога, стать атеистом и даже богоборцем, но тема Христа все равно не оставляет его. Он ищет Бога, несмотря на все свои отречения.

Девяностые годы были годами отречения. Но, как и в притче о блудном сыне, это отречение имело огромное значение в осмыслении искушений и в осознании подлинности. Все перечисленные позиции – без чего не может существовать Россия – и были воплощены в традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

Что делать? – поставим в заключении этот традиционный русский вопрос.

Предпринимаемые шаги по реализации Указа № 809 уже привели к определенным позитивным тенденциям, выражающимся в пересмотре содержания ряда обществоведческих и гуманитарных дисциплин, внедрения в образовательный процесс новых мировоззренческих предметов и форм воспитательной деятельности, патриотическом подъеме существенной части молодежи. Вместе с тем констатировалось также наличие ряда вызовов и проблем, блокирующих реализацию Указа. К таким проблемам относится латентное противодействие со стороны ряда структур и лиц, не разделяющих ориентиры традиционных российских духовно-нравственных ценностей, доминацию в гуманитарных науках и практиках методологических подходов либеральной теории, часто деструктивной направленности, зомбирование части молодежи массовой потребительской культурой, негативное воздействие цифровой среды и др.

Видится необходимым в связи с этим принятие комплекса мер по дальнейшему внедрению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в процессы обучения и воспитания:

1. Проведение целевой разработки методологических и методических подходов внедрения традиционных российских духовно-нравственных ценностей в образовательный процесс.

2. Раскрытие и уточнение основных категорий традиционных российских духовно-нравственных ценностей, преодоление разночтений в их трактовке.

3. Разработка модели целостной, целевым образом формируемой системы мировоззрения и ее раскрытие в профильных аспектах в рамках преподаваемых в школе дисциплин.

4. Определение целевого образа формируемого в процессе образования и воспитания человека как гармонически развитой личности.

5. Проведение ревизии содержания образовательных программ, учебников и учебной литературы с позиции купирования в них деструктивных подходов, подрыва традиционных ценностей, формирования стратегических ловушек, утверждения приоритетности обществоведческих и гуманитарных школ недружественных государств.

6. Выстраивание непротиворечивой концепции преподавания обществоведческих и гуманитарных дисциплин на основе цивилизационного подхода и позиционирования России в качестве особого типа государства-цивилизации.

7. Восстановление цивилизационных традиций отечественной педагогики и коррекция в соответствии с ней системы воспитания.

8. Развитие аксиологического (подхода) в применении методик образовательной деятельности и использование их для внедрения традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

9. Оценка психологических, интеллектуальных и ценностных рисков развития цифровых сред и блокирование связанных с ними угроз в воспитательной и образовательной деятельности.

10. Преодоление негативных последствий вхождения в Болонский процесс, рассмотрения образования в качестве образовательной услуги, принятия концепции толерантности и либеральных подходов в педагогике.

11. Создание системы методического сопровождения школьных учебников с позиции использования учебного материала в целях внедрения традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

12. Разработка системы образных мотиваторов, используемых для популяризации и эмоционального закрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

13. Организация акцентированной подготовки преподавателей, учителей и воспитателей, обладающих навыками внедрения традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Разработка и внедрение в программе высшего образования подготовки педагогов, будущих учителей курса «Традиционные российские духовно-нравственные ценности».

14. Переход от компетентностного к аксиологическому (ценностному) подходу в формировании Рабочих программ дисциплин в вузах. Выстраивание новых программ с приоритетностью задач формирования человека, духовной, гармонически развитой личности, патриота и гражданина, производное от которых – формирование профессиональных компетенций.

15. Проведение реформы Российской академии наук. Выделение отделений, работающих по обществоведческим и гуманитарным направлениям в самостоятельную академию, которая бы управлялась на принципах и подходах, сообразных с функцией формирования мировоззрения и противодействия деструктивным воздействиям на сознание населения.

16. Создание наблюдательных советов по реализации Указа № 809 с широкими функциональными полномочиями, включая возможности блокирования противоположных его содержанию решений.

Ценности являются фундаментом жизни человека, общества, государства, цивилизации. Потеряв ценностный фундамент, человек деградирует. Утратившие ценностный фундамент государства теряют суверенитет. Утрата ценности для цивилизаций является цивилизационной смертью. И напротив, когда несовершенны инфраструктуры и институты, а материальные ресурсы скудны, но сохранены ценностные идеалы, все восстановится, и будет совершен исторический прорыв. Россия в 1990-е годы вступила в фазу очередной «смуты». Главная же угроза состояла в девальвации традиционных для российской цивилизации ценностей. Во многом они замещались антиценностями, а Россия превращалась в анти-Россию. Но, как и в 1612 году, Россия нашла потенциалы преодоления «смуты».

Возрождение российской цивилизации началось с восстановления ценностного фундамента. Достаточно было только заявить о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, и на наших глазах Россия как цивилизация восстановилась из фактического небытия. Аккумулированная уверенная и бескомпромиссная артикуляция обществом российских духовно-нравственных ценностей стала стержнем восстановления из фактического небытия России как цивилизации. И это восстановление России открывает перспективы спасения человечества перед угрозой разверзшейся бездны зла и пороков.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Аристотель. Политика // Сочинения. В 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
2. Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века. Введение. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 351 с.
3. Библия. Бытие. 7 глава. 13–16.
4. Владимир Путин встретился с активом Клуба лидеров – неформального объединения средних и мелких предпринимателей, представляющих различные отрасли российской экономики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/51263/print (дата обращения 01.05.2024 г.).
5. Гагарин Ю. А. Дорога в космос. – М.: Военное издательство, 1961. – 351 с.
6. Герцен А. И. С того берега // Герцен А. И. Сочинения: в 9 т. Т. 3. – М.: Художественная литература, 1956. – С. 327–328.
7. Глава РПЦ назвал волюнтаризмом исключение из школ РФ предмета об основах нравственности. [Электронный текст]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20371085?ysclid=lw2p0my2t2463270943> (дата обращения 28.03.2024 г.).
8. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. – М.: АСТ, 2001. – 304 с.
9. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. – Т. 6: Выбранные места из переписки с друзьями. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. – 741 с.
10. Гоголь Н. В. Тарас Бульба. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1070/p.11/index.html> (дата обращения 01.05.2024 г.).
11. Дарвин Ч. Происхождение видов. – М.: Эскмо, 2016. – 480 с.
12. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. – М.: ЕЕ Медиа, 2012. – 464 с.
13. Дьюи Дж. Школа будущего / перев. с англ. Р. Ландсберг, с предисл. автора и И. Горбунова-Посадова. 2-е изд. – Берлин: Гос. изд-во Р.С.Ф.С.Р., 1922. – 179 с.

14. Дьюи Дж. Школа и общество. – М.: Госиздат, 1924. – 168 с.
15. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (22 декабря 2022 года). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5985883.html> (23.12.2022 г.).
16. Достоевский Ф. М. Бесы [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1544/p.49/index.html> (дата обращения 01.05.2024 г.).
17. Достоевский Ф. М. Записная тетрадь 1872–1875 гг. // Литературное наследство. Т. 83. – М., 1971. – 728 с.
18. Дюма А. Виконт де Бражелон или Десять лет спустя. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=85574&p=100> (дата обращения 01.05.2024 г.).
19. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. В 3-х т. – Т. 3. М.: Издательство Агентства печати Новости, 1990. – 384 с.
20. Зарубежные педагогические концепции. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/79/101/60478-8.php?usclid=lw2iix27xw615257651> (дата обращения 21.02.2024 г.).
21. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 06.02.2024 г.).
22. Иларион. Слово о Законе и Благодати. – М.: Столица, Скрипторий, 1994. – 146 с.
23. Интервью Джона Гэлбрейта // Известия. – 1990. – 31 января.
24. Камю А. Бунтующий человек: философия политика, искусство. – М.: Изд-во политической литературы, 1990. – 414 с.
25. Катков М. Н. Возрастание стремления к единой вселенской Церкви [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_vozrastaniye.html (дата обращения 01.05.2024 г.).
26. Конституция Российской Федерации // Президент России: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения 03.02.2024).
27. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения 01.04.2023 г.).

28. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/docs/2013/standart.pdf> (дата обращения: 06.02.2024 г.).
29. Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией... // Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. С. 49–554.
30. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. Перевод И.А. Вернера. – М.: К.Т. Солдатенков, 1895. – 321 с.
31. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. – Т. 13. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1959. – С. 1–167.
32. Ницше Ф. Веселая наука. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/?curPos=1> (дата обращения 01.05.2024 г.).
33. Ницше Ф. Эссе Homo. Антихрист. – М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 224 с.
34. Новый завет: современный перевод с греческого текста. – М.: Библио-Русикум, 1997. – 263 с.
35. Нравственность – основа народного единства // Журнал Московской Патриархии. – 2019. – № 11. – С. 16–15.
36. Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения. Утв. Приказом Президента Российской Федерации №314 от 08.05.2024 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/news/73989> (дата обращения 08.05.2024 г.).
37. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html?ysclid=lpbq02cgggy698729532> (дата обращения: 04.04.2024 г.).
38. Патриарх Кирилл: Абортam не может быть никаких оправданий. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/01/23/patriarh-kirill-abortion-ne-mozhet-byt-nikakih-opravdanij.html> (дата обращения 12.05.2024 г.).
39. Пелевин В. О. Generation «П». Путь к себе. [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/romans/pe-genp/6.html?ysclid=lw2g3uyhjh533495932> (дата обращения 05.04.2024 г.).
40. Повесть временных лет / подгот. текста Д. С. Лихачёва. – СПб.: Наука, 1996. – 667 с.
41. Последний витязь: Памяти П. А. Столыпина: Цитаты. – Саратов, 1997. – 114 с.

42. Путин заявил, что весь блок западных стран, сформированный США – империя лжи [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/13826881> (дата обращения 01.05.2024 г.).
43. Путин назвал главные качества россиян. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/09/05/rossiyane/> (дата обращения 01.05.2024 г.).
44. Путин назвал керченскую трагедию результатом глобализации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.c-inform.info/news/id/70396?ysclid=lvzivz3el2342830132> (дата обращения 02.05.2024 г.).
45. Путин назвал Россию «семьей семей» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/3775113> (дата обращения 01.05.2024 г.).
46. Путин поручил сформировать вопросы ЕГЭ на базе новой концепции по истории России. URL: <https://www.putin-today.ru/archives/364> (дата обращения 25.04.2024 г.).
47. Развод в цифрах – статистика разводов в России // Планета Закона. [Электронный ресурс]. URL: <https://planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/?ysclid=lvuyfii3kx277269871> (дата обращения 09.05.2024 г.).
48. Сайт Российского общества «Знание». [Электронный ресурс]. URL: <https://znanierussia.ru> (дата обращения 20.04.2024 г.).
49. Симонов К. М. Глазами человека моего поколения: Размышления о И. В. Сталине. – М.: Книга, 1990. – 431 с. (Время и судьбы).
50. Сталин И. В. Сочинения. В 13 т. Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – 424 с.
51. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10108000/27a12ddeb9841cd9ea909a23e9f4e539/> (дата обращения 01.05.2024 г.).
52. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России: [сайт] URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения 01.05.2024 г.).
53. Ушинский К. Д. Педагогическая антропология. В 2-х тт. – М.: Юрайт, 2022–2023.
54. Флорида Ричард. «Если по улицам ходят лесбиянки, значит, в городе можно жить» // Журнал «Коммерсантъ Се-

- крет Фирмы». 2008. 29 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1029612?ysclid=lw2foijwf5530308997> (дата обращения 04.04.2024 г.).
55. Фрейд Зигмунд. Тотем и табу / пер. с нем. М. В. Вульфа. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 253 с.
 56. Цитаты Святых Отцов Православной церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://svyatye.com/otcy/O-oploshchenii/1.html?ysclid=lvzmvmv123215371980> (дата обращения 09.05.2024 г.).
 57. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. – Т. 16: Сочинения. 1881-1902. – М.: Наука, 1979. – 622 с.
 58. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. – М.: АСТ, 2020. – 672 с.
 59. Энгельс Ф. Антидюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1961. – Т. 20. – С. 5–338.
 60. Global Trends 2040. A more contested world. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf (дата обращения: 06.02.2024 г.).
 61. Global Trends 2040. A more contested world. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf (дата обращения: 06.02.2024 г.).
 62. Helsinki Initiative on Multilingualism in Scholarly Communication. [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.6e69f9f2-663f99cd-b5c178f9-74722d776562/https/www.helsinki-initiative.org/en (дата обращения 11.05.2024 г.).
 63. Said in one of the public lectures Archived 2015-07-03 at the Wayback Machine Ayn Rand delivered. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Family#cite_note-180 (дата обращения 01.05.2024 г.).

Литература

1. Абазалиева М. М., Камова Р. М. Культура народов России как основа их единения в современных условиях // Современные тенденции развития науки и технологий:

- сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти ч. Ч. IV. / под общ. ред. Ж.А. Шаповал. – 2017. – С. 77–78.
2. Акинин З.С., Кучеренко А.В. Семейные ценности и карьера в современном мире // Традиционные духовно-нравственные ценности в современной России: история и вызовы времени: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, организуемой в рамках XIX Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Христианские основы российской цивилизации в противостоянии секулярному началу современного мира». – Курск, 2023. – С. 48–52.
 3. Андриановская И.И. Справедливость в современной правовой действительности России. – Южно-Сахалинск, Сахалинский гос. ун-т, 2009. – 114 с.
 4. Андрющенко О.Е. Современные семейные ценности россиян в оценках социологов // Патриотическое воспитание через сохранение памяти семьи: традиции и инновации: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Астрахань, 2023. – С. 381–388.
 5. Араб-Оглы Э.А. Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 10–13.
 6. Арндт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: Центрком, 1996. – 672 с.
 7. Арпентьева М.Р. Нравственные идеалы современности // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник материалов VII Международной научной конференции. – Вып. 7. – Магнитогорск: Издательство: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2016. – С. 29–36.
 8. Арушанов В.З. Философские воззрения Карла Маркса и социо-гуманитарное знание // Гуманитарное образование в развитии российского социума и воспитании человека: тематический сборник материалов международной научно-практической конференции. Москва, 12-13 апреля 2018 г. – Шадринск: ШГПУ, 2018. – С. 116–137.
 9. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 323 с.

10. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
11. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта – М.: ФО СССР, 1991. – 378 с.
12. Багдасарян В.Э. Аксиология России в перспективе мирового развития // Политика и общество. – 2014. – № 7. – С. 837–854. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.12485
13. Багдасарян В.Э. Заглянуть за черту. Искусственный интеллект и Постчеловек: проблема ценностного программирования. – М.: МГОУ, 2019. – 84 с.
14. Багдасарян В.Э. Концепция «глобального государства» в стратегических документах США: целевые замыслы современного экспансионизма // Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2023. – № 3. – С. 7–25.
15. Багдасарян В.Э. Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения // Вестник Государственного университета просвещения серия: История и политические науки – 2024. № 1. – С. 8–25. DOI: 10 18384/2949-5164-2024-1-8-25
16. Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки 41.03.04 «Политология», 46.03.01 «История», 51.03.01 «Культурология» (квалификация (степень) «бакалавр»). – М.: Инфра-М, 2018. – 286 с. (Высшее образование – Бакалавриат: серия)
17. Багдасарян В.Э., арх. Сильвестр (Лукашенко). Педагогические системы: цивилизационно-ценностные основания / науч. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. – Ярославль: Индиго, 2023. – 418 с.
18. Багдасарян В.Э., арх. Сильвестр (Лукашенко). Россия и Запад: цивилизационные различия / науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. – Ярославль: СПК, 2023. – 304 с.
19. Багдасарян В.Э., арх. Сильвестр (Лукашенко). Справедливость VS Любовь. Идеалы общественного строительства: историко-культурные и философские основания / науч. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. – М.: Отчий дом, 2020. – 240 с.
20. Багдасарян В.Э., арх. Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения /

- науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. – Ярославль: СПК, 2022. – 256 с.
21. Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю. Актуальные вызовы и проблемы развития России: методическое пособие для вузов. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2023. – 64 с.
 22. Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю. Сценарии развития российской цивилизации: методическое пособие для вузов. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2023. – 43 с.
 23. Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю. Ценности российской цивилизации: методическое пособие для вузов. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2023. – 80 с.
 24. Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности российского государства-цивилизации: учебное пособие для вузов / науч. ред. С. Н. Рябухин. – Ярославль: Шукаева и семья, 2024. – 144 с.
 25. Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Хаос как стратегия глобализма / науч. ред.: С. Н. Рябухин. – М.: Отчий дом, 2023. – 688 с.
 26. Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Высшие ценности Российского государства. – М.: Научный эксперт, 2012. – 624 с. (Серия «Политическая аксиология» / Центр проблемного анализа и гос.-упр. проектирования).
 27. Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Сложная социальная система в витальном подходе. – М.: Научный эксперт, 2013. – 392 с.
 28. Баймузинова А. Б. Теория демографического перехода: теория и практика // Актуальные вопросы науки и хозяйства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2016. – 762 с.
 29. Басыров Р. Р. Теория модернизации как методологическая основа исследования истории. – Стерлитамак: СФГОУ ВПО «МГТУ им. М. А. Шолохова», 2008. – 60 с.
 30. Бегалиева Г. М. Бихевиоризм как метод анализа и изучения поведения людей // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. – 2006. – № 2 (6). – С. 50–52.
 31. Безвесельная З. В. Фундаментальные ценности русской культуры: история и современность // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 8. – С. 34–43.
 32. Бекбоева А. К. Нравственный идеал и его роль в воспитании нравственных устоев подрастающего поколения // Вест-

- ник Бишкекского гуманитарного университета. – 2018. – № 2 (44). – С. 116–118.
33. Беккер С.Н. Гражданственность как системное качество личности и как базовая ценность российского государства и общества // *Философия образования*. – 2007. – № 3 (20). – С. 231–239.
34. Беляев А.И. Традиционные семейные ценности как фактор национальной безопасности российской федерации // *Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности материалы VII Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции*. – Пермь, 2023. – С. 9–14.
35. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
36. Бердяев Н.А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. – М.: Наука, 1990. – 540 с.
37. Бессонов Б.Н. Гуманизм и духовное развитие общества. – М.: изд-во РАГС, 2006. – 275 с.
38. Бжезинский З. План игры: геостратегическая структура ведения борьбы между СССР и США. – М.: Прогресс, 1986. – 243 с.
39. Биюшкина Н.И. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность). – М.: Юрлитинформ, 2015. – 173 с.
40. Благотворительность и милосердие: рубеж XIX–XX вв. / авт.-сост. В.Н. Занозина, Е.А. Адаменко. – СПб.: Лики России, 2000. – 247 с.
41. Боева О.М. Служение Отечеству – традиционная ценность России // *Российское государство и вызовы XXI века: Сборник статей Международного круглого стола к 70-летию со дня рождения и памяти профессора В.Н. Бутылина*. – М., 2023. – С. 42–47.
42. Болдырев Н.И. Нравственное воспитание детей в семье. – М.: Учпедгиз, 1955. [Электронный ресурс]. URL: clsk.ru/3AaVjF (дата обращения 05.05.2024 г.).
43. Борзова Т.А. Возвращение к истокам: о подходах к преподаванию курса «Основы российской государственности» в высшей школе // *Мир науки, культуры, образования*. – 2023. – № 4 (101). – С. 138–142.

44. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XVI–XVIII вв. Т. 3. – М.: Прогресс, 1992. – 679 с.
45. Булатов Р.Б. Культурные ценности: понятие и правовые признаки // Научная сессия ГУАП: сб. докладов в 3-х ч. – Ч. III. – СПб.: ГУАП, 2017. – С. 252–258.
46. Булатов Р.Б. Правовая охрана культурных ценностей: учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2019. – 78 с.
47. Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. – М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.
48. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 444 с.
49. Васильев В.Г. Воспитание патриотизма и гражданственности: проект «Служение Отечеству» // Красноярское образование: вектор развития. – 2023. – № 2 (7). – С. 35–37.
50. Васильева Т.А. Конституционализация концепции достоинства человека // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 4 (137). – С. 98–110.
51. Васильева Т.А. Уважение достоинства человека как неотъемлемая составляющая его благополучия // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Саратов, 2022. – С. 330–336.
52. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: АСТ, 2021. – 352 с.
53. Вейго М.Г., Буркас А.А., Сухорукова К.С. Трансформация семейных ценностей молодежи в современном обществе // Смоленский медицинский альманах. – 2016. – № 4. – С. 217–220.
54. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / отв. ред. А.Л. Яншин. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
55. Викулов А.В. Переосмысление ценностей как основа духовного возрождения человека // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика. – 2009. – № 3–4. С. 94–96.
56. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Гуманитарные науки как элемент российской идентичности // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 11–20.

57. Власова О.В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – Ханты-Мансийск, 2011. – 417 с.
58. Войтенко В.П. Соколов В.А. Лубский Р.А. Коллективизм и индивидуализм в России как предмет теоретической рефлексии // *Философия права*. – 2019. – №. 3 (90). – С. 71–77.
59. Вольвач В.Г. Народное единство и национальное самосознание // *Инновационное образование и экономика*. – 2014. – № 16. – С. 36–38.
60. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Уроки служения Отечеству в пространстве патриотически-ориентированного образования (книга для учителя): учебно-методическое пособие / Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Волгогр. гос. ун-т, Науч.-исслед. центр патриот. воспитания. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2005. – 272 с.
61. Гаврилова Э.Д. Место созидательного труда в правовой политике российской федерации в сфере образования // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2023. – № 12-1 (87). С. 173–175.
62. Галявиева И. Философское преодоление страха смерти // *Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО»*. Тульское образовательное пространство. –2021. – № 1. – С. 105–106.
63. Гасанов Н.Н., Алиханова С.А. Россия сильна единством и дружбой народов // *Социально-гуманитарные знания*. – 2009. – № 1. – С. 35.
64. Генон Р. Духовное владычество и мирская власть. – М.: Беловодье, 2012. – 196 с.
65. Генон Р. Инициация и духовная реализация. – М.: Тотенбург, 2020. – 248 с.
66. Генон Р. Царство количества и знамения времени. – М.: Беловодье, 2011. – 304 с.
67. Герасимов О.В. Феномен исторической памяти // *Вестник университета российской академии образования*. – 2013. – № 5 (68). – С.133–137.
68. Говорова Е.Н., Талалихина А.В. Сила России – в единстве народов или размышления о проблеме межнациональных отношений // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. – 2021. – Т. 2. – № 5 (80). – С. 27–30.

69. Гогаева А.Л. Крепкая семья как традиционная российская духовно-нравственная ценность: конституционно-правовой аспект // Цифровизация сельского хозяйства: актуальные проблемы внедрения современных технологий в АПК горных и предгорных территорий РСО-Алания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Владикавказ, 2024. – С. 301–304.
70. Гревцева Г.Я. Гражданственность как ценность культуры в процессе социализации личности // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 4 (64). – С. 39–48.
71. Грязнова Ю.Г. Межпоколенная трансмиссия культуры: генезис содержания и форм передачи знаний и опыта между поколениями // Молодежь современной России: альтернативы выбора духовных и нравственных убеждений. – 2010. – №1. – С. 163-169.
72. Губман Б.Л., Ануфриева К.В. Историческая память и история в культуре глобального сообщества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 4 (90). – С. 13–20.
73. Гуманизм и пути развития российского образования: коллективная монография / отв. редактор И. А. Бирич. – М.: Издательский дом «Русская философия», 2023. – 212 с.
74. Гутиева М.А. Мировоззренческие, нравственные и духовные основы служения Отечеству // Вестник научных трудов молодых учёных, аспирантов и магистрантов ФГБОУ в «Горский государственный аграрный университет». – Владикавказ, 2023. – С. 282–285.
75. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 576 с.
76. Демидова С.Б. Гражданственность как воспитательная ценность // Интеграционные подходы к организации краеведческой работы в образовательных учреждениях. материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения И.П. Павлова / отв. ред. Л.К. Гребенкина и А.В. Прохоров. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2009. – С. 98–99.
77. День народного единства. Биография праздника: ист. лит. / [И.Л. Андреев и др.]. – Москва: Дрофа, 2009. – 351 с.

78. Должиков Г.И. Идеология прогрессивного развития. На пути к реальному гуманизму. – М.: Авторская мастерская, 2017. – 181 с.
79. Дронов А.В. Философия постмодерна. Развитие трансцендентального мотива. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия, 2007. – 172 с.
80. Дугин А.Г. Интернальные онтологии. Сакральная физика и опрокинутый мир. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2022. – 442 с.
81. Дугин А.Г. Хаос умных машин. [Электронный текст]. URL: https://vk.com/wall18631635_11801 (дата обращения 12.05.2024 г.).
82. Дугин А.Г., Малафеев К.В. Ткачев А., протоиерей. Азбука традиционных ценностей. – М., 2023. – 96 с.
83. Дурыгин Д.С., Дроздова А.А. Патриотизм – основа формирования гуманистических ценностей у молодежи // Севастополь – Сталинград: одна война, одна история. Посвящается Великой Победе: материалы и доклады Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, аспирантов и молодых учёных. Севастополь, 27-28 апреля 2017 г. – Севастополь: ООО «Рибест», 2017. – С. 159–161.
84. Дьяков Ю.Т. Христианство и гуманизм: место церкви в развитии человеческого общества. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 194 с.
85. Емелин С.М. В основе прогресса – исторические корни и духовное единство народов России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 8. – С. 19–21.
86. Ермолаева Е.В. К вопросу о формировании теории информационного общества // Роль и место информационных технологий в современном мире. Сборник статей международной научно-практической конференции. Часть 1. – Самара: Омега Сайнс, 2019. – 225 с.
87. Желязкова А.А. Государственная защита традиционных семейных ценностей как залог успешного развития России // XII Короленковские чтения. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 170-летию юбилею В.Г. Короленко. – Казань, 2023. – С. 431–433.
88. Жуковский С.Т., Жуковская И.Г. Россия в истории мировой цивилизации IX–XX вв.: учеб пособие. – М.: Школьная пресса, 2000. – 413 с.

89. Забелин И. Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. – М.: Аграф, 1999. – 336 с.
90. Закревский В. Э. Современный социально-практический гуманизм. – М.: ООО «Русайнс», 2019. – 310 с.
91. Заманова А. Д. Отношение к браку и трансформация семейных ценностей у современной молодежи // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 63-7. – С. 72–76.
92. Заметина Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения единства народов России как традиционной духовно-нравственной ценности // Россия: общество, политика, история. – 2023. – №3 (8). – С. 136–154.
93. Зарубина Е. В., Горбунова О. С., Симачкова Н. Н., Стахеева Л. М., Чупина И. П. Патриотизм как духовно-нравственная ценность // Право и управление. – 2024. – № 2. – С. 19–25.
94. Захарова Л. Н., Сайгина Е. В. Традиционные ценности и управление персоналом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2024. – Т. 10. – № 1. – С. 15–32.
95. Знание о прошлом. В 2-х т. – Т. 1: Конструирование прошлого. – СПб.: Наука, 2003. – 631 с.
96. Знание о прошлом. В 2-х т. – Т. 2: Образы прошлого. – СПб.: Наука, 2006. – 631 с.
97. Зорин В. Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2013. – № 2 (21). – С. 36–51.
98. Зуева Е. К., Карпикова М. О., Грошева В. А., Сечина В. А. Патриотизм в системе ценностей современной молодежи // Перспективы науки. – 2020. – № 11 (134). – С. 82–83.
99. Иванова М. Е., Резепова Н. В. Служение Отечеству и ответственность за его судьбу – традиционная ценность многонационального народа России // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 2 (176). – С. 40–48.
100. Иерусалимский Ю. Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко). Концепция национальной идеи // Изборский клуб. – 2017. – № 1 (47). – С. 58–61.
101. Иерусалимский Ю. Ю., Попова А. В. Значение традиционных ценностей в преподавании курса «Основы российской

- государственности» // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – 2024. – № 1. – С. 35–46. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-35-46.
102. Изучение истории российской государственности: учебные материалы образовательного модуля: учебно-методическое пособие и УМК для вузов / В.М. Марасанова, В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский, М.В. Дмитриев, В.В. Дементьева, С.В. Любичанковский, А.В. Урядова, В.П. Федюк. – Ярославль: ООО ИПК «Индиго», 2023. – 540 с.
 103. Ильин А.Н. Западная толерантность: господство демократии или наступление дегуманизации? // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2020. – № 26. – С. 227–246.
 104. Ильина В.А. К вопросу о классификации ценностей и антиценностей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 3 (858). – С. 46–53.
 105. Иноземцев В.Л. (Признан в РФ иноагентом). Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 302 с.
 106. Ирхин Ю.В. Достижение и ограничения бихевиоризма и постбихевиоризма // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – №1. – С. 95–111.
 107. Исаев А.В. Апофеоз жизни в философии русского космизма: моральные противоречия и антропологический тупик // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2022. – № 3 (43). – С. 5–16.
 108. Исаев А.В. Духовная ценность жизни в русской христианской философии // Наука. Искусство. Культура. – 2019. – № 2 (22). – С. 85–92.
 109. Исаев А.В. Проблемы здоровьесбережения в аксиологической перспективе // Научный поиск: личность, образование, культура. – 2022. – № 1 (43). – С. 67–73.
 110. Исмагилов Р.Ф. Право и справедливость: актуальность теоретико-правовой концепции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 168–172.
 111. Испытания, победы, герои России: метод. пособие для вузов / авт.-сост. В.М. Марасанова. – Ярославль: Индиго, 2023. – 88 с.

112. История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. В. Гладышева. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 2010. – Вып. 1–8.
113. История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. – М.: Кругъ, 2006. – 768 с.
114. Йейтс Ф. А. Искусство памяти. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 479 с.
115. Казьмина В. П. Реконструкция исторического парка «Россия – моя история»: смена вектора символической политики? // Политическая наука. – 2020. – № 2. – С. 143–162.
116. алинин Д. В. Ценность человеческой жизни в масштабном военном конфликте // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. – 2021. – Т. 7. – С. 318–321.
117. Калининченко С. Б. Гражданственность и патриотизм как ценностные установки сознания современной молодежи // Вестник Международной академии наук (Русская секция). – 2014. – № 1. – С. 23–24.
118. Кандауров О. Г. К вопросу о дне 4 ноября в контексте провозглашения его Днем народного единства // Русский сборник. – Брянск, 2006. – С. 205–209.
119. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать её наука. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2002. – 253 с. (Тропы практического разума).
120. Кара-Мурза С. Г. Евроцентризм – эдипов комплекс интеллигенции. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2002. – 254 с. (Новейшая история).
121. Кашина И. С. Гражданственность как ценность, определяющая развитие личности и общества // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского, 2017. – С. 120–123.
122. Квятковский Д. О. Гуманистический идеал: ценностный аспект (социально-философский анализ). – М.: Логос, 2014. – 130 с.
123. Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 445 с.
124. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Духовно-нравственные ценности, единство народа, ответственность государства и общества – слагаемые национального

- успеха России // Вестник российской нации. – 2008. – № 1. – С. 129–135.
125. Климкович Е. В. Современные подходы к формированию гуманитарной культуры молодежи и подростков // Гуманитарное образование в развитии российского социума и воспитании человека: тематический сборник материалов международной научно-практической конференции. Москва, 12-13 апреля 2018 г. – Шадринск: ШГПУ, 2018. – С. 242–248.
126. Коваленко В. В. Историческая память: сущность, основные формы, роль в обществе // Парадигмы истории и общественного развития. – 2017. – Вып. 5. – С. 35–37.
127. Ковач В. А. Религия и наука о религии: проблема определения понятий // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: общественные науки. – 2014. – № 2 (18). – С. 169–184.
128. Кознова И. Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. – 2003. – № 2. – С. 23–32.
129. Копцева Н. П. Методологические возможности социальной (культурной) антропологии для современных культурных исследований // Философия и культура. – 2012. – №10 (58). – С. 9–18.
130. Короленко А. В. Типология населения по отношению к ценности человеческой жизни: здоровьесберегательный аспект // Society and Security Insights. – 2023. – Т. 6. – № 2. – С. 116–133.
131. Косьмин А. Д. Косьмина Е. А. Проблемы обеспечения демографической безопасности России. – М.: Изд-во «Экономика», 2015. – 212 с.
132. Кредер А. А. Новейшая история, 1914–1945: экспериментальный учебник для IX–XI кл. средней шк. М., 1994. 208 с.
133. Ктиторов С. Н., Пелих А. Л., Хлопкова В. М., Шнайдер В. Г. Исследование сформированности духовных ценностей, патриотизма и гражданственности у студентов и преподавателей педагогического вуза // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 3 (63). – С. 27–49.
134. Кубицкий С. И. Благотворительность: теория, история, современность. – Челябинск: ООО «Фотохудожник», 2005. – 159 с.
135. Кузнецов И. М. Ценностные ориентиры и социально-политические установки россиян // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 47–55.

136. Кузьмин А. О., Пазухина С. В. Патриотизм и гражданственность как ценности политического сознания современной российской молодежи // Развитие гуманитарной науки в современном социокультурном пространстве: сборник статей / отв. редактор Ю. В. Иванова. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2015. – С. 89–93.
137. Лаврищева О. А. Утрата традиционных семейных ценностей в современной России // Социально-экономическое развитие России: Проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей участников 22-й Международной научно-практической конференции. – В 2-х томах. – Курск, 2023. – С. 373–375.
138. Ле Гофф Ж. История и память / пер. с фр. К. З. Акоюна. – М.: РОССПЭН, 2013. – 302 с.
139. Лебедева Л. Г., Орлова Л. В. Патриотизм как актуальная социальная ценность российских поколений // Социодинамика. – 2019. – № 8. – С. 52–61.
140. Леонов И. В. Псевдоморфоз как форма межкультурного взаимодействия: по мотивам «Заката Европы» О. Шпенглера // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2022. № 47. – С. 69–82.
141. Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. – Самара: ООО «Книга», 2011. – 448 с.
142. Леонтьева О. Б. Многоликость исторической памяти // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2013. – № 2 (25). – С. 134–131.
143. Лесняк В. И., Орлов В. Б. Патриотизм как ценность гражданского общества // Вестник Югорского государственного университета. – 2006. – № 2 (3). – С. 80–86.
144. Летова Н. В. Защита традиционных семейных ценностей: современный взгляд // Частные и публичные начала в сфере гражданской юрисдикции: материалы Международной научно-практической конференции / отв. редактор Е. В. Михайлова. – М.: Институт государства и права РАН, 2023. – С. 47–54.
145. Летова Н. В. Семейная и социальная политика как основа развития государства: историческая преемственность и современность // Защита гражданских и семейных прав: возвращение к истокам: сборник материалов Международной

- научно-практической конференции. – М.: Институт государства и права РАН, 2023. – С. 27–32.
146. Летова Н.В. Семейная политика как основа сохранения и обеспечения ценностей в Российской Федерации // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14. – № 1. – С. 58–66.
147. Летова Н.В. Традиционные семейные ценности: морально-нравственная основа государства // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 53–60.
148. Лихоманов Н.И. Формирование нравственного идеала у современных школьников // Проблемы и перспективы развития сельских образовательных организаций: материалы Международной научно-практической конференции. – Ч. 2. – Ярославль: Литера, 2019. – С. 14–16.
149. Логунова Е.Г. Милосердие как модус человеческого существования. – Ижевск: Изд-во ИЖГТУ им. М.Т. Калашникова, 2017. – 252 с.
150. Логунова Е.Г. Феномен милосердия: взаимосвязь теории и практики. – Ижевск: Изд-во ИЖГТУ, 2013. – 124 с.
151. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа». – М.: Издательский дом ЯСК, 2021. – 696 с.
152. Ляшенко Л. Во имя мира и согласия // Наука в России. – 2010. – № 2. – С. 60–65.
153. Маграт А. Богословская мысль Реформации. Одесса: Богомыслие, 1994. – 316 с.
154. Маллаев Д.М. Воспитание детей в семье в духе патриотизма и дружбы народов. – М.: СМУР «Academa», 2008. – 144 с.
155. Маркарян Э.С. Гуманизм XXI-столетия. – Ереван: Изд-во РАУ, 2008. – 511 с.
156. Марченя П.П., Разин С.Ю. «Смутоведение» как «гордиев узел» россиеведения: от империи к смуте, от смуты к ? // Россия и современный мир. – 2010. – № 4. – С. 48–65.
157. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. Т. 3. – М.: Фирма «Универс», 2012. – 350 с.
158. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
159. Матвиенко С.В. Законодательные подходы к защите семьи и традиционных семейных ценностей государством и обществом // Образование и право. – 2024. – № 2. – С. 518–523.
160. Матюшин Г.Г. Справедливость как проблема в России XXI века. М.: Изд-во Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова, 2013. – 315 с.

161. Мирошников Ю.И. История аксиологии: от Платона до Канта // Первые Лойфмановские чтения: Аксиология научного познания: материалы конференции. – Вып. 1. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2006. – С. 96–105.
162. Михайлова О.В. Сборность как нравственный идеал традиционной русской культуры // Вопросы современной науки: новые перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. Самара: Изд-во «Общество с ограниченной ответственностью «Центр научных исследований и консалтинга» – 2017. – С. 59–60.
163. Мовшин Д.Ю. Сценарий трансформации идеи патриотизма в системе общечеловеческих ценностей и ценностей российского общества в эпоху глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 11-1. – С. 39–42.
164. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. – 302 с.
165. Нестерук Е.С. Справедливость в современном российском правосознании. – Нижний Новгород: ИП Гладкова О.В., 2009. – 129 с.
166. Новый гуманизм – горизонты «Пост»: коллективная монография / отв. редактор Д.А. Томильцева. – М.: Изд-во «Академический проект», 2020. – 140 с.
167. Нугаев М.А. Демографическая проблема России // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. – 2011. – № 11. – С. 230–233.
168. Нургазенов Т.К., Видершпан А.В. Евразийство как идейная основа единства культур народов России // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 8 (466). – С. 69–74.
169. Оботурова Н.С. Концепт достоинства человека и его нравственно-правовое значение // *Ius Publicum et Privatum*. – 2022. – № 5 (20). – С. 27–33.
170. Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Изд-во ИВИ РАН, 2010. – 959 с.
171. Основы российской государственности: практические рекомендации по курсу для образовательных организаций высшего образования / авт.-сост. В.М. Марасанова; под ред. проф. И.А. Кузнецовой. – Ярославль: ОмЦ ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2023. – 40 с.

172. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т.В. Евгеньева, И.И. Кузнецов, С.В. Перевезенцев, А.В. Селезнева, О.Е. Сорокопудова, А.Б. Страхов, А.Р. Боронин; под ред. С.В. Перевезенцева. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 536 с.
173. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей / авт. колл.: А. П. Шевырёв, В.В. Лапин, С.В. Рогачёв, А.В. Титорский, П.Ю. Уваров, А.А. Ларионов (иеромонах Родион), В.С. Бремин, Н.Ю. Пивоваров, О.А. Ефремов, Е.А. Маковецкий, Е.А. Овчинникова, Д.А. Андреев, В.В. Булатов, О.А. Чагадаева. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 432 с.
174. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В.Э. Багдасарян, В.М. Марасанова, Ю.Ю. Иерусалимский, Л.Г. Титова, С.А. Кудрина. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 272 с.
175. Пантин В.И. Национально-цивилизационная идентичность: специфика России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2011. – Т. 7. – № 2. – С. 42–51.
176. Петросян Д.С. Социальная справедливость в экономических отношениях. – М.: ВГНА Минфина России, 2007. – 130 с.
177. Петрухин В.И. Гражданская позиция как нравственный идеал гражданственности // Образование. Инновации. Качество: материалы V Международной научно-методической конференции. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова, 2012. С. 238–240.
178. Пиняева Т.Н. Патриотизм как общечеловеческая ценность // Вестник Мордовского университета. – 2008. – Т. 18. – № 3. – С. 111–112.
179. Плотников В.В., Тумин А.Ю. Служение Отечеству как форма развитого патриотизма // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы IX Международной научно-практической конференции / редколлегия: С.Ф. Самойлов, А.С. Бондаренко, С.А. Павлова [и др.]. – Краснодар, 2022. – С. 106–111.

180. Пляйс Я. А. О генезисе, предмете и современном состоянии политической науки в России // Вестник Московского университета. Серия. 12. Политические науки. – 2005. – № 1. – С. 9–32.
181. Побережников И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. – Т. 4. Евразийское пограничье. – Екатеринбург, 2001. – С. 217–246.
182. Поломошнов А. Ф. Гуманизм и идентичность: испытание постмодерна. – Пос. Персиановский, Ростовская обл.: Донской ГАУ, 2020. – 162 с.
183. Поломошнов А. Ф. Поломошнов П. А. Гуманизм, демократия, творчество как матрицы идентификации. – М.: Персиановский, 2019. – 225 с.
184. Полосин А. В. Шаг вперед: проблема мировоззрения в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 3. – С. 7–23.
185. Полунина Г. В. Политика или политическая сфера общества? Что является предметом политологии? // Вестник Финансовой академии. – 1998. – №1 (5). – С. 93–100.
186. Поляруш А. А. Позитивизм как тормоз современного образования // Наука и образование: опыт, проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2019. – С. 121–125.
187. Попов Д. В. Апофатический и катафатический пути советской политической теологии // Социология власти. – 2022. – № 34. – С. 44–71.
188. Поппер К. Нищие историцизма. – М.: Прогресс, 1993. – 187 с.
189. Прокофьев А. В. Справедливость и ответственность: социально-этические проблемы в философии морали. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2006. – 277 с.
190. Прохоров М. М. Гуманизм и мировоззрение. – Нижний Новгород: Волжский государственный инженерно-педагогический университет, 2008. – 291 с.
191. Прохорова Д. И. Формирование гражданственности как ценности в образовательном процессе // Инновационное развитие образования в регионах Российской Федерации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией Л. К. Гребенкиной, А. А. Петренко, Т. В. Ганиной. – Рязань: ООО «Издательство «Концепция», 2013. – С. 423–427.

192. Прохорова Э.М., Фадеева Ю.В., Фодоря А.Ю. Социальный институт взаимопомощи в современной молодой семье Подмосковья // Сервис Plus. – 2011. – № 1. – С. 28–36.
193. Пустовойтов В.Н. Содержание ценностного отношения молодежи к труду и профессиональной самореализации // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 6–1. – С. 7.
194. Радаев В.В. Современные экономико-социологические концепции рынка // Экономическая социология. – 2008. – Т. 9. №1. – С. 20–50.
195. Рассадина Т.А. Традиционные ценности русской культуры // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 1. – С. 44–58.
196. Рассел Б. Брак и мораль. – М.: Издательство «Крафт+», 2004. – 272 с.
197. Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 33–45.
198. Репина Л.П. История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. – М.: Кругъ, 2006. – 763 с.
199. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 44 с.
200. Репина Л. П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 020700 История. 2-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2006. – 288 с.
201. Решетников В.А. Гуманизм как феномен культурно-цивилизационных процессов. – Иркутск: ООО Изд-во «Оттиск», 2016. – 187 с.
202. Рикёр П. Память, история, забвение / пер. с фр. И.И. Блауберг. – М.: Изд-во гуманит. лит., 2014. – 725 с.
203. Россия: географические факторы и природные богатства ЦФО: методическое пособие для вузов / авт.-сост. В. М. Марасанова. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2023. – 80 с.
204. Рудаков В. Загадка Андропова // Историк. – 2022. – № 95. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/6915?ysclid=lvoavbgmtx786636663> (дата обращения 02.05.2024 г.).
205. Руденкин Д.В. Интерпретации справедливости в современной России: результаты онлайн-опроса // Современные

- исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 11. – С. 289–306.
206. Русских Т.В. Опора на традиционные российские духовно-нравственные ценности при регулировании трудовых отношений: проблемы и перспективы // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – Т. 34. – № 1. – С. 151–156.
207. Рыбьякова А.В. Демографические проблемы современной России // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – 2013. – Т. 1. – С. 188–191.
208. Рябова Е.Н. Российское образование в контексте теории информационного общества // В мире научных открытий. – 2010. – № 1–3(7). С. 73–79.
209. Сабекия Р.Б., Аскарлова Г.Б. Духовность, гражданственность и патриотизм как базовые национальные ценности российского общества // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 480.
210. Сабиев О.Р. Психолого-педагогические аспекты гражданственности и служения Отечеству // Наука и образование: материалы VII международной научно-практической конференции. ООО «НОУ «Вектор науки».2016. – М.: Изд-во «Перо, 2016. – С. 76–79.
211. Саенко Л.В. О семейно-правовой защите детей через призму традиционных ценностей // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Владивосток, 2023. – С. 311–313.
212. Сажин А.В. Социальная справедливость в российском обществе. – Ростов-на-Дону: Антей, 2010. – 198 с.
213. Сажин А.В. Справедливость: теоретические основы и исследования. – Ростов-на-Дону: Антей, 2010. – 31 с.
214. Сафронова Ю.А. Историческая память: введение: учебное пособие. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. – 223 с.
215. Селезнёв С.Б. К вопросу о негативной трансформации традиционных семейных ценностей в мировоззрении современной молодёжи // Векторы образования: от традиций к инновациям: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского. – Краснодар, 2023. – С. 30–33.

216. Селезнева А. В. Трансформация политических ценностей в современной России: политико-психологический анализ: автореферат дис. ... докт. полит. наук. – М., 2017. – 41 с.
217. Семенова В. Г., Вангородская С. А. Потери российской молодежи в контексте поведенческих факторов риска в 2000-е годы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 130–141.
218. Семёнова Н. М. Формирование ценности созидательного труда в молодежной среде (на примере РСО) // Традиционные духовно-нравственные ценности в современной России: история и вызовы времени: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, организуемой в рамках XIX Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Христианские основы российской цивилизации в противостоянии секулярному началу современного мира». – Курск, 2023. – С. 107–111.
219. Семигин Г. Ю. Социальная справедливость и право. – М.: изд-во Современная экономика и право, 2008. – 197 с.
220. Симончук Е. Р., Викторов А. В. К вопросу о сохранении традиционных семейных ценностей в Российской Федерации // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях: сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола. – СПб., 2024. – С. 198–203.
221. Скиннер К. Цифровой человек. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. – М.: Манн, Иванов и Фербе, 2019. – 292 с.
222. Смирнов А. Ю. Гражданственность как комплекс духовных ценностей // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 12. – С. 321–326.
223. Смирнов М. А. На пути в Россию – страну семей: демография и образование // Народное образование. – 2024. – № 1 (1504). – С. 95–101.
224. Смирнов М. Ю. Перманентная секуляризация или постсекулярное общество? Современные трансформации религии в ракурсе исследовательской рефлексии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2023. – №3. – С. 134–152.

225. Смирнов Ю. День 4 ноября: многовековые корни // Родина. – 2014. – № 11. – С. 89–94.
226. Современные проблемы системы высшего образования с позиции культуролого-акмеологического подхода / Ф. И. Собянин, И. В. Ирхина, В. Л. Кондаков, Л. В. Демченко, Т. И. Клименко, А. Н. Кузнецова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – №6. – С. 201–208.
227. Сойфер В. Н. Интеллектуальная элита и филантропия: десять лет соросовской образовательной программы. – М.: ДДФ Фаундейшн, 2005. – 672 с.
228. Сокал А., Брикомн Ж. Интеллектуальные уловки: критика современной философии постмодерна / перевод с английского А. Костиковой и Д. Кралечкина. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. – 241 с.
229. Соколова М. В. Что такое историческая память // Преподавание истории в школе. – 2008. – № 7. – С. 17–22.
230. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. – М.: Юрайт, 2023. – 468 с.
231. Сорокин А. П. «Места памяти»: проблема сохранения, изучения и популяризации исторических некрополей (на примере Омска и Тобольска) // Первые Ядринцевские чтения / под ред. П. П. Вибе, Е. М. Бежан. – Омск: Омский гос. историко-краеведческий музей, 2012. – С. 170–175.
232. Сороко-Цюпа О. С. Мир в XX веке: учеб. для 10-11 кл. – М.: Просвещение, 1997. – 303 с.
233. Стальнова А. С. Конституционный принцип достоинства человека как гарантия для отраслевых прав // Юридическая наука. – 2021. – № 2. – С. 30–33.
234. Сугрובה О. А. Отношение к ценности жизни у юношей и девушек с разными базовыми убеждениями // Актуальные проблемы кризисной психологии. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Минск, 2021. – С. 111–118.
235. Сурдина Е. А. Тенденции развития зарубежного образования. – М.: Центр новых технологий, 2018. – 177 с.
236. Сухина Т. С. Новые вызовы и Россия // Философия хозяйства. – 2023. – № 1 (145). – С. 230–237.
237. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. – М.: Дело, 2008. – 229 с.

238. Тарабрин Р.Е. Христианские аспекты человеческого достоинства: биоэтические импликации // Достоинство человека: основания, перспективы, угрозы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. В 2-х частях / под общей редакцией А.В. Грехова, А.Н. Фатенкова. – Нижний Новгород, 2021. – С. 190–197.
239. Тарасова Н.М. Метод Монтессори: от теории к практике // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. – 2017. – №.1. – С. 129–133.
240. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 239 с.
241. Тетёркин А.А. Как сегодня должно пониматься уважение к достоинству человека? // Вопросы философии. – 2020. – № 2. – С. 38–50.
242. Тойнби А. Дж. Постижение истории: сборник. – М.: Рольф, 2001. – 640 с.
243. Томина Е.Ф. Дж. Дьюи – выдающийся педагог XX столетия: учебное пособие. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 118 с.
244. Третьякова Е.И. Роль патриотизма в формировании ценностей российской молодежи: теоретический анализ // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 9 (185). – С. 83–88.
245. Трубицына Л.В. Формирование приоритетных ценностей: ценность собственной жизни // Известия АСОУ. – 2019. – № 7. – С. 74–76.
246. Тульчинский Г.Л. Историческая память: гордость, скорбь и забвение // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. – М.: Московский гос. университет дизайна и технологий, 2006. – С. 278–282.
247. Турне Л.А. Патриотизм как альтернатива глобалистским «ценностям» // Шестые Пюхтицкие чтения: материалы международной научно-практической конференции. – Куремяз: Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2017. – С. 445–452.
248. Узнадзе Д.Н. Общая психология. – М.: Смысл, 2004. – 414 с.
249. Ульянов Н.И. Исторический опыт России. – Нью-Йорк, 1962. – 32 с.
250. Урусова Р.Б. Гуманизм и его проявления в современном развивающемся обществе. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2015. – 110 с.

251. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 398 с.
252. Фодоря А.Ю. Использование опыта общинной взаимопомощи в системе местного самоуправления // Россия: идеи и люди: сборник науч. статей / под науч. редакцией д-ра ист. наук, проф. В.Э. Багдасаряна. – Вып. X. – М.: ГОУВПО «МГУС», 2006. – С. 189–195.
253. Фодоря А.Ю. Роль института взаимопомощи в социальной поддержке граждан // Сервис Plus. – 2005. – № 3 (10). – С. 28–29.
254. Фоминская М.Д. Права человека в контексте социальной концепции русской православной церкви // Правовая теология и государственно-конфессиональные отношения в современной России: сборник статей и докладов / Российский фонд фундаментальных исследований; Южный федеральный университет; Донская духовная семинария. – М., 2022. – С. 373–378.
255. Фромм Э. Иметь или быть? – М.: АСТ, 2018. – 320 с.
256. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
257. Хамидов А.А. Гуманизм как дискурс. – Алматы: Ин-т философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2012. – 218 с.
258. Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 9–19. [Электронный ресурс]. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/53483/view>.
259. Хаттон Патрик Х. История как искусство памяти / пер. с английского В.Ю. Быстрова. – СПб.: Владимир Даль: Фонд Ун-т, 2003. – 422 с.
260. Хаустов Д.С. Лекции по философии постмодерна. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 288 с.
261. Хитринцев В.Б. Тенденции изменения роли трудового фактора в современном обществе // Академический журнал Западной Сибири. – 2018. – Т. 14. – № 2 (73). – С. 16–18.
262. Хмелевская С.А. Социальная справедливость в ракурсе философских оснований теории права // Бизнес в законе. – 2014. – № 1. – С. 8–14.

263. Хокинс Д. Креативная экономика. – М.: Финансовая корпорация Открытие: Классика-XXI, 2011. – 253 с.
264. Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. – М.: ЦГО, 1994. – 171 с.
265. «Цепь времен»: проблемы исторического сознания / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Изд-во ИВИ РАН, 2005. – 254 с.
266. Черней В.В. Правда, обман и достоинство человека в цифровую эпоху риска // Правда, обман и достоинство человека в цифровом мире риска: сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях / под общей редакцией Е. А. Евстифеевой. – Тверь, 2021. – С. 162–169.
267. Чистякова О.В. Свобода воли и Божественное предопределение в восточной и западной патристике в контексте ортодоксальных (сотериологических) и философских различий // Logos et Praxis. – 2018. – Т. 17. – № 2. – С. 6–15.
268. Шакирова Е.С. Антиценности современного российского общества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2022. – № 4 (36). – С. 165–170.
269. Шарاپов С.Ф. Русские исторические начала и их современное положение. – М., 1908. – 29 с.
270. Шевченко А.А. Справедливость и рациональность: философский анализ. – Новосибирск: Нонпарель, 2004. – 134 с.
271. Шишов А. Как освободили Москву. Сила народа – в его сплочении // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2018. – № 10. – С.56–64.
272. Шмитт К. Политическая теология. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. – 336 с.
273. Шмитт К. Теория партизана: промежуточное замечание по поводу понятия политического. – М.: Праксис, 2007. – 304 с.
274. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 457 с.
275. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. – М.: Мысль, 1993. – В 2 т.
276. Шумакова А.В., Яшуткин В.А. Гражданственность и патриотизм как базовые ценности российского воспитания // Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности: материалы Международной научно-практической конференции. – Владимир, 2023. – С. 223–227.

277. Шумкина Т.Г. Проблема исторической памяти в современной российской историографии (по материалам сборника научных трудов «История и историческая память» // Запад, Восток и Россия: вопросы всеобщей истории. – 2014. – № 16. – С. 282–293.
278. Эксле О.Г. Культурная память под воздействием историзма // Одиссей. Человек в истории: русская культура как исследовательская проблема. – М., 2001. – С. 176–198.
279. Яблонских А.А. Духовная традиция служения Отечеству в системе образования и правового воспитания // Право и образование. – 2006. – № 6. – С. 265–272.
280. Якушев М.В. Информационное общество и правовое регулирование: новые проблемы теории и практики // Информационное общество. – 1999. – №1. – С. 40–43.
281. Яхно В.Н. Безопасность как базовая ценность жизни человека: философский аспект // Осуществление страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: правовые, экономические и социальные аспекты. сборник научных статей. – Гомель, 2014. – С. 171–175.
282. Black C. E. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. – New York: Harper & Row, 1967. – 210 p.
283. Comparative Modernization: A Reader / ed. by C E Black. – New York, London, 1976. – 441p.
284. Lerner D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. – New York, London, 1965. – 466 p.
285. Polanyi K. The Great Transformation. – New York: Farrar & Rinehart, 1944. – 305 p.
286. Samuelson P., Scott A. Economics: An Introductory Analysis. Topics. Economics. Publisher. – Toronto, New York, McGraw-Hill, 1968. – 622 p.

Сведения об авторах/ Information about the authors

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения, профессор кафедры государственной политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Союза журналистов России, член Изборского клуба, действительный член Российской академии естественных наук и Академии геополитических проблем, член ассоциации Российского общества политологов, руководитель научной школы «Ценностных оснований общественных процессов» (аксиологии).

Сфера научных интересов: историософия, история общественно-политической мысли, политическая аксиология, системный анализ, конфликтология, цивилизационная теория.

Иерусалимский Юрий Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной средневековой и новой истории, ведущий научный сотрудник лаборатории «Россия и Европа: сравнительное изучение доиндустриальных обществ», научный руководитель лаборатории военной истории Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, профессор кафедры истории России Государственного университета просвещения, почетный работник высшего

профессионального образования Российской Федерации, член Изборского клуба, председатель Ярославского регионального отделения Российского общества историков-архивистов, член Общественной палаты Ярославской области.

Сфера научных интересов: отечественная история, политическая история России, социальная история России, история отечественной культуры, история общественно-политической мысли, источниковедение.

Архимандрит Сильвестр (Лукашенко С. П.) – настоятель храма во имя мученика Андрея Стратилата в с. Сулость Ростовского района Ярославской области. Выпускник факультета прикладной математики – процессов управления Ленинградского государственного университета в 1974 году. Председатель Ярославского церковно-исторического общества, председатель церковного суда и Ставленнической комиссии Ярославской епархии, духовник Ярославской епархии, духовник сборной России по неолимпийским видам спорта, духовный наставник Российского союза боевых искусств, духовник и член экспертного совета Фонда социально-экономической реабилитации сотрудников и ветеранов спецслужб и правоохранительных органов, духовник сборной России на Олимпиаде в Англии, член Общественной палаты Ярославской области, член президиума Ярославского регионального отделения Всемирного русского народного собора. Автор 11 монографий, 12 научных статей, научный редактор четырех монографий.

Сфера научных интересов: история Русской Православной Церкви; отечественная история, духовно-нравственное воспитание, краеведение.

Baghdasaryan Vardan Ernestovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law of the Federal State University of Education, Professor of the Department of Public Policy at Lomonosov Moscow State University, Honorary Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education Member of the Russian Federation, member of the Union of Journalists of Russia, member Izborsky Club, full member of the Russian Academy Member of the Association of the Russian Society of Political Scientists, head of the scientific school «Value Foundations of Social Processes» (axiology).

Research interests: historiosophy, history of social and political thought, political axiology, system analysis, conflictology, civilizational theory.

Ierusalimskiy Yuriy Yurievich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian Medieval and Modern History, leading researcher at the laboratory «Russia and Europe: a Comparative Study of Pre-industrial Societies», Scientific director of the Laboratory of Military History of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Professor of the Department of Russian History of the Federal State University of Education, Honorary worker of higher professional Education, Member of the Izborsky Club, Chairman of the Yaroslavl regional branch of the Russian Society of Historians and Archivists, member of the Public Chamber of the Yaroslavl region.

Research interests: Russian history, political history of Russia, social history of Russia, history of Russian culture, history of socio-political thought, source studies.

Archimandrite Sylvester (S. P. Lukashenko) – the rector of the church in the name of the Martyr Andrei Stratilat in the village of Sulost in the Rostov region of the Yaroslavl region. Graduated from the Faculty of Applied Mathematics and Management Processes of Leningrad State University in 1974. Chairman of the Yaroslavl Church Historical Society, chairman of the church Court and the Appointee Commission of the Yaroslavl Diocese, confessor of the Yaroslavl Diocese, confessor of the Russian national team in non-Olympic sports, spiritual mentor of the Russian Martial Arts Union, confessor and member of the expert council of the Foundation for Socio-economic Rehabilitation of employees and Veterans of special services and law enforcement agencies, confessor of the Russian national team at the Olympics in England, member of the Public Chamber of the Yaroslavl region, member of the Presidium of the Yaroslavl regional branch of the World Russian People's Council. He is the author of 11 monographs, 12 scientific articles, and the scientific editor of four monographs.

Research interests: the history of the Russian Orthodox Church, spiritual and moral education, local history.

*Авторы
выражают сердечную благодарность
за всестороннюю поддержку
директору издательства «Шукаева и семья»*

Т.Ю. Шукаевой,

директору ООО «СПК»

О.В. Плюхавину,

начальнику управления информационных ресурсов ЯрГУ

В.В. Ларионову,

старшему научному сотруднику ЯрГУ,

доктору исторических наук

С.Ю. Иерусалимской,

старшему преподавателю ЯрГУ

Г.П. Харитонову,

ассистенту ЯрГУ

А.В. Поповой,

аспирантам Государственного университета просвещения

М.М. Коскиной и Я.В. Пуневскому,

специалисту по учебно-методической работе ЯрГУ

А.М. Тиунчику,

фотографам

С.И. Метелице и П.А. Макарову.

Научное издание

Багдасарян Вардан Эрнестович,
Иерусалимский Юрий Юрьевич,
арх. Сильвестр (Лукашенко С.П.)

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
КАК ОСНОВА НОВОГО МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИИ

Монография

При оформлении обложки использованы фотографии
С.И. Метелицы и П.А. Макарова

Издательство «Шукаева и семья»
150000, Ярославль, ул. Трефолева, 14, офис 1
Телефоны: (4852) 31-39-39,
8-929-077-87-97
E-mail: rossp@mail.ru
Сайт: rossprav.ru

Директор Т.Ю. Шукаева
Дизайнер А.Р. Алфеев
Верстка Ф.С. Ибрагимова
Корректор З.Х. Власова

Подписано в печать 27.05.2024 г.
Формат 60x90 ¹/₁₆. Гарнитура Petersburg
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 19,49. Уч.-изд. л. 18,19
Тираж 2000 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
150003, г. Ярославль, ул. Полушкина Роща, 16, стр. 66а